

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал

Учредители:

МИНИСТЕРСТВО ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ
КОММУНИКАЦИЯМ, РАБОТЕ
С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ
И ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ КБР,
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ КБР»

Главный редактор

ХАСАН ТХАЗЕПЛОВ

Редакционная коллегия:

Общественный совет:

Светлана Алхасова
Руслан Ацканов
Муталип Беппаев
Анатолий Бицуев
Адам Гутов
Хачим Кауфов
Виктор Котляров
Магомет Кучинаев (отв. секр.)
Владимир Мамишев (ст. ред.)
Светлана Мотгаева
Анжела Мусукаева
Зейтун Толгуров
Юрий Тхагазитов
Андрей Хакуашев
Мухамед Хафицэ

Борис Зумакулов
(председатель совета)
Тауби Бегретов
Хасан Думанов
Мурат Карданов
Алибек Мирзоев
Замир Мисроков
Пшикан Таов
Альберт Тюбеев
Аминат Уянаева
Башир Хубиев
Хасан Шугушев
Сафарби Шхагапсоев
Тембулат Эркенов

2. 2011

МАРТ–АПРЕЛЬ

*У старого человека глаз тусклее,
да совесть светлее.*

Во всех странах, у всех народов мира традиционно проявлялись и проявляются человеческое уважение, социальная поддержка и забота о людях старшего поколения, своих отцах и матерях.

Испокон веков пожилые люди на Кавказе и в Средней Азии пользуются почетом и уважением. Зазорным считается спрашивать о возрасте акакала. Если пожилого человека спрашивали, сколько ему лет, тот уходил от прямого ответа.

Проблемы старшего поколения сегодня стали глобальными. В наше нелегкое время многие ветераны предпочитают не замыкаться дома, а работать на общественных началах в ветеранских организациях. Они общаются с пожилыми людьми, которые нуждаются в теплом слове, в помощи, в разъяснении законов, вопросов по социальной политике. Кроме материального обеспечения, медицинской помощи, ветераны нуждаются и в духовном общении, и моральной поддержке.

Прекрасно эту задачу решают первичные ветеранские советы, созданные в КБР. Наши ветераны принимают также активное участие в общественной жизни республики. Они выступали за мир и процветание, согласие и дружбу всех народов, за единство и целостность России и нашей республики. Встречаются ветераны со школьниками и студентами в вузах и школах в плане военно-патриотического воспитания молодежи и подрастающего поколения.

В настоящее время существует более 140 ветеранских организаций, а также имеются клуб «Ветеран» при кинотеатре «Родина» и хор ветеранов.

В Кабардино-Балкарии действуют четыре дома-интерната для инвалидов и престарелых и два дома пожилого человека. Один дом-интернат для престарелых и инвалидов находится в г. Нальчике.

Поднимаемые в советах вопросы по защите интересов ветеранов находят адекватный отклик во многих инстанциях. Сейчас более пятидесяти учреждений, мастерских, магазинов, фирм обслуживают ветеранов со скидкой от десяти и более процентов.

Радует, что многие руководители предприятий, учреждений, коммерческих структур осознают, насколько сегодня важно внимание к пожилым людям.

Раньше существовала хорошая традиция – в честь Дня Великой Победы над фашистской Германией, 9-го мая, проводить встречи ветеранов Отечественной войны, вдов погибших военнослужащих с президентом КБР, в парламенте КБР, с независимыми профсоюзами республики, руководителями предприятий, учреждений, учебных заведений, главами администраций районов и городов.

Социальная защита ветеранов (пожилых людей) всех категорий: ветеранов Великой Отечественной войны, тружеников тыла, пенсионеров и ветеранов военной службы, вдов погибших, – улучшение условий их жизни – было и остается одной из важных задач нашего президента и правительства.

Из книги Султана Пишибиева «В небе – ястреб»

К 80-летию Исхака Машбаша

Мухамед ХАФИЦЭ

ДУХОВНАЯ ВЕРШИНА ВЕЛИКОГО АДЫГА

С Исхаком Шумафовичем Машбашем я дружу много лет. А познакомились мы в туристической поездке по Сирии и Ливану в апреле 1969 года. Мне было двадцать три, ему на пятнадцать лет больше. Но возраст не стал помехой нашему духовному сближению: у нас были общие интересы, одна боль – черкесское зарубежье.

В Дамаске и Алеппо, Хомсе и Хаме, Бейруте и Сайде мы искали потомков мухаджиров, которые волею судьбы оказались на чужбине после окончания кровавой русско-кавказской войны (1763–1864). Искали и находили.

На Ближнем Востоке наша тургруппа оказалась через 22 месяца после израильского блицкрига в июне 1967 года. Адыги, изгнанные с Голанских высот, ютились у своих родственников в Дамаске и Мардж-Султане, жили в приютах, детских домах, санаториях. Беженцы-черкесы не раз просили руководство СССР вернуть их на историческую родину. Но ответ был один: «Как вы можете оставить единоверных арабов наедине с захватчиками?!».

В тургруппе из Советского Союза было около двадцати адыгов. Многие из них знали о горькой судьбе родного народа, и лишь некоторые приняли близко к сердцу то, что увидели и услышали в Ливане и Сирии. Поэт Исхак Машбаш, фольклорист Аскер Гадагатль, драматург Гисса

Схаплок, журналист Чамал Кясов и я провели немало трогательных встреч с черкесскими патриотами этих стран. Самым неистовым и неумным из нас был, конечно, Исхак Машбаш. Он часами рассказывал нашим зарубежным соотечественникам о Кавказе, о литературе его народов, о жизни простых земледельцев, горняков, учителей, врачей, инженеров. Если выпадали свободные минуты, Исхак делал какие-то записи в своем блокноте. Это были черновые варианты его новых стихов о горькой судьбе родного народа, о мухаджирах, о боли и страданиях большого и доброго сердца поэта.

Я припоминаю несколько строф из стихотворения Исаха Машбаша, написанного в ту памятную поездку 1969 года:

*Я твой гость, Дамаск. Такой богатый гость!
Горсть земли привез с собою. Только горсть.
Горсть некупленной, непроданной – своей.
Горсть земли моих отцов и сыновей.
Это мой тебе подарок, о Дамаск.
Тем адыгам, что живут в твоих домах.*

Вернувшись из Сирии и Ливана, Машбаш не раз пытался достучаться до «власть предержащих» по поводу судьбы мухаджиров. Его не понимали. Ему внушали, что «он занимается не своим делом». Именно тогда поэт написал стихотворение «Адыги», позже ставшее популярной песней – «Адыги на земле своей живут».

Без малого 42 года прошло с тех пор, как Исхак Машбаш и я побывали у ближневосточных соотечественников. Сегодня имя моего старшего

Известный русский писатель Валентин Распутин гостит у Исаха Машбаша в г. Майкопе. 1996 год

друга, великого адыгского писателя, хорошо известно в России и далеко за ее пределами. Его творчество является предметом исследования литературоведов и критиков. В разное время высокую оценку его романам, повестям, стихотворениям дали в своих статьях и выступлениях известные мастера художественного слова Сергей Михалков, Алим Кешоков, Кайсын Кулиев, Давид Кугультинов, Юрий Бондарев, Егор Исаев, Валерий Ганичев, Валентин Сорокин, Ямил Мустафин, критики Казбек Султанов, Виль Ганиев, Казбек Шаззо, Руслан Мамий, Халид Тлепцерше, Петр Шевлоков, Хамид Кармоков, Анжела Есенкулова, Юрий Тхагазитов и многие другие.

Я убежден в том, что И. Машбаш – первый адыгский патриот, ежедневно умножающий число друзей родного народа. Он любит жизнь в ее прекрасной будничности, ему по сердцу высокие взлеты героизма.

В мае 2006 года мы с Исахом Шумафовичем участвовали в работе VII Конгресса Международной Черкесской Ассоциации (МЧА), проходившего в Стамбуле. Высокое национальное собрание вручило ему тогда первую премию МЧА по литературе за исторические романы «Ридада» (2000), «Адыги» (2003) и «Восход и закат» (2005).

Говорят, П. И. Чайковский избегал встреч с авторами полубившихся ему творений, потому что многие из них сами жили не по тем нормам и законам, которые проповедовали для других. Исах Машбаш живет так, как учил и учит жить других.

Юрий Бондарев, писатель (Москва):

– Исах Машбаш – мудрый, совестливый писатель. Он трепетно, с сыновней любовью относится к судьбе России и к судьбе своего народа. И еще он в литературно-общественных делах, в защите собратьев по перу – мужественный человек. Мне по душе его завидная молодость, как и завидная работоспособность.

В литературе два вола вывозят выдающиеся произведения – талант и труд. Ими счастливо обладает мой друг Исах Машбаш.

Виль Ганиев, критик (Казань):

– Исах Машбаш показал трудные для изображения, кровотокащие страницы истории своего народа. Для этого требовалось немалое мужество, и это мужество он нашел в себе, опираясь на единственно верную, непоколебимую гражданскую позицию, суть которой – в признании равенства наций и права народа на свою свободу и свободный выбор своей судьбы.

Казбек Султанов, критик (Махачкала):

– Мне представляется, что Исах Машбаш из тех художников, для которых нет ничего страшнее духовной бездомности, выпадения из лона

и границ национально определенной жизни. Выстраивая и отстаивая систему жизненных ценностей, они держатся этой нравственной позиции, с ней связывают свой символ веры, вовсе не предполагающий отношение к нации как заповеднику или музею под открытым небом, обреченному на автономное существование.

...Культурное одичание, беспамятство современника они связывают с отчуждением от корней, с отчуждением от основ. Не подводя итогов, можно сказать, что Машбаш многое сделал для пробуждения национального самосознания, для возрождения униженного национального самочувствия. Он действительно не уставал нащупывать, выявлять, возвращать координаты исторического самоопределения своего народа. Он напряженно думал об этом в те годы, когда по стране катился вал унификации и подкатком нивелировки многое оказалось стертým, истребленным.

Егор Исаев, поэт (Москва):

– Если в поэзии в северокавказском регионе – Расул Гамзатов, то в прозе – Исхак Машбаш. Я бы их рядом и поставил, двух выдающихся мастеров: по проделанному, по написанному и по той новизне, которую они внесли в литературу своего родного народа, народов всей России.

Валерий Ганичев, председатель правления Союза писателей России (Москва):

– Однажды Сергей Михалков сказал, что если в Союзе писателей произвести переключку «на первый-второй рассчитайтесь», то вторых номеров не окажется. Но первым из первых единодушно мы признаем Исхака Машбаша. Он – сопредседатель правления Союза писателей России. Это ответственно, почетно, это важно. У нас избирают не по принципу представительства, а по вкладу в литературу.

Я видел, как встречают Исхака Машбаша люди – и в Якутии, и в Краснодаре, Смоленске и Нальчике, и в станице Вешенской, когда там вручали ему премию имени М. Шолохова. Он, кстати, единственный представитель национальных литератур, отмеченный этой премией. Исхак Машбаш – явление не только адыгской, но и всей российской литературы. Глубоко копает, хорошо и далеко видит.

Валентин Сорокин, писатель (Москва):

– Адыги, да и нет на Кавказе народа, который бы не знал и не уважал, не ценил глубоко талант и мудрость писателя Исхака Машбаша, истинного кавказца, патриота России. Русские люди, широко знакомые с его творчеством, считают его писателем близким, дорогим, надежным.

Исхак Машбаш – проповедник доброты, честности, обоюдного заботливого понимания красоты и верности, уклада и достоинства человека, народа, страны, давшего ему Слово и ответственность перед Словом.

Исхак Машбаш – в творениях – друг, солдат, хозяин, писатель, думающий о большой Родине, больших задачах. Но прежде всего он – адыг, и адыгский народ – его колыбель и его духовная вершина. А в слове своем литературном Исхак Машбаш – нежный, крылатый, и потому жизнь и судьбу дал ему Бог высокую – аж над бессмертными горами Кавказа реет!..

Сергей МИХАЛКОВ

СЧАСТЛИВ ОТ МОЛОДОСТИ

Всегда приятно вспомнить молодость, свою ли, друзей, сотоварищей по литературным делам, вспомнить и удивиться содеянному в те годы бурной жизни.

Мой друг, выдающийся адыг-черкес Исхак Машбаш, – из тех счастливых лет молодости. Я помню его с середины 50-х годов, когда он был студентом Литературного института. Жена моя, Наталья Петровна Кончаловская, углядела в этом молодом человеке очень талантливого поэта. Выбор ее был счастливым. И я рекомендовал Исхака Машбаша в Союз писателей.

А теперь уже и его юбилей подкатил. Семьдесят лет – хорошая вершина для огляда прожитого и пережитого. За эти годы, не расставаясь с поэзией, Машбаш стал крупным романистом. Его взгляд на историю

На творческом вечере Исхака Машбаша в московском Доме литераторов. Выступает председатель Союза писателей РФ Сергей Михалков. Москва, 2001 год

России и собственного адыгского народа обрел историческую правду, достоверность и яркую художественность.

Его гражданская позиция всегда отличается мужественностью и деловитостью, углубленным взглядом в непростые национальные и интернациональные отношения. Из него получился настоящий, стойкий державник, переживающий за судьбу России и ее многоязыких народов. Жизненная мудрость дает ему возможность тонко и многозначно проявлять себя в сложной государственной и общественной политике.

Исхак Машбаш один из глубокоуважаемых деятелей Союза писателей России и Международного Сообщества Писательских Союзов. Его жизненный и духовный авторитет давно снискал доброе признание среди русских и национальных писателей. Он достойно стоит в ряду своих талантливых предшественников и современников – Алима Кешокова, Кайсына Кулиева, Расула Гамзатова, Мустая Карима, Давида Кугультинова. И по-прежнему отличается неукротимой энергичностью, живостью поэтического дара, жизнелюбием.

О хорошем и высоком всегда легко писать и говорить. Это доставляет радость и удовлетворение, это всегда возвращает к счастливым годам молодости и творчества.

Апрель 2001 года

Исхак Шумафович Машбаш

Родился 28 мая 1931 года в ауле Урупском Успенского района Краснодарского края. В 1951 году окончил Адыгейское педагогическое училище, в 1956 году – Литературный институт имени М. Горького в Москве, в 1962-м – журналистский факультет Высшей партийной школы при ЦК КПСС. Работал заведующим отделом газеты «Адыгэ макъ», руководителем лекторской группы Адыгейского обкома КПСС. В 1962–1983 гг. – ответственный секретарь Адыгейской писательской организации, главный редактор журнала «Дружба», с 1983-го по настоящее время — председатель правления Союза писателей Адыгеи. Ряд лет И. Ш. Машбаш избирался депутатом Адыгейского областного и Краснодарского краевого Советов народных депутатов, народным депутатом СССР, членом Верховного Совета СССР. Печатается с 1949 года.

За это время изданы в Адыгейском книжном издательстве книги стихов И. Ш. Машбаша: «Цыф лъэшхэр» («Сильные люди», 1953), «Сидуней» («Мой мир», 1957), «ОрэдыкI» («Новая песня», 1960), «Жьогъобын» («Созвездие», 1962), «Пщыналь» («Мелодии», 1964), «Пшысэгупшысэхэр» («Сказки-думки», 1965), «Лъэоянэхэр» («Ступени», 1967), «Хьуай» («Шторм», 1969), «Лъэмьджхэр» («Мосты», 1972), «Тыгъэгъаз» («Подсолнух», 1974), «Тыжын ошх» («Серебряный дождь», 1977), «Гъатхэ огум иорэд» («Песня голубой весны», 1980), «Мэфэгум итыгъэ фаб» («Щедрое солнце полдня», 1984), «ШШум ильагъу» («Добрый след», 1989), романы «Агъаерэм ежэжхэрэп» («Оплаканных не ждут», 1966), «Щыфыр

То къэхурэп» («Человек дважды не рождается», 1968), «Нэфшъэгъо лъагъохэр» («Тропы из ночи», 1971), «Илъэс фыртынэхэр» («Метельные годы», 1973), «Бзыкъо зау» («Бзюкская битва», кн. 1. – 1976. Кн. 2. – 1978), «Шагу хурай» («Общий двор», 1985), «Шу ши, псым хадз» («Сотвори добро», 1981), «Гоцэунай» («Гошевной», 1985), «Тхылъищ хурэ хэшыпыкъыгъэ тхыгъэхэр» (3-томник избранных произведений, 1993), «Мыжъошъхьал» («Жернова», 1994), «Гъэриту» («Два пленника», 1996), «Хъан-Джэрый» («Хан-Гирей», 1999), «Рэдэд» (2000), «Адыгэхэр» («Адыги», 2003), «Къокъыпэмрэ къухъэпэмрэ» (Восход и закат» (2005).

В разных издательствах Майкопа, Нальчика, Краснодара, Москвы вышли на русском языке следующие книги И. Ш. Машбаша – «О тебе я пою» (1959), «Три охотника» (1958, 1959, 1962, 1966), «Гром в горах» (1960), «Тепло твоих рук» (1962), «Здравствуй, аул!» (1964), «Самшитовая трубка» (1967), «Избранная лирика» (1967), «Сказание» (1967), «Добрый голос твой» (1969), «Мой шар земной» (1971), «Солнечные струны» (1974), «Светлое имя твое» (1978), «Щедрое солнце полдня» (1979), «Цвет ветра» (1982), «Избранное» (1988), «Мир дому твоему» (2001), «Сто первый перевал» (1973), «Метельные годы» (1977), «Раскаты далекого грома» (1982, 1988), «Сотвори добро» (1984, 1989), «Гошевной» (1990), «Жернова» (1993), «Огненный всадник» (1993), «Белая птица» (1995), «Два пленника» (1995), «Хан-Гирей» (1998), «Из тьмы веков» (2000), «Адыги» (2003, 2007), «Восход и закат» (2005, 2007), «Ридада» (2007), Собрание сочинений в семи томах (2004-2006), «Графиня Аиссе» (2008), «Разведчик» (2010).

Президент РФ Владимир Путин вручает Исхаку Машбашу орден «За заслуги перед Отечеством» II степени. Москва, Кремль, 2006 год

Исхак Машбаш перевел на адыгейский язык: «Слово о полку Игореве»; «Медный всадник», «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери» Пушкина; «Беглец» Лермонтова; «Железная дорога» Некрасова; «Двенадцать» Блока; «Анна Снегина» Есенина; «Облако в штанах» Маяковского. Перевел в соавторстве с Пшимафом Кошубаевым на адыгейский язык Коран.

Исхак Машбаш – автор текста Гимна Республики Адыгея.

Стихи его переведены на многие языки народов Российской Федерации и стран СНГ. Отдельные произведения писателя изданы на английском, французском, испанском, арабском, турецком, немецком, польском, чешском, венгерском, болгарском языках.

Народный писатель Адыгеи, КБР, КЧР, лауреат Государственных премий СССР, РСФСР, РА, международных литературных премий им. М. А. Шолохова и Международной Черкесской Ассоциации.

За большой вклад в отечественную литературу награжден: орденами «За заслуги перед Отечеством» II, III и IV степеней, Дружбы народов; медалью «Слава Адыгеи», золотой медалью I степени «За выдающийся вклад в развитие Кубани». За активную общественную деятельность по укреплению мира и дружбы между народами награжден золотой медалью «Борец за мир»; удостоен почетного золотого знака «Общественное признание» российского национального фонда, лауреат литературной премии журнала «Литературная Кабардино-Балкария».

Исхак Машбаш – заместитель председателя Исполкома Международного Сообщества Писательских Союзов, сопредседатель правления Союза писателей России, действительный член Адыгской (Черкесской) Международной Академии наук.

Почетный гражданин города Майкопа.

Исхак МАШБАШ

Общий двор

В ауле том, где воздух пахнет садом,
Живет моя крестьянская родня.
В одном дворе стоят три дома рядом:
Три старших брата в гости ждут меня.

О, никогда душа не забывала
Двора, где каждый камешек знаком!
Пахнет теплом из хлева, как бывало,
И сеном, и овечьим молоком.

Здесь, как всегда, гостям калитка рада,
Коснусь рукой – и запоеет она...
В одном дворе стоят три дома рядом
И окнами смеются допоздна.

А мой, четвертый, далеко отсюда,
Мой, городской, от отчего вдали.

Но я крестьянин и другим не буду,
Я так скучаю без родной земли.

На ней и справа улочки, и слева
Травую заросли наверняка.
И так идет им теплый запах хлеба,
И хлеба, и парного молока.

А у меня земля в асфальт одета,
И хлебный запах только снится мне...
Кричи, петух, и двор буди с рассвета,
И мой приезд предсказывай родне!

Пусть будет день и щедрый, и погожий,
Пусть светит солнце и в мое окно,
Здесь, во дворе, четвертый дом мой тоже
Построен в мыслях матери давно.

Еще он из отцовских дум построен.
Вот он стоит – и светлый, и большой...
Я буду дома этого достоин,
Я вечно в нем крестьянскою душой.

Свет

Не к свету ли спешит издалека
Сквозь все ущелья горная река?
И сквозь туннели мчатся поезда
Туда, где свет, и снова даль – туда!

Не к свету ль прорывается зерно
Из борозды, где душно и темно?
Порой и камень светел – разве нет?
В нем руки мастера рождают свет.

А яблоня у дома, у окна?
Туда, где солнце, тянется она.
И даже солнце оттого светло,
Что знает, для чего оно взошло.

Слова, сказанные в ненастный день

Какая вьюга день-деньской!
Наверное, не стихнет к ночи...
Я вспоминаю день такой
В далеком детстве, в доме отчем.
Там не случилось ли худого,
Не нужно ль чем-нибудь помочь?

Метель плясала до утра,
Пурга дороги заметала.
И мать желала всем добра –
Слова чуть слышные шептала.
Смешались тьма и белизна,
С привычного сместившись круга.
Земля и небо – все одна
Незатихающая вьюга!

В такую ночь, в такую ночь
Отец ходил к соседям снова:
Но не случилась бы беда...
Я, глядя в смутный свет дороги,
Шепчу, как мать моя тогда,
Слова заботы и тревоги.

И всем, кому пришлось идти
В такую ночь навстречу снегу,
Желаю легкого пути,
Пути короткого к ночлегу.

Пусть до весны посевы спят
(Тепла их шуба снеговая!),
Пусть двери терпят и скрипят,
Дома от ветра прикрывая.

Да будет всем вокруг светло! –
Прошу, как мать моя просила, –
Пусть любой пурге назло
Деревья набирают силу.

И, как отец когда-то, в ночь,
Застигнутую снегопадом,
Я спрашиваю всех, кто рядом:
– Не нужно ль чем-нибудь помочь?

Адыги

Адыги на земле своей живут.
Их издревле черкесами зовут.
Смеются солнцу, добрых ждут дождей.
Живут адыги на земле людей.

А ты о них не знаешь ничего –
Ни песен их гортанных, ни традиций.
Когда в ауле человек родится,
То дерево сажают в честь него.

И выстрелами миру возвестят,
Что человека нового растят.
Адыги на земле своей живут,
Их издревле черкесами зовут.

Во имя счастья не прощают зла.
Не верят трусам. Уважают гордость –
И сердца мудрость, и поступков твердость
Все им природа щедрая дала!

А ты бы видел, как они танцуют,
А ты бы слышал, как они поют!
На скакунах по праздникам гарцуют,
Черкески и кинжалы достают.

И до сих пор таят в себе кинжалы
И дрожь врагов, и бури тех времен,
Когда земля от выстрелов дрожала
И полыхала с четырех сторон...

Давно не пахнут порохом ущелья,
Давно над ними пули не поют.
Бывает жарко только от веселья,
Когда невесту в дом свой приведет.

Живут адыги на земле людей.
Смеются солнцу. Добрых ждут дождей.
Детей растят и собирают в путь,
Благословляя: «Человеком будь».

Вечное дерево

О, народ мой! В раздумье увиделось мне,
Что тебя и земля ненамного древней.
Прорастая корнями в ее глубине,
Вечным деревом был ты и будешь на ней.

Нес ты трудную ношу на сильных плечах,
От извечных врагов заслоня очаг.
Холст твоих домотканых крестьянских рубах
Зноем пашни и дымом сражений пропах.

Ты мечом защищал свою землю не раз,
И огонь доброты в очагах не погас.
И росли сыновья, честь и мудрость цenia, –
Узнаешь голоса их в крови у меня?

Над тобою прошла лихолетьем беда,
В море Черном от слез стала горше вода,
Как стонал, как болел твой разрубленный ствол,
Знали те, кто остался, и те, кто ушел.

Миновал черный век... И настал светлый год! –
Под лучами его гордо крона цветет,
Смог ты, зло одолев, о былом не забыть
И на вечной земле вечным деревом быть.

Ты потомкам своим оставляешь завет,
Что не ценится звоном чеканных монет:
Мудрость, совесть и честь оставляешь ты им,
И потомки верны тем заветам святым.

Это все – от касогов, из дальних времен,
И от горных отрогов, и гордых имен.
Прорастут, чтоб умножить добро на земле,
Молодые побеги на вечном стволе!

Убыхи

Жили убыхи на древней адыгской земле.
Веткою были на этом могучем стволе.

Что же ты, век мой, не смог сохранить-уберечь
Гордый язык их, гортанную горскую речь?

В скалах высоких, у моря, что Черным зовут,
Жили убыхи – да больше уже не живут.

Что, век минувший, ответишь грядущим векам?
Этому вечному – солнцу, земле, облакам?

Вечное вечно, и слово бессмертное скал.
Жили убыхи... Я след их напрасно искал.

Слово ли, песня ли, плач ли на том языке –
Все потерялось, что камешек малый в песке.

Только осталось – названья вершин и плато.
Слова убыхского больше не скажет никто.

Эхо тревожит молчанье стареющих гор –
Эхо свинцовое бродит в горах до сих пор...

Жили убыхи на древней адыгской земле,
Веткою были на этом могучем стволе.

Время окликнет – да где он, ушедший язык?
Словно история молча застыла на миг!

Черкеска

Не зря джигит тобой гордится,
Черкеска белая, как снег,
Когда он, легкий, словно птица,
На скачках обгоняет всех.

Ты узнавала век за веком,
Что значит радость и беда.
Ты пахла порохом и ветром.
Ты кровью пахла иногда.

Вы продолжаете друг друга,
Вы оба – ветер и огонь,
Когда летите вы по кругу
Под адыгейскую гармонию.

Тебя навывлет пробивали
В бою и даже не в бою...
Тобой порою прикрывали
И душу черную свою.

Кроили девушки в ауле
Тебя из неба и зари.
Чтоб мимо пролетали пули,
Из сказок шили газыри.

Ты моему народу впору,
Ты сердцу горскому близка.
Ты принесла свободу в горы
На красных крыльях башлыка.

Тропинкой горной прострочили,
Чтобы красивой ты была.
И верности тебя учили,
Чтоб горца ты не подвела.

Не зря джигит тобой гордится,
Черкеска белая, как снег,
Когда он, легкий, словно птица,
На скачках обгоняет всех.

Ты учишь мужеству джигита,
Огню и легкости орла.
...И хоть по мне черкеска сшита,
Всею Кавказу подошла.

Исламей

Горячей уголька на ладони твоей,
Горячей обжигающей землю зари
Этот танец. А имя ему – исламей,
Это танец с огнем искрометным внутри.

Этот танец в орнамент сплетался века,
Он и сдержан, и силой наполнен взрывной.
Он и мягок, как женская нежность мягка,
И волшебен, как эта звезда надо мной.

Исламей! Заиграй же во мне, загорись,
Светлым солнцем взойди над ненастностью дней.
Танцем ветра продлись, и дождем повторишься,
И ручьями, что пляшут в горах меж камней.

Моя совесть – в тебе, а во мне – твоя честь,
Я – частица твоя, я – один из лучей.
Так лети, исламей, словно добрая весть,
Будь огня веселей и любви горячей!

Зигатлят

Зигатлят – в этом танце любви торжество,
И вдвоем, и вдвоем мы танцуем его.
Здесь впервые, у всех на виду, до конца
Все друг другу без слов рассказали сердца.

Если шарфа случайно коснется ладонь,
В сердце жгучий, как тайна, займется огонь,
И успеет огонь опалить на бегу
Всех парней, всех невест в этом шумном кругу.

Я не знал и не знаю желанней огня!
Пусть к тебе перекинется он от меня.
Зигатлят – в этом танце любви торжество,
И вдвоем, и вдвоем мы танцуем его.

Мы молчим – так обычаи наши велят,
Но зато о любви говорит зигатлят.
Этот танец нельзя танцевать, не любя,
Он, как радуга, свяжет меня и тебя!

Турецкий берег

Так, значит, вот какой турецкий берег тот,
Что стал твоей бедой, мой маленький народ!
Зачем нам вспоминать про эти времена?
Но память, как волна, поднимется со дна.

Кто пулею сражен, кто грозным морем взят.
Не мне судить о том, кто больше виноват.
И тот, кто отчий дом встал защитить мечом, —
Наверно, ни при чем, наверно, ни при чем.

А морю все равно – топить или качать,
Того, что свершено, сначала не начать.
Ты здесь искал свобод, о добрый мой народ.
Да цепи и беда – замена хоть куда!

И не напомним, нет, моей земли родной
Ни выцветшая степь, ни горы за спиной.
А жизнь свое взяла, что было, то прошло.
А братьев по земле, как листья, размело...

Как прежде, мой народ хранит добро и честь,
И сказок у него, как в небе звезд, не счесть.
И сам он, как звезда, и сам с легендой схож,
Да вместе никогда его не соберешь...

Здесь ночи не темней и дни не холодней,
Да только нет земли, чем родина, родней.
Там горы и поля, что свет из темноты...
Турецкая земля, так вот какая ты!

Стихи, написанные в самолете над Турцией

Казалось, мы летели сквозь века.
Сердца в иллюминатор не вмещались.
И тени звездокрылые качались
Над Турцией. А может, облака...

Прости меня, о время, и пойми:
Не забывалось прошлое людьми.
И был тот век и тот далекий год:
Спасенья ждал наивный тот народ.

Внизу, услышав самолетный гул,
Махали небу шапками крестьяне.
И нет уже недавних расстояний –
Есть чайки над Босфором и Стамбул.

Но приплывало рабство на галерах,
И плакали черкешенки в гаремах.
Прости меня, о время, и пойми –
Не забывалось прошлое людьми.

Как на ладони, Турция видна –
Вся в минаретах древнего Востока.
Но почему так прошлое жестоко
И снова им душа обожжена?

Жестоки правдой древние сказанья –
Их не забудут многие века.
Вода морская солена слезами
И горем наших прадедов горька.

И где-то мои братья до сих пор
Чужую землю поливают потом
И тянутся душой за самолетом,
Который улетает за Босфор.

Хачим КАУФОВ,
*председатель правления
 Союза писателей КБР*

И хоть по мне черкеска сшита...

«Лета к суровой прозе клонят...» Веселое перо Александра Сергеевича так пометило наступление «переходного возраста» в творчестве, когда поэт уже «лениво волочится» за «шалуньей рифмой», начиная больше предаваться тому, что «тревожит сон души»: «другим, холодным мечтам», «другим строгим заботам», которые, если и дальше следовать мысли Пушкина, целесообразней и разумней выразить прозой. Переход к новому жанру происходит, однако, не без сложностей и не всегда обусловлен возрастом творца.

В поэтических произведениях Машбаша легко угадывался будущий большой прозаик. С ранних пор в его стихах проявлялся эпический тип мышления, подчиняющий себе весь состав образной системы автора. Наибольшую свою завершенность поэт Машбаш находит в стихотворениях, обращенных к истории народа, к ее трагическим страницам.

Тема исхода адыгов, гибельный путь выбора тех, «кто ушел», впоследствии будут глубоко разработаны в крупных прозаических полотнах Машбаша.

У каждого человека есть своя вершина, на которую он должен взойти. У лирического героя Машбаша – своя река, свое море, которое он должен найти, а где-то есть берег, зовущий, манящий к себе.

Исхак Машбаш нашел свое море. Река поэта намела к устьевой своей части золотые россыпи его таланта. Это море – безбрежный мир его романов, прежде всего книги, воссоздающие картины русско-кавказских отношений.

Кавказскую войну, события, втянутые в ее орбиту, Исхак Машбаш описывает, безусловно, без прикрас, объективно, придерживаясь строгих

С л е в а н а п р а в о: Исхак Машбаш, Егор Исаев, Хачим Кауфов, Ахмат Созаев.
 XII съезд Союза писателей России Орловская область, Мценский р-н, Спасское-Лутовиново, 23 мая 2004 года

концепций историзма. Каждая сторона, втянутая в конфликт на Кавказе, преследует свои интересы. Эти интересы почти во всех случаях носят узкоэгоистический характер. И только народ, защищающий свою землю, свою честь и свободу, достоин быть представленным как сила, ведущая справедливую борьбу. Именно его представителей писатель наделяет лучшими чертами моральных критериев. Терпя поражение на поле битвы в силу безусловного преимущества противника, они всегда остаются победителями в нравственном отношении.

Из сложных переплетений разнохарактерных явлений объективный взгляд писателя выхватывает не только сюжеты из истории сопротивления горцев безжалостному натиску машины имперской военщины, но и яркие эпизоды совместных русско-адыгских действий в самых различных сферах жизни, выделяя из солидной цепи таких отношений важность мест взаимных интенсивных общений, нынче называемых историками «контактными зонами».

В романах И. Машбаша не только правда художественная, но и правда историческая, правда фактов. Автор широко и умело пользуется документами. В некоторых случаях их фрагменты прямо вмонтированы в текст, что увеличивает впечатление достоверности произведения. Особенно широко представлены подлинные источники повествования в последнем романе – «Лазутчик».

С Исааком Шумафовичем я, конечно, знаком давно. Но в последние 12 лет, работая в Союзе писателей КБР, имел благоприятную возможность ближе узнать его, часто с ним общаться. Исаак Машбаш сегодня – один из крупнейших представителей многонациональной литературы Российской Федерации. Больше всего он меня удивляет своей работоспособностью, плодовитостью, общительностью, доступностью. Авторитет Исаака в литературных кругах России и в странах СНГ чрезвычайно высок. Уважение коллег к нему беспредельно.

Несмотря на почтенный возраст, Исаак Шумафович крепко держится в седле. Энергия его продолжает набирать новые темпы. Не снижается ни сколько и общественная активность. Он по-прежнему всегда внимателен к коллегам, товарищам, к молодым собратьям по перу. Всегда готов помочь, поддержать. Верится: реке его жизни предстоит еще долгий путь. И немало она еще может наместить золотых россыпей таланта у впадения в свое море.

Стихи и проза И. Машбаша переведены на языки народов России и стран СНГ, отдельные произведения – на английский, французский, китайский, арабский, турецкий, испанский, немецкий, польский, болгарский языки.

Есть у И. Машбаша цикл стихов, посвященных предметам и деталям адыгской жизни и быта. Замечательно воспета им и непременная атрибутика национальной одежды – черкеска. Ее «кроили девушки в ауле» из «неба и зари».

*...И хоть по мне черкеска сшита,
Все му Кавказу подошла.*

Творчество Исаака Машбаша легко узнаваемо, как черкеска. И хоть оно рождалось для адыгейского читателя, переложенное на многие другие языки, прекрасно подошло не только всему Кавказу, но и для души, для сердца жителей всей России, всего мира. Каждый, кто соприкоснулся с ним, может сказать: «Вот какие они – адыги», которых «издавна черкесами зовут». И это, несомненно, самое большое счастье для поэта.

Али ШОГЕНЦУКОВ

Я СЛАВЛЮ

I

Я славлю всем сердцем, душою всей славлю
Рожденных в зеленой предгорной долине.
Когда бы я знал, что воочью представлю
Счастливую, новую жизнь в Куркужине...
Я радуюсь этой красивой земле,
Понятной, как вкус молока или хлеба.
Здесь жизни ростки в благодатном тепле,
И пение птиц – словно музыка неба.

Полдненное солнце глядит с высоты,
От взгляда светлеют суровые горы.
Тропинки взмывают, за ними мечты –
В заоблачность, ввысь, постигая просторы.
Вдоль края дороги деревья в цвету.
Сердца наполняя живительной силой,
Их запах откроет глазам красоту
И птицей заставит парить легкокрылой.

Игривая речка звенит, как хрусталь,
Бежит в глубине задремавшей долины.
До устья ее – непроглядная даль,
Истоком же горы стоят исполины.
Бежит, разливая повсюду ручьи,
Сады веселит говорливою влагой
И, вновь в берега возвращаясь свои,
Стремится вперед с неумемной отвагой.

С утра над долиной клубится туман,
Тяжелым покровом ложится на плечи.
И все ж терпеливый характер ей дан –
Дождется и с солнцем условленной встречи.

Запенится новой водой Куркужин,
Дробя отражения туч поредевших,
А к вечеру – и позолоту вершин,
И свет ранних звезд, над рекой заалевших.

II

Но было и так, что на этой земле
Не знали, где будет предел лихолетью,
И день был, как ночь, без надежды, во мгле;
И люди склонялись под княжеской плетью.
Бессильно кровавые слезы текли,
Разбавлены мутной водой Куркужина.
Ничем не ослабить, не сбросить петли, –
То скрутит беда, то придавит кручина.

Над узкой долиной, сойдясь с двух сторон,
Нависли вершинами хмурые горы.
Деревья, качая остатками крон,
С ненастьем вели безнадежные споры.
Худые быки, – что на них ни грузы, –
Ступая на склон, не справлялись с арбою,
Натужились, и оступались в грязи,
И падали, груз потащив за собою.

Так было, но прошлую жизнь не вернуть –
Законы, что правят историей, строги.
Над узкой долиной блеснит Млечный путь,
Под стать ему новые блещут дороги.
В былое лишь памятью старцев смотреть,
Рассказы же их затвердить, как уроки.
И грязь вековую, и злобную плеть
Отринули нового времени сроки.

Уже не увидишь арбы у ворот,
На смену – машина, которой не страшен
Ни спуск, ни подъем, ни крутой поворот...
В долине прибавилось места для пашен –
Леса потеснили, расчистили склон,
Всемирно подняли колхозные нивы.
И – песня в подмогу рукам, а не стон;
И – звонче веселой реки переливы.

Да, новая жизнь утверждалась в горах,
В ущельях глубоких, в широких долинах.
Пусть трудно бывало на первых порах,
По-прежнему соль выступала на спинах,
Но это был труд на свободной земле,
Где больше не рыскала хищников стая.

Хасанши умелые, сверху, в седле,
Гордятся, железным конем управляя.

Шоссейной дороги летит полоса,
И ночью проедешь по ней без опаски,
Не будешь разбитого клясть колеса
И время терять в изнурительной тряске.
Послушно бегут вереницы машин,
Торопят желанную встречу с грядущим,
Оно уже видится из-за вершин
Селянам, в зеленой долине живущим.

III

Затепилась радость в глазах стариков –
Уже не узнать эти горы и доли.
Невежество было им хуже оков,
Теперь же для внуков построены школы.
Такого ни царь, ни его холоуи,
Людей полагая рабочей скотиной,
Ни в мысли не брали, ни в планы свои,
О благе толкуя в парадной гостиной.

Крестьянин и буквы не мог разобрать,
Ни подпись поставить в казенной бумаге.
Зато процветала чиновная рать,
Взобравшись на шею такому бедняге.
Теперь уже нет ни царей, ни псарей,
А в узкой долине, – я гордость не скрою, –
Выходят из школьных широких дверей
Шестьсот юных звезд на борьбу с темнотою.

С мелодией времени сверив свой путь,
Увидел народ свои выси и дали.
А где голоса, что хотели вернуть,
Оставить нас в прошлом? Они утверждали,
Что, мол, неспособен народ-ротозей
Страной управлять, превозмочь все напасти;
Что это, мол, дело великих князей,
По праву рождения призванных к власти.

Нет больше доверия тем болтунам,
Потуги их были напрасны и жалки –
Созвучны ушедшим во тьму временам.
История место нашла им – на свалке.
Наш век утверждает: все люди равны,
Над всеми главенство закона и права.

Народам великой свободной страны,
Живущим как братья, – великая слава!

Единою волей народ наш ведом,
В призывном сиянии красного флага, –
Умножив усилия дружным трудом,
Приблизить пределы всеобщего блага.
А детям учеба – их главный завет,
Бегут на занятия стайкой веселой.
И падает отблеском радужный свет
На облако, что проплывает над школой.

Края дальних гор разошлись серебром
На фоне безбрежной волнующей сини.
Звонок раздается над школьным двором
И эхом идет по глубокой долине.
Приходит и солнце на первый урок,
И бодрость приносит в ладонях горячих,
И золото сыплет на школьный порог,
Что зрением всех оделяет незрячих.

Где раньше был твой удивительный свет,
О школа, когда наши темные годы
Угрюмо ступали друг другу вослед,
Напасти неся за собой и невзгоды.
Мир был разделен на господ и на слуг,
На знаньях – запрет, словно это крамола.
Откуда пришел недоступный тот звук,
Который ты музыкой даришь нам, школа?

С надеждой приводим детей в этот дом,
Желая им светлой и радостной жизни,
Чтоб гордость за них не сменилась стыдом,
Чтоб каждый был нужен и дорог отчизне,
Один – инженер, а другой – агроном,
Врачи, адвокаты, швеи, балерины...
Пусть счастье живет в вашем доме родном, –
Я славлю вас, люди цветущей долины!

1936

От редакции

В этом номере, благодаря содействию проф. А. Х. Хакуашева, «Литературная Кабардино-Балкария» продолжает публиковать произведения Али Асхадовича Шогенцукова, ранее не переведенные на русский язык.

Поэма «Я славлю» была написана в 1936 году. Предлагаем вниманию наших читателей ее перевод, осуществленный в 2011 году Ладомиром Местичем.

Фатима МАХОТЛОВА**ХРОНИКИ АМАЗОНОК***Глава из повести **

Сонным утром Кира проснулась из-за тревожных звуков природы и дикой боли в ноге. Жемчужный и пуховой туман расстился над сырой от росы землей. Пытаясь заглушить боль во всем теле, она закрыла глаза и несколько раз глубоко вдохнула прохладный и влажный воздух. Затем она потянулась, сдернула с ног бережно уложенный плащ, и ее взор натолкнулся на перевязку на ноге из ткани явно не первой свежести. И только тогда она вспомнила фрагменты вчерашнего злополучного дня. Но все ее воспоминания заходили в тупик, добравшись до момента, когда она почувствовала непонятную боль.

Она смогла встать на ноги только после пятой попытки. И уже в вертикальном положении тела осмотрелась: она спала под самым большим деревом, все остальные деревья казались жалкими на фоне этого. Чуть дальше догорали остатки костра, подле, свернувшись калачиком, лежала Селена. Кто же принес ее сюда и промыл рану, не Селена же?

В поисках своего спасителя она обошла гигантское дерево. С этой стороны лежал ее бывший пленник, которого вчера, даже не развязав, оставила под деревом на поляне. Он лежал, разбросав ноги, его правая ладонь лежала на лбу, вторая на животе. Одежда была растрепана, руки изрезанные, скорее всего шипами.

«Неужели это он помог мне?» – никак не хотела поверить Кира.

Она встряхнула головой и сказала себе о необходимости помнить, что этот юноша – враг, что пришел он вместе с демонами.

Конан открыл глаза со смутным предчувствием, что ему грозит опасность, и не ошибся. Над ним сидела девушка, приставив к его горлу кинжал – его же кинжал. Конан промычал что-то про ненормальных людей, угрожающих холодным оружием, которым не спится по утрам, и снова закрыл глаза. Кира вскинула бровь, – таких придурков она еще не встречала.

Они шли по пустой разоренной долине среди голых гор и ущелий, глаза слезились от переизбытка серого цвета. Ни одного растения во всей округе. Остатки недавних обвалов...

Млада медленно шла, внимая совету Виссариона не смотреть вниз. Вскоре они достигли узкой тропинки и остановились передохнуть. Младе было интересно, что же там, внизу? Пока Виссарион беседовал с матерью, она подошла к краю и опустила глаза вниз: иссушенная земля с множе-

* Продолжение (см. № 5, 2010).

ством трещин и несколько человеческих скелетов... а вокруг несколько истощенных стервятников, поклевывающих от безысходности сухую почву.

Так вот почему ей советовали не слишком озираться по сторонам. Младу это не особо впечатлило. Людям, которых с пеленок обучают всем прелестям убийства, не интересны трупы.

– Виссарион! Почему эта земля названа Утесом Грешников? И почему они не похоронены? – Она кивнула головой в сторону давно истлевших тел.

Он с грустью вздохнул:

– Все-таки посмотрела? Она так названа, потому что все дриады, которые там лежат – самоубийцы... Их деревья не приняли их.

Млада не решилась попросить его рассказать поподробнее. Все трое, не сговариваясь, разом встали, взялись за руки и преодолели тропу. Дальше они шли минут десять, и сказать, сколько они прошли, невозможно, за все это время пейзаж несколько не изменился.

Когда молодежь пожаловалась на жажду, Руфь вытянула палец и указала:

– Смотрите!

Перед Младой предстало небольшое озеро с несколькими диковинными деревьями. Они подошли к оазису, Руфь по колено ввела их в воду и велела задержать дыхание:

– Для вашего же блага! – и скрылась под водой.

– Самый короткий путь, – объяснил Виссарион. – Сильнейшее течение сразу же принесет нас куда следует.

Млада почувствовала, как у нее закружилась голова – от одной мысли, что придется плыть под водой.

– Иначе мы за неделю не преодолеем путь, – немного преувеличил юноша и протянул ей шнурок, один конец которого был обвязан вокруг его пояса.

Дальше все закружилось, они попали в водоворот. Млада не плавала, вначале она барахталась, затем и вовсе на долю секунды потеряла сознание. Это было необычное состояние, она не чувствовала ни тела, ни прикосновения воды. Вскоре она ощутила, что сильно сжимает чью-то руку, обладатель же этой руки отчаянно пытается вырваться. Млада, задыхаясь, прыгнула и вырвалась на поверхность. Она не могла надыхаться. Затем, когда успокоилась, медленно открыла глаза.

– Что это?! – единственное, что проговорила она.

Из мрачного ущелья она попала в сказку. Как она поняла, это была одна из зал дворца. Зала из кремового мрамора с золотистыми разводами была наполнена теплым дневным светом, отражавшим частички пыли. Она отличалась необычайным изяществом и «легкостью» благодаря минимальному количеству колонн. Радующий живительный свет свободно лился через огромные расстояния между колоннами, они уходили ввысь и терялись между стеблей растений, которые забыли про свои корни и тянулись все выше и выше. Стекланный купол в центре потолка, пропускавший внутрь преломленный свет, делал потолок ненастоящим, с расплывающимися призрачными углами. Вокруг купол был охвачен цветочным орнаментом, который постепенно охватил всю залу. Орнамент создавал ощущение невесомости. На единственном возвышении во всей

зале стоял трон, он был выполнен в том же стиле и удивлял своей изящностью и тонкой работой.

Виссарион помог Младе выбраться из бассейна, который был странным образом соединен с тем озером в оазисе.

– Смотри, – сказал молодой человек, выжимая свои волосы.

Млада так и осталась стоять с расширенными от удивления и восхищения глазами. На трон воссела прекрасная женщина в чудесном одеянии, состоявшем из единственного платья из легкой полупрозрачной ткани жемчужно-белого цвета. Нежная диадема аккуратно сидела на ее голове, распустив свои металлические лепестки, словно живые.

Млада посмотрела на спутников – они преклонили колени, их головы были опущены. Женщина, посмотрев на нее, вопросительно подняла правую бровь, это, наверное, был ее коронный номер. Млада чуть косо склонила голову, и Дева ответила тем же.

– Приветствую тебя, дочь моя, – ласково поприветствовала она, приподняв свой подбородок и оголив худую шею.

Млада, забыв все слова, просто еще раз поклонилась. Женщина, необыкновенная, как богиня, благосклонно продолжила:

– Не знаю, с чего начать, так что сразу перейду к делу. Ты понимаешь, почему ты здесь? – Не получив утвердительного ответа, продолжила: – Двадцать лет назад твоя мать попросила меня об одолжении. Естественно, взамен чему-то. Это была сделка.

Дева, оттягивая момент, задержала на госте тяжелый и долгий взгляд.

– Одалживаю на время ей браслет моих предков, наделенный необычным свойством. А взамен всего лишь одно дело: одна из любых сестер должна послужить мне... После многозначительной паузы Дева продолжила: – Но это еще не все. Ваша мать отдала мне на воспитание своего старшего ребенка, так как точно знала, что с ним будет что-то не так. Эту сделку мы совершили еще до рождения старшего ребенка.

– Про какого ребенка вы говорите? Кира уж точно не у вас на воспитании была.

– Я говорю про твоего брата...

Млада уронила нижнюю челюсть. Женщина вскочила, показывая этим свое недовольство. По тому, как Млада раздувала ноздри и тяжело дышала, было видно, это новость не была для нее счастливой.

– Обсудим все за предстоящей трапезой, – строго сказала хозяйка.

Перед тем как выйти из зала, Дева выразительно посмотрела на Виссариона, тот стоял весь бледный, впившись взглядом в пол.

Кира проснулась оттого, что бесцеремонное животное вылизывало ей лицо. Она ладонью оттолкнула его. Далее она почувствовала, как ее ноздри зашевелил пряный аромат хорошо прожаренной дичи. Она поднялась на ноги, боль уже стала такой, что ее можно было скрыть. Она заметила новую повязку на ноге и покачала головой.

Шагах в пяти от нее, у костра, сидел юноша и проверял сухой острой веткой мясо на готовность.

Кира притронулась к своей одежде в тех местах, где имелись потайные карманы, но оружия в них не обнаружила. Она смутилась, что ее так тщательно обыскали. Но это было не столь ужасно, как то, что она стала безоружной.

Она тихо подошла и присела напротив юноши, они внимательно посмотрели друг на друга. Кира уже не испытывала к нему той лютой ненависти, что раньше. Он так и не проронил ни единого слова, просто отрезал кинжалом кусок птицы, уложил на большой лист и подал ей. Кира не притронулась к еде и дико посмотрела на него. Конан ласково улыбнулся.

– Я ожидал слов благодарности...

Кира пропустила упрек мимо ушей.

– Что случилось? – спросила она.

– Ты поранилась ядовитыми шипами кустарника.

Кира сняла повязку и ахнула: и эта мелочь причиняет мне такую боль?! На ее ноге красовались три небольшие царапины, которые кровоточили. Конан понимающе ухмыльнулся и продолжил:

– Ты знаешь легенду об этой метке?

Кира отрицательно качнула головой.

– Я всю ночь пытался вспомнить. Кто-то называет растение, о которое ты поранилась, «проклятьем Деметры», или же «проклятьем Афродиты». Не знаю, какое именно на тебе проклятье...

Кира не верила своим ушам.

– Я не столь суеверна.

Конан тяжело и с сожалением вздохнул, но все же решил поделиться с девушкой своими знаниями.

– Если проклятие Деметры – то твоя кровь отравлена. Это месть за то, что у нее отняли дочь. В то время вся земля была отравлена ее горем, ни одного растения не было на сухих землях. Единственное, что могло укорениться, – тот самый «дар Деметры», произраставший в том месте, куда падала горькая слеза богини. Тот, кого задевали шипы растения, через двое суток умирал. Но проклятие действует не на всех, только на тех, кто и вправду отнял у кого-то что-то важное. Настолько важное, что идет в сравнение с дочерью богини.

Кира ничего не сказала, но от Конана не ускользнул секундный ужас, промелькнувший на лице собеседницы.

– Тебе нужна моя помощь? – Конан спрашивал вполне серьезно.

Кира усмехнулась.

– Хочешь, чтобы я тебя попросила? Лучше расскажи вторую легенду.

Конан взлохматил себе волосы и опять вздохнул.

– Всем известно, что любовь не обошла стороной богиню Афродиту. Но ее возлюбленный погиб страшной смертью. Афродита, забыв обо всем, босая ходила по земле, рая ноги о шипы растений. И куда бы ни падала капля крови с ее стопы, там и произрастало это растение. Эта легенда не столь распространена, и я не могу вспомнить, что должно случиться с проклятым. Но есть шанс выжить.

– Шанс выжить есть, но возлюбленный проклятой погибнет той же смертью, что и возлюбленный Афродиты. Он умрет от клыков кабана, –

сказала Кира. – Это даже не легенда. Это то, чем пугают молодых амазонок. Их голые спины царапают шипами этого растения, после чего ставят перед выбором: собственная смерть или смерть того, кого ты еще даже не видела. Как тебе кажется, чью жизнь выбирает десятилетняя девочка?

Конан смотрел на нее взглядом, полным ужаса, затем его глаза потеплели, и Кира почувствовала, что ее жалеют.

– Ты через это проходила? – спросил он.

– Нет. Уже тогда я могла защитить себя от издевательств старших сестер.

Кира приложила руку к губам, она уже более двух лет не вела ни с кем таких долгих диалогов и теперь боялась сказать что-нибудь лишнее.

– Когда-то давно... мой брат поранился об это растение, мы делали все возможное, что бы спасти его, – делился воспоминаниями Конан. – Оставался единственный выход, но мы о нем узнали слишком поздно. Когда я вернулся домой с разгадкой, он был уже мертв...

Кира внезапно вскочила.

– Мне нужно идти. Ты мне спас жизнь, я сохраню твою. Несмотря на то, что ты прикасался ко мне, – брезгливо сказала Кира и разбудила Селену. Конан тоже засобирался.

– Какие у тебя дела? – как давний знакомый, спросил он ее.

– Большие.

– Ты можешь не успеть.

Она заглянула ему в глаза: что он имеет в виду?

– Кто ты такой? – неожиданно спросила она Конана.

– Я наследник трона Северян, Конан, – с гордостью сообщил он.

Эти слова ударили ей в голову. Туман, застилавший сознание, мгновенно рассеялся. Она выдернула кинжал из-за его пояса, замахнулась на него с криком: «Ты – сатир покалеченный!» – и сбила его с ног.

Конан подумал, что амазонка сошла с ума. Не было ли причин набрасываться на него, или были, – он не знал об этом.

– Зря ты мне напомнил. Теперь я не смогу отпустить тебя.

Конан, отплеывая кровь, рывком поднялся с земли, выбил из ее руки кинжал, но девушка не растерялась. Она схватила его за голову и стукнула ею о свое колено. Конан распластался на земле, Кира надежно связала его и переместила на спину Селены.

У амазонки появились на него планы, теперь она точно знала, что он ей пригодится.

– Идем, – сказал Кант девушкам, забрасывая небольшой мешок на широкие, полные сил плечи.

Сестры обменялись взглядами полного взаимопонимания. С чего это они должны следовать его приказам? Непонятно.

– Мы пойдем с тобой, заметь: не за тобой, только в том случае, если ты вернешь украшение.

– Украшение, – с презрением сказал Кант. – Хм. Только рабыни носят браслеты на левой руке.

Лия вплотную подошла к нему.

– Несмотря на то что я безоружна, не надейся избежать своей смерти, – предупредила Амазонка.

Когда девушки отказались и на шаг сдвинуться с места, Кант присел. Он понял, что водить их за нос будет большой оплошностью с его стороны.

«Не спорь с амазонкой», – сказал однажды поумневший мужчина, когда его со связанными руками вели на площадь для казней.

Он им коротко объяснил, что этот браслет не имеет цены, не только потому, что он древний. Умные люди спрятали его у дриадов, чтобы скрыться от его проклятия. И чтобы узнать подробнее об этом браслете, ему нужно попасть в его родную страну.

– Каким-то образом этот браслет связан с моим народом, он решит многие проблемы.

На вопрос, в какую страну он должен попасть, Кант лишь загадочно улыбнулся.

Лия обратилась к нему с явным недовольством:

– Ты понимаешь, что у нас своя дорога?

– Но вы же хотите узнать, почему этот браслет находился у вас?

– Находился? – усмехнулась Лия.

Кант схватился за голову: какие же они невыносимые!

– Хотим, – сказала Пелагея. – Веди.

– Как они невыносимы, каждый, как бык, рвется к своей цели. И ни один не понимает, что эта цель – не что иное, как иллюзия, тень от истинной жизни... слепцы. Слишком упрямые люди, не понимающие всей правды жизни, берутся за управление миром. Их пути не ведут к миру, только к хаосу.

Млада рассердилась.

– Она всего лишь желает спасти империю, – встала девочка на защиту Киры.

Дева оторвалась от своего кристалла.

– Это иллюзия, не это в ее сердце. Они вслепую сражаются за продолжение навязанного им мировоззрения. Рабы своего происхождения. Поверь моим словам, она сойдет с навязанного пути, и вы ее не удержите.

Млада сильно удивилась, она никогда не смотрела на эту проблему с точки зрения Девы. Теперь ее уверенность в своей правоте уже не была такой непоколебимой, как раньше.

– Я рассказала и показала, все что можно. Только не понимаю твоей заботы о ней, Кира же тебя бросила, – сказала женщина с искоркой лукавства.

Млада не понимала ход ее мыслей, ее настраивают против сестры?

– Я уверена, что она об этом пожалела. Вы меня не до конца поняли, у меня еще две сестры. Что известно о них?

Дева нахмурила брови.

– Все мне понятно. Только вот твоих сестер кристалл мне не показал, настолько их судьба сейчас может завернуться, что я не могу разглядеть.

Млада вскочила.

– И вы об этом так спокойно говорите?!

– Сядь, – предупредила Дева, тихо, почти шепотом, но четко. – Я чувствую море. И вижу, что море темнее ночи, ничего хорошего там не произойдет.

Млада побледнела.

– Я хочу, чтобы ты мне доверяла, и я открыла тебе всю правду, о которой только знаю. И так как считаю тебя взрослым человеком, полагаюсь на твоё благоразумие. – Дева прищурилась, её загадочный тон немного смущал.

К Младе нашли правильный подход, и она скрыла свое беспокойство.

– Чем я смогу помочь себе и сестрам? Боги только знают, где они находятся, да и сама я тоже неизвестно где нахожусь... – В глазах у Млады загорелась искорка надежды. – А вы не поможете найти мою мать?

– Я помогу тебе во всем. С этого дня ты полноправный житель страны дриадов и моя помощница. Кстати, любая из сестер может подменить тебя. А чтобы ты не сомневалась, вот договор.

Дева протянула желтоватый, потрепанный временем свиток с гербовой печатью амазонок и другой, неизвестной. Девочка раскрутила его, внутри оказалось послание. У Млады сердце застучало быстрее.

«...я не могла сказать об этом договоре раньше, – читала она. – До последнего надеялась, что этого не понадобится. Свой поступок, то есть спасение своего ребенка, своего сына, обсуждать запрещаю. Не прошу вашей любви к нему, только доверия. Договор прост. На шестой год после рождения двух моих дочерей Священная дева одарит артефактом. Также воспитает моего единственного сына, вдали от врагов, от амазонок, которые догадываются о его существовании и жаждут его крови. Взамен одна из четырех дочерей будет служить до скончания своих дней у царицы Запретного леса. Боги послали вас на землю не как обычных детей, а как защитниц нашей веры, так как угроза нависла над священной империей. Помните, что Боги пошлют вам помощников, не отворачивайтесь от них. Без хранителей вы мало что из себя представляете. Так было предсказано оракулом еще задолго до моего прихода к власти».

– Ты прочла? – поинтересовалась Дева.

Млада смотрела на эти строки и не верила своим глазам. Первое обращение к своему ребенку, и ни одного слова, которое могло бы вызвать улыбку.

– Она просит к нему доверия, – рассмеялась Млада, а к глазам подступили слезы. – Сын, который должен был умереть сразу же после рождения, более достоин опеки, доверия и любви, нежели мы... – добавила она, и в голосе ее прозвучала ревнивое чувство.

Дева с сожалением посмотрела на нее. Затем едва заметно поклонилась и вышла из комнаты.

Сестер переодели в темные длинные хитоны, скрепленные булавками на плечах, а на головы накинули серые льняные платки. Все три девушки играли роли рабынь Канта. И Лия и Пелагея сочли себя оскорбленными, но это был единственный шанс выбраться из проклятого города.

– Сандалии для циклопов, – умилилась Лия, когда обувь, которую ей дали, оказалась ей велика.

– Просто по-другому нельзя, будет слишком много проблем. А нам нужно идти быстро, – попытался оправдаться Кант.

Пелагея посмотрела на него ироничным взглядом: а на самом-то хлопковый комплект и ремень с камушками для крепления оружия. А у сестер оружие там, где был хотя бы минимальный шанс его спрятать.

К утру они покинули город. Наконец-то! Свежий воздух. У этих людей явные проблемы с вывозом отходов.

– Чтобы их всех чумой вынесло, – сказала Лия, бросая на город последний и очень враждебный взгляд.

Компания дошла до небольших холмов.

– За ними море. Нам нужно туда. Пешком – двое суток, если пойдем быстрее – хватит и полутора, – объяснил Кант.

– Надеюсь, ты не собрался сплавлять нас на плоте, – съязвила Лия.

Кант пропустил ее реплику мимо ушей.

– Здесь пересекаются торговые пути... – сказал он. – Нужно запастись едой.

Сестры переглянулись.

– Нужно было сделать это в городе, – посмеялась над ним Лия.

Кант покачал головой, но не стал ничего объяснять.

Молодые люди прождали торговую тележку около двух часов, и – наконец-то, слава Богам, медленно, как побитая собака, к ним тащился воз, запряженный древней кобылой. Почему-то желание грабить пропало. Кант выбежал на дорогу и замахал руками. Тележка со скрипом остановилась. Старик-возница смотрел на него со страхом. Он сидел тихо, но рука была в кармане, нашаривая что-то.

– Нам бы поесть, добрый человек, и сделать запасы. Что там у тебя?..

«Добрый человек» слез с тележки и облегченно вздохнул.

– Все у меня есть, сынок. Но это стоит денег...

– Разумеется, – улыбнулся Кант.

Только старичок потянулся за покрывалом, скрывающим провизию, послышался топот копыт. Кто-то стремительно приближался к ним по дороге. Кант оглянулся на старика, на том лица не было.

– Опять, – обреченно произнес он. – Разбойники. Должно быть, на развилке подметили меня.

К ним приближалась кавалькада примерно из десяти человек. Все были в длинных черных одеяниях, лица закрыты платками. Они свистели и размахивали мечами и топорами на длинных рукоятях. Двое мужчин набросились на старика. Остальные, увидев роскошное одеяние Канта, заинтересовались им и, конечно же, его прекрасными рабынями.

Кант все делал быстро и точно. И сейчас он уложил троих без особого труда, одному дал рукоятью меча в челюсть, не меняя направления клинка, ранил второго в предплечье.

С третьим было сложнее, перед тем как свалиться на землю, он успел ранить Канта. Амазонки уже давно перебороли четверых и наблюдали за Кантом. Когда юноша одолел своих противников, все взоры устремились на Аллу.

Она неплохо орудовала копьем с коротким древком. Но им убить не получалось, Алла просто успешно хлестала противника. Кант не смог наблюдать за этим и подбежал к ним. Он схватил за ноги разбойника и дернул его вверх. Потеряв опору под ногами, тот упал, рассек ухо о придорожный камень и остался неподвижен, из-под головы медленно растекалась багровая лужа.

Остался только один разбойник. Он издевался над стариком, с хохотом отнимая у него деньги. Настолько увлекся, что не заметил, что остался один. Старик сопротивлялся, как мог: ему нужно было кормить семью.

Пелагея выхватила копье у Аллы и метнула его в грабителя. Копье вышло из тела чуть ниже сердца. Последний из нападавших упал на землю, как и его братья по призванию.

Старик испуганно посмотрел на трех девушек, гордо взирающих на поверженного врага, трясущимися руками дал каждой по печеному хлебцу и низко поклонился им. Кант в это время выхватил все нужное из тележки и расплатился двумя камнями, переливающимися на жарком солнце лазурью. Старик так и остался стоять с раскрытой ладонью, рассматривая камушки, в глазах у него смешалось недоверие с восторгом.

Пелагея, Лия, Кант и Алла наконец-то добрались до грота. Лия улыбнулась при виде такой красоты. По стенам вился плющ, по каменному основанию стекали мелкие ручейки и сливались в маленькое озеро.

– Отдохнем здесь и продолжим путь, – решил Кант.

Сестры улеглись на свои мягкие плащи из тонкой шерсти. Алла с завистью посмотрела на них и подстелила себе льняной платочек. Кант остался снаружи, заснул у входа в грот.

Кира на рассвете достигла притока реки, вода стала заметно чище! Можно промыть кровоточащую рану. Всего лишь царапина, но столько проблем. Амазонка, сама не замечая того, все время мысленно возвращалась к легендам, рассказанным Конаном. Она присела на берегу и всмотрелась в воду. И вдруг увидела ту же самую картину, которая все время ее преследовала: как она сжигает свою крепость и ближайшие поселения. «Не сохранилось у нас, не достанется и вам». Она превратила в пепел все, что могло пригодиться монстрам. Интересно, успели спрятаться дети и жены, мужа из ближайших деревушек в убежище, в одной из двух оставшихся крепостей? Сколько амазонок выжило?

Кира повернула голову в сторону густых лесов, вот-вот оттуда должно было появиться солнце. Она закрыла глаза и всей кожей лица почувствовала теплоту восходящих лучей. Но вдруг она ощутила неприятные по-

кальвания в ноге, сквозь порезы вновь стала просачиваться кровь. Кира выстирала ткань, вымыла ногу и сделала перевязку. Все-таки хорошо, что она не ленилась и посещала уроки врачевания.

Полчаса спустя, когда природа заиграла всеми своими красками, Кира услышала возню под шкурой. Конан! А она о нем совсем забыла, бедный юноша.

Она развязала своего пленника, а тот посмотрел на нее с лучезарной улыбкой.

– Почему ты улыбаешься? – раздраженно спросила Кира.

– Я просто рад тебя видеть... – он попытался взять ее за руку, но она отшатнулась.

– Я привыкла, что хватаются за мои ноги, и только в том случае, когда просят о пощаде, – жестко уведомила Кира. – Не забывай, что ни один мужчина не может прикоснуться ко мне.

Она забросила аркан на плечи и исчезла в лесу – в зарослях кипариса и миндаля. Вскоре остановилась и задумалась над своими словами. Когда она говорила что-то подобное, то начинала бояться саму себя.

Конан осмотрел свою одежду: вся в пятнах, в листьях. Волосы блестят от жира... Долго не раздумывая, он снял с себя все и бросился в ледяную воду. Ох, как хорошо! Конан с головой погрузился в воду, но вместо обычной тишины он услышал топот множества ног. Топот болезненно отдавался в ушах – это был строевой шаг. Первая мысль, которая возникла в его голове: «Нужно предупредить амазонку!». Конан выскочил из воды и, обвязав пояс хитоном, но не закрепив его на плече, бегом направился в глубь леса.

Он знал, что это армия, посланная его наставником Шрамом. Но Шрам предал его, в последний момент отозвал его охрану и позволил схватить наследника в плен. Конан был предан и хотел отомстить.

– Амазонка, амазонка! Где ты?

В эту же секунду он почувствовал, как его шею обвила петля, но почему-то ее медлили затягивать.

– Не кричи. И так всех распугал.

Конан с облегчением вздохнул – умирать, конечно, не хотелось. И когда Кира появилась перед ним, бесшумно спрыгнув с дерева, он не стал медлить и сразу все выложил.

– Сюда направляется армия, одна ее часть идет с востока на запад, другая, скорее всего, чуть южнее.

Лицо Киры растянулось в зловещей ухмылке, в глазах загорелась страсть дикой кошки.

– Это ведь твоя армия? – догадалась амазонка. – Ты хочешь меня подставить?

– Я хочу заслужить твое доверие, и я помогу тебе.

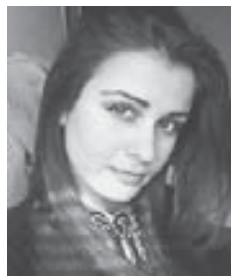
Кира внимательно посмотрела на него и только сейчас заметила, что перед ней стоит не просто Конан, а голый Конан. А он, почувствовав на себе взгляд девушки, смутился, в первый раз в жизни!

– Я знаю, куда тебя определить. Дом свиданий – самое подходящее для тебя место. Старушки будут рады, – пошутила Кира.

Диана ШУЛУМБА

Цвет предательства

Рассказ

Ветер трепал белесые волосы, острые камешки раздирали босые ноги до крови, но она бежала, бежала, не чувствуя боли. Зачем и куда? Она сама не знала этого. Мысли, перемешавшись, образовали дремучий хаос, в котором не было ни капли порядка и логики. А зачем? В этом мире нет места системе, ведь все в нем так относительно. Да и сама жизнь относительна. И собственное счастье, казавшееся столь близким, оказалось столь относительным. Ей безумно хотелось разбить устоявшиеся убеждения, подобно бокалу, на множество осколков, и дать волю внутреннему «я», истинным желаниям, не стесненным рамками дозволенного. Поступать так, как подсказывает сердце, не вникая в советы любящих, но порой безумно надоедливых и непонимающих людей. Может, они усмехнутся и скажут, что это просто юношеский максимализм, на что она безапелляционно заявит, что уверенность в своей правоте априори, с зачатками старческого маразма, не способна понять рвения, окрыленного любовью, юношеского сердца. Опыт против любви?! В ее глазах они не соперники. У любви не может быть альтернативы! Она мысленно пыталась подготовить речь, способную передать всю палитру чувств, хлопотавших в этой груди, готовя основательные аргументы. Но речь, на которую было потрачено столько душевных сил, так и не нашла внешнего разрешения. Так и растаяла, развеялась как дым, не дойдя до нужных слушателей. Мягкотелость против любви?! И практика показала, на кого стоило делать ставку!

Она ненавидела руки, надевавшие на ее палец кольцо, прикосновения этих мягких, теплых, но столь чужих рук, и в то же время всячески избегала пытливого, неотрывно преследовавшего ее в течении всей церемонии бракосочетания взгляда человека, стоявшего немного отделившись от толпы гостей. До боли дорогой и до дрожи пронизывающий взгляд этих иссиня черных глаз притягивал и тяготил одновременно.

Отзвучали последние ноты свадебного марша, и алая машина с открытым верхом, украшенная бантами, увезла молодоженов. Теплый ветерок трепал ее светлые завитые кудри. Счастливое завершение в стиле романтических мелодрам. А что стоит за всей этой пафосной помпезностью? Конец, плавно перетекающий в начало чего-то нового, содержание которого не предугадать? Ведь все так относительно!

Вскоре теплые и мягкие руки мужа уже не казались столь отталкивающими, а его запах стал родным, она полюбила... не его, а его любовь к себе, его безграничную щедрость. Забылись слезы, выплаканные в ванной, под звук струящейся воды, обида и внутренние, как всегда не нашедшие внешнего выражения обвинительные речи против родителей, против их убеждений, против самой судьбы, но никак не против себя и своей бесхребетности. Забылись и противоречивые искания и воспоминания, когда-то терзавшие

юношеское сердце. Покидая ее, они до последнего верили, что им должно быть место в ее жизни, хотя бы в самом потаенном уголке ее памяти. Но – увы! Либо трусость и предательство были в ее крови, либо все люди таковы... Они не знали ответа на этот вопрос, не знала и она. Да и не хотела знать, ей это было неинтересно!

И, подъезжая каждый день на шикарной машине к гостинице, владелицей которой являлась, она уже смотрела на жизнь иначе, знала ее «истинный» смысл. Теперь она не строила внутренние речи, а говорила прямо, порой и не задумываясь, о чувствах других. Власть и богатство... им нет альтернативы!

Переминаясь с ноги на ногу, в прихожей стоял худощавый мужчина, нервно теребя в руках потрепанную шапку. Тоска и волнение, стеснявшие его сердце, отдавались мелкой дрожью в руках. Он не видел ее четыре года, но помнит каждую ресничку, каждую задорную веснушечку на маленьком изящном носике. Как часто она говорила, что их любовь вечна и существует вне времени. Терзавшая вначале обида давно исчезла, он не мог винить ее, ведь она такая мягкая и не могла противиться воле родителей. Но ее сердце принадлежит только ему! Наверняка! Ведь столько было сказано, обещано. А мечты? Их совместные мечты?! Он даже обставил дом, так, как хотела когда-то она, покрасил стены в ее любимый цвет – красный, цвет любви! И, случайно узнав о гибели ее мужа, понял, что судьба дает второй шанс. Любовь и нежность бешено рвались из вынужденного заточения, гонимые неистовым желанием реализоваться.

В конце длинного коридора показалась стройная фигура в черном платье. Несмотря на жгуче черный цвет волос, он узнал ее. Иначе и быть не могло, ведь этот образ преследовал его каждую ночь. Тысячи мурашек пробежались по телу. Ему даже показалось, что чувствует запах ее волос – запах сирени, столь родной и дорогой. Пора сирени – его любимая пора, тогда чувство одиночества немного ослабляло хватку своих цепких лап. Но вдруг волнительное ожидание сменилось тревожным напряжением. Рядом с ней показался высокий красивый мужчина, его белые, холеные руки нежно обнимали ее за талию, он что-то шептал ей на ухо, на что она игриво улыбалась. Только что рвавшиеся наружу нежные чувства настороженно попятились, уступая место разочарованию, которое, подобно грязной и необычайно тяжелой пыли, оседает на сердце. Поцеловав ее, мужчина свернул направо. Запах сирени усиливался и кружил голову до тошноты. Темно-синие глаза холодно скользнули по нему, ни на секунду не задержавшись. Пристально вглядываясь в них, он пытался найти хоть что-то, может, и обманное, что могло облегчить боль раненой души, хотя бы мелочь, способную опровергнуть его догадки, он жаждал этого. Но, кроме равнодушия с оттенком снисхождения и высокомерия, в них не было ничего.

– Вы, наверно, по объявлению?! Увы, но мы уже нашли охранника! – проронив на ходу, она захлопнула дверь своего кабинета. Лишь красные ногти, закрывающие за собой дверь, мелькнули перед его глазами. Красный – цвет предательства! Оказалось, их чувства не прошли проверку на прочность, у них были не только временные рамки, но и своя цена. Любовь, которую он хранил и лелеял эти годы, разлетелась на миллионы осколков, столкнувшись с железной реальностью. Он так и не понял – не узнала она его или просто не захотела узнать...

Качество стихотворений Дугужева столь высоко, что любой высококвалифицированный русский поэт-переводчик мог бы сделать большую услугу нашему широкому читателю и литературной общественности, переведя его поэзию полностью.

*Александр Коваленков,
поэт-песенник, профессор,
лауреат Государственной премии России,
г. Москва*

Можно было на Курмана сердиться за его розовость, но так же за эту розовость его можно было и любить преданно. В моем сердце он постоянно жил и живет как удивительно честный и чистый – до детскости, до гриновской праздничности.

*Лия Гаглоева,
профессор Литературного института
им. М. Горького, г. Москва*

Я никогда не встречалась с Курманом Дугужевым и перевела всего одно его стихотворение «Круг», подстрочник которого когда-то очень мне

понравился ясностью и цельностью мироощущения. Составляя книгу «Зеркало», включила его, как свою, кажущуюся мне, удачу...

Лариса Васильева,
*поэтесса, писательница, переводчица,
лауреат Государственной премии России,
г. Москва*

Курман Дугужев лирического склада души. Отличительной чертой его творческого подхода к живописанию сегодняшнего бытия служит конкретный факт, виденный в жизни. Этот факт, часто повседневный и словно даже заурядный, автор стремится рассматривать как поэтическое обобщение и средство художественного воплощения всего того, что окружает, радует или печалит. Он «акварельно» рисует пейзажи своей Черкесии, трудовых людей, картины мирного труда сограждан. Его стихи искренны, доходчивы, ясны. Курман идет верным путем, держит равнение на поэтические вершины и этим самым выражает существенные черты своего горского народа.

Сергей Смирнов,
*поэт, профессор Литературного института
им. М. Горького, лауреат Государственной
премии России, г. Москва*

Курман, обращаясь к опыту советской лирической поэзии, показывает образ современника в лирико-философском плане. Разнообразие движений души, мира чувств и переживаний современника раскрываются в стихотворных миниатюрах. Камень, откликающийся эхом, ближе поэту, чем каменное сердце человека, глухого к чужому горю.

Лирические стихи Дугужева сюжетны. Чуткость сердца – вот основная мысль, которую утверждает Дугужев средствами лирического стиха. Лучший подарок человеку – доброе слово, участие в жизни и судьбе товарища. Чуткость сердца особенно ощутима в лирической исповеди героя, где он говорит о любви к Родине («Любимая земля»). Сердце поэта преисполнено любви и к родным полям, где впервые был познан труд, где увидел настоящую красоту обработанного человеческими руками поля.

Лейла Бекизова,
*профессор, председатель правления
Союза писателей КЧР, академик АМАН*

Изданы десятки книг стихов и прозы на черкесском и русском языках. Многие произведения Курмана Дугужева печатались в Кабардино-Балкарии, Абхазии, Адыгее, Украине, Москве, Ленинграде, Волгограде, Якутии, Турции, ФРГ, Югославии, Румынии, Иордании; многие стихи стали популярными песнями.

Данную подборку мы даем в переводе поэта Валентина Сорочкина.

Курман ДУГУЖЕВ

Эльбрус

Салам тебе, Кавказа высота,
Любовь моей черкесской стороны.
Иная даль, иная красота
Тебе такому – сто веков видны!
Ведь раньше всех встречаешь ты рассвет:
Едва-едва в ущельях рассвело,
И золотой, неповторимый свет
Бросает солнце на твое чело!
Когда я возвращаюсь издали,
Твои вершины первыми меня
Сиянием отеческой земли
Встречают щедро на пороге дня!

Отчая сторона

О, сторона любимая моя!
Когда тоскую о тебе в разлуке,
Как в зеркало гляжу ночами я,
В стекло луны... протягивая руки.

И, кажется – сейчас увижу в нем
Родимые и вольные просторы:
Скалу! Отару! Пастуха с конем!
И думой околдованные горы...

Борис КАГЕРМАЗОВ

12 апреля 1961 г. планету потрясла неожиданная
весть: «Человек в космосе! Русский, советский!».

Многовековая мечта людей о полете к звездам сбы-
лась. Солнечным утром мощная ракета вывела на орбиту
космический корабль «Восток» с первым космонавтом
Земли – гражданином Советского Союза Юрием Гага-
риным на борту.

ПОДВИГ ГАГАРИНА

Путь к подвигу исполнен риска,
Путь к подвигу не знает страха.
Они всегда стояли близко.
На равных – пьедестал и плаха.

Все пополам: беда и радость...
Миг, о каком века мечтаем,
Похож на тот последний градус
В печи, где быть руде металлом.

Миг до великого открытия
И – мир героя не забудет.
В фундамент каждого события
Замешен пот обычных буден.

Шаг сделать... Велика ли хитрость?
Миг окрылил планету нашу.
Все, что взлетало и разбилось,
Могло бы перевесить чашу.

Где нам найти такую меру,
Чтоб шаг гагаринский измерить,
Тот миг один длиной в эру,
Какую смог он обессмертить?

Его орбита бесконечна,
Ей равных не было и нету.
Он нам принадлежит навечно,
Как мы Земле, как Солнце небу.

Он знал о миссии великой,
Такой простой, обыкновенный,
В последний миг своей улыбкой
Рассеяв вечный мрак Вселенной.

*Перевод с кабардинского
Инны Кашежевой*

Зоя АФАШАГОВА

Тревожные ночи, или Ошибка молодости

Рассказ

К чему может привести ошибка молодости? Конечно же, однозначно на этот вопрос ответить невозможно. Но вот одна история – яркий пример отрицательного результата.

В тот день, как обычно, уже под вечер, братья возвращались с работы. За рулем старенького «жигуленка» сидел Залимхан, устало вглядываясь в набегающую серую ленту асфальта. Алихан, откинувшись на сиденье рядом, отдыхал. Проехали мост, дорога стала забирать вверх, в этом месте сквозь ровный шум мотора им вдруг почудились странные звуки. Братья переглянулись.

– Ты слышал? – спросил Алихан. – По-моему, это внизу, где-то на берегу...

– Слышу, но что это... не разобрать... – Залимхан мягко притормозил и опустил боковое стекло. Странный звук повторился, на этот раз более отчетливо.

– Ей-богу, Залимхан, это женский голос! Ну-ка, братишка, давай – к реке. Там явно что-то происходит...

Залимхан резко вывернул руль, машина с визгом описала дугу, они оказались на правой обочине, где начиналась грунтовая дрога, ведущая к реке. И чем ниже они опускались по этой дороге, тем меньше оставалось сомнений, что звук, привлечший их внимание – это крик, отчаянный, испуганный крик женщины.

Еще издали братья заметили легковую машину, из открытой дверцы которой торчали ноги здорового мужика. Рыча как зверь, он, видимо, боролся с женщиной. Сопrotивляясь из последних сил, уже теряя надежду, она продолжала громко кричать, звать на помощь...

Рядом с машиной, нервничая, взмахивая руками, то приближаясь, то отступая назад, суетился молодой черноволосый парень. На лице –

полная растерянность... видимо, происходящее в машине и для него было неожиданностью. Ни согласиться с насилием, ни помешать ему он не мог – пытался что-то сказать, но это были жалкие, бесполезные попытки...

Не дожидаясь, пока машина остановится, Алихан распахнул дверцу и выскочил из салона. Подскочил к насильнику и, ухватив обеими руками за шиворот, вытащил его наружу. Встряхнул и с силой оттолкнул от себя. Тот, однако, удержался на ногах. Злобно огляделся, увидел, что неожиданных защитников его жертвы всего двое, и это обыкновенные сельские парни, он набылчился и грозно пошел на Алихана.

– Ты что, сучий сын! Жить надоело? Ты против кого прешь – нюх потерял, что ли?!

Алихан поблдевел от гнева, взгляд его стал жестким.

– Сучьего сына я вижу перед собой. Ты что творишь, урод? – С короткого замаха он обрушил крепкий кулак на челюсть насильника. Тот дернул головой, пытаясь ухватиться рукой за открытую дверцу машины. Второй удар пришелся в солнечное сплетение и заставил согнуться. – Тебе мир мал? – склоняясь над потрясенным, с трудом втягивающим в себя воздух, но еще стоявшим на ногах врагом, яростно выкрикивал Алихан. – Ты хотел опозорить ни в чем не повинную девушку и почувствовал себя героем? Животное! Таких, как ты, убивать надо... – удары сыпались и справа и слева, по лицу насильника текла кровь...

– Стой, хватит, – Залимхан оттащил взбешенного брата в сторону. – Успокойся, тебе говорю! Ему и так хорошо досталось.

Избитый мужик, бормоча что-то, сплевывая кровью, пытался подняться с земли. Девушка смотрела на происходящее широко раскрытыми глазами, кроме ужаса в ее взгляде было и осознание – это ее спасение. Парень, тот, что вначале суетился рядом с машиной, замер – ни слова, ни движения, чтобы не привлекать к себе внимания.

– Пойдем, – увлекая брата к воде, сказал Залимхан. – Умойся, остынь, у тебя руки в крови. Скоро совсем стемнеет, надо еще девушку подвезти...

Пока Алихан приводил себя в порядок, брат успокоил девушку и усадил ее в салон своей машины. Насильник тем временем уже стоял на ногах, смотрел на них взглядом затравленного зверя, но приблизиться не решался, только когда оба брата сели в машину и Залимхан включил зажигание, крикнул сзади, давась злобой:

– Ничего... мы с тобой еще встретимся!.. Пока дышу, я не дам тебе спокойно спать...

Братья только усмехнулись, не слушая, что там еще кричал горенасильник. Машина тронулась с места и стала подниматься по грунтовке к шоссе.

Девушку еще трясло от пережитого страха, но по дороге она мало-помалу пришла в себя, успокоилась, поняв, что этим парням можно доверять. Украдкой поглядывая то на одного, то на другого, отвечая на их ненавязчивые и деликатные вопросы, она пришла к выводу, что ее спасители не только смелые, но и воспитанные люди, и как жаль, что у нее нет таких друзей. Впрочем, скоро она почувствовала себя совсем уверенно,

как если бы находилась в кругу друзей, надежных и внимательных, знакомых с детства.

Так, в неторопливой беседе, они и подъехали к дому девушки. Залимхан и она остались сидеть в машине, Алихан же вышел и постучался в широкие ворота. На стук вышла женщина средних лет:

– Добро пожаловать, молодой человек, – сказала она радушно, оглядывая незнакомца.

– К добру бы пожаловать, – приветливо отозвался Алихан и поздоровался с женщиной за руку. – Как ваши дела, уважаемая, как здоровье?

– Ничего, милый, будь и ты здоров. Прости, но, кажется, я не видела тебя раньше...

– Вы правы, уважаемая, я впервые здесь, и вот по какому поводу... Вы только не волнуйтесь, никаких причин для беспокойства нет. Дело в том, что мы привезли вашу девочку, ей немного нездоровится... – говоря это, Алихан отступил и открыл дверцу машины, чтобы помочь девушке выйти.

– Что означает – «привезли»? – все-таки перепугалась женщина и кинулась навстречу дочери. – Что случилось, Фариза?!

– Ничего особенного, мама! Я жива-здорова! Не волнуйся так, прошу тебя... – девушка обняла мать и, не выдержав, заплакала. Это были слезы облегчения, избавления от пережитого страха.

– Фариза, девочка моя, что с тобой случилось? Говори! Эти ребята тебя обидели, да?

– Нет, мама. Эти ребята – мое спасение, они не позволили разрушить мою жизнь, они вступились за мою честь, – Фариза оглянулась на братьев, в смущении стоявших поодаль. – Мама, они заслуживают самой сердечной благодарности!

– Ради бога, извините меня, – обернулась к спасителям и мать. – Я просто не разобралась, что к чему, потому и спросила. Пожалуйста, не обижайтесь...

– Да мы все понимаем, уважаемая, – мягко ответил Алихан, не волнуясь вы так.

Девушка, вытирая слезы, снова обратилась к матери:

– Скажи, как папа? Все-таки забрали в больницу, или он дома лежит? Его сильно ударило? Что говорят врачи?..

Мать посмотрела на Фиризу с удивлением.

– Отец твой здоров, такой же, каким ты видела его утром. Сидит, смотрит телевизор. А с чего ты взяла, Фариза, что с ним что-то случилось? Кто тебе это сказал?

– Ну как же... я возвращалась домой, стояла на автобусной остановке... вдруг рядом притормозила машина, красные «Жигули». Вышел незнакомый мужчина, – он был как-то странно возбужден, – подошел ко мне и сказал, что случилось несчастье: на папу упало что-то тяжелое, доски какие-то или балки, состояние критическое, и ты якобы попросила его побыстрее привезти меня домой. Он посадил меня на заднее сиденье, сам сел рядом с водителем, и мы поехали. Знаешь, у меня и подозрения

никакого не возникло, этот мужчина называл меня по имени, знал и твое имя, и папино... как я могла усомниться?.. А по дороге он вдруг достал нож, страшный такой, приставил его к горлу водителя и приказал сворачивать к реке, тому пришлось подчиниться. А когда машина остановилась, мужчина вышвырнул водителя и стал приставать ко мне. Я испугалась, заплакала, закричала изо всех сил, но вокруг никого не было... На мое счастье подоспели вот эти ребята, отбили... мама, ты бы видела, как они расправились с негодяем! Я уже с жизнью прощалась... Одним словом, спасли они меня – и вот теперь я здесь, поверить не могу, что это произошло со мной... – Фариза снова всхлипнула. – Мама, они мне как братья...

– Да возблагодарит вас Господь! – вскричала мать Фаризы, сама уже со слезами на глазах. – Да будет ваша жизнь длинна и светла! То, что вы сделали для моего ребенка, для моей семьи... это трудно высказать. Куда бы вы ни направлялись, какое бы дело ни затевали, – да сбудутся все ваши помыслы, дай вам Бог здоровья! Зайдите, прошу вас, зайдите в дом, отдохнете, будете самыми желанными гостями! С моим супругом позникомитесь...

– Нет, нет, уважаемая. Большое спасибо. Мы и так припозднились, дай Бог счастья вашему дому, а нам надо ехать, не обессудьте, в другой раз... Фариза, ты и вправду стала нам, как сестра, будь счастлива и впредь будь осмотрительней. Что бы тебе ни говорили, а в машину незнакомых людей не садись. К сожалению, плохие люди встречаются чаще, чем мы могли бы подумать.

Братья еще раз извинились, пожелали обеим женщинам спокойной ночи, попрощались и уехали.

Мать и дочь зашли в дом и первым делом рассказали о случившемся отцу.

– Как?! – тут же пришел в ярость Хачим. – Этот бессовестный, чей он сын?! Ты его вообще знаешь, видела раньше?

– Я в первый раз, к своему несчастью, папа, видела этого человека...

– Девочка, не плачь, успокойся. Ты в состоянии спокойно говорить? Ладно, как он выглядел? Опиши его.

– Высокий, крепкий на вид... длиннолицый, прическа ежиком... что еще... глаза маленькие, злые, нос кривой. Он подъехал на красных «Жигулях», но, судя по тому, как он обошелся с водителем, машина принадлежит не ему, за рулем был случайный человек, он пытался вступить за меня, отговаривал того мерзавца, но против ножа не пойдешь...

– Да уж, если кишка тонка – что поделаешь... А эти, что привезли тебя? Где они, почему вы не пригласили их в дом, в конце концов, не познакомили. Возможно, они знают того скота...

– Нет, они его не знают. Эти парни – совсем другого разбора. Мы, конечно же, пригласили их в дом, но они не захотели, вернее – не смогли, опаздывали. Им и так из-за меня пришлось потерять столько времени.

– Такие симпатичные, душевные ребята, – добавила со вздохом мать. – Счастливы, наверно, их родители, что воспитали таких молодцов.

– Ах, как жаль, как жаль! – досадовал Хачим. – На лица хотя бы их взглянуть. Ну как же вы их отпустили... ладно, чего уж там... Помогите Фаризе привести себя в порядок, накорми, уложи, пусть отдыхает. А я что-нибудь придумаю. Бог поможет. Кто бы он ни был – все равно станет известно. И это ему с рук не сойдет!

Ночью Хачим глаз не сомкнул, а утром собрал своих братьев и сестер и коротко, сдерживая гнев, рассказал, что накануне приключилось с дочерью. Со слов Фаризы описал внешность негодяя, посягнувшего на честь рода. Братья и сестры посоветовались и разошлись, пообещав Хачиму помощь в розыске. Фаризу показали врачу – потрясение подобного рода могло плачевно сказаться на здоровье молодой девушки. Врач осмотрел ее и сказал, что физическое состояние опасений не вызывает, но выписал успокоительное и настоял, чтобы девушка какое-то время обязательно его принимала.

Целую неделю родные Фаризы искали незнакомца, так нагло вторгшегося в ее жизнь, расспрашивали соседей, разыскивали возможных очевидцев, наводили справки...

Однако насильник объявился сам. Не добившись гнусной цели да еще и получив от спасителей девушки весомое доказательство своей неправоты, он собрал дружков, таких же негодяев, как и сам, и ночью пришел к мирно спавшему дому Алихана.

О том, что пришел его враг, Алихан догадался сразу – раздался выстрел, со звоном разлетелось оконное стекло, в стену ударились пуля. Проснулись и громко заплакали дети...

– О, господи, война, что ли, началась? – трясась от страха, пролепетала Масират – супруга Алихана.

– Да не паникуй ты! Нет никакой войны... – Алихан вскочил при звуке выстрела и через минуту уже был одет.

– Но что это? Стреляют? По нашим окнам?!

– Все объяснения потом. Сейчас иди успокой детей. Ложитесь на пол, чтобы укрывал простенок...

Масират побежала к детям, Алихан выскользнул через боковую дверь во двор... Полная темень и – ни шороха вокруг. Через некоторое время из темноты послышался голос, срывавшийся от злобы в хрип:

– Я же тебе говорил, Алихан, что не дам тебе спокойно спать! И житья не дам! Я пришел к тебе в гости, и если ты настоящий мужчина, а не трус, выйди и пригласи меня в дом! Давай, выходи!.. Я жду тебя! – прокричал незнакомец, который сейчас находился по ту сторону высокого забора. Снова нависла настороженная тишина.

– Не вздумай, Алихан, – шептала несчастная Масират, приоткрыв за его спиной дверь. – Вернись в дом. Это он тебя просто злит, чтобы ты вышел... Он убьет тебя. А откуда будет стрелять, ты и не узнаешь. Ты слышишь меня?..

– Тихо, успокойся, – Алихан вернулся в дом, запер дверь и привалил ее для верности тяжелым ящиком, в котором лежали новые покрывшки

для машины. – Я не собираюсь... и в мыслях не было выходить. Иди к детям, затаитесь и молчите...

Алихан не успел договорить, как раздалось еще несколько выстрелов, осколки стекла ливнем хлынули на пол, со стен посыпалась штукатурка, одна пуля, срикошетив, задела плечо Алихана.

Увидев на рукаве мужа кровь, Масират кинулась за какой-нибудь материей для перевязки, муж остановил ее.

– Я же сказал – иди к детям!

Сам присел на стул у стены, так, чтобы не попасть под выстрел. Но выстрелов больше не было. Прошло полчаса томительного ожидания. В детской что-то шепотом говорила Масират. Затем послышался рокот заведенного мотора, хлопнули дверцы машины: судя по всему, нападавшие не решились продолжать, а может, кто-то помешал...

Через минуту-другую Алихан понял, что ночные гости уехали.

– Сегодня ночью шума больше не будет. Ложитесь спать.

Уложив детей, супруги просидели в своей комнате до утра. Алихан подробно рассказал жене о недавнем случае на берегу реки, не исключая, таким образом, нового появления незваных гостей.

С рассветом он послал своего старшенького к Залимхану, а когда тот пришел – сам все понял без лишних объяснений: выбитые стекла, пулевые отверстия в штукатурке, незначительное, но все же ранение брата.

Дело принимало серьезный оборот, и надо было сделать все возможное, чтобы обезопасить семью брата. Понимая, что нападение может повториться, он попросил Алихана немедленно перебраться к нему.

– Они обязательно вернуться. От этого шакала по-доброму не отвяжешься, он не успокоится, пока не добьется своего... И мало ли что он еще может придумать. Рисковать нельзя, в первую очередь подумай о детях... В общем, соберите самое необходимое – и к нам. Что-нибудь придумаем... Давайте, давайте, собирайтесь, это дело не шуточное! Но и отступать нам некуда. Оповестим родственников, думаю, трое-четверо мужчин – достаточно в нашем положении. Да и об оружии надо подумать, как считаешь?

– Обязательно. Если бы у меня был хоть какой-нибудь ствол, сегодня все могло сложиться по-другому. Если они пришли убивать, надо дать им достойный ответ, – уверенно сказал Алихан.

– Ты прав, брат, иного выхода у нас нет. Давай, с Божьей помощью...

Братья обменялись крепким рукопожатием и заспешили по своим неотложным делам. Масират собрала необходимые вещи, дождалась детей из школы, затем все вместе отправились к Залимхану, который жил в верхнем конце села, на отшибе.

К тому времени родственники уже все знали. Самый старший из братьев, Барасби, должен был находиться в доме Залимхана, на его попечении были женщины и дети. Как только поужинали, Алихан устроился на чердаке дома, у слухового окошка, чтобы видеть двор и

всех, кто подойдет к воротам. Залимхан занял место на чердаке времянки. Два племянника, Хаби и Урусби, – на плетенной крыше сарая. Все вооружились охотничьими ружьями.

В доме было тихо, снаружи стемнело, Барасби велел потушить свет во всех комнатах и ждал, вполголоса подбодряя женщин. Детей уложили спать в дальней комнате, заблаговременно заложив окно досками.

В напряженном ожидании шли минуты, часы... Вот уже и полночь. На улице – ни звука. Братья уже сомневались, что этой ночью кто-либо появится снова. Зевали, растирая ладонями веки, прогоняли сон... Но – первый подозрительный звук: в огороде зашуршали стебли кукурузы, вроде бы кто-то перепрыгнул через каменный забор. Однако так же все и стихло, словно ничего и не было. Барасби поднялся со своего места и осторожно выглянул в окно... увидел, как за забором промелькнула чья-то голова, другая, затем появились несколько стволов, направленных к фасаду дома.

– Кажется, «гости» все-таки объявились. Только непонятно, что они тянут? Или ждут, что им скажут: «Добро пожаловать, господа»? – Барасби вошел в детскую, растормошил сонных детей, всем приказал прятаться под кроватями, бросив туда матрасы и одеяла. Сосношницы, устроив детей, вернулись на свои низенькие стульчики, не зная, что и сказать, с тревогой глядя одна на другую, судорожно повторяя про себя слова молитвы.

Прогремел одиночный выстрел, оглушительный в ночной тишине. Затем – другой, третий. Сидящие в засаде хозяева – ни звука в ответ, словно ждали объяснений врага. И действительно, со стороны нападавших послышался уже знакомый братьям голос:

– Эй, Алихан! – насмешливо кричал незадачливый и мстительный насильник. – Я знаю, ты здесь... Ха-ха! Ты, наверное, думал, что я тебя не найду?.. Кто бы мог подумать, что ты такой трус – прячешься у младшего брата. А завтра ты наверняка бросишь все и сбежишь из села, бедняга... Да уж, тебе не позавидуешь...

Алихан, стиснув зубы, промолчал.

И снова пули ночных «гостей» ударили в фасад дома, в окна. И не успела осыпаться разбитая, взметенная в воздух штукатурка, как со стороны хозяев раздался дружный, как по команде, залп. Крики за забором, громкие стоны, кто-то упал, проклиная все на свете... Несколько мгновений передышки, затем – снова выстрелы с обеих сторон. Пока противники перезаряжали оружие, Жанпаго, жена Залимхана, распахнув настежь входную дверь, встала в проеме и закричала:

– Вы что, совсем озверели, безбожники! Чего вам надо? Почему вы нам житья не даете? Люди вы или звери?! Что вы творите! Вы же знаете, что в доме находятся дети! Если не уважаете закон, так хоть побойтесь бога!

После этих слов отчаявшейся женщины установилась тишина: ни со стороны огорода, ни с улицы – ни выстрела, ни каких-либо передвижений. Однако те, кто защищался, не расслаблялись, напряженно выжидали, держа наготове оружие...

Но до самого рассвета нападавшие никак себя больше не проявили. Братья потихоньку оставили свои укрытия, собрались во дворе. Вышел из дома и Барасби. В рассветном полумраке лица их были бледны и напряжены, в глазах не проходила тревога. Клонило ко сну, и братья решили отдохнуть часок-другой. Когда же они заснули, Жанпаго и Масират, посоветовавшись между собой, решили, что надо все-таки сообщить обо всем участковому. Мужьям о своем решении ничего не сказали. Отправив детей в школу, женщины пришли в милицию и рассказали участковому инспектору о ночных нападениях.

Участковый, едва выслушав, схватил со стола фуражку и поспешил к дому Залимхана, чтобы разобраться на месте. Все выглядело именно так, как рассказали женщины. Выбитые стекла, изрешеченный пулями фасад, вытоптаный огород ... Такая же картина ожидала его и в подворье Алихана. Собравшиеся соседи подтвердили, что слышали ночью крики и выстрелы.

Участковый понял, что дело это более чем серьезное, составил протокол, приобщил к нему заявления обеих семей и соседей и решил ехать за помощью в район – одному ему с этим было не справиться.

Скоро уже все бумаги лежали на столе начальника райотдела милиции. Выслушав доклад участкового, уточнив адреса домов, подвергшихся нападению, он распорядился выслать в село оперативную группу для захвата бандитов.

Братья в это время спали. Женщины готовили обед, чтобы накормить своих защитников. О том, что вечером приедет опергруппа, они решили пока не рассказывать, чтобы не вызывать нареканий за самовольство, да и чтобы мужчины не расслаблялись. Приедет подмога – как-нибудь все образуется.

Мужчины, отдохнув, плотно пообедали, а ближе к вечеру снова стали готовиться к возможному нападению. Женщины, как и решили, о заявлении в милицию не проронили ни слова. В сумерках завели детей в дом, закрыли ворота и двери. Барасби снова остался с детьми и женщинами, остальные, как и вчера, заняли свои места и с нарастающим беспокойством стали ждать прихода непрошенных гостей. Странно, что на лицах женщин никакого беспокойства не угадывалось, напротив, они занимали себя спокойной беседой, шутили, улыбались... «Прошлой ночью тряслись от страха, зуб на зуб не попадал, – заметив их спокойствие, подумал Барасби. – А сегодня... ну, в общем, это неплохо. Все-таки молодцы мои снохи, держатся достойно... Я рад за братьев – хороших жен себе выбрали...»

Время подходило к полуночи, мужчины, затаившись, ждали. Барасби молча сидел на своем месте, слегка задремывая под тихий разговор женщин. Вдруг, прервав жестом собеседницу, Масират привстала и приложила палец к губам.

– Тихо. Мне кажется, в той стороне что-то зашуршало... – прошептала она.

– Да, и я тоже слышу, – подтвердила Жанпаго. – Это в огороде...

ходит кто-то? – Какое-то время она вглядывалась в темноту за окном, потом добавила: – Никого не видно... наверное, ветер шевелит кукурузу.

Больше никаких звуков не было, но в доме все притихли, всех придавила тревога, словно тяжелая туча, из которой вот-вот должен прогреметь гром... И дождались – как и прошлой ночью, началась перестрелка, настоящая война, не на жизнь, а на смерть.

Никто не хотел уступать, выстрелы гremели и с улицы, и с огорода, и с чердаков... Оперативники из района, заранее рассредоточившись в соседних домах, на задворках, под грохот выстрелов незаметно оцепили место ночного боя. А когда нападавшие снова отступили к своим машинам, побросали оружие в багажники и приготовились отъезжать, группа захвата направила на них свет фонарей и стволы автоматов. Предупредительная очередь в воздух и – делать нечего – безоружные бандиты вынуждены были поднять руки. Послышались сирены подъезжавших милицейских машин, темноту прорезали синие лучи мигалок. Еще несколько минут ушло на то, чтобы надеть на всех наручники и посадить в зарешеченный фургон.

Братья так и не поняли, что произошло на улице – что за крики, выстрелы, явно не в их сторону. Они ждали очередной атаки.

Но вот из дома вышел Барасби, за ним – женщины...

Сначала мужа не одобрили действия своих жен, которые подробно рассказали о поездке в районный центр, о решении участкового и, наконец, о быстрых и решительных действиях опергруппы. Но когда Барасби, поддержав снох, сказал: «Еще неизвестно, чем это все могло кончиться для всех нас», братья все же с ним согласились.

Через две недели обeim семьям и их соседям пришли повестки в суд. А за два дня до того Алихан съездил к Хачиму – отцу спасенной им девушки, и сообщил: дело идет к завершению. Семья Фаризы встретила его, как родного, посидели, как полагается, а провозжая гостя, Хачим сказал, что обязательно будет на суде.

В день суда в зале собрались все причастные к этому делу: и братья, и сосношницы, и родители Фаризы, и сама Фариза.

Первым вызвали Алихана.

– Объясните суду, какие, по вашему мнению, были причины у подсудимых совершить вооруженное нападение, притом в ночное время, на вашу семью и семью вашего брата?

Алихан рассказал все, как было, что он и его брат по закону совести вступились за незнакомую девушку, предотвратили гнусное преступление. Кто может обвинить их за этот поступок? Наоборот, на их месте каждый нормальный человек поступил бы так же. Причиной же ночных нападений он считает месть насильника.

Слова Алихана подтвердила Фариза, поведав суду все страшные подробности того злополучного дня, когда благодаря вмешательству братьев она была спасена от позора. В свою очередь были опрошены и другие свидетели: Барасби, Жанпаго, Масират, соседи братьев.

И, таким образом, выяснилось, что главный подсудимый обвиняется

по двум статьям: попытка изнасилования и групповое вооруженное нападение на частное владение. Что касается остальных подсудимых, то по ходу разбирательства выяснилось: никто из них не собирался кого-либо убивать, они просто помогли своему другу, когда тот решил немного попугать Алихана. Суд, однако, не был склонен считать смягчающими обстоятельствами ни «просто», ни «попугать».

Адвокат главного подсудимого, понимая, что в подобном раскладе его подзащитный точно не выйдет сухим из воды, попросил разрешения судьи пригласить в зал еще одного свидетеля.

В зал вошла немолодая женщина, и, после обязательных предварительных процедур, судья спросил, что бы она могла рассказать по существу разбираемого дела.

– В пору моей молодости, – начала свидетельница, – я любила Хачима, отца этой девушки, Фаризы. И, как мне тогда казалось, он меня тоже любил. Он говорил, что любит только меня, что я единственная, и никакая другая женщина ему не нужна, что женится он только на мне.

Он был так нежен, так обходителен со мной, у меня и в мыслях не было усомниться в его добропорядочности, я поверила ему безоглядно. А между тем на меня обращали внимание многие ребята, многие предлагали руку и сердце, но я даже не смотрела в их сторону. Мы всегда были вместе, с Хачимом, мы жили... как муж и жена. Но... однажды он исчез. Ни объяснений, ни записки, ни телефонного звонка. Я не знала, что и думать, к кому обращаться... словом, спустя какое-то время я узнала, что он женился на другой. Понятно, что было, когда мои близкие родственники узнали о наших с Хачимом отношениях! Они обвинили меня в распутстве... каких только оскорблений не высказали в мой адрес, в конце концов порвали со мной все отношения. Мне было невыносимо обидно, больно... до сих пор не пойму, как я тогда выжила... У меня от Хачима родилась дочь, сейчас ей восемнадцать... но он об этом не знал. Не то что видеть, разговаривать с ним, – звук его имени вызывал во мне отвращение и новые страдания...

– Свидетельница, говорите по-существу, – попросил судья, видя, что женщину переполняют эмоции, в то время как в строгом и размеренном разбирательстве следовало быть сдержанной.

– А я что говорю? Мужчина, который так опозорил меня, не достоин...

– Я бы все-таки попросил вас!..

– Хорошо, буду говорить по-существу. Так вот, когда я видела ту женщину, ради которой он бросил меня, видела ее дочь, холеную, обеспеченную, растущую в полном довольстве, я очень злилась. Я завидовала им... и ненавидела их! Моя дочь не знала своего отца – кто он, откуда, почему не с нами. Я одна не могла дать ей того, чем привыкла пользоваться его вторая дочь, моего заработка едва хватает на самое необходимое. Ей сейчас восемнадцать, надо учиться, чтобы иметь хорошую специальность, но как по нынешним временам получить образование?.. Так вот: я решила отомстить Хачиму, за все – за мою загубленную жизнь, за дочь, которая растет без отца. Я хотела, чтобы

он на примере близкого человека понял, какво это – быть опозоренной и брошенной! Чтобы с его дочерью поступили так, как он поступил со мной. Собрала деньги и наняла человека, – он сидит перед вами на скамье подсудимых. Этот парень должен был обесчестить Фаризу – дочь моего обидчика! Мне не стоило большого труда узнать, где она бывает, каким путем возвращается домой, где обычно садится в автобус... Я показала этому парню Фаризу, он узнал от меня ее имя, имена ее родителей... словом, я все придумала и спланировала во всех мелочах, ему оставалось только выполнить мои указания. И я не сожалею о содеянном. Жаль, что он не довел дело до конца, да и потом – не тех людей заставил волноваться, не тем пытался отравить жизнь. Спасители Фаризы ни в чем не виноваты, просто они оказались не в тот момент и не в том месте... впрочем, с какой стороны посмотреть. Уважаемый суд, это мой грех, но не ждите от меня раскаяния. Я знала, на что иду, вполне осознаю и то, что заслужила наказание... Ваша честь, уважаемые присяжные заседатели, каким бы суровым ни был ваш вердикт, я к нему готова. И это все, что я хотела сказать сегодня в этом зале, – последние слова женщины прозвучали в полной тишине. Выйдя из-за кафедры, она заняла место в переднем ряду, рядом с остальными свидетелями.

Это признание потрясло всех, задумчивость нашла на лица присяжных, однако дело требовало законного разрешения. Прокурор выступил с обвинительным заключением, речь адвоката в прениях была блестящей, после небольшого совещания суд вынес приговор: насильник и ночной погромщик получил восемь лет с отбыванием в колонии строгого режима, его друзья – по два, по три года, заказницу арестовали в зале суда, на свободу ей предстояло выйти через пять лет...

С той самой минуты, как эта женщина начала говорить, Хачим опустил голову и так просидел до конца заседания. «Всего этого могло и не быть, – думал он с мучительным сожалением, – ни страданий моей дочери, ни суда, ни приговора, если бы в свое время я не совершил роковую ошибку, если бы не поступил с доверчивой, любящей меня девушкой так подло, не по-мужски. Как оправдаться перед женой, как смотреть в глаза дочери?.. Как осознать, как принять эту новость – существование еще одной дочери, старшей?..»

Несложно догадаться, что произошло в семье Хачима после суда... но это уже другая история.

Перевел Л. Местич

Нелли Галимовна Лукожева родилась 15 сентября 1959 г. в сел. Верхний Курп Терского района КБР. В 1981 году окончила Витебский индустриально-педагогический техникум (Белоруссия). Затем, в 1991 году, окончила историко-филологический факультет КБГУ и факультет общественных профессий «Основы журналистики».

Более 25 лет активно сотрудничает с газетами и журналами, выпускаемыми в КБР, КЧР, РА, а также работает для радио и телевидения. Она автор более двухсот статей на психологические, научные и культуроведческие темы.

С 1998 года – член Союза журналистов России.

В 2003 году к 70-летию государственного академического ансамбля «Кабардинка» Н. Лукожева написала моноспектакль к танцу «Солнечный танец Хаттуссы».

В 2005 году по ее сказке-пьесе поставлен спектакль на сцене театра им. А. Шогенцукова «Ветерок и Перекати-поле».

Н. Лукожева – первая кабардинская писательница, обратившаяся к балетному жанру. В 2007 году в издательстве «Адыгэ хэку» были изданы либретто на ее эссе «Метаморфозы души» на кабардинском, русском и английском языках. На произведения Н. Лукожевой написана симфоническая музыка композиторами А. Готовым и В. Коржавиным.

На слова Нелли Галимовны звучат популярные песни в исполнении певцов нашей республики.

В 2007 году в свет вышла сказка-пьеса для детей «Ветерок и Перекати-поле» на кабардинском и русском языках.

С 2008 года она – член Союза писателей России.

В 2009 году издательством «Принт Центр» выпущена книга Н. Лукожевой «Всходы души» («Жылапхэ»), приуроченная к юбилею автора.

В 2010 году под редакторством Н. Лукожевой издательством «Эль-Фа» выпущена книга П. Мисостишхова «Мир переменчив» («Дунейр чэзуц»).

Рецензии на ее творчество даны видными деятелями культуры и науки З. Тхагазитовым, Б. Утижевым, Н. Шогенцуковой, Л. Шауцуковой, А. Жиловым.

Нелли ЛУКОЖЕВА

Санев мелодии

Эссе

Словно лепестки, гонимые с ветвей осенним ветром, буквы ложатся на лист бумаги вроде бы ровно, но все же хаотично. Строчки появляются на чистом листе сами собой, велением какой-то неведомой силы. Мало того что они не слушаются меня, буквы выстраиваются в слова, пока я еще не успела их не только выговорить, но и осмыслить. Все вместе они рождают удивительные картины, когда-то молниеносно пронесшиеся в моем воображении. Из-под пера мгновенно появляется небесная лазурь,

подпираемая величавыми вершинами гор, на которые снег нахлобучил мохнатые зимние шапки. Божественной палитрой разбросаны по альпийскому лугу яркие горные цветы, которые вытягиваются на цыпочках и, отряхивая свои стебельки, тянутся к солнцу. Вот еще одна картина – подувший с севера ветер будто сдувает со стебелька бутон, но потом оказывается, что он оторвал от цветка ослепительно яркую бабочку.

Цветок и бабочка в таком же родстве, что музыка с танцем. Теперь бабочек почему-то стало три. Первая бабочка цвета утренней зари, вторая совершенно прозрачная, третья ничем не отличается от второй, кроме сероватого оттенка, которым она пропитана, словно дымом. Бабочки перелетают с цветка на цветок, будто охвачены каким-то неудержимым весельем. Кружась в ангельском хороводе, они кажутся серебристыми и совершенно неземными. Хотя я полагаю, что они не замечают меня, вдруг я почувствовала какую-то с ними связь. В эту же секунду бабочки стали одна за другой подлетать ближе. Садясь на лист бумаги, где чудили мои буквы, заглядывая мне в глаза, они поочередно превратились в девиц. Девушки, порхающие рядом со мной, чем-то похожи на меня, но ни одну из них я не знаю. Их лица скрыты вуалью, сплетенной из воздуха и времени. Я чувствую смущение от их близости и не смею поднять на них взгляд. Они же, осознав, что я невольно ищу в их лицах знакомые мне черты, подают мне приветливые жесты.

Не успела я спросить их: «Кто вы?» – как одна из девушек, превратившись в дряхлую старуху в заштопанном платье и старых стоптанных башмаках, отвечает мне:

– Звать меня Прошлое, я из рода Времени, – а затем, поправив прозрачное покрывало, строго спросила: – Зачем ты меня вернула, зачем окликнула, чего ты хочешь от меня?

Не выслушав моего ответа, в беседу вступает и вторая:

– А меня звать Настоящее, я тоже из рода Времени, дорогая. И я не знаю, зачем ты меня вызвала, чем я могу тебе помочь? – она нежно погладила меня своими руками-крыльями. Ее туфли на высоких каблуках – точно такие же, как и у меня.

Приподняв серую вуаль, к разговору присоединилась третья девушка:

– Я – Будущее из рода Времени, младшая сестра этих двух, чем я могу тебе пригодиться?

Мне совсем непонятно, почему они говорят, что я звала их. Раз они так хорошо знают меня, наверное, все, что мне остается – это сказать: «Я – Человек из рода Времени». Ничего другого мне на ум не приходит. Стою как вкопанная. В эту минуту даже ангелы на небе притихли, не зная, что нашептать мне на ухо. На земле еще не было случая, когда Время кого-то подождало, но девушки с нетерпением ждут моего ответа. Я понимаю, что если я сию же минуту не скажу, что мне нужно от Прошлого, Настоящего и Будущего, я потеряю нить Времени, девушки снова превратятся в бабочек и спрячутся за буквами на листе бумаги.

– Мне нужно, – обращаюсь я к Прошлому, – чтобы ты не забирало к себе Красоту моего народа – адыгов. Пусть мой народ никогда не согнетя под ударами судьбы.

Заметив, что Прошлое не удивилось моей просьбе, я осмелилась и обратилась к Настоящему:

– Я знаю, что красоту трудно сберечь, что она хрупка, как хрусталь. Сохрани в нас родной язык для Будущего. Пусть это удивительное чудо развивается. Пусть он будет светочем счастья в каждой семье, веткой благоденствия на семейном древе моего народа. Пусть ни одна пуля не засвистит на земле рядом с отчим домом, в небе рядом с птицей, обрывая ее полет.

И Настоящее восприняло мою просьбу более чем серьезно. Это дало мне возможность продолжить свои размышления и дальше:

– Прошу тебя, Будущее, если когда-нибудь мой народ выйдет на скользкий путь, посыпь на дорогу золу от моего сгоревшего сердца, может это поможет ему не упасть.

Моя просьба не показалась Будущему дерзкой.

Я знала, что не было такого Времени, когда человеческие пороки язвами не поражали его тело. Человеческая жизнь, рожденная Временем и Историей, уходит туда же, где и берет свое начало – в небытие. И все же не каждому человеку выпадает такое счастье, остановить бег минут и встретить Время во всех его измерениях.

Посоветовавшись между собой, сестры вдруг выносят свой вердикт. «Ты грешна!» – говорят они мне в один голос. И когда я пытаюсь выяснить, в чем же мой грех, с лица Прошлого спадает серая вуаль, плавно расстилаясь за моими плечами, и превращается в длинную тропинку, ведущую куда-то в небо. После этого внезапно ангелы на моих плечах превращаются в Голубку и Ворона. Заметив тропинку в небо, они взывают по ней вверх. На тропинке появляется роскошный цветущий сад. Но среди цветущих есть и обугленные пни, и только-только начинающие свое цветение деревья, а некоторые уже ломаются от спелых фруктов. И это все – одновременно! Моя Голубка садится лишь на те ветки, которые сгибаются под тяжестью фруктов или благоухают от распустившихся цветов. Ворон же садится на обгоревшие пни и засохшие ветки. Ветви, на которые садится моя Голубка, остаются такими же красивыми и полными жизни. Ветви, на которые садится Ворон, исчезают из-под его когтей, и перед моими глазами чередой проходят все неприятные моменты из моей жизни, которые я хотела бы забыть. О, Всевышний! Если бы не Ворон, я бы и знать не знала, что на мне столько греха. Я грешна и должна не только Земле, в которую никогда не опустила ни единого семечка; я еще должна своей душе, не удовлетворенной, вечно страдающей и ищущей; должна своему телу, измученному в тисках моей совести.

Пока я вглядывалась в свое Прошлое, Настоящее сплело впереди меня тоненькую паутинку – тропинку, на которой я нахожусь сейчас. Мои Голубка и Ворон, о которых я забыла в Прошлом, уже здесь и садятся на эту тропинку. Она превращается во вспаханное поле. Голубка, опустившись на землю, сеет семена, которые в клюве принесла из Прошлого. Ворон тоже не сидит без дела. Важно шагая вслед Голубке, выклеивает из семечек ядрышки, оставляя после себя пустую шелуху. Видно, не все мои грехи остались в Прошлом, раз пустая шелуха в зияющей бездне показывает мне,

что я и сегодня не перестала грешить и ошибаться. Остаться бы теперь в живых после того, что мне собирается показать Будущее. Вуаль с лица Будущего слетела и легла мне под ноги, превратившись в водоем. Вдруг гладь воды нервно задрожала, оттуда показалась чья-то рука. В мгновение око она схватила меня и потащила в подземное царство – царство мертвых.

Я не нашла другого способа вернуться из-под земли, как вырасти вместе со стебельком неизвестного мне растения. Выглядывая из белой чашки цветка, я смотрю, как отреагировали на мой уход три девы. Да, они печальны, их глаза затуманили слезы. Я же, выглядывая из чашелистика, улыбаюсь солнечному лучику и поправляю рукой снежные шапки на вершинах гор. А девы все плачут и плачут по мне.

Прошлое даже сокрушается: «И почему же я сказала, что она грешна. Издали, увидев меня, она подбегала ко мне и вычищала мне обувь, она никогда не ленилась».

Настоящее вторит своей сестре: «Да какие могут быть у нее грехи. Это я перед ней виновата. Обула ее в туфли на высоких каблуках, и она всю жизнь ходит на цыпочках».

Прощая все мои грехи, тяжело вздыхает Будущее. Однако, зная, что ждет меня впереди, оно одно еще чего-то ищет и мысленно ведет меня по лабиринту тьмы.

Я же, сидя в цветке, сама себе улыбаюсь. Услышав мой негромкий смех, вдруг сестры забегали вокруг меня. Снова превратившись в бабочек, они налетели на мой цветок. Не припомню, говорила ли я, где рос мой цветок? Так вот, это чудо выросло на том же месте, где мои непослушные буквы вели свой хоровод. Мне так понравилось смотреть на мир из чашки цветка, что я была даже готова, подобно героине детской сказки, жить в ней. Поймав в ладошку пчелку, пьющую нектар из моего цветка, я цепляюсь за ее жало и при помощи этой веревки поднимаюсь вверх, высвобождаясь из цветка. Этой же веревкой привязываю пчелку к моему цветку и иду искать, на чем уехать. Долго искала я сказочную карету, чтобы запрячь в нее пчелку. Но идея моей не суждено было воплотиться, ведь у меня очень мало времени.

Тут меня подхватила лихая тройка, это мои бабочки, запряженные в воздушную бричку. А пчелка успела для меня подготовить десять бочонков с медом и арахисом. А главное – пчелка подготовила большой волшебный сундук. Чего только там не было! А на крышке сундука была изображена крепость самого барона Мюнхгаузена. Мои бабочки не дали мне заглянуть внутрь. Подняв сундук своими легкими крылышками, они поставили его в нашу бричку, и мы тронулись в путь. Пчелка села на сундук и поехала с нами, напевая удивительную мелодию.

Увидев все это действие со стороны, понаблюдав за героями на моем листе бумаги, я так загордилась, что забыла о мохнатых шапках гор, даже не поправила их вовремя. Если бы эти драгоценные минуты не омрачились, то счастье мое было бы конечно полным. Однако закончившиеся чернила в моей ручке безжалостно прервали игру моего разыгравшегося воображения.

Хаушат КУНИЖЕВА

Ғоды жизни

Лучшие годы жизни
Я провела в Москве,
А о любви к Отчизне,
В парке мне пел соловей.
Нынче ж мне к сердцу зрелость,
Только с годами трудней,
Басни исчезли в оседлость,
И не поет соловей.
Нынче дрозды и удода –
Птицы родного села...
Богатство мое – мои годы
И зрелость не подвела.

Птицы и гождъ

Удоды и дрозды,
Моей Шалушки птицы,
В мелодиях дождя
Хотят не раствориться.

И с зорькой ранней петь,
А днем быть возле дома...
Пером своим скрипеть,
Как мне, им не знакомо.

Летят, куда хотят,
Хоть двор облюбовали.
Веселые деньки
С весной не миновали.

Поют себе, поют,
И лето на подходе.
Душе создав уют
И при плохой погоде.

Прогноз погоды в провинции

I

Кратковременные грозы
Над страной, как детский лепет,
Дожди капают, как слезы,
А Москва слезам не верит.

II

А где-то птичий лепет,
А где-то птичий гам.
Песням Москва не верит,
Москва верит деньгам.

Тяжело заболел мой брат –
На зов не услышать ответа,
Только шум ветра,
Одичалого ветра,
Будет звенеть в ушах.

Летнее время

Летнее время – тяжкое бремя,
Если узнаешь, что ждет
Хмурая осень, зима непременно, –
Юности легкий отлет.

Летнее время, летнее время...
Само переводит часы.
Между весеннею тайной и тленьем
О милосердьe проси.

Летнее время – мамы старанье,
Тяжкая мудрость моя...
Летнее время, летнее время...
В жизни, как миг бытия.

Инара БИЦУЕВА

*Родилась 17 февраля 1996 года в г. Нальчике.
Учится в 9-м классе МОУ СОШ № 2 г. Нальчика. Стихи
пишет с 6-го класса.*

Писатель

Писателю дана пытливость,
Пыл, краски, ярость, увлеченность.
Писателю дана учтивость –
Ужасная, живая пропасть.

Любовь писателя к народу –
То, что не гаснет и не вянет,
Что придает душе свободу,
Что яростно победу тянет.

Писатель жив, и он безумен.
И часто, разуму назло,
Он то ли грустен, то ли буен.
Он – че-ло-век, вот вам и все.

Молитва

Я не могу признаться честно –
Я ведь молитва и мечта.
И песнь моя пусть длится вечно.
В руках судьба, в руках молва...
Я не могу сказать о прошлом –
Мне не дано рассеять мрак.
Я лишь звучу, как светит солнце –
За ним огонь, за мной овраг.
Я не могу взглянуть на небо –
Мне света в жизни не видать.
Я ведь мечта, мечта поэта,
Как светлый сон, что не догнать.
Мне не дано узнать их лица,
Тех, кто поет вместе со мной.

Я ведь судьба, судьба столицы,
Как ясный взгляд, как милый взор.
Не эссеист и не писатель –
Всего лишь песня старины.
Но радостно мне, как без правил,
Хоть без улыбки и любви.
На сей раз в музыке растаяв,
Уж больше не услышу гул.
Я света узник, узник правил...
Во мне найдете правоту.
Как ода радости капризов
Я не могу кричать слова.
Я – крайне сильный выкрик птицы,
Я – ветра тихого молва.

Мотылек

Так краток срок твой, мотылек...
Твоя скиталица-душа
Опять все ищет, не найдет...
Опять живет, летя, летя...

Так легко сам ты, мотылек,
Что незаметно для себя,
Судьбой пускаешься в полет,
Опять ища и свет любя...

Так тяжек путь твой, мотылек...
В окне нашел ты солнца луч,
Но нет, то ведь лишь огонек,
Что вызывает взгляда муть.

Так быстро пролетел твой срок,
Хотя, казалось, должен длиться.
Как долог срок наш, мотылек?
И сколько будем еще биться?

Пишу...

Пером по белому листу,
Пергамент украшая чернью,
Я все пишу, пишу, пишу,
Не зная времени теченья,
Не зная жалости к рукам
И доброты к перу, чернилам.
Я примешаю шарм к словам,
И холодность – к огню светила,

Рукою зависть начерчу,
А в голове уже победы...
Речную воду золочу
И старца хмурого советы,
Я лишь пишу – я представляю:
Страницами перебирая,
Играю и переживаю,
Чернилами лишь украшая...

Ловцы во ржи

Как в разноцветном витраже,
Калейдоскопе и вселенной,
Играют блики на воде,
Сверкают радугой мгновенной.

И шорохи травы так странны,
Не ветер ли за то в ответе...
Во ржи запрятанные страны,
Во ржи запрятанные дети.

Ветер вдруг поднял газету
Вместе с желтой листвой.
А во мне-то (а во мне-то!)
Трепетал мой город-лето
На осенней мостовой.

Константин ЭФЕНДИЕВ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР

Вечером 27 января многолюдно было на площади 400-летия в Нальчике. В россыпи огней здание нового Музыкального театра. В первый раз театр распахнул свои двери...

Замечательный журналист и критик в области искусства и литературы Э. Черкасский сумел в те дни «выудить» у меня мою заветную мечту и неукротимое намерение открыть в Нальчике музыкальный театр с оперой, балетом и опереттой, и не только открыл этот мой «маленький секрет», который, как, наверное, помнит читатель, я сделал достоянием А. И. Проценко и Л. Л. Когана после премьеры «Даханого». Он сделал его достоянием всех читателей газеты «Кабардино-Балкарская правда».

И я не упрекнул его за это, напротив, поблагодарил за обе рецензии: «Поэтический балетный спектакль» – на премьеру балета «Бахчисарайский фонтан», опубликованную 5 мая 1965 года, и «Гимн всепобеждающей любви», опубликованную ровно через два года, то есть 5 мая 1967 года. В данном случае официальный печатный орган Кабардино-Балкарского обкома КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета министров КБАССР открыто, призывно поддержал идею создания музтеатра в столице нашей республики. Это мне могло пригодиться. Причем очень, так как я уже готовился к поездке в Москву, чтобы решить данный вопрос в министерстве культуры РСФСР.

Строительство здания театра между тем шло успешно, более того, оно приближалось к завершающему этапу. Еще в начале марта 1966 года

вместе со своим другом Мухамедом Хуатовичем Шериевым, работавшим тогда начальником Управления капитального строительства при Совете министров КБАССР, мы ездили в Ленинград с целью заказать всю необходимую для нового театра мягкую мебель на экспериментальной мебельной фабрике имени В. Володарского. Можно было, конечно, найти мебель и поближе, но мне очень хотелось установить в зрительном зале нашего театра такие же кресла, какие украшали огромный зал Кремлевского Дворца съездов на 6 004 места, построенного в 1959–1861 годах на территории московского Кремля. Наряд на эту мебель мне удалось заполучить заранее в Госплане РСФСР с помощью своих московских друзей. С руководством фабрики мы договорились быстро. Тогда же мы познакомились со студентом 5-го курса дирижерского факультета Ленинградской консерватории Юрием Темиркановым, чье имя в конце декабря того же года стало известно всей стране. Об этом более подробно я расскажу позже.

В октябре 1967 года, когда вся Советская страна готовилась к празднованию 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, я полетел в Москву, аккуратно уложив в свой скромный дипломат тщательно разработанные материалы (документы) для мотивированной постановки вопроса об открытии музыкального театра: подробную характеристику здания театра, его сцены с механическим оборудованием, цехов и репетиционного зала; справку о творческих работниках (артистических и художественно-руководящих); наличный и планируемый на будущее репертуар; справку о составе двух актерских студий, которые уже были близки к окончанию ГИТИСа имени Луначарского и Музыкально-педагогического училища имени Гнесиных; штатное расписание и расчет необходимой государственной дотации, и другие. Устроившись в гостинице «Москва», я незамедлительно направился в министерство культуры РСФСР, чтобы успеть встретиться с его руководителем Алексеем Ивановичем Поповым до окончания рабочего дня. Не успел: он проводил совещание руководящих работников аппарата министерства. Я сидел в приемной, совершенно не тревожа помощника министра до восьми часов вечера, когда стали выходить из кабинета участники совещания. Я поздоровался с каждым из них, пожимая им руки. Тем временем помощник доложил министру обо мне и пригласил меня в кабинет. Алексей Иванович тепло встретил меня, спросил кое о чем, традиционном в таких случаях, и затем усталым голосом произнес:

– А теперь внимательно слушаю вас.

– Алексей Иванович, я буду краток. Прилетел к вам с большой просьбой. Назрела необходимость открыть в столице Кабардино-Балкарии, Нальчике, где вы никогда не бывали, музыкальный театр. Если решите этот вопрос положительно, наш народ будет благодарен вам, а заодно у вас появится повод для своего первого визита в нашу республику, – сказал своему федеральному министру.

– Упрек ваш, зажатый между Нальчиком и музыкальным театром, я принимаю к сведению, а вот о каком театре идет речь, не пойму, – произнес он, обратив на меня неодобрительный взгляд.

– Речь, Алексей Иванович, идет о театре музыкальном, на сцене

которого регулярно будут ставиться оперы, балеты и оперетты. Мы хотим открыть его месяца через четыре, как только строители вручат нам символический ключ от возведенного ими прекрасного здания в центре Нальчика, на площади имени 400-летия добровольного вхождения Кабарды в Россию.

– Музыкальный театр – это не только здание, но и большой живой организм, талантливый творческий коллектив, – заметил А. И. Попов, в голосе которого легко улавливалась нотка неудовольствия и раздражения.

– Это я тоже знаю и докладываю вам, что у нас есть балетная труппа, в репертуаре которой четыре хороших спектакля: два национальных – «Лялюца» и «Даханого» и два классических – «Бахчисарайский фонтан» Асафьева и «Лебединое озеро» Чайковского; на подходе две большие группы артистов-вокалистов, специально обучающихся для музыкального театра в ГИТИСе имени Луначарского и Музыкально-педагогическом училище имени Гнесиных. Есть и режиссеры, и дирижеры, и художники, практически уже подобран также технический персонал театра. При составлении штатного персонала мы руководствовались принципом: «Ни одной лишней единицы в штатном расписании, ни одного лишнего работника в театре!». Дайте согласие, Алексей Иванович, и мы скоро пригласим вас на открытие Кабардино-Балкарского государственного музыкального театра, – такими словами закончил я свой доклад министру культуры РСФСР и свою просьбу к нему и протянул ему небольшую папку со всеми касающимися нашей проблемы бумагами.

Минут двадцать, не говоря ни слова, А. И. Попов листал бумаги. Не нарушал это молчание и я, глядя на него и стараясь угадать ход его мыслей.

Закрыв, наконец, папку, он хладнокровно изрек слова, которые не могли не вывести меня из равновесия:

– В России десятки городов, население каждого из которых приближается к миллиону человек, то есть в несколько раз больше, чем Нальчик, но они не имеют ни театра оперы и балета, ни театра оперетты, а вы требуете открытия в небольшом городе музыкального театра, объединяющего все три жанра.

– Что касается численности населения столицы Кабардино-Балкарской АССР, то она фактически почти в два раза больше, чем в ней прописано. Это за счет курортников и туристов, проявляющих живой интерес к нашему театральному, музыкальному, танцевальному и изобразительному искусству, а также к истории нашего края, наших народов. Нальчик – общепризнанный курорт всесоюзного значения, а Приэльбрусье – международный центр туризма и альпинизма. И самое главное: наши народы хотят и имеют право создать свою оперу, свой балет и свою оперетту и развивать их дальше, одновременно всемерно пропагандируя среди местного населения и гостей республики со всего Союза и других стран русскую классическую и современную оперу, русский классический и современный балет, русскую и зарубежную оперетту. Музыкальный театр явится центром эстетического воспитания подрастающего поколения. Чтобы послушать оперу, посмотреть балет, в театр будут приезжать

тысячи людей из других городов и сел, в каждом из которых проживают не сотни, а по несколько тысяч человек. Дороги же в республике хорошие, нигде не застрянешь, полчаса езды – и автобус уже у театра. Решайте, Алексей Иванович, никому не уступая решающее слово в этом благородном деле! – сказал я, взяв себя в руки и улыбаясь, выражая тем самым уверенность в том, что музыкальный театр в Нальчике будет открыт во что бы то ни стало.

Алексей Иванович Попов пристально посмотрел на меня и озабоченно произнес:

– Друг мой, ударами кулака ты превратишь осколок гранита с кулак в нежный, как пудра, порошок. Я сдаюсь. Но где мне взять дотацию на первый год работы новорожденного театра, ведь бюджет на 1968 год рассмотрен и утвержден два месяца тому назад, еще в начале сентября.

– Ее и искать не надо. Дотация новому театру предусмотрена в бюджете на 1968 год в полном соответствии со штатным расписанием, проект которого вы только что держали в своих руках. Большое вам спасибо, Алексей Иванович! Заверяю вас, что мы сделаем все, чтобы вы никогда не пожалели о своем решении, – ответил я, встав с места, и крепко пожал ему руку в знак искренней благодарности и признательности.

Так приятно закончилась наша продолжительная драматическая встреча с министром культуры РСФСР А. И. Поповым. Мы вместе вышли из здания министерства культуры России на Китайский проезд поздно вечером. Машина министра стояла у подъезда и, видимо, уже давно.

– Где остановились, мы подвезем вас? – спросил Алексей Иванович.

– Спасибо большое, Алексей Иванович. Я пойду пешком. Хочу побывать на Красной площади, – ответил я и еще раз пожал ему руку.

Мы расстались. Я направился на улицу имени В. В. Куйбышева. На ней не было уже той людской суеты, от которой легко может закружиться голова гостя с периферии. Несмотря на усталость с дороги и ощущение голода, я шел к Красной площади, не спеша, а на ней простоял до смены караула у Мавзолея В. И. Ленина. В гостиницу вернулся в бодром настроении и с ходу направился в буфет на этаже. Здесь, как всегда, можно было вкусно поесть.

В Москве я находился всего два дня, но успел повидать своих давних друзей – А. Я. Сухарева, А. Д. Буряка, Г. Т. Григоряна, В. М. Стриганова и В. В. Кочеткова, навестить своих посланцев в ГИТИСе и училище имени Гнесиных. Мое сообщение о встрече с министром культуры РСФСР и его согласии на открытие музыкального театра в Нальчике наши студийцы встретили с неопишуемой радостью. И это понятно: до этих пор у них не было полной уверенности в этом. К ним я заехал тогда после тщательного, детального рассмотрения штатного расписания театра у первого заместителя министра культуры РСФСР Г. П. Бердникова, который основательно потрепал мне нервы своими вопросами: «Зачем это вам?», «Хватит ли у вас сил?», «Не будет ли пустовать этот театр?» и т. д. Я с трудом удержал себя от резкого ответа на его уже бессмысленные и ничего не дающие вопросы. Будь он помоложе и без ученой степени доктора наук и ученого

звания профессора, а я если бы не был воспитан в духе строгого соблюдения адыгского этикета, то, наверное, адресовал бы ему пару резких слов. Но, слава Богу, обошлось без взаимных оскорблений. Штатное расписание на 254 единицы было утверждено, и я привез его с собой, чтобы примерить к нему людей, на которых можно было положиться без оглядки.

Между тем работа над постановкой балета «Аминат» шла полным ходом. Когда по возвращении из Москвы я пришел на очередную репетицию балета и объявил его участникам, что мы скоро откроем двери музыкального театра, в театре имени А. Шогенцукова раздалось громкое протяжное «ура». Ребята обнимали друг друга, а Александр Иванович Проценко не смог сдержать слез радости.

– Друзья мои! – громко, во весь голос обратился я ко всем участникам репетиции. – Теперь от вас зависит, насколько торжественно и красиво откроем мы свой музыкальный театр. «Аминат» будет первым спектаклем на его сцене. Строители обещают все отделочные и монтажные работы закончить к середине января. Сдадите вы спектакль к этому времени?

– Сдадим! – дружно ответили и те, кто был на сцене, и те, кто ожидал своего выхода на нее, сидя в зале, и артисты симфонического оркестра.

Надо было незамедлительно решать вопрос о руководстве театра – административном и художественном. Вопрос, скажем прямо, не из простых и легких. Перебрав не раз весь актив работников культуры и искусства республики, решил назначить директором новорожденного, самого крупного на всем Северном Кавказе театра Владимира Темирканова – профессионального художника, старшего из четырех посвятивших свою жизнь музе детей замечательного сына кабардинского народа Хату Сагидовича Темирканова и его супруги Баблины. В то время Владимир работал директором Кабардино-Балкарского отделения Художественного фонда РСФСР. Александр Иванович с ходу получил портфель главного балетмейстера, Артемий Григорьевич Шахгалдян – палочку главного дирижера, а Игорь Леонидович Фаюткин – кисть главного художника.

В середине января 1968 года репетиции нового балета перенесли на сцену нового театра, в котором строители уже вели свои последние отделочные, монтажные и пусконаладочные работы. Они частенько забегали в зрительный зал, где устанавливались ленинградские кресла, чтобы посмотреть на юных красавиц-балерин, которые делали на сцене казавшиеся непосильными человеку затейливые движения. Двадцать шестого января комиссия Государственного архитектурно-строительного контроля (Госархстройконтроль) после тщательной проверки признала здание театра, построенного трестом «Каббалкпромстрой», готовым к эксплуатации. Прошли сутки, и вечером 27 января 1968 года в торжественной обстановке Кабардино-Балкарский государственный музыкальный театр был объявлен открытым. Миссия эта была возложена на министра культуры КБАССР. С той знаменательной поры прошло более сорока лет, и я, считая, что многим жителям Кабардино-Балкарии будет интересно узнать больше сказанного мною о том чудесном зимнем вечере, привожу в своей книге и отчет специального корреспондента газеты «Кабардино-Балкарская правда», опубликованный ею 30 января 1968 года.

Материалы этой рубрики, в основном – воспоминания людей старшего поколения о годах Великой Отечественной войны, – не претендуют на высокий художественный уровень, они являются свидетельством славных боевых дел, ярких проявлений патриотизма и интернационализма граждан нашей страны, нашей республики. Отрадно, что к этой теме обращаются и совсем юные авторы: отзвуки минувшей войны слышны в их строках, пусть и не вполне совершенных, но искренних, исполненных гордости за героические свершения дедов и прадедов в приближении Великой Победы.

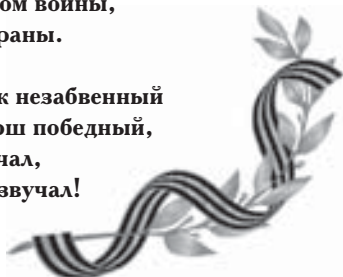
Вера ТЕПЛОВА

**Победы день благословенный.
Звучит, как прежде, марш военный.
Пока вы живы, ветераны,
Не зарастут былые раны.**

**Ваш подвиг был напитан кровью.
Мы клоним головы с любовью
За тех, кто снов не досмотрел,
Недолюбил и не допел.**

**Напомнит вновь нам эта дата
И неизвестного солдата,
И смерть, и дым, и гром войны,
И стон израненной страны.**

**Хочу, чтоб в праздник незабвенный
Оркестр играл бы марш победный,
И, как начало всех начал,
Салюта мирный залп звучал!**

Замудин ШОГЕНОВ,
с. Исламей Баксанского района

Незабываемый облик отца

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в сердцах миллионов людей. Развязанная фашистами Вторая мировая унесла много жизней, за каждой из которых стоит отдельная судьба, отдельная личность. Чем дальше от нас эти грозные годы, тем отчетливее перед нами встают лица наших родных и близких, навших на полях сражений. Для меня забываем облик моего отца, который, как и многие, отдал жизнь за Родину.

Отец мой, Шогенов Хабас Саральпович, родился в 1909 году в селении Кызбурун-2 (ныне Исламей). Выходец из крестьянской семьи, он умело справлялся с любыми сельскохозяйственными работами, трудился в местном колхозе. Сильный и статный парень, у которого любая работа в руках горела, был на селе одним из первых. Под стать ему была и его суженая – Бжамбаева Куля. Красивую они построили семью: душа в душу жили, добра и детей наживали. Родились у Хабаса и Кули трое детей. Младший из них я, Замудин Шогенов, который и поведает вам, дорогие читатели, эту историю. Историю про войну, про жизнь, про смерть, про будущее...

Недолгим было счастье в нашей семье. Как и во многих советских семьях, его разрушила начавшаяся в 1941 году кровавая бойня, черные крылья которой коснулись каждого человека того времени. Наш отец был в числе первых, кто ушел на войну. 15 июля 1941 года мы проводили его. Солдат собирались поездом доставить до Ростова и, после небольшой подготовки, распределить по всему фронту. Через некоторое время пошли слухи, что эшелоны под Ростовом разбиты. Нас охватило отчаяние, но Всевышний сжалился над нами, и именно в тот период получили письмо от отца. Он писал, что они, солдаты, еще в пути и просил нашу мать, свою жену, сберечь детей и себя... Письмо

придало нам силы, укрепило веру в лучшее, светлое. Мы всеми силами помогали матери, стараясь хоть как-то поддержать ее.

Когда на улице появлялся почтальон, мы гурьбой мчались к нему, ожидая хоть каких-нибудь известий. Но больше писем от отца не было, та весточка в 41-м было и первой, и последней от него.

Мать не могла поверить, что отца нет в живых. Горючие слезы и непомерно тяжелый труд подорвали ее здоровье. Не вынес тяжких испытаний и мой старший брат, взваливший на себя все обязанности отца по дому, желая помочь матери. После безвременной кончины брата, матери стало гораздо тяжелее, она не пила, не ела. Но, будучи женщиной мудрой, понимала, что является единственной опорой для оставшихся в живых двух деток. И только ради нас она набралась мужества и начала жить дальше, и сумела воспитать детей честными и порядочными, достойными своего отца.

Нет моря без воды, нет войны без крови! Как и миллионы советских семей, потерявших отцов, мужей, сыновей, братьев, хлебнули мы горя как во время войны, так и после нее. Как говорится, конец войны печален. Еще долго мы ждали отца, верили и надеялись на чудо. Но отец так и не вернулся, и не суждено было нашей семье испытать радость Победы вместе с ним.

Давно кончилась война. Много воды утекло с тех пор, но, сколько бы времени ни прошло, не проходит душевная боль, кровоточат еще раны в сердцах тех, чьи родные остались лежать в сырой земле в те кровавые годы. И у меня до сих пор слезы наворачиваются, когда вспоминаю тот период жизни, видя наших ветеранов.

Не зря кабардинцы говорят: «Человек – существо выносливое» («Цыхуфэр Iувщ»). Вынесли мы все тяготы войны, которые выпали на нашу долю. Выросли без отца, мать, рано надевшая вдовий платок, с горем пополам вырастила и воспитала нас, поставила на ноги, дала образование. Наша семья никогда не забудет то время! Каждый год 9-го мая, в День Победы, мы собираемся и вспоминаем нашего отца, наше тяжелое детство.

Сегодня, смотря на своих подрастающих внуков, я радуюсь, что в них отцовская сила, его кровь, что они продолжают наш род Шогеновых. Моим внукам, всем нашим будущим поколениям желаю добра, согласия. Не бывает легкой войны и хорошего увечья. Пусть восторжествует мир, счастье, свобода, завоеванные так тяжело нашими отцами и дедами.

Марита КАРДАНОВА

КОМБАТ ГАТАЖОКОВ

Подвиги воинов, отстоявших свободу и независимость нашей Родины в период Великой Отечественной войны, будут вечно жить в памяти благодарных потомков. Среди тех, кто в эти суровые военные годы отстаивал мир на нашей планете, был и наш земляк – командир 1-го батальона 1168-го стрелкового Краснознаменного ордена Суворова 3-й степени полка 346-й стрелковой Дебальцевской Краснознаменной дивизии капитан Гатажоков Хажпаго Мазанович (1920–2006).

Воины этой славной дивизии смело и отважно участвовали в боях за Севастополь, Луганск, Донецк, Днепропетровск, Запорожье и Херсон, форсировали Сиваш и захватывали вражеские плацдармы на Крымской земле. Во всех этих боях участвовал и комбат Гатажоков.

Будучи молодым, грамотным, энергичным, находчивым, принципиальным и смелым человеком, Хажпаго Мазанович мог умело и деловито оценить обстановку в любых ситуациях войны. Гатажоков был настоящим патриотом своей Родины и не жалел жизни ради победы. Настоящим героем он проявил себя при освобождении г. Севастополя.

Шел тяжелый 1944 год. Враг, обозленный поражениями, грозно стоял на рубеже своих завоеваний, не желая уступать ни мили. 15 апреля дивизия, где служил Гатажоков, освободила Крым и подошла к Сапун-горе. Освободить Севастополь сразу не удалось. Как видно из исторических источников, гитлеровцы имели здесь мощную глубоко эшелонированную оборону, рассчитывая долго удерживать Севастопольский плацдарм. На склонах Сапун-горы фашисты отрыли по 4–5 линий траншей. Перед передним краем – проволочные заграждения и минные поля. Оборона была эшелонирована в глубине до восьми километров. На каждом километре линии фронта враг соорудил по 2–3 дота, 3–7 дзотов, установил около 120 пулеметов, 30 минометов. Это был очень мощный огонь. Фашисты стремились любой ценой удержать Севастополь.

Командование изучало оборону противника и одновременно готовило войска к штурму Сапун-горы. Занятия проводились с боевыми стрельбами артиллерии, минометов, пулеметов, бойцов учили сразу наступать за боевыми стрельбами, не давая противнику поднять головы.

Как рассказывал наш земляк, в батальоне, которым он командовал, организовали штурмовую группу. Руководил боями сам комбат Гатажоков.

Когда в 8 часов утра 7 мая 1944 года грянули залпы орудий всех калибров, казалось, что рушится все вокруг. Разрывы снарядов, бомб и мин сливались в один могучий гул и треск, к небу поднимались клубы пыли и гари. Огневая подготовка длилась полтора часа. Штурмовые группы полков и батальонов двинулись для блокирования и уничтожения дотов и дзотов противника. Несмотря на мощную огневую подготовку наших войск, противник оказывал сильнейшее сопротивление.

Штурмовая группа батальона Гатажокова овладела только первой линией обороны противника. С наступлением темноты комбат Гатажоков с бойцами, оценив обстановку, сумел ползком пробраться к дзоту противника. Они забросали гранатами дзот, из которого противник вел огонь. Дальше штурмовая группа под командованием капитана Гатажокова, с тяжелыми боями, ночью, овладевала шаг за шагом, окоп за окопом, одной линией обороны за другой, в кровавых схватках уничтожая противника и огнем, и штыком, и гранатой. Когда батальон захватил минометную батарею немцев, Гатажоков приказал развернуть батарею и вести огонь по тылам немцев. Оставив возле батареи нескольких бойцов-товарищей, сам Хажпаго Мазанович, воодушевляя своим примером других бойцов, вел бои с противником. На гребень высоты они вышли к рассвету и захватили часть высоты. Тем самым батальон дал возможность выйти на эту высоту другим батальонам полка.

– Утром 8 мая немцы увидели, что на вершине советские солдаты, и предприняли танковую атаку. Немцы решили сбросить нас с вершины Сапун-горы, но мы не отступали. Нам было приказано отражать огнем танки противника и поддерживать штурмовые группы, – вспоминая военные годы, говорил Гатажоков. – Бои на высоте шли не на жизнь, а на смерть. Все было в дыму. Грохот орудий не смолкал. С той и другой стороны были большие потери. Это продолжалось до ночи.

9 мая во второй половине дня противник был окончательно подавлен и стал отходить к Севастополю. Батальон Гатажокова освободил село Дергачи и стал преследовать фашистов. Но немцы заняли оборону на Малаховом Кургане. Но команде Гатажокова была предпринята атака, и здесь, с кавказской горячностью, комбат шел вместе с передовыми солдатами. Противник не выдержал и бежал в сторону железнодорожного вокзала и Воронцовской горы. С небольшой группой солдат Хажпаго Мазанович одним из первых пробился с боями к вокзалу и лично водрузил красный флаг на здании вокзала. Фашисты, увидев красный флаг над зданием, испугались еще больше и бежали кто куда. Часть немцев была взята в плен солдатами Гатажокова.

В этот же день вечером в батальоне и полку побывал корреспондент «Правды» Леонид Соболев. 12 мая в газете «Правда» была помещена его статья, где он описал геройские действия комбата Гатажокова Хажпаго Мазановича. За этот подвиг командиром 1 гвардейского стрелкового корпуса было возбуждено ходатайство о присвоении капитану Гатажокову Х. М. звания Героя Советского Союза. Данное ходатайство было направлено 22.05.1944 г. в штаб 58-й армии, но по каким-то причинам представление не было поддержано вышестоящим командованием.

Севастопольский подвиг комбата Гатажокова описали в своих мемуарах многие бойцы и офицеры Великой Отечественной войны. Об этом много и

с восторгом написано в книгах генерал-майор Станкевского Д. И. «Уроки мужества» (стр. 38, 54, 55, 91, 92, 121, 122), «Верность памяти» (стр. 82, 83, 159, 161–163, 196, 210). Также в мемуарах начальника политотдела 51 армии полковника Выборных И. С., изданных издательством Минобороны СССР в 1990 году в Москве. О нашем знаменитом земляке рассказал и быв-

И. Докшкоков, Х. Гатажиков
у могилы боевых товарищей,
штурмовавших Сапун-Гору.
Сапун-Гора, 20 июня 1967 год

шший командир 2-го батальона 1168-го стрелкового Краснознаменного ордена Суворова 3-й степени полка 346-й стрелковой Дебальцевской Краснознаменной дивизии Снежко Андрей Михайлович, который после войны жил и работал в г. Тула.

Гатажиков прошел всю войну с боями и закончил службу в 1946 году в Берлине. Принимал активное участие в обороне Москвы и Сталинграда, в освобождении Донбасса, Крыма, Прибалтики и многих городов СССР.

После войны однополчане не теряли связи между собой. Фронтовая дружба оказалась прочной, верной и долгой. Каждый из бойцов батальона заново выстраивал разрушенное врагами хозяйство, промышленность и сельское хозяйство. Гатажиков успешно работал секретарем Зольского райкома партии, много лет председательствовал в местном колхозе и был директором сельскохозяйственного предприятия села. После

ухода на пенсию долгое время возглавлял Совет ветеранов войны и труда родного села Сармаково, принимал активное участие в воспитании молодого поколения в духе патриотизма и преданности Родине. Его боевые награды пополнились орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и многими юбилейными медалями, а в 2005 г. Гатажиков удостоен звания лауреата Форума «Общественное признание» и получил диплом высшего совета Ассоциации офицеров запаса Вооруженных Сил (Мегапир), возглавляемый академиком Велиховым Евгением Павловичем. Доблестный офицер запаса был также занесен в энциклопедию «Лучшие люди России».

По настоянию однополчан в 1956 году Гатажиков впервые занялся восстановлением справедливости по отношению его представления к высокому званию Героя.

– В период войны я заслужил несколько боевых орденов. Это ордена Красной Звезды, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, Александра Невского и более 20 медалей, – говорил Гатажиков. – Но, к сожалению, за Севастопольско-Крымскую военную операцию никаких наград не получил. Ища причину случившегося, я прихожу к мысли о том, что мне помешал исторический момент в жизни наших народов. В тот период про-

водилась депортация балкарского народа с территории Кабардино-Балкарии, уроженцем которой был и я. Вероятно, это и явилось причиной того, что наградной материал остался нереализованным. Помню, после освобождения г. Севастополя меня допрашивал сотрудник особого отдела штаба 51-й армии о моей национальной принадлежности. Спрашивал «кабардино-балкарец» ли я. Я отвечал, что я кабардинец, но мы с балкарцами живем как братья.

В течение последующих 50-ти лет Хажпаго Мазанович обращался во многие инстанции, но никак не мог достучаться до них. И достойно заслуженной Звезды Героя так и дождался.

В 2006 году, на 86-м году жизни, сердце отважного бойца, настоящего патриота Родины перестало биться. Гатажиков так и не увидел признания своих подвигов.

В домашнем архиве у Х. М. Гатажикова остались многочисленные подтверждения и официальные ходатайства перед руководством КБР бывших однополчан, ветеранов ВОВ, свидетельствующих о том, что Хажпаго Мазанович Гатажиков действительно был представлен к званию Героя Советского Союза, но не получил его. Стараясь разобраться в случившемся, сам подполковник в отставке Гатажиков не раз обращался в военный комиссариат КБР, к президенту, правительству и парламенту КБР, были и обращения к президенту Российской Федерации.

Имеется и справка из Центрального Архива министерства обороны РФ от 03.09. 2004 г., № 3/17675, о том, что представление к званию Героя Советского Союза направлено в отдел кадров армии 22 мая 1944 г. за исх. № 08946. В графе «Результат» записано: «Воздерж. 51 арм. № 0246 от 24.06.44 г.» (причина не указана).

Комиссия по государственным наградам при президенте Российской Федерации решением от 12 мая 1998 года № А23-2503 рекомендовала силовым министерствам и ведомствам прекратить награждение государственными наградами за отличия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и не пересматривать решения военного командования того времени о награждениях. Согласно Положению о государственных наградах Российской Федерации, утвержденному Указом президента Российской Федерации от 2 марта 1996 года № 442 (в редакции Указа президента Российской Федерации от 6 января 1999 года № 19) награждение государственными наградами России за боевые заслуги и отличия, проявленные в годы Великой Отечественной войны, не предусмотрено.

После смерти Гатажикова этим делом начал заниматься его племянник, Хасанбий Исуфович Шериев, но пока результатов нет.

– К сожалению, вопрос присвоения звания Героя Российской Федерации посмертно моему дяде, Х. М. Гатажикову, за боевые заслуги и отличия, проявленные в годы Великой Отечественной войны, и в настоящее время положительно не решен, – говорит Шериев. – Но я еще надеюсь, что подвиги настоящих героев той великой войны еще будут достойно оценены нашим государством.

Надежда умирает последней. Хажпаго Мазанович Гатажиков был, есть и остается для нас, благодарных потомков, ГЕРОЕМ с большой буквы, до- блестящим сыном Родины.

Геннадий КОММODOV

И ВОИН, И ХУДОЖНИК

Асланби Жерештиев еще в школе отлично рисовал. Рисовал все: снежные вершины на фоне бездонного голубого неба, тучи, еще не разродившиеся дождем, огромные чинары на зеленой лесной поляне, искрящиеся серебристые струи на речных перекатах родной Шалушки.

И никогда не думал, что есть совсем другой мир – Заполярье. Вечная мерзлота, долгая полярная ночь, ураганные ветры, снежные бураны... И море... но не ласковое синее, теплое, а тоже холодное свинцово-серое.

Именно здесь на военном корабле встретил войну Асланби Жерештиев, – уже зачисленный ученик Московской художественной школы М. И. Калинина добровольно уходит на фронт. Трудней-

шие боевые будни заполняют все время, но емкая зрительная память, казалось, совершенно бессознательно отбирает и навсегда запечатлевает самые разные картины и образы.

– Вот в океане незнакомые контуры судов союзников. В трюмах оружие, боеприпасы, техника, лекарства, продукты питания – все нашим фронтам. Корабли надо довести до порта. Вдруг появляются немецкие самолеты. Их нельзя допустить к каравану. Над нашим кораблем начинается карусель. Более двенадцати фашистских самолетов поочередно стараются сбросить бомбы на наши палубы.

Асланби со знанием фиксирует все: жесткое выражение глаз зенитчика, бело-оранжевые фонтаны взрывов бомб, промахнувшегося фашистского летчика, отброшенное взрывом к борту изуродованное тело единственного на корабле земляка – осетина Аслана Кабалоева.

В небе шлейфы пламени и черного дыма. Шесть стервятников канули в волны моря. Остальные трусливо скрылись за горизонтом. Караван идет к берегу. На палубе корабля срочно ликвидируют последствия двух разорвавшихся бомб...

Пришлось Жерештиеву участвовать и в наземной десантной опера-

ции по овладению дорогой Титовка Река – Портсамо, по блокировке, а затем и освобождению важного порта Портсамо и норвежского города Киркенес – очень крупного порта и главной базы снабжения 20-й армии гитлеровцев в Заполярье. И опять в памяти Асланби откладываются беслесые невысокие горы, голые сопки, огромные, словно отполированные валуны и белая-белая тундра.

Жерештиев был дважды тяжело ранен. С морем пришлось проститься. Но в армии он остается – теперь он воюет под Курском, Орлом, заканчивает войну под Кенигсбергом.

Родина отметила его героизм орденом Отечественной войны первой степени, медалью «За боевые заслуги» и еще несколькими. Демобилизовался Асланби из Советской Армии в 1947 году. Вернулся домой на Кавказ. В том же году поступил в Саратовское художественное училище, успешно закончил его.

Теперь уже профессионально пишет замечательные картины родного края. Но у него появились полотна, на которых совсем необычное для кавказца суровое военное Заполярье, картина Курской битвы.

Скоро Жерештиев становится художником-оформителем Госдрамтеатра. Через год переходит на работу в Кабардино-Балкарское отделение художественного фонда РСФСР, вступает в члены Союза художников КБР.

В 1966 году он получает высокое звание «Заслуженный художник» Кабардино-Балкарии.

Партизаны. Художник А. Жерештиев

ПЕРВАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

(Язык мой – враг мой)

В первые месяцы службы в армии проходят курс молодого бойца. Потом принятие военной присяги – клятва Родине быть достойным воином, защитником Отечества. И только после принятия военной присяги молодым солдатам выдают оружие.

По всей территории военного городка лозунги на щитах и стендах, призывающие достойно служить Родине, например: «Смотри в оба!», «Болтун – находка для врага» и т. п. После принятия присяги день в торжественной обстановке прошел незаметно. И вот наш старшина, Петр Михайлович Гончаренко, на вечерней поверке зачитал список закрепленных за солдатами обязанностей, в случае боевой и учебной тревоги, кто должен куда заступать, кто в наряд на кухню, кто в караул и т. д. Мне выпало в случае тревоги заступать на первый пост, самый почетный в воинской части, пост у знамени части.

И вот однажды ночью, когда мы все спокойно спали, нас подняли по учебной тревоге. Мы быстренько оделись, взяли оружие с боеприпасами (автоматы ППШ с двумя дисками по шестьдесят патронов), вещмешки, противогазы и побежали по местам, заранее зачитанным нам старшиной батарее. И вот я у знамени части с автоматом на груди. На посту нельзя ни разговаривать, ни присесть.

В штабе, когда все офицеры-штабники разошлись, остались мы вдвоем: москвич Владимир Корниенко, осетин Эльбрус Туаев и я, а дежурный офицер ушел проверить боевые посты. Корниенко – посыльный, Туаев истопник (тогда печи топили углем). И вот они меня попросили дать деньги на покупку сигарет, батона хлеба и кефира.

По уставу я четко знал, что на боевом посту курить, пить воду, тем более кушать, разговаривать – не положено. Я, как молодой боец, стойко стоял на своем посту. Дважды мне пришлось повторить, как они меня ни просили: «Стой, стрелять буду!» Конечно, я не стал бы стрелять, все-таки наши. Просто я хотел, чтобы мы вдвоем несли службу по уставу. Тогда я поступил как комсомолец и будучи командиром. На третий раз они спокойно отстали от меня, один из них пошел в ларек и принес покупки. Опять они начали предлагать мне покушать, но я категорически отказался.

Наконец мы вдвоем благополучно после суточного наряда караульной службы вернулись в казарму, а также и остальные солдаты. Нас встретил старшина и приказал быстро почистить автоматы и поставить их на место. При этом, когда мы чистили автоматы, недалеко от нас находился старшина и внимательно прислушивался к каждому слову нашего разговора.

И вот Владимир с Эльбрусом стали высмеивать меня, мол, дурак Саша, мы ему предлагали покушать, покурить, когда в штабе остались мы только вдвоем, а он – командой «Стой, стрелять буду!» – не допустил нас. Все солдаты хохотали.

Тем временем старшина приказал закончить чистку оружия и приготовиться к построению. Когда вся процедура закончилась, старшина приказал строиться. «Курсант Пшибиев, три шага вперед! – приказал он. – За отличное несение караульной службы у знамени части от имени комбата объявляю вам благодарность!» – «Служу Советскому Союзу!» – «Стать в строй!»

Курсантам Корниенко и Туаеву было объявлено по пять нарядов вне очереди. Язык мой – враг мой, болтун – находка для врага.

Ирина БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ,*зав. сектором природы,
Национальный музей КБР****Поворот судьбы***

Статья построена на воспоминаниях трех воспитанниц детского дома № 1 г. Нальчика, каждая из которых с тяжелой сиротской судьбой и грузом испытаний военного времени. В целом, в этих судьбах нашли отражения основные типажы жизненных ситуаций большинства сирот того времени. Символическим поворотом в их жизни стала встреча с военнопленными, по воле providения оказавшимися на их территории. (С 1946 г. военнопленные приступили к восстановлению народного хозяйства по всей стране и, в частности, в Кабардино-Балкарии.)

Отношение воспитанниц к военнопленным, имея различный эмоциональный окрас, красной нитью было пронизано единым чувством снисхождения к поверженному врагу с элементами чуткости, что было характерно и для всех остальных детей детского дома, являясь результатом их нравственного воспитания.

Ирина Владимировна – 1930 года рождения, время пребывания в детском доме № 1 с 1945 по 1948 гг., сирота, родители умерли до войны на Украине.

В июне 1942 года вместе с другими детьми из детских домов была эвакуирована с Украины на Северный Кавказ. В августе того же года, уже с воспитанниками детского дома № 1 г. Нальчика, была вывезена на Алтай (Белоцерковская И. Н., 2009 г.).

В Барнауле детей распределили по всем детским домам Алтая. Нину и еще 10–12 человек, эвакуированных из г. Нальчика, отправили в детский дом, расположенный в с. Верхануйка на реке Ануйка (30 км от районного центра Быстрый Исток). В этом селе было 12 колхозов и ни одной пекарни, колхозники сами себе выпекали хлеб. А детям в детском доме давали затеруху из муки и воды вместо хлеба, а также ими же выращенные и собранные овощи. Молоко в основном давали только ослабленным воспитанникам. Кормили три раза в день.

И воспитатели, и дети работали на участке, выращивая капусту и картошку. Нагрузка трудового участия определялась по возрастным категориям: ученики 3–4 класса вскапывали 0, 5 сотки земли, ученики 5–6 классов – по одной сотке, а также окучивали картофель по 5 соток каждый, поливали капусту – по 100 ведер в день. Работали не только на своем участке, но и на колхозном поле: пропалывали пшеницу, делали снопы, косили сено и т. д. За это колхоз выделял для детского дома муку, сено.

С позиций сегодняшнего дня трудовая нагрузка у детей была большой. Но в то нелегкое военное время без детского труда обойтись было невозможно. Конечно, дети уставали. Понимая их состояние, воспитатели старались скрасить труд детей эмоциональной разрядкой. То начинали

петь веселую песню, и дети подхватывали ее на все голоса; то вносили игровые элементы.

Помнит Нина Яковлевна, как сажали они картошку. Ее делили на части с маленьким отростком в центре и закапывали в землю. В этом методе нет ничего необычного, его и сейчас многие использует, кроме одной детали. Картошку сажали голодные дети. Ночью, тайком, они пробирались на участок и выкапывали ее, обтирая тряпицей обгладывали корнеплод. Уменьшая его размеры, они помнили, что нужно не поломать отростка и оставить кусочек мякоти корнеплода, чтобы осенью не оставить всех без урожая.

Через год новый директор детского дома Вениамин Алферов перевез в поселок Окутиха всех воспитанников и детдомовское имущество – инвентарь и корову. Переезд, прежде всего, был связан с тем, что там была пекарня. Как распределяли хлебный паек в 400 г, Нина помнит по сей день. Утром 100 г, в обед – 200 г, на ужин – 100 г.

В сентябре 1945 года Нину и других воспитанниц (кому исполнилось 14–15 лет) вывели из детского дома и устроили на учебу в ФЗО г. Барнаула, при хлопчатобумажном меланжевом комбинате. Жили в общежитии, кормили их один раз в день. Два месяца учебы и работы казались каторгой, сказывалось недоедание. Одна из подруг Нины, Кима Кузнецова, предложила вернуться в г. Нальчик, в детский дом № 1. Это был побег, но другого выхода они не видели.

Без билета, а значит и без права на проезд, прячась в тамбуре или туалетной комнате, пересаживаясь из поезда в поезд, доехали до станции Чу (Узбекистан). Остановка была вынужденной – по причине проверки документов сотрудниками милиции. Этот случай помог девочкам познакомиться с хорошим человеком – начальником отделения милиции Бондаренко. На имя Нины (она была старше подруг на 1 год) был выписан пропуск, удостоверяющий ее полномочия доставить в Нальчик, в детский дом № 1, четырех воспитанниц. Документ давал право на законных основаниях купить билеты. Денег не было, но были новенькие курточки и еще кое-какие вещи, выданные им в детском доме, которые можно было продать. Вырученных денег хватило, чтобы доехать до Баку. До станции Прохладная они добирались на товарном поезде. Здесь, в результате очередной милицейской проверки, девочки познакомились с инспектором по делам несовершеннолетних Володи (фамилию не помнит). Согласно указанному адресу в пропуске, а это был единственный документ у девочек, Володя привез их в Нальчик, предоставив ночлег в своей квартире.

На следующий день они были зачислены в детский дом № 1. Бледных и истощенных их приняли, выписали новые метрические свидетельства о рождении, сделав их моложе на 2–3 года, тем самым узаконив их пребывание в детском доме.

Отношение к военнопленным

Известие о том, что военнопленные «фрицы» будут строить дорогу на территории детского дома № 1, приняли спокойно, как реальный факт частичной расплаты за разрушенную страну, за искалеченные судьбы и души людей, за смерть миллионов советских граждан.

Побывавшие в эвакуации на Алтае и самостоятельно вернувшиеся в Нальчик, испытавшие на себе голод, разруху и другие последствия войны, девочки смотрели на пленных как на маленькую каплю того большого источника всех бед и невзгод, что зовется фашистская Германия. Всех военнопленных дети называли «фрицами», хотя там были не только немцы, но и румыны и венгры. Чувства ненависти к поверженному врагу не было. Худые, психически подавленные фигуры пленных, вызывали у детей чувство жалости.

Как расплачивались с пленными рабочими, Нина не знает, но помнит, что они хорошо знали дорогу на пищеблок. В дни своего дежурства на кухне, она неоднократно видела сгорбленную фигуру пленного, чей голодный взор был устремлен на корзину с картофелем. Несколько раз наблюдала за пленными, которые стучали в калитки домов, расположенных вблизи территории детского дома и просили еду. Хуторяне делились с ними продуктами.

За весь период пребывания военнопленных на территории детского дома не было случая, чтобы кто-нибудь из детей обижал их словесно или физически. Воспитанные на хорошей классической литературе, они смотрели на поверженного врага и видели результат добра над злом.

Лариса Чипчикова – 1939 года рождения, время пребывания в детском доме № 1 с 1944 по 1957 г., сирота. Отец Оразай Ахматович Чипчиков – ответственный работник Чегемского райисполкома. В 1941 году ушел на фронт, погиб весной 1942 года.

Мать, Александра Ивановна Михайлова, в 1924 г. окончила педагогическое училище и в августе получила назначение на должность заведующей школой в балкарском селении Яникой. Одним из ее учеников был Алим Байсултанов. А. И. Михайлова-Чипчикова работала в Яникое, потом в селении Каменка, где была и секретарем партийной организации.

В свои 42 года прошла курс обучения «молодого бойца», участвовала в охране важных объектов.

В 1942 г. вместе с отступавшими частями 37-й армии уходили партийные и советские работники республики. С группой коммунистов Чегемского района покинула свое село и Александра Ивановна. Четверо детей остались на попечение матери и младшей сестры. (Опрышко О. Л., 1980).

Став старше, Лариса узнала, что ее мама служила в войсковой разведке 37 армии. Ее детская память сохранила несколько коротких встреч с ней, когда та приходила домой. Запомнила и день расставания. Александра Ивановна пришла поздно вечером, как писал О. Опрышко, ее направила войсковая разведка в тыл врага. Лариса вместе с ней спала на русской печи. Рано утром в дом ворвались гитлеровские солдаты и полицейские. Александру Ивановну арестовали и увезли. Ее предал сосед-дезертир. В начале января 1943 г. дедушка и тетя Ларисы обнаружили труп ее матери в противотанковом рву за городом, в направлении Прохладненского шоссе, среди 600 убитых. На ее теле были многочисленные следы пыток, в руках застыл труп маленькой незнакомой девочки.

В 1944 г. Ларису и ее сестру определили в детский дом № 1.

Отношение к военнопленным

Присутствие пленных рабочих на территории детского дома вызвало сильное психологическое воздействие на Ларису. Появился страх, волнение, нервное напряжение, хотя реальной опасности они не представляли, в течение всего дня «фрицы» находились в поле зрения вооруженных солдат. Одеты пленные были одинаково – головной убор, похожий на кепку с длинным козырьком, вместо гимнастерки – роба серого цвета, свободного покроя, которая на худом теле болталась, как мешок на палке.

Утром, где-то в 8.30, дети выходили из помещений детского дома для уборки территории. Пленные уже работали. Их рабочий день продолжался до наступления сумерек.

Постепенно чувство страха у Ларисы сменилось любопытством и интересом к людям в серой одежде. Военнопленные, таскавшие целый день гравий, булыжники, песок, были очень похожи на обычных строителей. Необычным было только то, что во время короткого отдыха эти люди вели себя как дети. Одни залезали на близрастущие деревья, срывая яблоки, здесь же начинали их с жадностью есть, другие подпрыгивали, стараясь сорвать яблоко или ухватиться за ветку, чтобы, пригнув ее пониже, освободить от плодов. Третьи подбирали упавшие фрукты или ловили брошенные товарищем с дерева. Они шумели, галдели, радовались возможности набить свои животы и совсем не были похожи на тех злых фашистов, что арестовали ее маму. Как и все детдомовские дети, они обрывали цветки клевера, обсасывали нектар и глотали. Жевали они и листья мяты. Детская логика сработала безошибочно. Они такие же несчастные, как и мы, и очень хотят есть. Ежедневный паек хлеба в детском доме весил 500 г. На завтрак давали 150 граммов, в обед – 200, на ужин – 150. В столовой Лариса и ее подруга Зина Гаврильченко во время еды прятали кусочек хлеба за пазуху, так как карманов на детской одежде не было, и отдавали голодным пленным. Процесс вручения проходил очень быстро. Военнопленных не выбирали. Подбегали к тем, кто к ним стоял ближе, вкладывали хлеб в руку и бежали прочь. Такие «встречи» были далеко нерегулярными. Не всегда можно было незаметно спрятать хлеб, да и был дружок, который тоже хотел есть. Собака Каштанка каждое утро встречала Ларису и ее подругу по дороге в школу. Сколько же восторженных эмоций получала Лариса от встречи с дружком. Каштанка лизала ей руку, подпрыгивала, чтобы лизнуть щеку. Ларисе порой казалось, что только Каштанка ее и любит. Казенное воспитание не могло согреть душу девочки. Неизмеримая никакими мерками тоска по матери разъедала ее сердце. В такие минуты необъяснимая сила толкала ее к тем, кому было хуже, чем ей. И она несла хлеб военнопленным.

Что испытывали пленные, принимая кусочек хлеба от ребенка, чья сиротская участь была напрямую связана с такими, как они? Был ли для них этот поступок уроком нравственности? Или чувство голода поглощало все остальные чувства? На эти вопросы ответов нет.

Тамара Шортанова – родилась в 1936 году, период пребывания в детском доме № 1 с 1948 по 1952 гг., сирота.

Отец Тамары ушел на фронт, а во время бомбежки в 1942 г. погибла мама.

Какое-то время Тамара с братом жили в приемной семье. В типичной для того времени семье, где привычный уклад нарушен обстоятельствами, продиктованными войной: сыновья на фронте, а на постой определены фашисты. Бабушке и дедушке, как называла Тамара своих приемных родителей, было тяжело осознавать, что сыновья, где-то на передовой, рискуя жизнью, сражаются с врагом, которого они вынуждены принимать у себя же в доме. Единственное, что успокаивало, – их постоялец, немецкий офицер, вел себя тихо, продукты не требовал, только просил ежедневно наливать ему молоко. У соседей квартировали румыны, очень эмоциональные, злые, постоянно голодные (скорее всего, румын не обеспечивали продовольственными пайками), они не только требовали продукты, но и брали сами.

Рассуждения старших о фашистах-постояльцах сформировали у семилетней Тамары свое мнение о вражеских солдатах, среди которых тоже могут быть и добрые и злые люди. Положительное отношение в пользу «своего постояльца» укрепил его подарок. На западное рождество – 25 декабря, он принес ветку елки и каждому из детей – Тамаре, ее брату и трем названным сестрам – по маленькой шоколадке. Дети впервые пробовали шоколад, и его вкус, конечно, произвел на них впечатление.

В 1943 году Тамара пошла в школу, в первый класс. Как лучшей ученице в 1947 году ей выделили путевку в Артек. Тамара на всю жизнь запомнила слова начальника лагеря, который, выступая перед детьми, сказал, что враг разбит и теперь бригады военнопленных помогают советским людям восстановить народное хозяйство. Одна такая бригада военнопленных работает на территории лагеря – восстанавливает корпус, прокладывает дорожки, оформляет газоны, высаживает кусты лавровишни. Бояться их не стоит, опасности они не представляют. Перед народом они виноваты, но относиться к ним нужно со снисхождением.

Отношение к военнопленным

В отряде, где была Тамара, да и в других тоже, было много детей из неполных семей и сирот. Они должны были отдохнуть, окрепнуть не только физически, но и духовно. Перед воспитателем и пионервожатой стояла задача научить детей радоваться жизни, вместе с тем пробудить протест жестокости и ненависти, совмещенный с терпимостью к тем, кто слабее. Решение этой задачи требовало обращения к классической литературе, к художественному слову, к которому душа ребенка особенно восприимчива. Среди рассказов, прочитанных пионервожатой, был один, который побудил детей, в том числе и Тамару, к обдуманному поступку. Рассказ был о С. М. Кирове, который в период гражданской войны, выступая перед коллективами, призывал людей помочь раненым. Его слова: «Вы можете раненым в своем городе или селе, а вашим родственникам такие же люди, как вы, помогут там, где они находятся». В сознании детей эти слова приобрели субъективную тональность – «Мы поможем пленным здесь, а кто-то другой, возможно, поможет нашим отцам и братьям в Германии».

У многих детей отцы, старшие братья не вернулись с фронта. Кто погиб, кто пропал без вести, но ребята верили в чудо и надеялись на их возвращение, возможно, даже из плена.

Каждый день в обеденное время, вдоль дорожки, ведущей из столовой, выстраивались пленные. Они, молча, стояли и ждали детей и тот кусочек хлеба, что те протягивали каждому из них.

Тамара, как и все дети, выносила кусочек хлеба в панамке, которая через секунду пустела. Глядя на усталых и понурых немцев, одинаково одетых в серо-зеленые робы и кепки с козырьком на стриженной голове, думала о своем отце и названных братьях, о которых никаких известий не было. Порой, когда протягивала кусочек хлеба пленному, ей казалось, что дает его тому офицеру-постояльцу, что когда-то угостил маленькой шоколадкой, сладкий вкус которого запомнился навсегда.

У вожатой и воспитателя маленький, щедрый жест детей в сторону военнопленных вызывал одобрение и понимание. В таком поступке они видели глубокий нравственный корень.

В 1948 г., в силу сложившихся обстоятельств (умерли старики), Тамара и ее брата определили в детский дом № 1 в г. Нальчике. Они прибыли туда в тот период, когда прокладка дороги на территории была почти завершена.

Но военнопленные были еще на территории. У Тамары снова появилась надежда о возможном пребывании ее родных и близких людей в Германии. Она опять возвращается к вопросу: «Как гражданское население в Германии относится к нашим военнопленным? Ответ она нашла, став старшеклассницей и прочитав письмо одной немки, Анни Томан, своему мужу, опубликованное в рассказе «Русские люди и немецкая неволя» Алексея Толстого. «Негде достать людей для разгрузки, а между тем все должно делаться согласно инструкции, немедленно, так как новый лозунг фюрера гласит: «Колеса должны катиться для победы!». Каждый день я получаю русских, но они так плохо двигаются в тяжелых деревянных башмаках и так медлительны, что от них мало проку. Каждое движение им надо сначала показать. У них нет сил, так как ничего нет в желудке. Они едят яблоки, или я даю им немного кофе. Два раза я давала им также белую капусту, которая была мне не нужна, и к ней немного хлеба. Я желаю, чтобы всем нашим военнопленным было наполовину так хорошо, как этим здесь у меня».

Письмо писала женщина, поддерживающая политику фюрера, но и она рассчитывала на помощь своим соотечественникам в далекой России.

Но ведь все могло сложиться иначе, если бы не война и не фашизм.

P.S. Работа над этой статьей уже была завершена, но появились новые факты по данной теме. О них рассказала К. В. Прохорова (воспитанница детского дома № 1 с 1943 по 1948 гг.). Один из ее товарищей, одноклассник В. Попов, служил в Германии, став профессиональным военным. Судьба его во второй раз свела с одним человеком, бывшим военнопленным, которому он неоднократно приносил хлеб. Встреча была случайной, но очень приятной для обоих. Вот вам и один из поворотов судьбы!

Нина ГРОМОВА,
член Союза журналистов РФ

В моей жизни была война

Это были тяжелые годы военного лихолетья сороковых, роковых. В нашу жизнь вошла война, а она, как известно, не выбирает. И будучи совсем еще юными, нам – детям войны, пришлось испытать все ее ужасы сполна. Хотя мы не сражались на передовой с оружием в руках, но каждый из нас, как мог, противостоял врагу.

Война – это горе всего народа, от которого не спрячешься, она не щадит никого, ни стариков, ни женщин, ни детей. И основной ее трагизм в том, что она входит в жизнь человека безвозвратно и остается в памяти навсегда, поделив все на «до» и «после». Она – как осколок в сердце, постоянно дающий о себе знать и не поддающийся извлечению.

В моей памяти, как в памяти детей того периода, война пестрит ужасными сценами боев, бомбежек, артобстрелов, а детские глаза видят ярче, помнят дольше, понимают все по неписаным законам, воспринимают окружающую жизнь сердцем. И война стала тяжелым испытанием для еще неокрепшей детской психики и заставила рано повзрослеть. Она, как тень, пошла за нами дальше по жизни, время от времени оживая в нашей памяти.

Несчастье обрушилось внезапно. Мы жили в Нальчике на улице Советской, 8. 22 июня 1941 года был выходной день. Вдруг по радио сообщили, что фашистская Германия, без объявления войны, бомбит Киев.

Неутешное горе охватило всех. Война ворвалась в каждый дом, в каждую семью. Все, кто мог, поспешили на призывной пункт, который находился на улице Лермонтова, у гостиницы «Турист». Там, со слезами на глазах, я, вместе с семьей, провожала своего отца, Громова Федора Михайловича. Он служил связистом в 11-ой Гвардейской армии, входившей в состав 3-го Белорусского фронта под командованием Александра Михайловича Василевского (1895–1977), войска которого 9 апреля 1945 года штурмом овладели крепостью и главным городом Восточной Пруссии Кенигсбергом.

Всю войну я писала отцу письма

Здание школы № 9.
Нальчик, 1943 год

Ученицы школы № 9.
Нальчик, 1945 год

на фронт, а в ответ получала «треугольники» с одним и тем же номером полевой почты: 29 557. И что удивительно, номер полевой почты так и не поменялся ни разу.

Война пришла и в наш город. Это случилось 25 октября 1942 года. Было воскресенье. Я до сих пор с содроганием вспоминаю этот день. Во дворе играли дети. Со стороны Чегема, со страшным гулом, показался самолет, он летел в нашу сторону. Вдруг что-то отделилось от него, и увлекаемое ветром, стремительно стало падать на наш дом. Кто-то в ужасе закричал: «Бомбы!» И дети бросились в открытый подвал. Раздался оглушительный взрыв. Бомба попала на середину улицы Советской. Со звоном полетели стекла изо всех окон на нашей улице. Нас спас подвал! Было везением, что не было прямого попадания в тот дом, в подвале которого мы укрывались.

После страшной бомбежки начался артобстрел города. Несколько суток подряд мы ни на минуту не могли выйти из своих укрытий: кто прятался в подвалах, кто в погребах, а кто в сараях. Взрывались снаряды, гремели пушки, рвались гранаты, грохотали мины, гремели здания, на ветру сыпались искры на ближайšie дома. Особо тяжелые бои шли на берегу реки Нальчик, у моста на Вольный аул.

Просидев в подвале трое суток, мы попробовали пробраться в дом, где из окна квартиры был виден бой на берегу Нальчика. Трассирующие пули врагов преследовали красноармейцев, пробивавшихся к партизанам в Вольный аул.

Со щемящим от страха сердцем, прокрадываясь обратно к подвалу, мы увидели огромное пламя, охватившее Дворец пионеров. Искры пламени ветер относил в сторону нашего двора.

В подвале, чтобы избежать паники, нас заранее предупредили, что в 2 часа ночи будет взорван Вольноаульский мост. В обозначенное время прогремел взрыв такой силы, что, казалось, от наших домов не осталось ни единого кирпича.

Шли тяжелые кровопролитные бои за город Нальчик. Бойцы Красной армии мужественно сражались за каждую улицу, за каждый дом, но сдержать натиск хорошо вооруженного противника не смогли. После изнурительных боев они вынуждены были отступить. Но захватчики хозяйничали в городе недолго, уже 4 января 1943 года Нальчик был отбит у противника. Наряду с бойцами Красной армии, храбрость и мужество в борьбе с противником проявили и дети. Так, здание пединститута уцелело

только благодаря находчивости пионеров Пети Храмеева, ученика 5 класса, и Миши Ревякина, ученика 3 класса («Социалистическая Кабардино-Балкария» № 32, 12 февраля 1943 г.) За мужественный поступок храбрецы были награждены медалями «За оборону Кавказа».

Фашисты отступая, подготовили несколько зданий к взрыву, но в спешке не успели их взорвать. Подобных «следов» их пребывания в городе было немало. Помню, весной 1943 года нас, юннатов, педагог Юрий Иванович Кос повел на экскурсию, и по дороге мы обнаружили провода, ведущие к одному из корпусов санатория «Эльбрус». Как позже выяснилось, заминированы были многие корпуса санаториев, но, к счастью, все обошлось благополучно.

Война преобразила город, он лежал весь в руинах. Нальчане, выбравшись из своих укрытий, не узнавали своих улиц, домов, заваленных осколками снарядов и обломками стен, но радость освобождения придавала сил. Труженики тыла, в том числе школьники и дети, дружно, с большим энтузиазмом принялись возрождать город из пепла, и уже через 15 дней после освобождения Нальчика, открылось несколько школ. На углу Кабардинской и Почтовой расположился наш Дворец пионеров. Город ожил!

Совсем еще юные мальчишки и девчонки самоотверженно вносили свой посильный вклад в победу: работали в совхозе, посещали раненых в госпитале, заботились о совсем еще маленьких детях, устраивали им праздники, наравне со взрослыми стойко переносили все тяготы, тем самым приближая день Победы.

И вот, через 65 лет, 25 марта 2010 года, президент Российской Федерации Дмитрий Медведев подписал Указ о присвоении Нальчику звания Города Славы «за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленный жителями города при защите Отечества».

Мы – дети войны, были свидетелями подлинного мужества и героической самоотверженности нальчан. И все последующие поколения должны знать об этом, чтобы помнить и гордиться, а главное, чтобы сохранять мир, кровью завоеванный в суровые и грозные годы Великой Отечественной войны.

Фатима ДУДАРОВА

Со страшным ревом и грохотом бомба упала рядом...

Утро выдалось ярким, солнечным, теплым. На перрон железнодорожного вокзала недавно прибыл поезд. И люди, как встречающие, так и бывшие его пассажиры, устремились в город. Среди них – тринадцатилетняя девчушка с пухленькими щечками и торчащими в разные стороны косичками, в которые вплетены атласные ленты, и ее строгая, подтянутая молодая мама. В руках они несут чемоданы с нехитрыми пожитками и с любопытством смотрят по сторонам.

А смотреть есть на что. Чистый, уютный город утопает в изумрудной зелени, кругом растут розы, улочки ровные, дома аккуратные. Кажется, все дышит покоем. Таким предстал Нальчик перед взорами Дины и ее мамы, Анны Ефимовны, в начале Великой Отечественной войны. Понравилась им и здешние люди – приветливые, доброжелательные, улыбчивые. Город жил обычной жизнью: работали учебные заведения, предприятия, театры, кинотеатры, библиотеки... Позже Дина поймет, что ощущение покоя исходило от силы духа, непоколебимости веры в победу, а не от желания отгородиться от проблем по принципу «моя хата с краю – ничего не знаю».

«Так сложилось, – рассказывает ветеран войны и труда Дина Георгиевна Жирова, – что моя мама, Анна Ефимовна, родилась и выросла в Новороссийске. Там же и замуж вышла, появилась на свет я. Но после гибели моего отца через некоторое время мама вышла второй раз замуж за человека, который жил в чеченском городе Гудермес. Там отчим работал на кирпичном заводе, моя же мама устроилась поваром в райбольницу. Детство беспечно, и я еще не могла придавать значения словам из обрывков разговоров взрослых, случайно услышанных мной, когда они говорили о надвигающейся беде. Как все дети, ходила в школу, играла на улице... Когда началась война, отчим ушел на фронт да так и не вернулся. Не зная как поступить, моя мама сильно переживала. Руку помощи протянули соседи, с которыми мама дружила. Они предложили нам ехать в Нальчик, где у них жили родственники. Это был уже выход».

Первое время приходилось тяжело. В Нальчике Анна Ефимовна и Дина поселились в пустом бараке, жили впроголодь. Получали по карточкам хлеб: 400 г в сутки на взрослого, а на ребенка – 200 г, и на полях собирали оставшиеся в земле после уборки картофеля клубни, тем и питались. Вместе с другими рыли окопы. Ходили в кенженский лес за дровами, чтобы было чем топить печь, там же собирали дикie груши и мушмулу. А по вечерам, после тяжелого трудового дня, мама с дочкой поднимали себе настроение: играли на гитаре, пели на два голоса, танцевали. И усталость как рукой снимало.

Жить стало полегче, когда Анна Ефимовна устроилась на работу разнорабочей элеватора. Получала по карточкам хлеб, чуть больше, чем раньше: на себя – 500 г в сутки, на дочку – на 100 г меньше, и еще небольшую зарплату. Появилась возможность покупать на рынке кое-какую одежду и продукты – в основном муку и картошку. Понемногу жизнь наладилась.

Осенью Дина пошла учиться в школу № 5. Так и проучилась в ней почти все четыре военных года. Как и остальные школьники, под руководством классного руководителя после уроков девочка вместе со всеми помогала фронту: собирала металлолом, который потом шел на изготовление боевой техники, веточки вишни, цветки липы и лекарственные травы – для лечения бойцов.

ЖИРОВА
Дина Георгиевна

Прозорливая Анна Ефимовна даже в такое тяжелое время не теряла оптимизма, думала о будущем дочери, о том, чтобы после окончания школы Дина имела возможность поступить на платные курсы и получить специальность бухгалтера. Поэтому мама с дочкой ходили подрабатывать в Шалушку, где обмазывали глиной плетни и сапетки. Во время работы их кормили обедом, а после ее завершения расплачивались наполовину деньгами, наполовину продуктами. Таким образом они понемногу накопили необходимую сумму для учебы на вечерних курсах бухгалтеров.

В один из осенних дней 1943 года Анна Ефимовна и Дина, как обычно, отправились в лес за дикими грушами и мушмулой. И когда возвращались домой, увидели в небе немецкий самолет, называемый в народе «крамой». Было похоже на то, что с него производят аэрофотосъемку. Дома мама и дочь рассыпали для просушки плоды и собирались пойти в лес еще и на следующий день. Но внезапно в десять часов утра началась бомбежка. «В это время я находилась в бараке одна, – вспоминает Дина Георгиевна. – Вдруг слышу, как очень близко гудит самолет. Дрожь от страха, я забилась за печку. Со страшным ревом и грохотом бомба упала рядом с бараком. Ударной волной вышибло оконные рамы и двери, подушки разорвало в клочья, кругом стали летать перья. Дядя Леня знал, что в бараке оставался ребенок, он забежал и вытащил меня из-за печки. Потом мы спрятались в ближайшем скопе. А бомбежка продолжалась.

Дядя Леня был одним из раненых, которых местные жители нашли и спасли после временного отступления советских войск. Другого мы, дети, называли – дядя Вася. Когда пришли немцы, их прятали, выхаживали: делали им перевязки, кормили, приносили теплые вещи.

Через 65 дней, а именно столько времени «хозяйничал» враг, город было не узнать. Вот что писала в те дни республиканская газета «Социалистическая Кабардино-Балкария»: «Все 9 средних школ взорваны...

Взорвана и сгорела библиотека, стоят одни кирпичные стены. Весь книжный фонд, который накапливался в течение не одного десятка лет, погиб в огне. Не осталось камня на камне от здания радиокомитета. Сгорел госдрамтеатр, сгорел без возможности его восстановления... 117 лучших зданий города, административного и культурного центра Кабардино-Балкарии, изувечили гнусные варвары...»

Дина, как и другие школьники, помогала взрослым восстанавливать разрушенный Нальчик: расчищала завалы, подносила доски. Также оказывала шефскую помощь лежащим в госпиталях фронтовикам. Там перед ранеными они устраивали концерты: пели, танцевали, читали стихи, писали письма домой, носили им еду, теплые вещи, брали в стирку одежду и бинты. Взрослые ходили в госпитали пореже, потому что им было некогда.

В 1944 году мама Дины перешла на другую работу. С этих пор и до самой пенсии она трудилась сторожем семенного склада объединения «Сортсеменовощ». При помощи рабочих этой организации, а им одним это было бы не под силу, построили турлучный домик на территории базы и печку внутри него.

Время шло, закончив школу и параллельно – вечерние курсы бухгалтеров, Дина устроилась на работу в объединение «Сортсеменовощ», туда же, где трудилась мать. Дату начала трудового стажа она помнит до сих пор – 17 января 1945 года. Сорок лет проработала Дина Георгиевна в объединении, а ее общий трудовой стаж составляет 62,5 года (!). И везде она трудилась с полной самоотдачей, пользовалась заслуженным авторитетом среди коллег. Ее доблестный труд был неоднократно отмечен благодарностями, почетными грамотами, медалями. Сначала в «Сортсеменовоще» работала делопроизводителем и кассиром, через год перевели на должность бухгалтера.

Так же, как и все советские люди, она всегда внимательно слушала сводки Совинформбюро, прочитываемые ставшим таким родным голосом Левитана. Радовалась победам, огорчалась поражениям. Все четыре года, как и все советские люди, жила надеждой и ждала окончания войны. И вот этот день настал. 9 мая 1945 года Дина была на работе, когда из репродуктора зазвучал торжественный голос Левитана. Он объявил о безоговорочной капитуляции фашистской Германии, о победе Советского Союза над врагом. Ликованию не было предела. Все восемь человек, находившиеся в кабинете, вскочили, начали друг друга обнимать, поздравлять.

Устроилась и личная жизнь Дины, встретила хорошего человека, родственную душу, и в 1949 году вышла замуж. Супруг, Иван Федорович Жиров, трудился рабочим машиностроительного завода с 14 лет, в период с 1941 по 1945 годы был оставлен по брони, когда завод перепрофилировали в закрытый военный, и продолжал там работать позже. Иван жил с родителями: отцом, Федором Савельевичем, и матерью, Евдокией Степановной, на улице Чегемской. После войны домой вернулся только отец, два его брата, Григорий и Андрей, полегли на полях боевых сражений, а Василий пропал без вести. Их имена занесены в Книгу Почета нашей республики. Тяжело было родительское горе, и всю свою нерас-

траченную любовь мать и отец дарили сыну, невестке и внукам. Дина Георгиевна вспоминает: «Нам не пришлось притираться. Очень добрые люди, жили дружно. Любили меня как родную дочь. Когда мы с мужем решили учиться, поддержали нас. Свекор, свекровь и моя мама помогли нам встать на ноги. Благодаря им, будучи уже семейными людьми, имея детей, мы выучились. Я закончила заочно Орджоникидзевский финансовый техникум, через год заняла должность уже главного бухгалтера. И муж, после окончания Нальчикского политехнического техникума, тоже пошел на повышение – стал работать контрольным мастером.

Потом началась черная полоса потерь близких людей. Состарившихся свекра и свекровь досматривали мы с мужем и наши дети. Нам это не было в тягость. А когда их не стало, похоронили с подобающими почестями и поставили памятники. Моя же мама сильно скучала по родине и после ухода на пенсию уехала в Новороссийск, там и умерла. Трагически погиб на производстве муж. В конце семидесятых годов на машзаводе произошел несчастный случай. Иван Федорович попал в реанимацию, но оттуда уже не вышел, спасти его не удалось».

Но не такой человек Дина Георгиевна Жирова, чтобы падать духом. Не прошли даром закалка войной и правильное материнское воспитание. «Хотя мама имела четырехклассное образование, знания все же были основательные, – говорит Жирова, – да и голова светлая. Даже когда я училась в седьмом классе, она помогала мне, когда что-то не было понятно. Мама прекрасно готовила, шила мужскую и женскую одежду. Никого не хочу обижать, но моя мама с большой буквы. Она была строгая, справедливая, не сильно ласковая, разве что иногда по головке погладит. Но я ее не боялась, а очень уважала. Мама за меня всегда переживала, бывало, последнюю крошку отдаст. Учила меня никогда никого не обманывать, не подводить людей, трудиться не покладая рук, чему и я учила и учу детей, внуков и правнуков.

Сейчас у самой Дины Георгиевны Жировой большая и дружная семья, состоящая из 11 человек: она сама, дочь Наталия, сын Игорь, 3 внука, 2 внучки, 2 правнучки и один правнук. Слово Дины Георгиевны в семье имеет большой вес. Если это необходимо, она может и пожуричь, но только так, чтобы об этом не знали другие члены семьи. Все относятся друг к другу с уважением. И никогда никто из них «не выносит сор из избы».

Конечно, в 83 года мало кто может похвастать абсолютным здоровьем, но такое красивое лицо, как у Дины Георгиевны, надо заслужить правильно прожитой жизнью. И, как напоминание о войне, на лбу у нее остался едва заметный шрам и седая прядь волос – после того как осколок снаряда попал ей в голову.

Валентина ВОХРОВА,
г. Прохладный

БОЙЦАМ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Не спят сегодня ветераны,
Глаза с тоскою смотрят вдаль.
Болят по-прежнему их раны,
И на лице одна печаль.

Они, бойцы страны великой,
Шли по земле прямой тропой.
Год сорок первый – сорок пятый
Отнял здоровье и покой.

И вот пришла, пришла победа,
Страна на стройки позвала,
И тут бойцы войны великой
Вновь засучили рукава.

Все пятилетки пережили,
Из прошлого ушли в «застой»,
Поверя, в нашу перестройку
Вновь окунулись с головой.

Но не грустите, ветераны,
Еще надежда есть у вас.
Вы мир и счастье отстояли
И много сделали для нас.

Прошу вас, вечные солдаты,
Не прячьте ваши ордена.
Воспрянет матушка-Россия,
Прославит ваши имена!

ПОБЕДА

Для вас победа, ветераны,
И боль, и радость, и весна.
Прошли года, но боль и раны
Остались с вами навсегда.

Вы были воины России,
В боях суровых горячи,
И никакие злые силы
Сломать вас так и не смогли.

Вы наша гордость, наша слава.
Никем нельзя вас заменить!
Лишь та великая держава
Могла таких сынов родить!

Так пусть сегодня ваши внуки
Достоинно вахту пронесут.
И так же, как отцы и деды,
Россию от беды спасут.

Светлана ПОРВАТОВА,
ученица 9 «Б» класса,
МОУ «СОШ № 1» г. Прохладный

Разговор с любимым дедом

Память грузом давит на плечи
Всем, кто помнит годы войны...
Как-то раз мы с дедом любимым
Разговор по душам завели:

«Я пройду по зеленой улице
От площади до Малки-речки,
Словно годы куда-то сгнули,
Снова детство военное встречу...

Здесь, на крыше домика нашего.
Прижимаясь, смотрел на танки,
Было страшно, конечно, боялся,
И себя, и дом было жалко...

А вот в этой маленькой булочной
Отоваривал карточки хлебные,
Как хотелось нам булку сдобную
Белую хоть разок съесть к обеду...

Вот и школа моя довоенная,
В ней солдат от увечий лечили.
И в Прохладном, как мне помнится,
Той зимой детей не учили...».

Мимо храма проходим с дедушкой,
Низко голову он склонил,
А потом, улыбаясь застенчиво,
Пару слов он еще обронил:

«Пахнет в храме свечами и ладаном,
Я за тех, кто погиб, помолюсь.
Помнить павших в войне надо нам,
Только внуки забудут, боюсь».

Те слова запомнились мне тогда,
До сих пор помню деда я грусть,
И пускай пробегают стрелой года,
Детям все передам наизусть...

Валерий КРУШЕЛЬНИЦКИЙ,
г. Прохладный

Кусочек сахара

Дети войны. Постаревшие и поседевшие. Наше старшее поколение, в жизни которых бед и трудностей было больше, чем счастья и радостей. Это они, проводив своих отцов и старших братьев, вместе с оставшимися в тылу взрослыми по 12–15 часов, не считаясь ни с холодом, ни с голодом, трудились в заводских цехах, на колхозных полях и фермах. Они выстояли в трудные годы войны. А потом было восстановление разрушенной врагом страны, родной республики и родного города.

И совершенно справедливо то, что родилась в нашей стране прекрасная акция «Дети войны», которую активно, начиная с 2006 года, поддерживает президиум Прохладненского городского Союза пенсионеров. По мере сил и возможностей с помощью президиума решаются возникающие у пожилых людей проблемы и вопросы. Весной 2007 года был проведен вечер, посвященный им, «детям войны». На страницах газет нашего города был опубликован ряд их воспоминаний, которые планируются публиковать и дальше. А в итоге, при помощи и содействии местного отделения партии «Единая Россия», Союза пенсионеров города и республики, напрашивается необходимость издания книги, главными героями в которой будут и они, вчерашние «дети войны», тем более что материала на эту тему собрано уже много.

А сегодня мы предлагаем вам очередной очерк на эту тему.

У Валентины Павловны Даниловой за спиной большая жизнь. Она яркий представитель старшего поколения, которому пришлось пережить Великую Отечественную войну, встретить Великую Победу, а потом вместе с теми, кому посчастливилось выстоять и выжить, поднимать страну из руин.

Прожитые годы высеребрили голову Валентины Павловны, морщинами избородили лицо, оставили неизгладимые шрамы на сердце. Но ясной осталась память и хорошо помнится то, что было с ней в незабываемые военные годы.

– День 22 июня 1941 года, – вспоминает Валентина Павловна, – в памяти моей останется до самой смерти. Когда по радио узнали про войну, в доме нашем в голос заплакали мы все: мама, я и еще двое малышей. Не забуду до гробовой доски тяжелый табачный запах солдатской шинели, в которую был одет отец. Его призвали сразу после начала войны. Он обнял мать, поцеловал меня. Мне запомнились его глаза. Большие-большие, темные, и в них стояли слезинки. Отец ушел и больше в дом не вернулся. Погиб на фронте.

Жили мы тяжело. Трудно и голодно. Но тогда так жили все наши соседи, все, кого я, маленькая тогда девочка, знала. Не забывается тот ужас, который мы пережили, когда мама потеряла карточки. Ведь нам целый месяц пришлось жить без хлеба и круп. Но мама работала круглыми сутками, да и соседи были добрыми людьми, как-то выжили.

Не забывается тот тыловой хлеб. Черный, тяжелый. Мама, как рабочая, получала 300 грамм, а мы, дети, по 200 грамм. Когда мама резала нам хлеб, мы все замирали и молча на это смотрели, боялись, чтобы ни крошки не упало на пол. С той военной поры и осталось у меня священное, трепетное отношение к хлебу, который за годы войны я никогда не ела досыта.

А еще та военная, голодная пора запомнилась мне маленьким кусочком сахара. А дело было так. Однажды в наш город, – еще шла война, – солдаты пригнали пленных немцев. Они должны были восстанавливать разрушенные здания.

Мы, дети, полуголодные, почти раздетые, шумной ватагой обступили солдат, которые в это время как раз начали обедать, вытащив из вещмешков хлеб и консервы. Мы во все глаза смотрели на эти консервы, которые до этого никогда не видели, на хлеб, который они резали большими кусками. Увидев нас, чумазых, с голодными глазами, солдаты стали с нами делиться. А один, пожилой и усатый, подошел ко мне, и на его вытянутой ладони я увидела серый, весь в табачных крошках, кусочек сахара. Я его робко взяла из солдатской ладони и крепко-крепко сжала, чтобы не потерять. «Ешь, – сказал солдат, – это сахар». – «Спасибо дяденька, – чуть слышно проговорила я, – у меня дома мама больная и братик с сестрой. Я отнесу сахар им». Когда я подняла голову, то увидела, что солдат плачет. «Ты что, дяденька, плачешь? – спросила еще тише я его. – Ты такой большой, да и медали вон у тебя на шинели». Но он промолчал. Дал мне еще полбулки хлеба, и я побежала домой.

Прошло с того времени почти 65 лет, а кусочек сахара и солдатские, как я теперь понимаю, святые слезы помнятся до сих пор.

Вот такое было мое детство. Как выжили, не пойму и до сих пор. Но выжили. И во многом благодаря моей матери, светлая ей память. Скоро мне помирать, хочу лишь одного, чтобы наши внуки и правнуки никогда не пережили того лиха, которое в детстве выпало на нашу долю.

Юрий БАТМАНОВ

До наших рукою подать...

Атака опять захлебнулась,
Стонал у пригорка солдат,
Сестричка в сердцах чертыхнулась —
Тяжелый попался опять.

Скользит по грязи плащ-палатка,
Солдат помогает ногой,
Держись, мой дружочек Васятка,
Дотянем, родимый, с тобой.

В воронке заменим повязку,
Водичкой тебя напою,
Еще мы и спляшем вприсядку,
На ножку больную твою.

Держись, как же нам не держаться,
Врага надо с Родины гнать,
Давай перекурим, дитяtko,
До наших рукою подать.

Вспотело лицо у солдата,
Повязка набухла в крови,
Прорвемся к окопам, ребята,
Родимый, чуть-чуть потерпи.

Скажи, ты откуда, солдатик,
Давно ли уже на войне?
Последний рывок, мой касатик,
И будем с тобой в блиндаже.

А солнце склонялось к закату,
И гарь по низине ползла,
Сестричка тащила солдата,
Во всем пересилив себя.

Семье

В войну нас пятеро осталось —
На шее матери моей.
Запомнил я глаза с печалью
И хлеб из трав и отрубей.

Но не хочу я о печальном,
Влюблен в большие семьи я,
Влюблен поныне в стол пасхальный,
Где так вкусна еда своя.

В большой семье обнова в радость,
Хоть подешевле, но для всех.
Там даже маленькую сладость
Разделят всем, иначе – грех.

Там вряд ли встретишь эгоиста,
Там доброта в главе угла.
Там экономы и статисты –
С главы семьи и до мальчика.

Там друг за дружку все горою,
Готовы насмерть постоять.
Там даже встретившись с бедою,
Плечом к плечу готовы стать.

В большой семье и сам я вырос.
За то Всевышнему поклон, –
Он оказал большую милость,
Что все мы пятеро живем.

Семья – отдушина для сердца,
Нет и тоски в кругу семьи.
Семья – любовь, забота, верность, –
Живите ж, родичи мои.

Солдату

Неизвестный солдат, ты не умер пока,
Небо чисто вокруг, лишь вдали облака,
И огонь над твоею могилой горит,
С пульей в сердце солдат на чужбине лежит.

Встань, тебя я прошу, неизвестный солдат,
Не позволь этим глупым еще воевать,
Ты утри у поникшей, согбенной слезу,
Встань, тебя я прошу, встань, тебя я прошу.

Ты кого целовал, что ты в жизни видал,
Кто могилы от Волги до Эльбы считал, –
На погосте лежит мать родная твоя,
Отошла от тревог, не дождавшись тебя.

Сколько их по России, других матерей,
Что никак не дождутся своих сыновей.
А по ним и поныне все слезы текут,
И таких еще много, что ищут и ждут.

Встань, тебя я прошу, неизвестный солдат,
Не позволь этим глупым еще воевать.
Возрождается Русь, что была так крепка,
Небо чисто вокруг, лишь вдали облака...

*Альбек АБАЗОВ,
доцент КБГУ*

О неизвестных страницах биографии языковеда Хасана Эльбердова

В этом году общественность КБР будет отмечать 125-летие со дня рождения славного сына кабардинского народа – языковеда, фольклориста, ученого, педагога, заслуженного учителя Кабардинской АССР, заслуженного деятеля науки Кабардинской АССР, отличника народного просвещения Эльбердова Хасана Увжуковича.

До сих пор в биографии этого удивительного и талантливого человека есть много неизвестных общественности страниц.

Напомним вкратце основные этапы его жизни и деятельности. Х. У. Эльбердов родился 15 марта (22 апреля) 1886 года в с. Кишпек Баксанского района КБР (аул Тыжева Нальчикского округа Терской области) в крестьянской семье. После смерти отца, в 1892 году, он с несовершеннолетними братьями воспитывался при матери. Жили бедно. Но когда его братья и он подросли – стали жить лучше, впоследствии стали середняками, в основном занимаясь земледелием.

Самообразование Х. У. Эльбердова началось в 1905 г. с уроков у частных учителей. Его усидчивость и тяга к знаниям позже помогли ему принять непосредственное участие в составлении кабардинского букваря на основе арабской графики. После выхода букваря он ходил по селениям Кабарды, распространяя его среди народа.

С 1912 по 1916 годы (с небольшими перерывами, связанными с его участием в Зольском выступлении крестьян 1913 года) Хасан Увжукович организовывал кружки по просвещению народа, занимался обучением соплеменников родному языку.

В период революции и Гражданской войны он был активным сторонником и борцом за установление Советской власти.

О принятии им новой власти говорит и то, что уже в 1920 году он сумел организовать школу в родном Кишпеке на общественные средства, а в 1928 году по его же инициативе в селе было введено всеобщее начальное обучение и открыта школа по ликвидации безграмотности.

В 1929 году Хасан Увжукович поступает в колхоз «Трудовой горец» с. Кишпек, где состоит членом колхоза до 1935 года. Кроме участия и

работы в колхозной жизни одновременно работает учителем. В период его учебы (1924–1930) на курсах подготовки учителей-националов в г. Нальчике и после их окончания по специальности «Преподаватель родного языка в начальной и средней школах» продолжает работать учителем. С 1923 по 1931 год он продолжает работу в качестве заведующего и учителя в начальной школе с. Кишпек.

С 1931 по 1933 годы работал преподавателем родного языка на двухгодичных учительских курсах при Кабардино-Балкарском пединституте в г. Пятигорске.

С 1933 по 1934 годы – работа инструктором-методистом в Нагорном РайОНО КБАО.

С 1934 по 1939 годы работал в Кабардино-Балкарском областном интернате.

С 1935 по 1939 годы – преподаватель родного языка в Кабардино-Балкарском сельхозтехникуме.

С 1939 года по 1 августа 1944 года (за исключением года оккупации) – научный сотрудник по родному языку в Кабардино-Балкарском институте усовершенствования учителей.

С 1 августа 1944 года до ухода на заслуженный отдых – научный сотрудник сектора кабардинского языка с 1957 года Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института (ныне Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского Научного Центра Российской Академии Наук).

Умер Хасан Эльбердов в 1967 году в Москве. Похоронен у себя на родине, в с. Кишпек.

Сегодня его именем названы улицы в его родном селе и в Нальчике.

О жизни и деятельности Хасана Увжуковича Эльбердова, о времени его работы в Кабардино-Балкарском научно-исследовательском институте, его высоких морально-деловых качествах, написанных им работах, имеющих неопределимое значение для кабардинской филологии, созданных им многочисленных учебниках и учебных пособиях для начальных и средних школ республики, его поэтических вещах, его большом вкладе в сбор, систематизацию и публикации текстов кабардинского фольклора тепло и сердечно отзывается З. М. Налоев в своей книге «Корни и ветви». Зауром Магометовичем издана также на кабардинском языке, к сожалению, уже после кончины самого Х. У. Эльбердова, книга под названием «Хасан Эльбердов. Воспоминания» (1993).

Не так давно я, работая в фондах нашего архива (Центрального государственного архива Кабардино-Балкарии), обнаружил ценные, малоизвестные сведения о Хасане Увжуковиче Эльбердове. Они носят относительно биографический характер и датируются началом 30 годов прошлого, XX века [ЦГА КБР ФР 70, оп. 1, ед. хр. 148, л. 49–49 об.]. В связи с тем, что не все знакомы с этими материалами, позволим привести их вкратце, чтобы мы, современные исследователи его творчества, могли судить, в каких трудных, а порой невыносимых условиях жил и трудился этот талантливый и неутомимый труженик просвещения:

Отв. Секретарю обкома партии
т. Калмыкову
гр. сел. Кишпек Бахсанского района
Эльберда Хасана

Заявление

После прихода власть советов, начиная с 1917 года я участвовал съездов всех созывов. Когда появился отряд Серебрякова я выступил на общих собраниях против этого, был непосредственным организатором крестьянского отряда выступающего против отряда Серебрякова на сел. Матка. Не имея в своем селении школы, в 1923 году, я был организатором такого и начиная с 1924 года по сей день работаю в своем селении в качестве учителя. За время своей работы на культурном фронте не имел ни каких замечаний, кроме поощрения, даже попал в краевой журнал, и в энтузиастов Кабардино-Балкарии. Теперь неожиданно на вчерашнем заседании по чистке колхозов я протокольно исключен из членов колхоза, снят с работы, зачислен в список кулаков. Это произошло по причине того, что я был членом авторского комитета при ОблСИП по изучению нац. литературы, и по поручению ОблСИП летом во время своего отпуска работал над изданием нац. учебника не принимая участия в работе колхозного правления и в других общественно-политических кампаниях села.

К началу новому учебному году, по постановлению ОблИКа мне, как заведующему пришлось отобрать от колхоз правления занимаемое им школьное помещение, на почве чего между мной и колхоз правления и с некоторыми из членов президиума с/совета вышел очень резкий и серьезный спор. В связи с этим ко мне приписывает якобы я имею мельницу.

На счет мельницы дело обстоит так: Была старая плохая мельница с одним поставом, принадлежала к двум хозяевам – мне и брату, свою часть мельницы стоимостью 170 руб. добровольно и бесплатно передал КИОЗу еще в 1929 году. Они еще опираются на том что я был эфенди, который не был при сов. власти.

Принимая во внимание вышеизложенное и мои заслуги в деле воспитания детей бедняков колхозников в новом духе прошу Вас приостановить дела, разбирать и помочь мне в восстановить дела, разбирать и помочь мне в восстановлении в правах.

2/х. 1931 г.

Эльбердов Х.

т. т. Мальбахо
и Максидов
обсудить и разрешить
Б. Калмыков 3/х.31 г.

Из материала явно следует то, что в указанный период, т. е. в 1930 году Хасан Эльбердов работал в соавторстве с выдающимися людьми своего времени Нури Цаговым и Али Шогенцуковым по созданию книги для чтения под названием «Артель». Эта книга вышла в свет в том же злополучном для Эльбердова 1931 году, злополучном в том плане, что его чуть не приписали к так называемым в то время «врагам народа»...

В то время, говоря словами Заура Налоева, «...одна такая книга была намного полезнее, чем современный роман или же целая монография».

В завершение хотелось бы привести небольшой отрывок из предсмертного послания Хасана Увжуковича Эльбердова: «Дети мои! Учитесь всей душой, будьте настоящими людьми, не делайте зла другому, не живите только ради себя, будьте благодарны стране своей за открытие школ, светлых путей к вершинам наук, за право называться человеком пламенного сердца, настоящим человеком!».

Иза ШХАШАМИШЕВА

Высокая награда нашего земляка

В Кабардино-Балкарии немало людей, которые прославили нашу республику. Мы гордимся ими, потому что они думают о будущем своей страны, трудятся на благо народа. Такие люди являются примером подражания для молодежи.

Мы радуемся, что их ценят, уважают и в других республиках нашей страны. Примером тому является то, что доктор биологических наук, профессор КБГУ **Анатолий Беталович Иванов** получил почетное звание «Заслуженный деятель науки республики Северная Осетия-Алания».

Анатолий Беталович родился в с. Старый Черек Урванского района. После успешного окончания сельской школы он поступил в КБГУ на биологическое отделение.

В 1982 году А. Б. Иванов закончил аспирантуру в Москве и вернулся в свой родной университет на медицинский факультет. Начал свою работу инженером, затем стал старшим преподавателем, доцентом.

В 1993 году, оценив глубокие знания, трудолюбие, честность, его назначают заведующим кафедрой нормальной и патологической физиологии, где и сегодня он продолжает успешно работать. Анатолий Беталович пользуется большим авторитетом у студентов и преподавателей.

Анатолий Беталович всегда стремившийся вникнуть в тайны биологической науки, в 2002 году защитил докторскую диссертацию в Кубанской медицинской академии. Доктор биологических наук А. Б. Иванов является членом-корреспондентом РАЕН, членом диссертационного совета в университетах Республики Адыгея, Северная Осетия-Алания.

Соседняя республика высоко оценила его заслуги в подготовке квалифицированных специалистов, а также плодотворную научную деятельность.

Наряду с научной деятельностью, Анатолий Беталович принимает активное участие и в общественной жизни республики. Был депутатом парламента КБР созыва 2006-2009 гг. И люди помнят о его деятельности на этом посту.

Сегодня, вместе с его родными и друзьями, радуется этой высокой награде вся республика. Желаем ему еще больше творческих успехов, здоровья и счастья в жизни!

Жаухар АППАЕВА,
искусствовед

ХУДОЖНИК ЛИРИЧЕСКОГО СКЛАДА

Балкарский живописец **Валерий Курданов** рано ушел из жизни, так и не успев реализовать многие авторские проекты, творческие замыслы. Но и то, что он успел воплотить в своих картинах, уже стало неотъемлемой частью культуры Кабардино-Балкарии. Как творческая личность он состоялся еще в начале художнического пути. Но для него было важно решение не только собственных проблем. Как и многие другие наши художники, В. Курданов сделал немало для того, чтобы искусство республики не осталось на обочине российского арт-

процесса, участвуя в выставках самого высокого ранга: всероссийских и всесоюзных. Он всю жизнь работал в координатах реализма и долгие годы был поистине украшением кабардино-балкарского культурного ландшафта. Занимаясь поисками своей национальной идентичности, стремясь создать искусство, близкое миропониманию и мироощущению своего народа, он серьезно изучал культуру, фольклор, историческое прошлое балкарцев. Сложность заключалась в том, что хотя балкарцы достигли совершенства в разных видах декоративно-прикладного искусства и горной архитектуры, до 50-х годов прошлого века у них не было традиций изобразительного искусства. Валерию Курданову вместе с другими наиболее талантливыми художниками удалось создать базу для развития балкарского изобразительного искусства. В этом, несомненно, его большая заслуга.

В. Курданов не принадлежал к официально ангажированным художникам, но он не был и из числа тех, что выражали свое несогласие с советской идеологией. Он занял, так сказать, золотую середину, причем без всякого насилия над собой, поскольку видел много позитивного в советской действительности. Именно в этих общественно-политических условиях он обрел полную свободу творчества и сумел реализовать себя как художник.

Это был живописец лирического склада, профессионально вооруженный, обладавший тонким эстетическим вкусом, создававший произведения, которые излучали мощную энергию и были окружены светлой аурой. Творчество Валерия духовно близко, прежде всего, людям села. Повседневная жизнь соплеменников у него всегда опозитизирована. Его

холсты напоены светом и воздухом, в них улавливается колорит жизни балкарцев. Что сразу бросается в глаза, когда видишь произведения живописца, так это отсутствие острых конфликтных ситуаций. Его герои всегда наслаждаются полнотой экзистенции. Отсюда их безмятежность, спокойствие, полная гармония с природой. Художник воспевает повседневную жизнь своих героев, поскольку обладает даром превращать самую обыденную тему в высокую красоту. Любой самый простой мотив у него овеян поэзией. Выстраивая композицию, В. Курданов тщательно отыскивает формы и краски, адекватные своим идеям. Сюжетный, тематический диапазон его работ довольно обширен и разнообразен. Художник черпает вдохновение из обыденной жизни балкарцев. Его холсты рождают множество ассоциаций.

Замечательно скомпонована его жанровая картина «За вязанием». Она легко и быстро прочитывается зрителем, поскольку проста по композиции, отличается целостностью и законченностью. Неспешно ведя беседу, балкарские женщины выполняют сразу несколько дел: занимаются древнейшим у балкарок ремеслом – вязанием, и параллельно торгуют изделиями, изготовленными своими руками. В общем, в интерпретации Курданова – это обычный, незатейливый сюжет, но сколько в нем поэзии и очарования. Здесь прошлое и современность сплелись воедино, рождая ностальгические воспоминания. Автор стремится передать суть жизни родного народа, которая протекает в спокойно-медленном темпе, прежде всего посредством внешних атрибутов их труда. Палитра художника носит праздничный характер. Автор умело использует декоративные возможности цвета, ритмику орнаментов балкарских кийизов и женского рукоделия, которые воспринимаются как изобразительный знак народа. Обычные бытовые предметы наделены художником магическим смыслом, обладают мощной внутренней энергетикой. Его картина «Ожидание» подкупает красотой цветовых сочетаний, их тонкой разработкой. Автор стремится к многогранной оркестровке основного мотива произведения.

Четкой построенностью и продуманностью всех компонентов отличается картина «Осень» с ее спокойно-раздумчивой интонацией и элегическими нотками. Картина звучит в унисон пушкинским словам «очей очарованье». Зритель оказывается во власти чарующих красок и музыкальных ритмов холста. Сюжет воспринимается как отдохновение после плодотворных трудов. В «Осени» нет внешнего движения, картина полна покоя и неги. Здесь можно говорить о метафорическом, ассоциативном подходе к решению поставленной автором задачи, о богатом и многозначном подтексте произведения.

У Курданова всегда была высокая степень живописной культуры. Он работал легко, свободно, артистично. Его произведения отличались искренностью, неподдельной свежестью восприятия мира. Валерия влекла сельская идиллия, мирное течение жизни. В общем, можно с уверенностью сказать, что для него было характерным гуманистическое восприятие нашей действительности. Валерий Курданов любил и ценил жизнь, и это нашло прямое отражение в его живописи.

ТАНЦЫ БЫЛИ ЕГО ЖИЗНЬЮ

КУПОВ

Хазретали Тобиевич

4 марта 2008 года в результате автокатастрофы в г. Нальчике погиб известный не только в Чегемском районе, но и во всей республике неутомимый организатор народного самодеятельного творчества, житель Нартана Х. Т. Купов. Он был еще молод и не собирался покинуть наш прекрасный мир, всего пятьдесят восемь лет было отсчитано ему судьбой. И прожил он эти годы достойно, честно, очень активно, чем завоевал искреннее уважение не только своих односельчан, но и всех поклонников народного творчества в районе и за его пределами.

И самой большой заслугой Хазретали Тобиевича Купова перед нашими людьми было создание им знаменитого ансамбля народного танца «Чегемские водопады», который вот уже более трех десятков лет удивляет своим высоким мастерством зрителей, и, безусловно, останется живой памятью так рано и трагически ушедшего из жизни его создателя и первого балетмейстера Хазретали Купова.

А тогда в далеком 1974 году молодой, красивый, статный парень из Нартана на «отлично» заканчивал Нальчикское культпросветучилище и не намерен был останавливаться на этом. Он уже подал документы для поступления в Краснодарский институт культуры.

Не будем описывать весь трудный путь, кропотливый процесс создания назначенным в 1974 году первым балетмейстером РДК Хазретали Куповым ставшей на многие десятилетия знаменитой танцевальной группы ансамбля «Чегемские водопады». Скажем только, что он вместе с Фуадом Апшевым неустанно объезжали все села района, бывали в школах, подыскивая молодых талантливых парней и девушек для вовлечения в ансамбль.

Когда группа была сформирована, по предложению Хазретали Купова районное руководство сумело привлечь к обучению молодежи танцам известного во всей республике балетмейстера ансамбля «Кабардинка» Хашира Дашуева.

Совместная неустанная работа Дашуева и Купова дала значительный результат. Ансамбль «Чегемские водопады» стал знаменит на всю республику, удивлял своим искусством жителей далекой Японии и Болгарии. Под руководством Хазретали Купова, который восемь лет был его балетмейстером и ведущим танцором, солистом, ансамбль завоевал высокое звание «народный». Также ансамбль был удостоен диплома лауреата за творческие успехи на I Всесоюзном фестивале самодеятельного художественного творчества трудящихся РСФСР.

В 1982 году Х. Т. Купов перешел на работу в тогдашний агроуправление институт (ныне сельхозакадемия), где тоже создал и успешно руководил студенческим ансамблем народных танцев.

Затем, вернувшись в родное село после создания семьи, Хазретали Купов и здесь, при Доме культуры, сформировал танцевальную молодежную группу «Нартан», добился присвоения ей тоже почетного звания «народный ансамбль».

Последние годы Х. Т. Купов работал председателем профсоюзного комитета ОПХ «Нартан».

В этот печальный день я не могу не сказать о том, что, кроме искренней любви и уважения, которыми по достоинству пользовался среди любителей народного искусства, а также двух почетных грамот министерства культуры и одной Совета федерации профсоюзов КБАССР, так рано ушедший от нас Х. Т. Купов, его огромные заслуги в развитии национального творчества в районе и республике не нашли официального признания, не получили заслуженную оценку. Правда, была одна такая попытка, в которой я принимал участие как редактор и член бюро райкома КПСС. В конце 80-х годов бюро райкома партии приняло постановление представить Х. Т. Купова к званию заслуженного работника культуры РСФСР, но в разгар распада Советского Союза и краха советской власти посланные в соответствующие органы документы на Х. Т. Купова не получили своего воплощения в решение.

Но независимо от этого в сердцах всех, кто знал этого талантливого человека, Хазретали Тобиевич навсегда останется неутомимым, умелым, заслуженным деятелем культуры, организатором народного творчества, прекрасным человеком, отцом, семьянином, любящим сыном своих уважаемых в селе родителей, которые, к сожалению, пережили своего первенца в результате нелепого несчастного случая.

Светлана МОТТАЕВА

*В нем счастливо сочетаются шиллеровский романтизм
и здоровый прагматизм современника*

Размышляя о природе дарования народного артиста КБР и заслуженного артиста России Исмаила Барасбиева, хочу привести пространную цитату Леона Шиллера, правда, в ключе парафразы. Вот она: «Он глубоко изучил театральное искусство и знает все его страсти, что жил для театра, с мыслью о театре, что все, к чему только прикасался, на чем только задерживался его взгляд, превращалось в театр, что театр был единственной его стихией, в какой он мог жить, на подмостках театра он решал самые близкие ему вопросы, но эти вопросы были всегда вопросами народа».

Скажете, слишком высоко, пафосно. Но – «давайте говорить друг другу комплименты». Вспомним Булата Окуджаву. И его такую интеллигентскую просьбу, обращенную ко всем нам. Ко всем тем, кого сложности жизни сделали чуть черствее, чуть отстраненней, холодней, что ли. И одно дело думать, или того пуще, писать не о ком-то, а об актере, положившем, можно сказать, жизнь на священный алтарь древнейшего искусства, которое именуют театром. Там принято говорить не *работают*, а *служат*, поскольку сцена, а проще – подмостки, требует именно жертвенного служения.

Вот такую стезю избрал для себя заслуженный артист, человек высокого происхождения, в жилах которого течет кровь аристократа, горского князя. И живет, и думает, и поступает он в соответствии со своим корневым происхождением, верный заветам предков и предписаниям сегодняшнего дня. Слишком правильным человеком мнится всем, кто знает или хотя бы раз соприкасался с Исмаилом Барасбиевым.

Досье:

Исмаил Барасбиев родился 20 сентября 1938 года в г. Тбилиси (род Барасбиевых в известные годы подвергся репрессиям). В 1958–1963 годах учился и окончил в Москве театральное училище им. Щепкина. Затем он – актер Балкарского государственного драматического театра им. Кайсына Кулиева (1963–1974). С 1977 по 1986 гг. И. Барасбиев – заместитель директора и актер русского Драматического театра им. М. Горького.

Второе высшее образование по специальности «Театроведение» И. Барасбиев получил в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии (1979). В 1986–1990 годах стал создателем и директором Республиканского театра кукол. В 1990–1996 гг. Барасбиев возвращается в Балкарский госдрамтеатр в должность первого директора. Вновь играет на сцене. В период с 1996 по 2002 гг. приглашается в мэрию г. Нальчика и возглавляет управление культуры города.

С 22 апреля 2002 года и по настоящее время Барасбиев является редактором-режиссером телерадиокомпании НОТР и с головой уходит в телевизионную журналистику. При этом работает во всех жанрах от информации до репортажа, очерка и т.д.

В сферу его журналистских интересов входят политика, экономика, культура, искусство – словом, широкий спектр общественной жизни.

Он актер, и тем интересен

История наших театров – балкарского, русского, кукольного – без имени Исмаила Барасбиева будет неполной. Это судьба, если проследить весь творческий путь актера и организатора театрального искусства Барасбиева. И какую бы строку его биографии ни взял, любая строка будет красной.

Некогда студент инженерно-технического факультета КБГУ Исмаил Барасбиев, резко поменяв настроение, бросает университет и, после тщательного отбора серьезной комиссией, оказывается в числе пятнадцати балкарских юношей и девушек студентом Щепкинского театрального училища. Здесь первые два года первой национальной студией руководит народная артистка СССР, многожды титулованная, великая русская актриса Вера Николаевна Пашенная. Все пять лет учебы, проведенные в, безусловно, священных стенах театрального вуза, для Исмаила оборачиваются счастьем постижения не только теории и практики театра, но и постижением высокой культуры, которую привила ему, Исмаилу, столица. Она вдохновила, вдохнула в него очарование искусством, заставила поверить в великую силу театра, убедить в правильности избранного пути.

Сегодня он с особыми, эмоционально наполненными чувствами говорит о дипломном спектакле «Гроза» по Островскому, где харизматичному молодому горцу была доверена роль Дикого – этого адепта устоев русского домостроя. Потом спектакли «За тех, кто в море», где Барасбиев сыграл роль капитана второго ранга Харитонов, в «Отелло» воплотил Лодовико. Как видим, актер сумел «пожить» в разных эпохах, к тому же прожить их с блеском. Недаром же он оканчивает училище с красным дипломом, или, точнее говоря, с отличием.

Барасбиева всегда отличали превосходные внешние данные. Он высок ростом, привлекает галантностью манер, умением общаться, харизмой, – хороший материал для режиссеров, и отсюда, как актер, востребован во многих спектаклях. На сцене родного Балкарского театра, актером которого он становится по возвращении в Нальчик, им сыграно около семидесяти ролей. В «Ходже» по пьесе А. Соттаева он в любимой роли заглавного персонажа, главного героя играет и в спектакле Л. Бабоева «Ачмез», Мусу – в пьесе И. Боташева «Орлы любят высоту». Запомнился Князь в «Раненом камне», Дервиш (М. Карим) в спектакле «В ночь лунного затмения», в «Измене» Сумбатошвили – в роли Управляющего, в «Дяде Ване» А. Чехова – Астрова. Его партнерами по сцене были звезды балкарской драмы Шарифа Кучмезова, Магомед Кучуков, Ибрагим Маммеев, Элизат Кулиева, Маржан Кудаева, Зейтун Ахматов, Оля Будаева, Раиса Токумаева, Алексей Шахмурзаев и многие другие, с кем он делил и настоящие творческие удачи и, что скрывать, порой и досадные про-

махи. Творчество – это вам не на станке затачивать шаблонные детали. Здесь идет штудия каждого жеста, мимики, мизансцены, нелегко иногда дается «притирка» к партнеру. И важно ощущать время и пространство, в котором «преживает» персонаж в данной постановке.

Театр, образно говорит Исмаил, это сложная кухня, здесь готовятся разные блюда, авторами их могут быть одаренные, а нередко и бездарные кулинары. Интриги, зависть в творческой среде – явление как бы органичное: свет, увы, без тени не бывает. Барасбиев с горечью рассуждает о своем вынужденном уходе из театра, хотя на должность директора он был назначен по коллективному же заявлению труппы. Но это один лишь досадный эпизод, мимолетный штрих в по-настоящему безупречной деловой его репутации.

Организаторская жилка, расторопность, высокий интеллект, кругозор помогли ему в немалой степени, когда он возглавил отдел культуры по приглашению Мухамеда Шогенова, мэра города Нальчика. Работа в аппарате потребовала от него мобилизации всех сил, как никак, город – это большой организм, а культура – одна из знаковых составляющих его. И здесь, за шесть лет работы, Барасбиев сделал немало для развития самостоятельного творчества, активизации клубной работы, организации фестивалей, праздников, массовых мероприятий. Небольшая команда Исмаила работала с полной отдачей. По-другому у него не могло быть. Успехи были замечены и теми, от кого в немалой степени зависит не только авторитет работающего, но и многое, чем жив коллектив. У Барасбиева-руководителя рейтинг и здесь оказался высоким. Недаром же он единственный из республики стал доверенным лицом Бориса Ельцина во время избирательной компании, когда тот в 1996 году баллотировался на пост президента России на второй срок.

Играя на сценах балкарского и русского театров, методами проб и ошибок, нащупывая оптимальные пути для становления театра кукол, он продолжал, а точнее, находил время и для продолжения образования. Не ограничившись дипломами Щепкинского училища и Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, он окончил заочное отделение по экономике

организации театрального дела. Что помогло профессиональному подходу к налаживанию дела. Умея находить общий язык с людьми, изыскивая мыслимые

Спектакль «Ачемез»
А. Бабаева.
Ачемез – И. Барасбиев,
Муса – С. Гулиев.
1973 год

и невысказанные ходы-выходы для того, чтобы помочь им материально, а еще обладая навыками экономиста, Барасбиев снискал заслуженное уважение и «низов» и «верхов».

Он и сегодня, по прошествии лет, уже достигнув пенсионного возраста, продолжает трудиться. С 2002 года Барасбиев снова на виду, он один из тех, кто поддерживает имидж телевизионного канала НОТР. Творческая жилка, которой он обладает, приносит ему успех и здесь, на телевидении. Хороши циклы его передач, посвященных соотечественникам, проживающим и сегодня в Киргизии и Казахстане. Обладая профессиональным «нюхом» умного публициста, даже самую сухую тему он подает тепло и доверительно, психологически точно расставляя акценты. Поэтому его передачи всегда «доходят» до умов и сердец телезрителей.

Из встречи с Исмаилом Барасбиевым, ветераном труда, академиком Международной академии творчества выносишь многое. А главное, понимание того, что бывших актеров не бывает. Нельзя говорить о нем, как о личности, подводящей черту под прошлым. Но оно, прошлое, живет в нем, помогая с полной отдачей творить и сегодня. В нем живут воспоминания о гастрольях, некогда бывших обиходным явлением театральной жизни. Несмотря на то что культура оплачивалась, как говорится, по остаточному принципу, денег на гастрольные поездки, декады литературы и искусства всегда хватало. Именно это и позволило Исмаилу, тогда работавшему заместителем директора русского драматического театра и актером труппы, познакомиться с выдающимися артистами СССР Леоновым, Лановым, Золотухиным, Караченцовым и другими, с которыми Барасбиев побывал на Украине. По приглашению Исмаила и они посещали Кабардино-Балкарию.

Настоящими гастрольями дружбы, по мысли Барасбиева, можно считать обмен спектаклями с Дагестаном и Карачаево-Черкесией. На сцене кумыкского театра – народная артистка СССР Барият Мурадова и балкарского – народная артистка КБАССР Шарифа Кучмезова, – две блистательные артистки, игра которых ему запомнилась как настоящая классика, вошедшая в историю сценического искусства двух братских театров.

Много дало Барасбиеву сотрудничество с мастерами кабардинской сцены Али Тухужевым, Бухой Сибекковой, Мухарби Соновым, Муратом Боловым. С особой теплотой произносит он имена деятелей русского театра, ставших для него примером преданности долгу и сценическому искусству. Александр Яралов, Марина Бурмако, Марк Расторгуев и многие, с кем он делил актерский, не всегда сладкий хлеб, были теми, у кого он не стыдился учиться премудростям своей профессии.

В его понимании современный национальный театр не вполне идеален по объективным зачастую причинам. Недаром же ему приходят в этой связи на ум слова выдающегося актера, режиссера и театрального деятеля Франции Фирмена Жемье: «Пусть призовут в театр народ, как в век Софокла, как в средние века, как во времена Шекспира и Мольера! И тогда анемичное драматическое искусство обретет свою былую мощь». Но это в порядке пожелания, да и мечты, ведь в Барасбиеве счастливо сочетаются и шиллеровский романтизм и здоровый прагматизм современного человека.

Борис БОРИСОВ

АСЛАН КАРДАНОВ: Телевизор смотрю редко

Сегодня у нас в гостях известный тележурналист, начальник службы вещания на национальных языках ГУ «Вещательный телевизионный канал Кабардино-Балкария» Аслан Карданов. В этом году он отмечает пятидесятилетний юбилей и четверть века работы на телевидении... Окончив КБГУ по специальности «французский язык», наш гость пришел в журналистику не сразу.

– После университета я уехал в Сибирь, – вспоминает он. – В трехстах километрах от Северного ледовитого океана, в поселке Радужный жил мой друг. В то время выпускник мог получить диплом, только проработав какое-то время учителем. Место работы мне предложили выбрать самому, и я поехал к другу. По приезду пошел в районо. Думал, что там будут счастливы увидеть молодого специалиста с Северного Кавказа, но мое появление было встречено смехом. «У нас тут очередь на несколько лет вперед. Дело в том, что в Радужном работали газовики и нефтяники. Получали они прилично, и выпускницы московских и ленинградских вузов рвались туда в поисках супруга. Выйдя замуж, они, разумеется, рожали. После того как ребенку исполнялся год, предприимчивые дамочки, как правило, разводились и возвращались на родину. Бывший супруг вынужден был платить алименты, которые были выше министерской зарплаты. Желающих поправить свое материальное положение хватало. Одним словом, я даже учителем физкультуры устроится не смог. Пришлось возвращаться на родину, а поскольку, как я уже сказал, диплом без отработки на руки не выдавали, устроился в среднюю школу селения Герпегеж. Других вакансий просто не было. В селе я прожил год, после чего вернулся в Нальчик. Какое-то время работал освобожденным секретарем профсоюзной молодежной организации в технологическом техникуме. Позднее, в 1986 году, пришел на телевидение. Корреспондентом сразу стать не удалось, и я устроился ассистентом режиссера. Это были лучшие годы моей жизни. Чем выше поднимаешься по служебной лестнице, тем больше забот... Через какое-то время появилась вакансия, и я стал работать тележурналистом. Сначала был редактором молодежных программ, потом перешел в общественно-политическую редакцию: работал завотделом, главным редактором. Какое-то время руководил службой новостей. После сокращения перешел на 49-й канал, где и продолжаю работать до сих пор.

– **Ты человек достаточно известный. Популярность не тяготит?**

– Абсолютно не чувствую этого. Я живу спокойно и не испытываю никаких неудобств.

– **Если все начать сначала, пошел бы работать на телевидение?**

– Даже не знаю, этот путь уже известен. Скорее всего, попробовал бы, что-нибудь новенькое.

– **Ты сам телевизор смотришь?**

– Очень редко. В основном программы «Тем временем» и «Апокриф» на канале «Культура».

– **После приезда президента Путина в Нальчик по всему городу висели баннеры, на которых был изображен ты, беседующий с главой государства. Расскажи об этом интервью.**

– Это был первый визит Путина в Кабардино-Балкарию. Я тогда работал заведующим отделом общественно-политических программ. Председатель ГТРК КБР послал меня на площадь 400-летия, где президент России должен был возлагать цветы. Когда коллеги с других каналов узнали, что я собираюсь взять у Путина интервью, они заявили, что это в принципе невозможно. Есть, мол, протокол, нарушать который журналистам не позволят. После возложения цветов президент РФ захотел обойти памятник. Его сопровождал Валерий Коков. Люди стали задавать Путину вопросы, и я подумал: «Где тут протокол, о котором говорили мои коллеги?» Не долго думая, «рванул» к Путину. Оператору пришлось бежать за мной, думаю, в тот день у него прибавилось седых волос, поскольку он уже имел опыт общения с первыми лицами государства, а у меня такого опыта не было. Пробившись через толпу, я протягиваю микрофон, и вдруг президент разворачивается и уходит. Тогда мы обошли памятник с другой стороны. Каким-то чудом нас не остановила охрана, и я оказался рядом с президентами. Обратившись к Кокову, сказал первое, что пришло в голову: «Валерий Мухамедович, можно президента России на пару слов». В ответ слышу – нет, нельзя, и тут вмешивается Путин: «Почему же нельзя – можно. Что вы хотели, молодой человек?». Я задал президенту несколько вопросов, и он отошел.

– **Журналист должен быть любопытным. Ты обладаешь этой чертой характера?**

– В хорошем смысле – да. Если замечу на улице что-то необычное, ни за что не пройду мимо. Но я никогда не лезу в чужие дела и прекрасно знаю разницу между здоровым любопытством и хамством.

– **Журналистская этика?**

– Конечно. Это очень серьезно. Есть вещи, которых не стану делать ни при каких условиях.

– **Например?**

– Сложно вспомнить навскидку. Ну, скажем, готовил я как-то ма-

териал об одном человеке. К тому времени его уже не было в живых. В жизни моего героя была конфликтная ситуация с властью. Я написал правду – так, как все было. Однако родственники покойного попросили вырезать эту часть материала, побоявшись, что у них могут возникнуть неприятности. Поступить так мне было непросто, поскольку именно на этом эпизоде я выстроил всю композиция телеочерка. Тем не менее, я все же пошел этим людям навстречу, хотя передача от этого явно проиграла.

– *Приходилось поднимать острые темы?*

– Да, и не раз.

– *Проблем в связи с этим не возникало?*

– Они были не настолько серьезны, чтобы об этом говорить.

– *Насколько мне известно, ты работал в зоне грузино-абхазского конфликта. Расскажи об этом подробнее.*

– Начальство было против моей поездки в Абхазию, но я написал заявление и уехал туда добровольцем. Моей целью было рассказать о событиях, которые происходили в Абхазии. Я подготовил серию репортажей о войне. Позднее, на основе отснятых материалов смонтировал фильм, который представил на Международном фестивале в Воронеже. После просмотра зал стоя аплодировал фильму.

– *Журналистику нередко обвиняют в беспринципности. Что ты думаешь по этому поводу?*

– Журналистика бывает разной. Но методов информационных киллеров я не приемлю. Среди этих людей немало профессионалов своего дела, они, как хорошие бойцы, владеют приемами, известными далеко не всем. У них можно учиться каким-то нюансам профессии, но это не значит, что нужно следовать их принципам.

– *Что тебе особенно нравится в профессии тележурналиста?*

– Информация. Благодаря журналистике узнаешь много нового, начинаешь шире смотреть на мир. Приходится встречаться с людьми разных профессий, характеров, мировоззрений – это интересно.

– *Ты человек коммуникабельный?*

– Я легко вхожу в контакт, но стараюсь не заводить дружбы. Если человек мне неинтересен – не даю повода для развития дальнейших отношений. У меня есть несколько близких друзей, с которыми я знаком много лет. Это надежные, проверенные люди, и общения с ними мне вполне хватает.

– *Расскажи о своей семье? Твоя супруга имеет отношение к журналистике?*

– Нет, она медик по образованию. У нас двое детей: дочь заканчивает медицинский факультет КБГУ. Сын учится в четвертом классе.

– *Как, по-твоему, нужно воспитывать ребенка, чтобы он вырос достойным человеком.*

– Это сложная наука, которую никто до конца не изучил. Я думаю, детей нужно воспитывать собственным примером.

Селим ИСКАКОВ,
профессор КБГСХА,
зам. декана ИТФ (1970–1977)

ИТФэшники бывшими не бывают

*К 50-летию кафедры
«Технология машиностроения» в КБГУ*

Послевоенные годы ушедшего столетия. Еще не выветривались из памяти народной боль по погибшим в той великой битве, запах гари от сожженных очагов, разрушенных заводов и фабрик, пашен и пастбищ, истерзанных войной, напичканных неразорвавшимися бомбами и снарядами.

Как и в той великой битве, народ страны-победительницы с тем же яростным упорством взялся за восстановление порушенного войной народного хозяйства: промышленности, энергетики, сельского хозяйства, транспорта, связи. Необходимо было восстанавливать прежние промышленные предприятия и создавать новые, строить жилье, школы, детские сады, дома культуры, объекты жилищно-коммунального хозяйства.

«Кадры решают все» – известное изречение вождя народов с нарастающей мощью заработало по всей стране через ПТУ, СПТУ, техникумы и вузы.

1957 год – знаменательная историческая дата в жизни Кабардино-Балкарии. Народ с ликованием празднует 400-летие вхождения в состав России. Трудовые успехи республики отмечены высочайшей наградой страны. На знамени республики – орден Ленина. Решением партии и правительства СССР создан университет. На структурном древе КБГУ появились два новых факультета хозяйственного профиля с задачей готовить агрономов, зоотехников, ветеринаров (СХФ), а с 1960 г. – инженеров-механиков (МСХ), инженеров-строителей, и с 1960 г. – инженеров-механиков машиностроительного профиля (ИТФ).

Северный Кавказ стал насыщаться в условиях плановой экономики трудоемкими производствами, требующими огромного количества рабочих рук, чего было предостаточно и в Кабардино-Балкарии.

Именно в послевоенные годы в нашей республике были построены новые предприятия приборостроения и электротехнической промышленности: «Севкавэлектроприбор», «Телемеханика», нальчикский и майский электровакуумные заводы, «Севкаврентген» в Майском, «Лимб» в г. Баксане, завод низковольтной аппаратуры в г. Тырныаузе, КТБ (конструкторско-технологическое бюро) и на его базе «Техноприбор», а позже Нальчикский завод полупроводниковых приборов (НЗПП), с филиалами в г. Прохладном и г. Нарткале, Нальчикский завод высоковольтной аппаратуры (НЗВВА).

В те же годы были построены и задействованы «Автозапчасть» в г. Баксане, Терский алмазный завод, Нальчикский «Гидромет», комбинат «Искож» для производства рулонных материалов, Прохладненский «Кавказкабель».

Расширяли производственные мощности Нальчикский станкостроительный и Прохладненский ремонтно-механический заводы, система «Сельхозтехники» с ремонтными базами, Тырныаузский вольфрамомолибденовый комбинат, после реконструкции – с собственным РМЗ.

На карте индустриализации республики появились новые предприятия легкой, пищевой и перерабатывающей промышленности.

В структуре большинства этих предприятий механические цеха, во многих – инструментальные, и – как неизбежно обязательные – ремонтно-механические подразделения. И везде требовались инженеры-механики: конструкторы, технологи, организаторы производства. Популярность этой специальности в те годы была неимоверна высока. Конкурс абитуриентов составлял до 5–6 на место. А первые наборы студентов с 1959 по 1966 гг. первый год обучения занимались по вечерней системе. Днем трудились на производстве, осваивая рабочие профессии, а вечером – на студенческой скамье.

С открытием вечернего и заочного отделения ИТФ рабочая молодежь, большей частью пришедшая из села, ринулась в студенты. Этому способствовал и тот факт, что студенты ДВО и ОЗО не призывались на службу в армию в период обучения. И первые наборы на эти отделения превосходили численность студентов на дневном отделении. А на ТМ принимали по 3 академические группы (75 студентов) и ПГС – 2 группы (50 чел.). Общая численность студентов к середине 60-х годов на ИТФ достигала 2000 человек. Кроме того, всему циклу общеинженерной подготовки по начертательной геометрии, инженерной графике, электротехнике, теплотехнике, гидравлике, деталям машин, сопротивлению материалов, материаловедению и технологии конструкционных материалов обучались в лабораториях ИТФ студенты МСХ ДВО и ОЗО численностью до 500.

Становление новых технических специальностей – хлопотное дело. Нужны были профессиональные кадры с техническим образованием, которые бы не только занимались преподавательской деятельностью, но и, проявляя организаторские способности, создавали лабораторную базу. Задача, скажем, не из простых; учитывая, что все материалы и оборудование распределялось по фондовым планам на пятилетку вперед, а новые учреждения в этих планах не значились.

И надо отдать должное стартовому преподавательскому составу ИТФ, который подготовил фундамент для дальнейшего развития инженерного образования в Кабардино-Балкарии, и в первую очередь по кадрам. Это Держак (начертательная геометрия), Петросян М. Х., Деревенсков А. Н. (строительные конструкции), Глостанов Г. К. (технология металлов), Чеченов М. Б. (сопротивление материалов), Некрасов Н. Г. (геодезия), Кокнаев (рисование), Иванько Ю. Д. (черчение), Сулаквелидзе, Дубов, Козубов (строительная механика), Архипов (строительная механика). Архипова (архитектура), Коготыжев А. А., Настаева А. Г. (геодезия). Подросли после аспирантуры Маришев М. Х., взявшийся за строительные материалы, и Вороков В. Х., поставивший курс «Механика грунтов и основания фундаментов».

Становлению кафедры «Технология машиностроения» нынешний

состав кафедры обязан тем, кто их учил уму-разуму: Суржинский Г. К. (бывший директор «Иркуттяжмаша»), Блаеву С. Т. [бывший председатель промышленного совнархоза КБАССР (и такое было во времена Хрущева Н. С.), бывший директор Нальчикского станкостроительного завода], Титову Г. К. (доцент Пензенского политеха), Феоктистову В. К. (начальник минераловодского депо СКЖД), Феоктистовой Е. К. (ОВЗ), Анискину Ю. В. (гидравлика). Именно их ученики ныне стали ведущим преподавателями ИТФ.

С возвращением выпускников московских и других известных вузов Маришева М. Х., Ворокова В. Х., Кимова В. С. и примкнувшего к нему Исакова С. С., Хараева Ф. А., Шогенова А. Х., Шомахова Л. А., Шомахова С. А., Сабанчиева З. Х., прошедших школу аспирантской подготовки и ставших кандидатами технических наук. В этой бригаде и наши выпускники – Сабанчиев Х. Х. и Ахматов М. А.

ИТФ получил пополнение людьми, что называется «полными задора и огня». Ожилась научно-исследовательская работа А. Х. Шогенова (выпускник МЭИ), он, возглавив кафедру «Электротехника», в кратчайшие сроки, имея предшествующий опыт в Горнометаллургическом институте в г. Орджоникидзе (ныне г. Владикавказ) соорудил с учетом наличных площадей лаборатории «Электротехника», «Промышленная электроника», а позже лабораторию «Автоматизация производственных процессов». Л. А. Шомахов после выделения из кафедры «Электротехника» дисциплин механического профиля возглавил кафедру «Детали машин». Из-за катастрофического недостатка площадей в подвале студенческого общежития, закрепленного за ИТФ, он соорудил лабораторию «Детали машин», оснатив ее соответствующим оборудованием и приборами. А пришедшие после аспирантуры в Московских вузах молодые к. т. н. Сабанчиев Х. Х., Чеченов Х. Д., Шомахов С. Ш. из Краснодара, ветеран Сиотоков Б. М. стали основой кафедры «Детали машин» которая позже дополнилась выпускниками МВТУ Туменовым Х. Ш. и Тимишевым В. М.

В этот же период на кафедры строительного профиля прибыли наши земляки Сабанчиев З. М., Хашкулов Х. Х., которые закрыли проблемы, после ухода Петросяна М. Х., по строительным технологиям и машинам.

Вечным памятником Ф. А. Яббарову будет стоять созданное творческой группой под его руководством – Орквасовым М. Г., Кардановым Л. Т., Мальбаховым Б. Х., Мафедзевым Р. – сооружение, скромный мемориал в сквере КБГУ в честь студентов и преподавателей пединститута, отдавших жизнь за независимость и достоинство Родины.

Кадровый состав факультета постоянно возобновлялся выпускниками вузов Москвы, Ростова, Краснодара, ИТФ КБГУ: Тхагапсоев Х. Г., Тхашоков В. К., Кештов Г. К., Кештова Л. М., Атаев П. Л., Киштыков К. Б., Клименко А. П., Лантушенко О. М., а позднее Диданов М. Ц., Мушаилов Э. З., Пирогов В. П., Улигов В. Н., Шебеко Е. Г. по отделению ТМ, а по ПГС – Ахматов М. А., Орквасов М. Г., Карданов В. О., Яковлев А. С., Кармоков Х. М., Бозиев И. А., Карданов Л. Т., Культербаев Х. П., Молов Б. А., Жангуразов А. М., Беккиев М. Ю.

Существенно укрепился преподавательский состав ИТФ молодыми

инженерами, прошедшими производственную закалку, в лице Бозиева О. Х., Тарчоковой М. А. (выпускники Мосстаншина, НСЗ, НЗВВА), Темукуева Б. Б. (выпускник Ивановского энергетического института, НЗПП), Жабелова А. Ж. (выпускник Ленинградского холодильного института), Туменова Х. Ш. (МВТУ), Мальбахова Б. Х. (выпускник Краснодарского института культуры), Чеченова Х. Д. (выпускник МАИ), Цагова Х. А. (выпускник Грозненского нефтяного института), Абазова А. Х. (выпускники ИТФ, Якутия), Эльбаева Р. И. (выпускник Ленинградского оптико-механического института), Хажуева Р. Ш. (выпускник Ташкентского мелиоративного института).

К образовательному процессу привлекались и производственники: Гастищева Л. К. (СКЭП), Леонов Н. М. (НЭВЗ), Пинхасов С. М., Мазур О. А. (НМЗ), Ким Н. А. (ПТБ «Трансавтоматика»), позже ставший штатным преподавателем.

1973 год. Переломный момент в развитии КБГУ. Ректором стал В. К. Тлостанов, прошедший колоссальную школу партийной и хозяйственной работы и в Нальчике, и в Тырныаузе, и в Тереке, и на преподавательской работе в КБГУ. Увидев состояние материально-технической базы ИТФ, когда лаборатория гидравлики, созданная Ю. В. Анискиным, размещалась в подвальном помещении, насквозь пропитанная ароматами канализационных труб; когда лаборатория теплотехники, созданная усилиями А. Ж. Жабелова, Б. Б. Темукуева, ютилась в крохотном помещении в 26 м² в подвальном помещении студенческого общежития ИТФ; а ведь можно еще и еще продолжать. В те годы 1й этаж правого крыла корпуса ИТФ с душевой и раздевалкой был закреплен за кафедрой физвоспитания. Убедившись в неэффективном использовании и моральном состоянии этих помещений, немедленно распорядился передать их ИТФ.

Так, за короткий срок появились новые лаборатории «Гидравлики», которую доводил, как говорится, до ума и Е. Луценко (выпускник МСХ) и «Теплотехники» (А. Ж. Жабелов и Б. Б. Темукуев). Отрадно отметить, что эти лаборатории стали не только учебными, но и научно-исследовательскими. Е. Луценко ныне д. т. н. и член докторского диссертационного совета КБГСХА, а Темукуев Б. Б. и Жабелов А. Ж. – доценты.

Кафедра «Электротехника» под руководством А. Х. Шогенова усиливалась молодыми кадрами. После окончания вузов на кафедре трудились В. Жилоков, Ю. Тлостанов, И. Хахо, В. Хабитов, В. Афаунов. Их усилиями были созданы новые лаборатории инженерного блока: «Промэлектроника», «Автоматика», модернизирована лаборатория «Электротехника».

Пройдя аспирантскую подготовку в МВТУ и защитив кандидатскую диссертацию, к родным пенатам вернулся Тхагапсоев Х. Г. и вскоре возглавил кафедру «Технология машиностроения». Показав в период аспирантской подготовки, что молодежь периферийных вузов чего-то стоит, продвинул в аспирантуру Диданова М. Ц., Атаева П. Л., Жилова Б. Х. (МВТУ), Улигова В. Н., Киштыкова Х. Б. (Мосстанкин), которые после защиты кандидатских диссертаций возвратились на кафедру или ушли затем в производственную деятельность (Улигов В. Н., Жиллов Б. М.) На кафедре оживилась научно-исследовательская работа. Было бы несправедливым

и утверждение, что этот вид деятельности вузовского преподавателя до этого был, что называется, мертвой зоной. На стыке 60–70 годов были выполнены две работы по заказу Тырныаузского вольфрамомолибденового комбината по буровым штангам, конструкторско-технологической направленности, завершившиеся внедрением. В их исполнении участвовали Исаков С. С., Бозиев О. Х., Исакова Г. А., Жамуков Р., Сахтуев Б. М., Мамбетов А. Д., который вернулся на кафедру кандидатом наук и которому по непонятным причинам не нашлось места на кафедре и он уехал в г. Черкесск, где возглавил кафедру, а позже, став д.т.н. и ректором филиала политехнического института.

Приоритетным направлением в научной деятельности кафедры стали высокотехнологичные процессы, подпадающие по нынешним временам в разряд ставших модными «нанотехнологий». По заказу ВИНТИ-Прибор была выполнена работа (Исаков С. С., Мушаилов Э. З., Феоктистова Е. К.) по упрочнению пресс-форм для жидкой штамповки электронно-лучевой обработкой и диффузионной металлизацией, которая завершилась внедрением на приборостроительных предприятиях в городах Тарту и Старой Руссе. Была также внедрена технология жидкой штамповки в литейном цехе НЗВВА. Беровым З. под руководством Тхагапсоева Х. Г. была создана лаборатория для металлизации натуральных и синтетических алмазов низкотемпературной плазмой. Проведя исследования на этой установке, немало людей из Москвы и Киева стали к. т. н. и д. т. н. И только сам создатель этой установки и испытатель оказался чуть ли не самым последним в этом почетном списке. До конца 70-х и начала 80-х практически вся кафедра была подключена к алмазной тематике.

«Начертательная геометрия и инженерная графика» – дисциплина, формирующая инженерное мышление, до 80-х, т. е. до организации кафедры «Архитектура и инженерная графика», находилась в составе кафедры «Технология машиностроения». Стартовым преподавателем был Держак, который, как утверждают прошедшие его школу, мог при необходимости проводить занятия по любой дисциплине общепрофессионального цикла. Иванько Ю. Д. на протяжении многих лет был лидером бригады графиков: Аксиров М. М. (начертательная геометрия), Орквасова З. А., Шерметова М. А., Озрокова Т. Г. – все выпускники физмата. В 60-е физмат готовил учителей с двойной специальностью: математика и черчение. В этот состав подключились Заветаев Ю. П., Тарчокова М. А. и Мальбахов Б. Х. Своим профессионализмом они сумели заложить фундамент инженерного мышления.

И еще один момент в подготовке профессиональных кадров. Как бы ни поругивали советскую власть, но тогда, в те годы, была четко организованная политика подготовки кадров всех уровней через ФЗО, ПТУ, СПТУ, техникумы, ВУЗы. Так, в 70-е с целью усиления кадрами периферийных вузов действовала система направления лучших студентов после 2 или 3 курса в столичные вузы. Деканат, как говорится, отрывая от сердца лучших из лучших сынов и дочерей, составлял списки посланцев. Утверждал их партком, неуклонно требуя соблюдения паритета триады; принцип, который сохранился и в нынешние времена при формировании

государственного аппарата и управляющих кадров. И надо признать, что были случаи, когда из-за того, что на одной из веточек триады было больше лучших из лучших, в этот список не попадали более достойные. Именно в таком положении оказался и нынешний декан ИТФ Батыров У. Д., который, после того как не попал в список, самостоятельно перевелся в Мосстанкин, оставшись там по окончании учебы, защитил кандидатскую диссертацию, а позже и докторскую.

В условиях распределительной системы выпускников вузов наши посланцы разлетелись по городам и весям огромной страны, ну а те, что вернулись, стали ведущими преподавателями в местных вузах.

Батыров У. Д. – д. т. н., профессор, декан ИТФ КБГУ, Беккиев М. Ю. – д. т. н., профессор, декан факультета «Природообустройство» КБГСХА, Яхутлов М. М., д. т. н., профессор, зав. кафедрой, Сабанчиев Х. Х. – д. т. н., профессор, зав. кафедрой, Диданов М. Ц. – к. т. н., доцент, зав. кафедрой, Балкизов А. Б. – к. т. н., доцент, зам. декана факультета «Природообустройство» КБГСХА, Ламердонов З. М. – д. т. н., профессор факультета «Природообустройство» КБГСХА., Мисиров М. Г. – к. т. н., доцент ФМЭП КБГСХА, Хасанов М. М. – к. т. н., доцент, зав. кафедрой КБГСХА, Джолабов Ю. Ш. – к. т. н., доцент, возглавлявший кафедру ЭРМ КБГСХА, и многие другие.

Называя эти имена, поневоле приходится сожалеть, что сведения о выпускниках, ушедших в науку, к. т. н., д. т. н., производственниках, ставших директорами заводов, главными инженерами, ведущими конструкторами и технологами отраслевых министерств, руководителями строительных организаций, архитекторами, проектировщиками, руководителями НИИ, государственными деятелями в политической и хозяйственной жизни страны, достойными офицерами органов безопасности, приходится собирать по крупицам. А ведь таких птенцов ИТФ отправил в дальнюю дорогу десятки тысяч.

Нестареющий ИТФ двигался вперед к непокоренным вершинам под руководством первых деканов – Деревенскова А. Ц., Николайчика, Лесева В. Д., а позже Кимова В. С., Культербаева Х. П., и нынешнего – Батырова У. Д. вместе с помощниками – Маришевым М. Х., Вороковым В. Х., Чеченовым М. Б., Исаковым С. С., Бозиевым И. А., Тимишевым В. М., Шогеновым С. А. Их целенаправленная организационная деятельность на обновление материальной базы, развитие науки, подготовку молодых кадров через аспирантуры ведущих вузов и в собственных стенах ИТФ, создала золотой фонд научно-технической интеллигенции, чей труд, как говаривал Маяковский, стал неотъемлемой частью нашей жизнью родной Кабардино-Балкарии.

Современные технологии требуют инженеров новой волны, способных решать самые сложные задачи в любой сфере экономики. И нынешний состав профессорско-преподавательского состава ИТФ, являясь флагманом в этой сфере деятельности, добился того, чтобы в КБГУ при поддержке целого ряда научных учреждений был создан второй в России Учебно-научно-производственный центр «Высокие технологии в машиностроении».

Жанна КАНДОРОВА**Банковские вклады людей –
под защитой государства**

Ахмед Жаманов – руководитель представительства государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в Северо-Кавказском федеральном округе, кандидат экономических наук

– Что было характерно в динамике частных вкладов за последние годы?

– Четко наблюдается тенденция динамичного роста объема вкладов населения. Причем это происходит на фоне инерционных колебаний экономики и курса российского рубля вокруг мировых цен на энергоносители, а основные макроэкономические показатели, к сожалению, отражают пребывание народного хозяйства в фазе кризиса, депрессии или вялого оживления.

Судите сами: средства физических лиц в банках – участниках системы страхования вкладов (ССВ), в 2009 году выросли на 26,8%, в 2010 году – на 31,3%. В текущем году ожидаемый рост может составить 26%. Общий объем вкладов достиг 9,8 трлн. руб.

Однако средний размер вклада в банках РФ невелик – всего 38 тыс. руб. (если не брать в расчет Сбербанк). У нас, в банках СКФО, и того меньше – 34 тыс. руб. С учетом Сбербанка, где сосредоточены миллионы копеечных счетов, средний размер вклада составляет около 19 тыс. руб.

– О чем это говорит?

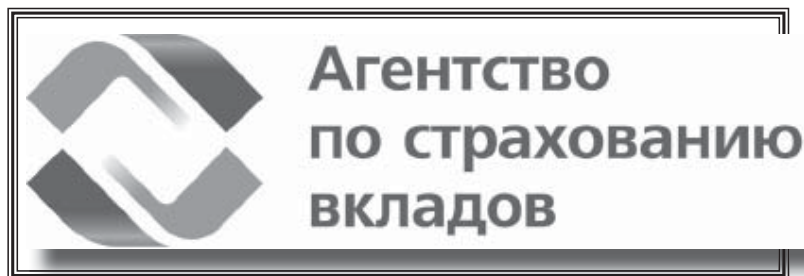
– Сберегательная активность населения страны опережает его потребительскую активность и темп роста доходов. Попросту говоря, откладывают на завтра, на черный или на белый день, этого никто не знает, но откладывают.

Население доверяет свои деньги в основном банкам, предпочитает вклады в национальной валюте, они пока более доходны, да и основные траты, видимо, делаются и предполагаются именно в рублях и на рублевом

пространстве. В реальном поведении массового вкладчика «деревянный» предпочтительнее «зеленого».

– **Куда нести деньги?**

– Каждый решает сам. Инвестиционных инструментов, понятных и доступных массовому вкладчику, к тому же доходных соразмерно уровню инфляции, – не так много. В недвижимость и в золото по копейкам не вложишься. Есть, правда, всевозможные предложения от квазифинансовых структур, есть кредитные потребительские союзы и кооперативы, действующие на своем правовом поле. Они зачастую выдают желаемое за действительное, вбрасывают обывателям финансово-экономическую путаницу и превозносят свои структуры, как якобы более выгодные, лучше работающие и более надежные для людей, чем банки. Что абсолютно не соответствует действительности. Какие бы недостатки ни имела бан-

ковская система, именно она в России отличается наибольшей строгой упорядоченностью и адекватна нынешним и перспективным реалиям рынка. Она наиболее масштабна, прозрачна и ответственна перед частными вкладчиками. К тому же сформирована и успешно действует государственная система гарантий по вкладам физических лиц в коммерческих банках. Подобного нет ни в какой иной сфере или сегменте финансового рынка. Только в банках граждане и их вклады реально защищены. Во всех остальных случаях, контактах с другими участниками финансового рынка люди рискуют гораздо больше.

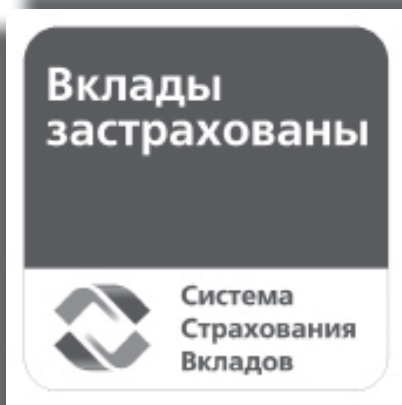
– **Что же вы тогда советуете?**

– Если вы имеете временно свободные деньги, несите их в банки, являющиеся участниками ССВ (банки, не являющиеся участниками ССВ, не имеют права принимать вклады). По сумме вклада ориентируйтесь на действующий предел страховой ответственности АСВ (ныне это – 700 тыс. руб. в одном банке). Кстати, эта сумма покрывает на сегодня 99,7% всех вкладных счетов. Открывайте в основном рублевые вклады на срок от одного года и более. Вы, конечно, можете по своему усмотрению отнести свои деньги в кредитные союзы и кооперативы, но надо иметь в виду, что государство по закону не отвечает за риски, принятые вами на себя добровольно в отношениях с этими структурами.

– **Как выглядят в этом плане банки, действующие в Кабардино-Балкарской республике?**

– Я скажу только за самостоятельные банки, головной офис которых

находится в республике и которые являются участниками ССВ. Таких на сегодня осталось 5 банков: «Бум-Банк», «Нальчик», «Проходный», «Майский» и «Евростандарт». Все они работают стабильно, отвечают требованиям, предъявляемым банкам по работе с частными вкладчиками. Наибольший объем вкладов физических лиц приходится на первые два банка из приведенного списка. В них, да и в остальных трех банках, вклады населения по объему, срокам и процентам структурированы достаточно грамотно. При продолжении принятой разумной, консервативной и сравнительно малорисковой кредитной политики эти банки вполне в состоянии выполнять принятые ими на себя обязательства, в том числе перед частными вкладчиками. Так что они могут не беспокоиться и продолжать нести свои вклады в эти банки. Но это не значит, что в эти банки польется неудержимый поток денег населения. Во-первых, к сожалению, у большинства населения республики больших доходов и больших свободных средств нет. Во-вторых, банки своей мягкой или жесткой процентной политикой в состоянии регулировать денежный поток своих пассивов. К тому же у вкладчиков есть выбор, они могут пойти и в местное отделение Сбербанка, и в филиалы инорегиональных банков, и в банки в других городах страны, если их условия покажутся предпочтительными. Во всех перечисленных случаях, наряду с банковскими гарантиями, на вкладчиков распространяется, разумеется, в пределах 700 тыс. руб., гарантия со стороны государства, реализуемая в практике АСВ по мере наступления каждого страхового случая. Это – своего рода дополнительная государственная подушка безопасности, чтобы вкладчик и вправду мог спать очень спокойно. Две подушки, как-никак, приятнее одной.

МОУ «СОШ № 2» г. Нарткала

«Мы в пути, и нет ему конца»

*«Школа, ты не старисься,
никогда не старисься,
и шумят под окнами те же тополя.
Вечно дружбой славятся школьные
товарищи и учителя».*

Ей и некогда стареть. Ответиает здание, поседуют учителя, а школа всегда останется молодой, ведь душа ее – дети. Уходят повзрослевшие, приходят малыши – и все повторяется снова. Но юбилей есть юбилей, и никуда от него не деться, это очередная вежа, когда подводят итоги и смотрят в будущее. А еще это замечательный повод встретиться учителям всех поколений друг с другом, бывшим ученикам, вспомнить годы совместной работы, учебы, школьной жизни.

Именно это и происходило в конце прошлого года на юбилейном мероприятии во второй нарткалинской школе – радостные возгласы и улыбки, объятия и приветствия, поздравления и воспоминания.

Поблагодарив ветеранов, отдавших много лет обучению и воспитанию детей, директор школы Инна Шибзухова, открывая праздник, отметила, что достигнутые успехи за полвека, это и их труд, который продолжают нынешние учителя: «Путь познания нелегок, впереди новые вершины. Мы просто в пути, которому нет конца».

Среди гостей – выпускник школы, затем учитель истории, а ныне преподаватель КБГУ, кандидат исторических наук Аслан Созаев. Он автор книги «История МОУ «СОШ № 2» г. Нарткалы». В общей сложности у него ушло 7 лет на сбор материалов, подготовку и выпуск книги. Неоценную помощь в этом ему оказала учитель А. М. Текужева.

Датой отсчета истории школы стало 1 октября 1960 года. Именно в этот день, после окончательного завершения всех работ, она распахнула двери перед первыми учащимися.

Добрыми, теплыми словами вспоминали присутствующие руководители школы, и особенно – первого директора Хазрита Касботовича Шидова. По состоянию здоровья он не смог прийти на юбилей, и потому отдельный тост был провозглашен, стоя, за него.

Общий педстаж заслуженного учителя РСФСР Хазрита Касботовича – 64 года, из которых второй школе отдано 44. Обратимся к книге А. Созаева: «На его уроках замирал весь класс и звучал только один голос – голос Учителя. Авторитет его настолько был высок, что многие выпускники пошли по его следам. Он воспитал целую плеяду талантливых учеников».

Как не вспомнить и других директоров – В. Н. Кравченко, В. Ф. Сиднева, Д. Х. Саральпов, М. И. Матковская, М. Д. Бекалдиев, В. П. Вдовин, С. М. Кетова, каждый из которых внес свой вклад в развитие школы, образования и воспитания подрастающего поколения.

Несколько слов о нынешнем, десятом по счету, директоре – Инне Хасановне Шибзуховой. Учитель высшей квалификационной категории, Инна Хасановна много лет является членом районной и республиканской комиссий по проверке экзаменационных работ выпускников, идущих на медаль. Среди ее бывших учеников – 34 золотых и серебряных медалиста. Из учительской династии, она достойно продолжает дело своих родителей. Ее отец Х. С. Шибзухов 34 года руководил второй кахунской школой. У дочери, как у директора, все еще впереди.

Из первых 33 учителей, пришедших в новую школу в 1960 году, многих уже нет – светлая им память. Ныне здравствующие – Н. Г. Поселенцев, Т. М. Курочкина, З. Б. Пхитикова, Д. В. Кондакова, Т. Н. Павлова, Л. П. Шибзухова – сегодня почетные гости, принимающие поздравления и благодарности.

В школе работают заслуженные учителя КБАССР Н. Ж. Безирова, отличники народного просвещения Л. У. Улубиева, Н. В. Кабалоева, Л. М. Павлов, З. Ж. Шидова, Р. М. Бориева, Почетные работники общего образования РФ Л. Н. Тоцкая, Л. Х. Емузова и А. Н. Грудачева, которая еще и лауреат премии Сороса. Продолжают плодотворно работать ветераны педагогического труда Х. Т. Карданова, Л. Г. Кустарникова, Г. М. Рычкаль, Ф. А. Губашиева, З. А. Кудасева, Л. В. Мезенцева. Это костяк коллектива, сочетающий в себе мудрость прожитых лет и богатый педагогический опыт.

Обращаясь ко всем ветеранам, начальник Управления образования района Хауеля Гетоков отметил большой труд, вложенный ими в работу школы. И пожелал молодым учителям стремиться сохранить и преумножить достигнутое.

Большой группе педагогов – бывших и нынешних – вручены почетные грамоты Управления образования, райкома профсоюза работников просвещения, а также выпущенные к юбилею школы медали. Среди награжденных не только учителя, но и те, которые являются неотъемлемой

частью школы: бессменный – 46 лет – библиотекарь Эмилия Сорокина, шеф-повар Лариса Бекалдиева, бухгалтер Тамара Шхагумова, заведующий хозяйством Асир Тхаголегов.

Немного статистики: за полувековое существование школа № 2 выпустила около 5 700 учеников, из них золотых и серебряных медалистов – 217; педагогический состав – 90 человек, заслуженных учителей КБР – 3, отличников народного образования – 13, из общего числа педагогов 25 – выпускники этой школы.

3 педагога – Грудачева А.Н., Ковязина Е. и Карданова Х. Т. стали обладателями республиканского гранта «Лучший учитель года». Обучающихся на сегодняшний день – 1 080. Школа является базовым образовательным учреждением и оборудована с помощью новейших технологий. Итогом кропотливой работы педколлектива являются прочные знания учащихся, о чем свидетельствуют результаты контрольных срезов и олимпиад, где неизменно учащиеся этой школы занимают призовые места и становятся победителями на районном уровне и в республике.

Силами родителей в корпусах школы заменяются окна на пластиковые, за что администрация ОУ им выражает огромную благодарность. Также преобразовывается внешний облик двора, и в скором будущем он превратится в красивый парк отдыха для учащихся.

Отшумели юбилейные торжества, и снова будни кропотливого учительского труда. Педколлектив стремится в реализации поставленных задач, находится в творческом поиске. Каждый год идет рост профессионализма учителей, творчески работающих педагогов, утвердился коллектив талантливых учителей, где создаются оптимальные условия для самовыражения детей.

Несмотря на трудности, ежедневная работа педколлектива приносит им радость и позитивные результаты.

Хочется пожелать коллективу второй Нарткалинской школы неиссякаемого энтузиазма и приумножения их успехов и достижений.

«Учитель, перед именем твоим...»

Есть люди, от общения с которыми получаешь радость и удовлетворение. А если еще судьба предоставила счастливую возможность долгие годы работать с таким человеком, то, значит, она была благосклонна к тебе вдвойне.

В этом плане педагогическому коллективу второй нарткалинской школы повезло особенно, так как в течение 37 лет именно такой человек возглавлял это учреждение. **Хазрит Касботович Шидов** – человек необычайной доброты, широкого кругозора и высокой эрудиции. Будучи прекрасным хозяйственником и администратором, он всегда оставался талантливым преподавателем. Имея три диплома (история, география и журналистика), он подкупал своих учеников широтой взглядов и

разносторонностью интересов. И дети с большим удовольствием шли на его урок. Ведь дети всегда отмечают, когда учитель не зацикливается на одном своем предмете.

А какой он был руководитель! Исключая психологический дискомфорт учителя и учащихся, он с утра предупреждал, что будет присутствовать на твоих уроках. В конце учебного дня Хазрит Касботович детально анализировал посещенные уроки, хвалил за каждую удачно найденную деталь, приведенный пример и т. д. От его наблюдательного взгляда редко что могло пройти незамеченным, и лишь затем, как досадное недоразумение, отмечал минусы. И это обязывало. После ободряющих слов и корректных замечаний учителя старались быть на уровне, чтобы оправдать его доверие. «Не подводить Хазрита Касботовича» – было делом чести учителей и учащихся. А как он радовался достижениям педколлектива! Есть много замечательных качеств у этого замечательного человека, но разговор о нем был бы неполным, если не упомянули бы о его неподражаемом юморе. Самую напряженную ситуацию он разряжал неожиданной шуткой, к месту рассказанной забавной историей. Это человек, в чьем обществе всегда интересно. Общение с ним как бы одаряет тебя чем-то неизмеримо хорошим, и долго еще остаешься под впечатлением чего-то светлого и радостного.

Таким он был более 60 лет, будучи учителем, завучем, директором школы, заведующим РОНО. Не будет преувеличением сказать, что мало кому из педагогов в районе и республике удалось заслужить такую любовь и уважение коллег, учеников и их родителей.

Много дорогих и светлых воспоминаний, забавных случаев связано с именем Хазрита Касботовича у коллектива второй нарткалинской школы. Образец высокой порядочности, он сочетал в себе качества, необходимые современному учителю: отличная теоретическая подготовка, обширные методические знания, глубокая эрудиция, энциклопедические знания, которые он пополняет на протяжении всей своей жизни, и самое главное – необыкновенная любовь к людям.

Особо уважаемым людям, искренне желая спокойной и счастливой старости, кабардинцы обычно говорят: «Жьыщхьэ махуэ ухьу!» И к нашей радости, именно такой счастливой осенью жизни судьба вознаградила его за многолетнюю плодотворную работу. Груз прожитых лет не тяготит, если за плечами долгие годы напряженной плодотворной работы на благо людей, если воспитал хороших детей и уже радуешься успехам повзрослевших внуков. Все эти составляющие есть у отличника народного просвещения, заслуженного учителя школы РСФСР, одного из патриархов народного образования в нашей республике – Хазрита Касботовича Шидова

Не работает уже в школе Хазрит Касботович, но не было, наверное, дня, когда не вспоминали о нем добрым словом, не интересовались его здоровьем. И так как ему в этом году исполняется 85 лет, пользуясь

случаем, хочется еще раз признаться в искренней любви к дорогому и уважаемому Учителю. Здоровья Вам, Хазрит Касботович, и долгих счастливых лет жизни!

Инна Шибзухова

Добрый след на земле

В Урванском районе мало кто не знал эту потрясающей души женщину. Она оставила яркий след в истории образования района. Многие были ее учениками, затем родителями ее следующих воспитанников, а многим посчастливилось работать с ней. Те, кто лично не был знаком с ней, по отзывам знали, что она педагог от Бога, добрый наставник, требовательный и мудрый руководитель.

В 1972 году **Светлана Малиловна Кетова** пришла учителем физики во вторую нарткалинскую школу. Много лет она успешно проработала завучем, а последние годы – директором этого образовательного учреждения. И если в прошлом году школе исполнилось 50 лет, то трудовой стаж фанатично преданного своему делу учителя в стенах этого учреждения составляет немалых 37! Светлана Малиловна деятельный, энергичный, обладающий неиссякаемой жизненной энергией педагог, целеустремленностью сумела сплотить педколлектив, создала комфортный психологический климат для развития педагогического творчества.

Два года назад, 5 октября, в шестидесятилетнем возрасте она ушла из жизни. Что-то глубоко символичное есть в том, что Учитель ушел из жизни в День учителя. Отличник народного просвещения, заслуженный учитель КБР, Светлана Малиловна Кетова скончалась, оставив о себе светлую память, добрый, глубокий след на земле.

О личностных и профессиональных качествах Светланы Малиловны поделятся с читателями те, кто хорошо знал и работал с ней много лет:

Карданова Х. Т. – учитель кабардинского языка и литературы:

– Мы так устроены, что лишь только после ухода, годы спустя, осознаем всю значимость людей, находившихся некогда рядом с нами. А потеря такого человека, друга, руководителя, как Светлана Малиловна, я считаю, невозможна.

Она все время спешила жить, видимо, где-то на подсознательном уровне чувствовала, что в этой жизни ей отмерен недолгий срок. Прошли два года, однако и сейчас не могу свыкнуться с мыслью, что ее нет рядом с нами. Я благодарна судьбе за встречу с таким замечательным человеком.

Емузова Л. Х. – учитель химии:

– Светлана Малиловна обладала удивительным даром заряжать положительной энергией окружающих ее людей. В трудную минуту всегда

приходила на помощь, вселяла оптимизм. И дома, и на работе мы часто вспоминаем ее добрым словом и сожалеем, что она так рано ушла из жизни.

Галачиева Э. Г. – учитель начальных классов, зам. директора по УВР:

– Светлана Малиловна была разносторонне эрудированным, талантливым, мудрым человеком. Еще мы ее запомнили как очень внимательного, чуткого, добросердечного руководителя, готового помочь в любой сложной ситуации.

Трудно переоценить колоссальную работу, проделанную ею за многие годы в этой школе. Вторая школа была для нее и местом работы, и родным домом, и, без преувеличения, семьей. Память о ней жива и будет жить всегда в наших сердцах.

Мамхег М. Т. – учитель истории и обществознания:

– «Нельзя жаловаться, если есть любимая работа и здоровье», – часто говорила Светлана Малиловна. И эти слова характеризуют ее. Всю свою жизнь она трудилась для пользы общества, но, в первую очередь, во имя будущего детей.

Самодостаточность, неприхотливость, скромность – качества этой потрясающей женщины, присущие далеко не многим людям в наше время. А о ее профессиональных достижениях известно далеко за пределами нашей республики. Меня всегда поражали в ней ее беспредельная преданность своему предмету – физике, огромное трудолюбие, дисциплинированность, глубокое знание детской и взрослой психологии. Но что я особенно ценила – это ее неподдельную доброту и человечность.

Тхагалегов А. Ш. – зам. директора по АХЗ:

– Более 30 лет я проработал в этой школе вместе со Светланой Малиловной. Это немало, чтобы изучить человека и привыкнуть к нему. Она была добрейшей души человеком, отзывчивым и справедливым администратором. Не раз помогала мне и техперсоналу в трудных ситуациях. Она оставила о себе самые светлые воспоминания.

Притова И. Х. – учитель физики:

– Редкий день, когда бы мы не говорили о ней. Нас с ней объединяла не только общность интересов, преподавание одного предмета, для меня она была по-настоящему близким, родным человеком, чьим именем я дорожила и буду дорожить всегда. Она была моим лучшим советчиком, наставником и надежным другом. Добропорядочная, интеллигентная, из исконно кабардинской семьи, Светлана Малиловна достойно прожила свою недолгую жизнь.

Заслуженный учитель

В жизни каждого из нас есть свои приоритеты. Некоторые видят их в создании благополучия в семье, другие – в карьерном росте, а третьи – в абсолютно бескорыстном служении обществу. Смыслом жизни **Нафисат Жихфаровны Безировой** является ее любимая работа и благодарные ученики. Педагогический стаж заслуженного учителя школы Кабарди-

но-Балкарской Республики Нафисат Жажфаровны составляет 50 лет, из которых 49 она проработала во второй нарткалинской школе. И это о многом говорит.

Учитель высшей квалификационной категории, Н. Ж. Безирова в совершенстве владеет методикой преподавания своего предмета. Отвечая требованиям времени, она широко использует в своей работе инновационные технологии, направленные на развитие личности, добивается устойчивых положительных результатов. Отличная профессионально-методическая компетенция, свободное

владение методикой преподавания, глубокое знание учебно-методических комплексов, умение проводить уроки на основе дифференцированного и индивидуального подхода к обучению позволяют Нафисат Жажфаровне добиваться высоких результатов в преподавании немецкого языка. Ее ученики – неоднократные победители предметных олимпиад в районе и республике.

Нафисат Жажфаровна 14 лет являясь заместителем директора по учебно-воспитательной работе, на протяжении всей своей педагогической деятельности являясь учителем-наставником, охотно делится знаниями и опытом со своими коллегами. Оказывает теоретическую и практическую помощь педагогам в повышении их профессионального уровня.

Многолетний и плодотворный труд талантливого педагога не раз отмечался Управлением образования района и МОН КБР, и она по праву носит высокие звания «Старший учитель» и «Заслуженный учитель КБАССР».

Коллеги отзываются о ней как о настоящем интеллигенте, глубоко порядочном человеке и высоком профессионале.

*Материалы подготовила Зоя Хачетлова,
методист УОР Урванского района*

Светлана КАНДОРОВА,
зам. директора по воспитательной
работе,
МОУ «СОШ № 3» с. Псыгансу

Ступени воспитания

«Воспитание – великое дело: им решается участь человека». Эти хорошо известные слова В. Г. Белинского не только не теряют своей актуальности, но и приобретают еще большую значимость в современном обществе. Многие из окружающей среды мы изменить не можем, но в силах так воспитать своих учеников, чтобы они были готовы противостоять жизненным проблемам, выбрать для себя истинные жизненные ценности.

Среди задач учебно-воспитательного процесса можно выделить следующие: получение глубоких и прочных знаний, воспитание воли и стойкости, формирование умения ориентироваться в окружающей среде, ведение профориентационной работы, приобщение к истинной культуре, поиск новых форм нравственного воспитания. Эти задачи решаются в комплексе, где учебный процесс неотделим от воспитательного. Таким образом, выстраивается воспитательная система школы, которая представляет собой способ организации жизнедеятельности и воспитания членов коллектива, представляющий собой целостную и упорядоченную совокупность взаимодействующих компонентов, способствующих развитию личности коллектива. Такая воспитательная система выстроилась в нашей школе на протяжении многих лет.

Хочу остановиться на одном из направлений воспитательного процесса школы: на гражданско-патриотическом воспитании. Проблема гражданско-патриотического воспитания в современных условиях обретает новые характеристики и соответственно новые подходы к ее решению как составная часть целостного процесса социальной адаптации, жизненного самоопределения и становления личности.

Руководствуясь «Программой патриотического воспитания граждан на 2011–2015 годы» и в соответствии с приказом «Об организации и проведении месячника оборонно-массовой и героико-патриотической работы» в рамках военно-патриотического воспитания подрастающего поколения и в целях привития навыков здорового образа жизни, привлечения к систематическим занятиям физической культурой и спортом, организации активного досуга обучающихся, воспитания военно-патриотических и нравственных качеств, подготовки к службе в Вооруженных силах РФ и на основании приказа директора МОУ «СОШ № 3» с. Псыгансу от 20 января с 23 января по 23 февраля 2011 года в школе проходил месячник. В течение этого месячника в школе были проведены следующие мероприятия: Уроки Мужества, Памяти, Славы, посвященные защитникам Отечества; конкурс рисунков «На страже Родины», конкурсы стенгазет «Защитникам Отечества посвящается...»; книжная выставка в школьной библиотеке «Солдатом быть – Родине служить».

Приняли участие в районном конкурсе «Я люблю тебя, Россия!», где заняли 3-е место.

Участвовали: в районных соревнованиях по стрельбе 15.02. 2011 г. (3-е место), по подтягиванию, отжиманию и надеванию противогаза, по шахматам (4-е место) – 19.02. 2011 г., в торжественном вручении паспорта – («Гражданин РФ»).

В завершение месячника был проведен конкурс «А ну-ка, мальчики, парни!», где приняли участие учащиеся 1–11 классов. В программе были игры, викторина «Эрудит» для капитанов команд и эстафета. Команды пришли на конкурс со своими названиями, девизом и эмблемой.

Победителями конкурса «А ну-ка, мальчики!» среди 1–4 классов стали:

1-е место – 4 класс (Шашева З. М.);

2-е место – 3 класс (Шкежева Л. С.);

3-е место – 1, 2 классы (Апшцаева С. А., Беева Н. М.).

Победителями конкурса «А ну-ка, парни!» среди 5–8 классов стали:

1-е место – 8 класс (Бекова М. А.);

2-е место – 7 класс (Бозиева М. М.);

3-е место – 5, 6 классы (Битохова А. А., Мисостишхова М. Б.).

Победителями конкурса «А ну-ка, парни!» среди 9–11 классов стали:

1-е место – 10 класс (Тарчокова Л. Ш.);

2-е место – 11 «Б» класс (Шереужева Ж. Б.);

3-е место – 9 «Б» класс (Бекалдиева Л. А.).

В завершение месячника был подведен итог, победители награждены грамотами администрации школы.

Активное участие в организации и проведении месячника приняли учителя физкультуры (Шереужев З. Р.) и ОБЖ (Бекалдиев М. К.) и классные руководители 1–11 классов.

Такие мероприятия способствуют совершенствованию форм и способов формирования и развития у учащихся гражданского сознания, патриотизма – как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, высокой ответственности и дисциплинированности.

Сегодня очень важно оградить подрастающее поколение от растущей наркомании, детской преступности и пьянства, от падения престижа военной службы.

Сегодня жизненно важно оградить подрастающее поколение от растущей наркомании, детской преступности и пьянства, от падения престижа военной службы.

Сегодня жизненно важно возродить в обществе чувство истинного патриотизма как духовно-нравственную и социальную ценность, сформировать в молодом человеке гражданско-активные, социально значимые качества, которые он сможет проявить в созидательном процессе и в тех видах деятельности, которые связаны с защитой российских рубежей.

Сохраняя традиции и преемственность поколений, развивая чувство гражданственности и любви к своей малой родине, в нашей школе уделяется особое внимание патриотическому воспитанию: воспитанию патриота и гражданина России, основанному на изучении правовой и государственной системы, символики, истории страны, жизни и деятельности выдающихся людей, развитии чувства гордости за свою страну.

Людмила АБАЗОВА

О работе с произведениями А. П. Чехова в процессе обучения русскому языку студентов-иностранцев

Русская художественная литература всегда играла важную роль в процессе преподавания русского языка как иностранного. Но особенно эта роль возросла в 90-е годы XX века, когда в преподавании русского языка как иностранного (РКИ), была безоговорочно признана необходимость его изучения в неразрывной связи с историей и культурой народа, носителя этого языка.

Методистам и преподавателям-практикам становилось все более очевидно, что при изучении русского языка для достижения успешной коммуникации иностранных учащихся необходимо включение в процесс преподавания элементов национально-культурной специфики страны изучаемого языка.

Художественная литература обладает богатейшим запасом отобранных временем и самим языком образцовых текстов, в которых ментальные особенности представителей русской культуры получили наиболее яркое выражение.

Представляя собой своего рода культурный фон, произведения художественной литературы всегда служили его ценным источником.

Именно они способны воспитывать толерантность к другому образу жизни, мышления и мировоззрения.

Преподаватели РКИ уделяют большое внимание отбору и презентации художественного текста в целях обучения русскому языку как иностранному.

Они сходятся в том, что текст, прежде всего, должен вызывать определенный интерес, быть информационно насыщенным, создавать положительную мотивацию к обучению. И, конечно, отбор материала осуществляется в соответствии с исходным уровнем знаний субъектов обучения. Им же определяется объем, сохранение оригинальности и стилистической принадлежности текста.

Обращению к художественным произведениям должна предшествовать работа с учебными художественными (адаптированными и неадаптированными) текстами.

Текст, отобранный преподавателем с точки зрения его содержательной привлекательности, в дальнейшем может перерабатываться для конкретных учебных целей. Это могут быть даже чисто учебные тексты, сконструированные на базе художественных. Идея брать сюжеты из интересных, проверенных временем и практикой преподавания произведений классиков и писать на их основе тексты, подходящие для конкретного этапа обучения иностранных студентов не нова и широко применяется преподавателями-практиками. В работах методистов они называются «авторскими, сюжетными, адаптированными».

Взяв за основу сюжетную линию, они насыщают ее нужным грамматическим и лексическим содержанием, при необходимости изрядно ограничивая языковой материал, дополняют необходимыми комментариями, разрабатывают систему предтекстовых, притекстовых и послетекстовых заданий.

Такие тексты представляют собой полезный материал для формирования навыков и умений в различных видах речевой деятельности. Но определяющими факторами их использования являются расширение словарного запаса, его активизация на сравнительно несложном грамматическом материале и бытовой тематике.

Исследование корпуса учебных текстов, используемых в обучении РКИ на различных этапах обучения, с одной стороны, а с другой стороны, корпуса текстов классической и современной русской литературы, способных, при определенных условиях, решать учебные, образовательные и развивающие задачи в процессе обучения РКИ иностранных студентов наглядно продемонстрировало, что рассказы А.П. Чехова – благодатный материал для преподавателей-практиков.

В 2010 году мировая общественность по инициативе ЮНЕСКО отмечала 150-летие со дня рождения классика русской литературы (17(29) января 1860 г). Хотя сам Антон Павлович, в свойственной ему манере, прочил себе недолгую память, сказав однажды, что его забудут через семь лет после смерти. Навсегда останется загадкой, шутил он в этот момент или говорил серьезно, но в любом случае сегодня приятно сознавать, что это не так. Имя великого писателя не забыто. Актуальны его произведения.

Его рассказы позволяют обратить внимание студентов на лаконизм, точность стиля писателя и апеллировать к тому общечеловеческому, общепhilosophическому, межнациональному, что есть практически в каждом его произведении. Юмористические произведения, небольшие по объему, весьма удобны для изучения, они могут быть использованы практически на всех этапах обучения, с начального до продвинутого.

Для иностранных студентов, обучающихся на I курсах факультетов университета, – это первое знакомство с великим мастером короткого рассказа, основными биографическими данными писателя, наиболее важными событиями его жизни.

Преподаватель старается подобрать художественные тексты, содержащие не только новую лексику, но и ту, с которой студенты познакомились при чтении учебных информационных текстов по программе, грамматические конструкции, уже известные им.

Для этого этапа обучения наибольший интерес представляют ранние рассказы Антона Павловича, темы которых просты и неприхотливы. В нашей практике мы обращаемся к рассказам: «Дачники», «Гость», «Шуточка», «В наш практичный век, когда...». В них писатель открывает обыденную, повседневную жизнь, посмеивается над людской жадностью, беспардонностью, наглостью некоторых ее представителей. Мягкий домашний юмор этих рассказов, не претендующий ни на что, кроме шутки, вызывает у читателей лишь улыбку. Не случайны и многочисленные чеховские псевдонимы: Антоша Чехонте, Человек без селезенки, Брат моего брата.

Основная цель таких уроков – расширение представлений учащихся о личности этого автора, развитие навыков осмысленного, выразительного чтения, в том числе и наизусть, их закрепление через организацию сценического действия на материале конкретного рассказа.

Работа над учебными художественными текстами требует развернутого методического аппарата, включающего в себя традиционные предтекстовые, притекстовые и послетекстовые задания. Они, естественно, должны носить максимально обучающий характер, а не только контролирующий понимание текста.

Предтекстовый этап работы над языковым и речевым материалом занимает значительное количество времени, так как от его эффективности зависит и само понимание текста. Материал предтекстовых заданий нацелен на облегчение восприятия текста иностранными учащимися. Он предполагает детальную работу над лексико-грамматическим материалом рассказов.

Это задания, различным образом помогающие семантизации лексики.

В первую очередь к ним относятся упражнения, выясняющие значение незнакомых слов, предполагающие обращение к словарю или прямой перевод, поиск антонимов и синонимов. Преподаватель уточняет правильность понимания некоторых словосочетаний: *приходит в отчаяние, на небе висела луна* («Дачники»), *оставить надежду* («Гость»). Выделяются метафоры: *мертвая тишина* («Гость»), *сладкие слова* («Шуточка»). Студенты повторяют этикетные выражения: *«Милости просим!»*, *«Добро пожаловать!»* («Дачники»).

Задавая дополнительные вопросы, преподаватель анализирует со студентами устойчивые выражения, записывая синонимичные конструкции, комментируя слова с переносным смыслом.

Лексические задания предполагают вопросно-ответные формы, акцентирующие внимание учащихся на функционирование обрабатываемых лексических единиц.

Только после тщательно проведенной предварительной подготовки осуществляется переход к чтению художественного текста.

Преподаватель демонстрирует образцовое чтение, затем чтение обрабатывается студентами. Требования к четкости прочтения максимально повышены.

Умения читать, доведенное к I сертификационному уровню сначала

до автоматизма, затем до уровня навыка, теперь успешно включается в состав сложных умений.

При отработке чтения художественного текста преподаватель побуждает учащихся представить и описать, как они видят тот или иной фрагмент текста: деталь описания места или времени действия, авторскую характеристику персонажа, эмоциональное состояние героя в момент совершения какого-нибудь действия или реплик в диалоге, а также внешность, позу, жесты.

Несмотря на то, что для читателя-инофона при чтении инокультурного текста не всегда слова иностранного языка отзываются в сознании соответствующими образами, зачастую ему при помощи преподавателя даже на начальном этапе обучения удастся не только понять смысл, но и пережить и воссоздать содержание текста в форме читательского представления.

В процессе чтения совершенствуется оперативная память, устойчивое внимание, способность осваивать постоянно увеличивающийся объем информации.

Преподаватель объясняет, что большую выразительность чтению придают интонация, высота, тембр произносимых звуков, темп, ритм речи, паузы, логические и синтагматические ударения. В выборе средств выразительности чтения в наибольшей степени проявляется индивидуальность читающего.

После такой подготовительной работы возможно чтение художественного текста по ролям и лицам – выразительное чтение в диалогической форме.

Выразительное чтение отличается от других видов чтения прежде всего тем, что направлено не на извлечение информации, а на ее передачу. Оно учит студентов интонации, помогает улучшить фонетические навыки, вносит конкретность, наглядность и эмоциональность в обучение языку и литературе, что позволяет повысить интенсивность преподавания, вовлечь в работу над произведением всех учащихся, сделать учебный процесс творческим, воспитывает навыки, необходимые для подготовки к рассказыванию художественных произведений.

После отработанного выразительного чтения диалогов рекомендуется выучить учащимся их наизусть и разыграть в парах.

Самым ярким, зрелищным моментом урока обычно бывает инсценировка рассказа. Живая игра учащихся и интерактивная форма способствуют вовлечению их в действие инсценировки с целью более полного, эмоционально насыщенного и интеллектуального сопереживания, адекватного усвоения сюжета.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что комплексная и целенаправленная работа над художественными текстами способствуют не только формированию у студентов-иностранцев художественного восприятия текста, доставляющего эстетическое наслаждение, но и развитию художественного вкуса, знакомству с русским духовным наследием, достижению полного и адекватного понимания русского языка.

Марьяна ШАКОВА,
кандидат филологических наук,
с.н.с. сектора кабардинской литературы КБИГИ

АЛИ ШОГЕНЦУКОВ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ АЛИМА КЕШОКОВА

С именем Али Шогенцукова связан целый этап в развитии кабардинской литературы. Он первым сделал шаг из фольклора в профессиональную литературу, был примером для моего поколения горских литераторов.

Алим Кешоков

Известно, что поэтическое дарование Али Шогенцукова обнаружилось очень рано, и немалая заслуга в этом принадлежит известному адыгскому просветителю Нури Цагову. Именно он стал для будущего основоположника кабардинской литературы настоящим Наставником и Учителем. Позднее эту почетную миссию Али Шогенцуков выполнил сам, подготовив целую плеяду талантливых поэтов. Один из них – Народный поэт Кабардино-Балкарии Алим Пшемахович Кешоков. Их знакомство состоялось в 1928 году в школе-интернате, куда Алим поступил после окончания двухлетней сельской школы. Незабываемым стал для него тот знаменательный день, когда в их класс вместе с преподавателем интерната вошел симпатичный худощавый мужчина с темными, зачесанными наверх волосами. Учитель представил незнакомца: «Знакомьтесь: Али Асхадович Шогенцуков. Теперь он будет вас учить родному языку». Взаимоотношения Али Шогенцукова и его воспитанников во многом напоминали атмосферу, царившую в 40–50 годах XIX века в Ставропольской гимназии благодаря стараниям ее директора Я. М. Неверова. В лице Али Шогенцукова воспитанники интерната обрели не только талантливого учителя, но и мудрого наставника, который проявлял к ним отеческую заботу. Шогенцуков стремился расширить их кругозор, пробудить в детях живой интерес к настоящей литературе. Спустя годы Алим Кешоков в своих воспоминаниях напишет о той неповторимой поре: «Али Асхадович разговаривал с нами, как равный с равными, был внимателен к нашим нуждам. Часто Али приглашал нас в свою комнату, вытаскивал из-под подушки большую потрепанную книгу в черном переплете и переводил с русского на кабардинский стихи. Новый учитель открыл нам волшебный мир поэзии. Мы узнали Пушкина, Лермонтова. С замиранием сердца мы слушали тогда историю мальчика из поэмы «Мцыри», в каждом молодом цыгане видели Алеко. Может быть, поэтому десять лет спустя первыми

произведениями, которые я перевел на родной язык, были поэмы «Цыганы» и «Мцыри»... На уроках родного языка новый учитель обычно для упражнений по грамматике писал на доске стихи. Мы знали – это его собственные сочинения. Они нам так нравились, что мы учили их наизусть и даже напевали. Али Шогенцукову каждый из нас обязан тем, что полюбил родной язык и литературу. С его помощью мы услышали музыку родной речи, научились вдумываться в слова. Украдкой я и сам стал писать стихи. Я тайлся, но моя маленькая тайна была раскрыта. «Хочет стать, как Али», – заключили школьные друзья. Когда учитель увидел мои стихи, он взволнованно обнял меня и долго не выпускал из своих объятий. Говорил тихо: «Дорог первый плод, по нему судят о дереве». Где плод, а где дерево, я понял лишь много лет спустя. Расставание с семьей, с матерью было для нас, пожалуй, не столь тяжелым, как разлука с Али – любимым учителем и товарищем...» В этих воспоминаниях надо особо выделить их первозданность и удаленность от натянутых, заранее заготовленных рассуждений, они «востребованы» не с высоты уже пройденного и достигнутого, а созданы на «малой тропке истоков», ставших впоследствии большой, чистой рекой жизни и творчества. Вспыхнувшая в детстве искра таланта стала разгораться сильнее, и вывела юношу на необъятный творческий простор. Молодой Кешоков навсегда избрал свой жребий, трудный, порой мучительный, но жизненно важный и благородный.

После Баксанского интерната они встретились, спустя восемь лет, когда Али Шогенцуков был в зените своей творческой славы, а Алим Кешоков, окончив филологическое отделение пединститута в г. Владикавказе, успел поработать преподавателем кабардинского языка и литературы на областных учительских курсах и рабфаке, поступить в Москве в аспирантуру Института нерусских школ и целый год совмещать учебу с работой преподавателя родного языка в кабардинской студии ГИТИСа – Государственного института театрального искусства им. А. В. Луначарского. Теперь учитель и ученик стали сподвижниками в великом деле просвещения, в решении сложных задач культурного строительства, охватившего все стороны жизни республики. В годы совместной работы в НИИ национальной культуры (ныне Институт гуманитарных исследований правительства КБР и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук) им выпал счастливый случай разгадать тайну алфавита Бекмурзы Пачева и вернуть миру поэтические сокровища из его легендарного «золотого сундука». В автобиографической повести «Вид с белой горы» А. Кешоков писал: «После смерти Бекмурзы мы с Али Шогенцуковым решили собрать написанное им, подготовить стихи к печати. Тетради разыскали, но прочесть их оказалось очень трудно: Бекмурза составил свой собственный алфавит на арабской основе и многие буквы употреблял не в том значении, какое они имеют обычно. Многие стихи Пачева мы записали с голоса неграмотного бахчевика, помнившего их наизусть. Завидная участь поэта! Старик-бахчевик читал стихи так,

словно сочинил их сам. Потом много рассказывал нам о своем друге. Как жаль, что мы тогда не записали этих рассказов. Остались непрочитанными и некоторые тетради Бекмурзы, потом, во время фашистской оккупации, они сгорели вместе с домом поэта». 15 сентября 1940 года об их сотрудничестве над дешифровкой рукописного наследия Пачева газета «Социалистическая Кабардино-Балкария» писала: «Работа по изучению и расшифровке архива Пачева, а также собиранию его песен среди населения поручена двум товарищам – заслуженному деятелю искусств, поэту Али Шогенцукову и научному работнику института Алим Кешокову. За короткое время они успели записать на родине певца много его песен. Сейчас поэт Шогенцуков со слов 63-летнего колхозника Хажумара Келеметова, близкого друга и ученика Пачева, производит запись одной из очень интересных поэм, написанных им на материале дореволюционной действительности».

Благодаря неутомимым стараниям Шогенцукова и Кешокова увидел свет тысячелетиями хранившийся в памяти народа нартский эпос. Велика их заслуга в налаживании тесных связей с писательскими организациями краев и областей Северного Кавказа. Много сил и труда они вложили в становление национального театрального искусства и хореографии. Их подвижнический труд сравним с подвигом, если учесть, что все это делалось в условиях беспрецедентного по своей жестокости террора политических репрессий, когда смертоносная десница НКВД, уничтожившая практически всю творческую интеллигенцию республики, как дамочков меч, висела над их головами.

Когда началась Великая Отечественная война, они ушли на фронт защищать Родину. Так случилось, что Али Шогенцуков мученически погиб в конце 1941 года в застенках фашистского концлагеря в Белоруссии, в Бобруйске – городе, где в мирные дни 1939 года Алим Кешоков находился на действительной службе в армии. Ошеломляющая черная весть о гибели Али Шогенцукова пронзительной болью отозвалась в сердце его ученика. Он выразил ее в пламенных строках стихотворения «Уэз кьарукIэ бийр бгъэсу» (Стихами ты врагов сжигал), которое было опубликовано в сборнике стихов и поэм «Шум и гьуэгу» (Путь всадника).

Всей своей жизнью и творчеством Алим Кешоков убедительно доказал правоту своего мудрого Учителя, который твердо стоял на том, что как бы высоко ни поднялся поэт или писатель, он не должен заслонять младшего. Не тот считался лучшим оружейником, кто хранил тайны мастерства, а тот, кто сумел вырастить ученика, превзошедшего своего учителя.

Ученик, державший стремя Мастера слова, стал, говоря его же словами, «Поэтом со своею посадкой в седле». Ему удалось завершить дело, начатое Али Шогенцуковым, в создании профессиональной кабардинской литературы, которая прочно стала на ноги и заняла достойное место в художественной культуре народов нашей страны.

Алим КЕШОКОВ

Платочек

Уже в полях покров растаял снежный,
Живой водой омыты корни трав.
Красавица, я вспомнил взор твой нежный,
И звонкий голос, и веселый нрав.

Прости, что не писал тебе ни строчки,
Я ранен был, но уцелел в огне.
И кровь еще алеет на платочке,
Который ты дала на память мне.

...Я бросился в погоню за фашистом.
Мы шли в атаку, недругов тесня,
И пули наполняли воздух свистом.
Одна из них настигла вдруг меня.

И, лежа на снегу, от солнца ярком,
Стремясь унять горячую струю,
Твоим платочком, дорогим подарком,
Закрыв я рану жгучую свою.

Стучало сердце под платочком белым.
Казалось, ты с любовью и тоской
Склонилась над моим недвижимым телом,
Коснулась раны трепетной рукой.

В походах и в суровых битвах – всюду,
Любимая, со мной платочек твой.
До встречи радостной хранить я буду
Примету дружбы и любви живой.

Перед атакой

Друг мой, на заре начнется бой.
Я хочу поговорить с тобой.
Мы должны дойти – и мы дойдем
До высот, что заняты врагом.
Пусть за всех за нас, мои друзья,
В том бою погибну только я.

Лучше пусть одна рыдает мать,
Чтоб другим не довелось рыдать.
Доблестью душа окрылена,
И дорога славы лишь одна.
Завтра – в путь к победе, а пока
Закурить бы: дай-ка огонька!

**Хазеша ТАОВ,
Залина ШОМАХОВА**

ТЕРСКИЙ ГОВОР

Говор – разновидность языка, используемая в общении небольшой, как правило, территориально связанной части носителей данного языка. Говор разделяют с языком, вариантом которого он является, основные элементы структуры, но отличается от него некоторыми специфическими чертами на разных уровнях языковой структуры.

Носителями терского говора являются жители селений Арик, Белоглинское, Верхний Акбаш, Верхний Курп, Дейское, Джулат, Инаркой, Интернациональное, Красноармейское, Нижний Курп, Новое Хамидие, Плановское, Тамбовское, Терекское, Урожайное, Хамидие.

Из этих сел – кабардинцы 45,893 чел. (сост. 86 % от всего населения); русские – 3285 (6,2%); турки – 1231 (2,3%); балкарцы – 903 (1,7%); осетины – 424 (0,8%); другие национальности – 1240 (2,4%).

Образование малокабардинского говора было связано с распадом Кабарды на два феодальных владения – Большую и Малую Кабарду в XVI веке.

В лексике терского говора имеются значительные особенности по сравнению с литературным языком. Изучение словарного состава терского говора показывает, что в нем бытует много слов и выражений, которые заимствованы или же неизвестны литературному кабардинскому языку. Например:

Терский говор	Каб. лит.	
Дапхэ	щIэIулIэ	«полка»
ГуащIэв	пелуан	«богатырь»
Жэталэ	хьыжьэ	«строптивый»
Хьуалэ	кIэпIинэ	«копна»
Мэхалэ	хьэжыпщIэ	«плата за помол зерна»
Куэтэн	пхьэIэщэ	«плуг»
ПхэштIрагу	шэмэджыкъу	«рукоятка косы»
Банэрыэ	шылыч	«тальник»
КIуантI	хьун	«моль»
Цьыргъуш	тыральхьащ	«запрет наложили»
КIур-кIур	гуэгуш	«индейка»
Хьамыр	пщагъэ	«дрожжи»
Хьамырмей	хупщIынэ	«тесто»
Къармакъ	щIыIуээфIэдзэ	«крючки»
Хьадырэ	кхьуэщынсэкурэ	«черепичная миска»
Табакъ	Iэнлэ	«корыто»
Къутыкъу	бэртэбакъ	«ящик», «портсигар»
Къэрбэлакъ	еIуащIэ	«шалун», «озорник»
Пырхьуэ	кIэлындор	«коридор»

Сомсакъ	бжьыныху	«чеснок»
Быяуэ	краскэ	«краска»
Хъэвэ	Іэтэ	«стог»
ЦЮб	кнутІ	«кнут»
ЧІэІупхъуэ	чІэпхын	«фаргук»
ЧІэмастэ	мастэкъуаншэ	«булавка» и т.д.

Также имеются различия в семантике некоторых слов терского говора и литературного языка. Например: слово щхъуэ – в литературном языке – «серый», а в терском говоре «синий».

В лексике малокабардинского говора встречается ряд слов, которые не характерны ни для литературного языка, ни для близкородственных языков. В большинстве своем – архаизмы и историзмы.

К таким относятся:

Терский говор	Каб. лит.	
Іэшкыл	хьэңцэ	«совочек для сора»
Джэдүлтый	лэзуей	«лесенка для кур»
ХъунщІэщ	зекІуэ	«поход(сцельюграбежа)»
Мышкыш къафэ	исльэмей	«лезгинка»
Лэгъунлей	пщэфІапІэ	«кухня»
ХьэтІыкъ	чыржын	«кукурузный хлеб»
Хьэ-гуэдз	хьэцэпцэ	«колосовые»
Белкъуаншэ	сэвоку	«совок»
Гуахъуэлъэбжьанэ, хьэлмэдзэн	пхьэІэпэ	«грабли»
Уэздыгъэдагъэ	фэтыджэн	«керосин»
Хуэрыджэ	абрикос	«абрикосы»
Іэшанэ	лэрыжэ	«деревянные коньки»
и т.д.		

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что в лексике малокабардинского говора больше чем в других диалектах и говорах сохранились и используются историзмы и архаизмы. Но, в свою очередь, как носитель данного говора, могу утверждать, что лексика терского говора с каждым годом все более и более унифицируется с литературной.

Список литературы

1. Адыгэбзэ псалъалъэ. М.: Дигора, 1999.
2. Кабардино-Черкесский язык II том. Нальчик: Эль-Фа, 2006.
3. Очерки Кабардино-Черкесской диалектологии. Нальчик, 1969.
4. Тау Хь. Т. Адыгэ диалектологие. II Іыхъэ. Налшык, 1997.
5. Таов Х. Т. Проблемы Кабардино-Черкесской диалектологии. Нальчик, 1997.
6. Таов Х. Т. Кабардино-Черкесская диалектология. Нальчик, 2005.
7. Таов Х. Т. Основы Кабардино-Черкесской диалектологии. Нальчик, 1999.

Зита ШИГАЛУГОВА,
соискатель сектора балкарской литературы
Института гуманитарных исследований
при правительстве КБР

Кулиевский идеал женщины в лирике 1960–1970-х годов

От сборника к сборнику, от стихотворения к стихотворению поэт Кайсын Кулиев творит облик единого «я» с его линией событий, переживаний, особым видением людей и окружающего мира, где «женская» тема становится средством достижения целей поэта. Автор формирует обобщенный образ женщины, который наполняется более конкретными чертами. Идеал становится более осязуемым, осязаемым.

Художественный мир стихотворения «Когда стареет красивая женщина» формируется не за счет самоанализа, самодемонстрации, а благодаря недоговоренности: «Когда по воле быстрых лет, / Она, красивая, стареет, / На небе солнце хуже греет, / Заря скупее дарит свет. . .» легкого, эскизного наброска штрихов – чувств: «И лучше ее года, / И Красота ее украдкой / Уходят прочь, / Бог весь куда», «Еще даря ее любовью, / Ей сообщают зеркала, / Что на щеке или над бровью / Морщинка новая легла». Вина в старении женщины поэт делает мир, «который перед нею виноват». Далее, кажется, что исповедь творится автором помимо его воли. Описания природы как бы приглушают душевные порывы, сдерживают поэтическое чувство, как будто поэт ограждает женщину (пусть образ и не конкретный, а собирательный) от чужого взгляда, жеста. Признавая права мира природного и мира вещей на старение («трав увядание на лугу», «. . . родники журчат грустнее», «. . . соловьи поют не так», «предметы в доме оживают»), поэт осознает, что с годами женщина тускнеет, но вместе с нею «старее кажется весь мир». Тем самым создается ощущение мира поэта и мира женщины как единого целого, когда К. Кулиев побуждает сделать опыт своего лирического героя опытом читателя. Такая позиция помогает поэту и на себя взглянуть отстраненно, то есть другими глазами, поэтому некоторые строчки звучат как констатация:

*Я встречу женщину седую,
Ту, что запомнил молодой.
Но чем утешу, что скажу ей,
Я сам давно уже седой.*

Мотив физического старения поэт переносит и на своего лирического героя. Эта закономерность придает его стихотворениям достоверность повествования, когда поэт не боится в чем-то себя укорить. Когда так поступает молодой, то это кокетство, если так искренне, самокритично говорит пожилой человек, ему хочется верить:

*И я кому-то был на свете мил.
За мною шли красавицы, бывало.
Я жил на свете, их боготворил,
Разумных слов не слушая нимало.
...Я стал стареть, как это тяжело,
Когда так много девушек красивых.
Из них любил я в жизни не одну.*

Таким образом, возникает, формируется, развивается обобщенный образ женщины, в котором воплощается женский идеал поэта и его лирического героя. Но часто женский образ, как и в предыдущем стихотворении, дан в диалектическом, смысловом единстве женского и мужского. Такая антитеза органична, показывает единство мира. В стихотворении «Ты женщина...» это противопоставление показывает и новый уровень поэтического сознания, и новое качество поэзии, за которыми просматривается личный опыт:

«Ты женщина, / Твое бессилье – это сила», «Я – луг, наполненный дождем, / Я – поле, залитое светом», «Ты светом своего добра / Мой озаряла путь порою, / И, если я и впрямь – гора, / То ты – рассвет над той горой». Поэт вместе с лирическим героем ищет истину, эти нравственные поиски вынесены за рамки отдельных стихотворений (по крайней мере, в «женской» теме). Но такой путь самопознания многого стоит. Перед нами не готовые рецепты, но выстраданные истины. Такая позитивная лирическая окраска, когда герой восхищается женщиной, играет решающую роль в создании общей эмоциональной атмосферы стихотворений, вообще раскрытия «женской» темы. Часто «женская» тема не становится центральной в стихотворении, сливаясь с темой родины (например, в стихотворении «Рассвет возвещал мне...»). Поэт стремится быть максимально искренним, а значит, максимально достоверным, поэтому наделяет женщину вполне земными чертами:

*Ты вовсе не ангел. Стираешь белье.
Колдуешь над хлебом и пищей.
Ты – женщина, вот оно, имя твое,
И лучше имя не сыщешь.*

Именно такая конкретизация родины в облике Чегема, женщины, придает стихам К. Кулиева нравственную определенность, формирует свободный полет мысли: «Ты вместе с Чегемом мне снишься во сне, / Как первая радость земная». Поэт не навязывает нам эту истину, он доверяет себе (своему лирическому герою) и читателю, поэт «открыл себе сердце, позволил проследить за рождением и созреванием доброго, глубинного чувства...», – справедливо отмечал И. Л. Гринберг. Уже к середине 1970-х годов усложняется взгляд поэта на жизнь, в его лирику входит аналитическое начало, судя по стихотворению «Женщины, я ль не страдал от вас...»

Автор отходит от идеализации женщины, и тогда женщины становятся в его лирике более земными, реальными: «Женщины, я ль не страдал от вас, / Слез не лил, не пребывал в печали? / Разве вы несправедливых

фраз / Мне в лицо порою не бросали? / Разве вы не лгали мне подчас, / Не вселяли в сердце мне тревогу?». Эстетическая позиция поэта далее безупречна: «Женщины, вы озаряли мой путь, который был порою темен. / С вами я не замерзал зимой, / И, бездомный, не был я бездомен». Если отбросить все риторические вопросы, то стихотворение выглядело бы как строгая математическая теорема: дано (вопросы) – доказать (красота, чистота) – доказательства (пояснения поэта). Доказательства раскрываются поэтом через образы окружающей природы: «Можно ли не плениться всей горой, / Если камень на тропе случится? / Можно ль снегом гор не восхититься, / Хоть обвалы он сулит порой? / Если гром гремит в краю родном, / Отчий край разлюбишь ли за это? / Разве ты оставишь отчий дом, / Если там не топлено с рассвета?» Такие детали органично связываются с настроением лирического героя, которое постоянно, потому что в такие моменты откровения человек бывает особенно чуток к внешним раздражителям, в данном случае передающим внутреннее состояние лирического героя. Автор выделяет два свойства – красота и чистота, которые являются мерой внутреннего достоинства женщины и предметом раздумий поэта. Раздумья эти не выплескиваются в бурном клокотанье чувств, в повышенной экспрессии поэтических образов, но передаются исподволь, незаметно, ненавязчиво, из стихотворения в стихотворение.

Саморазвитие женской темы приводит поэта к понятию женского счастья. Оно органично раскрывается через образ судьбы, к которой обращается лирический герой:

*Судьба, прошу, не пожалей добра,
Терпима будь, а значит, будь добра,
Храни ее, и под своей рукою
Дай счастья ей, а значит, дай покоя.
Дай знать ей, где друзья, а где враги,
И от морщин ее убереги.
Не дай пресытиться любимым делом,
Не дай отяжелеть душой и телом...
Обереги от порчи и изьяна...
Обереги ее от всякой боли
От старости храни как можно доле.
... Добро приблизь, а злое отдали.
Дай силы и возможность без предлога
Жить по добру, благое делать дело
Не приведи... ей пережить родных своих детей.*

В этих строках, воспринимаемых как молитва, диалектичность и основательность мышления поэта соседствуют с исповедальностью. Поэт, воспринимавший поэзию как дело жизни, как голос совести, не пытается заинтриговать читателя внешне эффектными фразами, броским заголовком. Жизнелюбивый характер «женской» темы у К. Кулиева естественен. Тонкость поэтической природы не только не мешает этому, но даже способствует, ибо в природе лирического героя – необычайная отзывчивость на все то, что доставляет человеку радость и печаль, делая его хоть на короткое время счастливым.

«Драгоценные частицы» добра в лирике Т. Зумакуловой 1960–1970-х годов

В лирике Т. Зумакуловой исследуемого периода стихотворений о добре немало. Например, стихотворение «Дети все – добры и хороши...» (1963) подчинено одной цели – показать, как из добрых детей получаются разные взрослые люди, найти истоки добра и зла. В этом стихотворении нас интересует не внешние детали и эффекты, а диалектика поэтического переживания:

*Дети все – добры и хороши.
Что ж, когда походим к взрослым людям,
Говорим: «Тот – золотой души,
А другой... А этот... Ох, не будем!
Этот – ветреный, никчемный, злой...»*

Формируя свое видение проблемы добра и зла в мире, Танзиля Зумакулова за основу берет определенные постулаты: нам больно осознавать, что наши близкие – «душевные уродцы», в любом человеке есть доброе, нужно лишь суметь это увидеть, «под напором зла» даже «несмелые» совершают «бессмертные дела». Поэтесса не идеализирует жизнь, рисует ее в диалектических противоречиях, и тогда добро и зло оказываются разными сторонами жизни. Определенную смысловую нагрузку играют пейзажные детали: «Ливни, что наслала нам судьба, / Что весной тропинки затопили, / Летом сохраняют нам хлеба / И сулят зимою изобилье», «А мороз, который мы клянем?! / Ведь когда бы не мороз жестокий, / Чтоб со снегом стало, с вечным льдом, / Где родятся горные потоки?!». Все «пейзажное» существует в стихотворении лишь потому, что важен символический смысл – образы добра и зла существуют в своем диалектическом единстве, становясь символами жизни, разностных подходов к ней. Именно осознание единства этой оппозиции не дает поэтессе впасть в категоричность; она рассматривает проблему добра и зла с разных сторон, с разных ракурсов, под разным углом зрения. Тогда и разлад между детством и зрелостью, ребенком и взрослым не становится таким горестным:

*И добро – в истории Земли –
С грозным Злом не перестанет биться,
Чтобы в людях гуще проросли
Эти драгоценные частицы.*

Обращение к себе (к лирической героине) звучит как завет для всех (начни с себя), когда детское, то есть доброе, отношение ко всему в мире без разбора преобразуется в мудрое принятие окружающего, в разборчивую доброту, в чувство ответственности и причастности:

*Говорю себе: найти сумеи
В самом черстве спрятанное детство!
И запомни: даже яды змей –
Все-таки лекарственное средство!*

У Зумакуловой есть стихотворения, в которых образ добра, доброты из жизненных нравственных ориентиров, одной их великих ценностей, становится сквозным, используется как характеристика кого-то или события (явления). Так, в стихотворении «Молю, не говори...» (1963), поэтесса, говоря о предках, замечает: «Их речь, исполненная доброты, / Могла ль кому-то нанести обиду?» Поэт Т. Зумакулова, обращаясь к лету, молит: «Своей добротой могучей / Не обойди меня!», в стихотворении «Поэзия» (1971) утверждает: «Поэзия – добро, и я добру учусь». А в стихотворении «Порожденная в небе гроза...» (1971) поэтесса уверяет: «Чем красивее мы и добрее, / Тем обильней, случается, слезы мы льем». В стихотворении «Родина» (1972) любовь к Отчизне будет жить, «пока / Есть еще на свете правда и добро». Иногда лирическая героиня оказывается в ситуации сомнения: «Разве нужна моя доброта / Звездам, дрожащим в густой синеве?» (Стихотворение «Труден, ох труден...» (1972)). В стихотворении же «Сто бриллиантовых брызг» (1973) лирическая героиня уверенно заявляет: «Я одна из ведуний, / Творящая только добро!» Художественный мир стихотворения «Всегда жила я...» (1967) открыт, распахнут, беспределен. Лирическая героиня обращается к людям, ощущая себя их современницей, осмысливая свой жизненный и творческий путь как череду событий в мире людей: «Жила как все, легко, тревожно, разно», «Не избегала никаких дорог, / Жила и не было в моем обычьи / Заискивать и льстить тому, кто мог / Меня прославить или возвеличить», «Порой была сильна, ... порой... слаба», «...было все: работа и забота, / ...сильной мне случилось быть, / Но не за счет бессилия кого-то». Такое дружелюбие к людям – естественное состояние лирической героини, оно рождает достоверность повествования:

*Я знаю, люди, большинство из вас
Мне не жалело ни добра, ни слова.*

Повторяющаяся частица «ни» уравнивает в сознании читателя и лирической героини слово и добро (доброе слово). Это то, что необходимо каждому, независимо от возраста, пола, социальной принадлежности, уровня культуры, настроения и так далее. Такое отношение дорогого стоит, оно ценно само по себе, поэтому «И я цветком готова стать сейчас, / В подарок вам быть брошенной готова». Образная «материя» стихотворения способствует рождению у читателя ответных мыслей и чувств. В стихотворении «Жизнь быстротечна...» (1967) поэтесса выходит на «вечные» темы: жизнь, смерть, добро, зло, земля и «загробный» мир. Для Т. Зумакуловой это не отвлеченные понятия, они в сознании лирической героини объединены понятием «Земля»: «...Земли не брошу», «Что мне блаженство от Земли вдали», «Все корни сердца в глубь земли вросли!», «Я жить хочу среди земных людей». Действительность в этом стихотворении отражается в бесконечном движении, в неустанной внутренней борьбе. Такое движение делает художественный образ (в данном стихотворении – добра) не мертвой копией, а живой картиной жизни. Все поэтические средства в стихотворении (композиционные, изобразительные, ритмомелодические) подчинены этой цели: поэтесса в этом стихотворении именно через образ добра синтезирует, обобщает явления действительности:

*И если в жизни я добро творю,
То не для неба, не для высшей силы,
Не для местечка теплого в раю,
А для Земли, – чтоб людям легче было.*

Такие лиро-философские обобщения раскрывают не только размышления поэтессы над жизнью, но и во взаимосвязях показывают вечное движение жизни. Продолжаются эти лиро-философские размышления-обобщения в стихотворении «К концу пути» (1969). Поэтесса через образы старости, жадности, добра старается отследить какие-то закономерности жизни:

*Замечала я уже не раз:
На исходе странствия земного
Люди прячут, словно про запас,
Вещи, чувства, ласковое слово...*

Именно образ добра становится не только логическим центром стихотворения, но и смыслом существования для лирической героини: «Что мне делать с нажитым добром, / Если в сердце доброты не стало?!». В этих строках наиболее ощутима связь духовного мира поэта с миром реальной действительности, процессом отражения, осмысления жизненных фактов в сознании и эмоциях поэта. Доброта в лирике Т. Зумакуловой становится не просто важным образом, формирующим ее мировоззрение, но и неотъемлемой частью человеческой сущности. Так, в стихотворении «Людей бесстрашных...» (1970) поэтесса наделяет людей разными талантами: «Людей бесстрашных небо привлекает, / Силен кто – тех земля предпочитает, / Искусство пенья – ценит голосистых». Но «избранных» мало. Лирическая героиня задается вопросом: «А как же быть... ничем особенно не одаренным?» Такая прямолинейность обуславливает и силу эмоционального воздействия стихотворения, и рождает определенную реакцию на вопрос и неожиданный ответ:

*Не все из нас талантливы, друзья,
Но добрым можем быть и ты, и я.
Возможно, это трудно, но не очень.
А доброта твоя или моя –
Куда прекраснее талантов прочих.*

Такая обыденная, простая в своей гениальности мысль объединяется для каждого через личные местоимения. В стихотворении этом через образ доброты соединились своеобразие и широта, строгая нравственная определенность и свободный полет мысли. Иногда такой полет мысли приводит не к широте обобщений, а к тому, что поэтическая мысль, как в коконе, прячется в отдельном слове: «В тайнике моем под спудом, / Слово, подождать изволь, / Не влились в тебя покуда / Мудрость, доброта и боль». Слово, по мысли Т. Зумакуловой, должно быть взвешенным, полноценным. Это возможно, когда в него «вольются», органично войдут три понятия: «мудрость», «доброта» и «боль». Только такому слову через три составляющих дано право проникнуть в самую сердцевину человеческих мыслей и чувств и стать их выразителем.

*Хазеза ТАОВ,
Марина ГУЧЕВА*

Охота и охотничий язык у кабардинцев

Испокон веков отличительной чертой адыгов являлась их любовь к труду. Они в основном занимались земледелием и скотоводством. Но наряду с земледелием и скотоводством в хозяйстве кабардинцев особую роль играла и охота, хотя она служила в большей степени как развлечение, нежели способ пропитания. Ею они занимались с древнейших времен. Это объясняется благоприятными природными условиями и богатством животного мира. Об этом писал Абри де ла Мотре, побывавший в XVIII в. в Кабарде: «Почти невозможно поверить тому огромному количеству диких животных и дичи, которые встречаются в этой стране, несмотря на то, что их убивают здесь в большом количестве...».

Эти слова свидетельствуют о широком распространении охоты у кабардинцев. По имеющимся сведениям, в лесах и горах преобладали такие дикие животные, как медведи, кабаны, лисицы, волки, барсуки, олени, туры, косули, зайцы. Водились здесь фазаны, куропатки, утки, голуби и т.д.

Как отмечает Х. М. Думанов в своей работе, в Кабарде существовало два вида охоты:

1. «хъэжэ – бажащэ» (охота с собаками на лисиц);
2. «щакIуэн» (охотиться).

Первый вид охоты организовывался с целью времяпровождения и носил развлекательный характер. Устраивали ее обычно князья и уорки в честь своих гостей.

Второй вид был доступен всем. Им занимались, в основном, крестьяне.

Обыкновенно охотничий сезон длился с октября по февраль. Весной и летом охота категорически была запрещена. В этот период происходило размножение животных и птиц.

Но на волков можно было охотиться круглый год, так как их убивали с целью истребления. Они часто нападали на овец, коров, лошадей.

К охоте готовились заранее. До начала сезона охотники отправлялись в лес с целью обнаружения мест, где можно было найти зверя.

По обычаю, на охоту уходили рано утром, чтобы уйти из села незамеченными. Считалось плохой приметой, если встретишь на улице женщину, несущую пустые ведра, или людей, пристающих с расспросами «Куда идете?», «Зачем?».

Если перебежала дорогу кошка, говорили, что «она унесла то, что нам было предназначено».

Существовали и специальные приветствия, которыми обменивались охотники при встрече. Встречные говорили: «Хъэкъужь апщий!», охотник отвечал: «Си хъэм къуэжар тхъэм къуит апщий!» Если охотник шел с

добычей, ему говорили: «Миным и льябжэ ухьу!», а он отвечал: «Хьун куэдым ди насып Тхьэм хильхьэ!»

Вызывают большой интерес и обычаи, и традиции, связанные с делением добычи. И здесь имелись свои правила. Так, вся добыча, обычно делилась между всеми охотниками. Не учитывалось то, что кто-то убил больше, а кто-то ничего. Но голова, ноги и шкура убитого животного доставались тому, кто именно подстрелил добычу.

Существовала и другая традиция. По желанию охотников, самому старшему в селе, в прошлом профессиональному охотнику, преподносили голову первого убитого животного.

Добычу, как правило, разделявали младшие. Старшие принимали в этом участие очень редко. Обычно внутренности не делили, из них готовили обед и приступали к еде.

Необходимо отметить, что высоко ценилось не только мясо убитого животного, но и шкура. Например, из шкуры медведя шили шубки, шапки или вешали на стену для украшения комнаты.

Мясо медведя употребляли в пищу для предохранения от воспаления легких или простуды. При простуде использовали и барсучье мясо.

Говоря о роли охоты в хозяйстве кабардинцев, нельзя не упомянуть о так называемом «охотничьем языке» – шакIуэбзэ. О его наличии у кабардинцев писали многие авторы. В частности, выдающийся немецкий востоковед, академик Ю. Клапрот, который в 1807–1808 годах проводил на Северном Кавказе филологические и этнографические исследования. В своей работе «Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807–1808 гг.» он приводит два вида охотничьего языка:

- 1) шакобше (шакIуэбзэ);
- 2) фаршипсе (фаршыбзэ).

Но в своих примерах он ссылался на записи немецкого врача Я. Рейнегса, который занимался составлением историко-топографического описания Кавказа, в которые включены и сведения об адыгах: «...В своих походах они используют тайные языки, основанные на заранее достигнутой договоренности. Два самых употребляемых из них именуются шакобше, а не сикоушир и фаришипсе, как пишет Рейнегс... Я не имел возможности добыть какие-либо образцы его. Поэтому я лишь добавлю черкесские синонимы к словам, что дал Рейнегс».

Шакобше	черкесский	значение
Папхле	нэ	глаз
Багтао	тхакума	ухо
Каепе	че	конь
Пчакокаф	жэм	корова
Ткемеша	бжан	коза
Наегхунэ	мафа	огонь
Уппэ	фыз	женщина
Паша	ахше	деньги
Шуга	жако	ветровой плащ
Бруг	шха	голова
Вуп	топанг	ружье

Пчакоанче	махше	верблюд
Фогабе	мэль	баран
Шег	псе	вода
Аэльса	чала	ребенок

Язык фаршипсе образован из обычного черкесского, внесением между каждым слогом «ри» или «фе».

Черкесский	фаршипсе	значение
Туле	тларукуари	нога
Я	иряри	рука
Тхакума	таримарикуари	ухо
Нэ	иринэри	глаз
Пэ	ирипэри	нос
Жэ	ирижери	рот
Бзэ	ирибзеригери	язык
Жакэ	жарикери	борода
Шха	иришхари	голова

Б. Х. Бгажноков в своей работе приводит ряд слов, которые в определенной степени могут быть отнесены к охотничьему языку:

Охотничий язык	каб.	рус.
Бжьэубгъу		
Бжьабэ	щыхь	олень
Бжьэ зэ къуэт		
Лъэбыцэжь	мышэ	медведь
ТхьэгъэцI	бажэ	лиса
КIэлъэф		
ПэщIэрывэ		
Шащэжь	мэзыкхъуэ	кабан
Пэщабэ		
Щхъуэжь	дыгъужь	волк
Цымыудэ		
Иупиц	тхьэкIумэкIыхь	заяц
Е р ы к ъ		
Хъарзынэ	щакIуэ	охотник
Пшэрыхь		

Примерно те же примеры приводят и другие авторы.

На основе проведенного нами опроса людей, которые занимаются охотой много лет, был выявлен ряд других слов, используемых как охотничий язык. Мы приводим часть из них:

Охотничий язык	каб.	русс.
Гъуабжэ	адэжынэ	коростель
Бзаджэ	аслъэн	лев
Дахэ	бжэн	коза
нагъуэ	бжьо	лось

домбей	бланэ	лань
къяуцэхэс	мэзджэд	фазан
цыбэ	мэл	овца
къяулэн	къяплэн	тигр
пщэкыхь	къяру	журавль
лырышхэ	уашхэ	барсук
пашэ	дудакъ	дрофа
къяуш	шы	конь, лошадь
кэкыхь	блэ	змея
шабзэ	блэшэ	стрела – змея
дзыгъуашэ	джэду	кошка
щырытI	щылуб	крот
бырыб	кIэпхь	белка
уэгупшашэ	тхьэрыкъяуэ	голубь
вындыжь	къяургь	ворон, ворона
цIэиуэ	кыгугу	кукушка
къяаншэ	бгъэ	орел
лъэбыкь	бабыщ	утка
пщэпсыгъяуэ	къаз	гусь
гъяурэ	ужьэ	ласка
хъумакIуэ	ажэ	козел
пльыр	жьынду	сова
пхъашIэ	жыгуIу	дятел
бгъэгуху	пцIашхъуэ	ласточка
гъатхэпежьэ	бжэндэхъу	скворец

Как видно из примеров, здесь названия не только промысловых животных, на которых в первую очередь охотились, но и птиц и других животных, на которых не распространяется охота.

Но эти слова не являются языком всех охотников, т. к. каждая группа имеет свой собственный набор слов, непонятный другим. Мы привели лишь часть собранного нами материала.

Таким образом, можно сделать вывод, что охотничий язык не только бытовал у кабардинцев когда-то, но и получил определенное развитие и в наше время.

Литература

1. *Абри де ла Мотре*. Путешествие господина А. де ла Мотре в Европу, Азию и Африку. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. (Составитель В. К. Гарданов). Нальчик, 1974.
2. *Думанов Х. М.* Некоторые обычаи и традиции, связанные с охотой у кабардинцев в XIX – нач. XX века. Этнография народов КБР. 1977.
3. *Думанов Х. М.* Указ. раб. С. 37.
4. Там же. С. 39.
5. *Ю. Клапрот*. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807–1808 годах. С. 229. Нальчик, 2008 (в переводе).
6. Там же. С. 229.
7. *Бгажноков Б. Х.* Очерки общения адыгов. Нальчик, 1983. С. 119.

**Хазеша ТАОВ,
Марьяна ХЕЖЕВА**

Архаичная лексика в адыгских языках

Лексикология – это наука, изучающая словарный состав языка, в его историческом развитии и современном состоянии. Главным объектом лексикологии является слово, и не случайно этот раздел претерпевает значительные изменения. Жизнь не стоит на месте, развивается наука, появляются новые предметы, вещи и понятия. Вместе с ними в языке появляются новые слова, как только предмет выходит из повседневного употребления, будто не нужным становится и слово, обозначавшие этот предмет.

На основании вышесказанного в лексикологии выделяются устаревшие слова – **историзмы, архаизмы и анахронизмы.**

Историзмы – это слова вышедшие из повседневного употребления, в связи с исчезновением тех предметов, понятий и реалий, которые они обозначали, и не известные говорящим: **лъыщIэж//лъыщIажь** – кровная мечь, **къулькъэшхъэн** – беглый крепостной, **лэгъунэпыт** – название соловья крепостных; **мэIуху** – шит; **азэт** – вольноотпущенник; **лыы уасэ** – откуп, который дает убийца родственникам убитого в знак примирения.

Архаизмы – это слова, вышедшие из употребления в связи с тем, что обозначаемые ими предметы получили новые названия.

Архаизмы	современный язык	значение
Дафэзехэ	шыгъажэ	скачки
Тачэ	нэмэз	молитва
Назычэ	дахэ дьдэ	очень красивый
Дерс	урок, унэ лжьыгъэ	урок, домашнее задание
Сэнжакъ	бэракъ	знамя
Вы цыкIу	мэшбэв	божья коровка
Гъулэ	лъэIуэрей	попрошайка
Докъудас	хъуакIэ	бахрома
ДакъэхэкIэ	нэхъыщIэ тIысыпIэ	непочетное место (место для более молодых)

По мнению О. С. Ахмановой, анахронизм – это употребление слова или выражения, не соответствующее лексическим и фразеологическим нормам данной эпохи.

Примерами **анахронизмов** в адыгских языках могут служить такие слова, как **хасэ** – сход, собрание; **унэIут** – прислуга; **къалэщхъэгужьу щыгугъын** – надеяться на кого-либо как на каменную гору; **хьэщIэщ** – в современном кабардино-черкесском языке имеет значение «гостиница», а несколько веков назад данное слово имело значение «кунацкая»

Устаревшие слова условно можно разделить на несколько групп:

1. Слова, связанные с традиционной культурой и обычаями адыгского народа:

жэмхэгъасэ – один из членов семьи или близкий родственник невесты, находящийся с ней в доме жениха, пока она не освоится;

шудэгъазэ – проявление уважения у адыгов. Встретив гостя или женщину в пути, всадник поворачивал и сопровождал их до тех пор пока не получит благодарность и разрешение продолжить свой путь;

гушэкъуибзэ – древний обряд помолвки новорожденной, при котором делали надрез на стойке колыбели девочки;

мастэнищ – обряд первого шитья новобрачной в окружении соседских девушек;

джэдлгыхьу – сбор продуктов, чаще кур, для «общего котла» во время каких-либо торжеств, вечеринок, устраиваемых обычно молодежью;

атэлыкь – воспитатель, которому обычно знатные люди отдавали на воспитание детей;

къан – ребенок, чаще мальчик, из знатного рода, отданный по обычаям адыгов на воспитание аталкы;

дыщрыс – по одной из традиции адыгов – просватанная девушка, которая на время остается у своих родителей, пока родственники жениха собирают калым.

2. К устаревшим словам можно отнести слова, выражавшие сословную принадлежность.

Дыжынынгъэуэ – название сословия у адыгов в эпоху феодализма, следовавшее за тлякотлешами.

Шакъуэлэш – представитель кабардинского дворянского сословия, стоявшего на втором месте после князей.

Льхукъуэл – тфокотль, сословие свободных крестьян в феодальной Кабарде.

3. Названия видов оружия: **сагъындакь** – колчан, **шабзэ** – лук, **мыжурэ** – штык, кремневые ружья: ержыб, къалгъэжь, къэрэдае, къэуал, крымщокъал, къуэдас, пхэней, хьэжмэстафэ, щэмпЭуал, къантэлоуэжь.

4. Названия кабардинских пород лошадей: Абыкъу, Агъын, Ачэтыр, Бэчкъан, Къундет, Щолэхъу, Щомахуэ, Жэнхуэт, Къэбан, Мэртазэ Къураты Мысост.

5. Названия предметов и вещей, которые используется в домашнем обиходе: **тэбакь** – деревянная миска, **гуэгуэн** – металлический сосуд для воды, **сыхэн** – миска, блюдо, **Гэнльэ** – деревянное корыто для теста.

6. Названия одежды, обуви, тканей: **гуэншырыкь** – крестьянская обувь, **къэдабэ** – бархат, **сэнжэху** – подшивка к подолу платья, **къуху** – пуговка, **шухъэ** – тонкое высококачественное сукно.

7. Названия игр и состязаний: **мастэпыльэ** – состязание в меткости и ловкости, – на высоком столбе вешали иголку, которую нужно было сбить на бегу и поймать подолом бурки; **шыбгъэрыуэ** – игра-состязание всадников, при котором соревнующиеся стремятся сбить противника на землю; **шурыльэс** – игра-состязание пеших со всадниками.

8. Названия профессий и ремесел: **анащIэ** – седельник, **дыщэкI** – ювелир, **фащIэ** – кожевенных дел мастер, **къамышыщIэ** – мастер по изготовлению камчей, **Iустаз** – учитель.

9. Примерами историзмов могут служить так называемые, **советскизмы**: генсек, партячейка, райком, политбюро, партсобранэ, парторг, партгруппорг, партконтроль.

Как известно, адыгские (кабардинский и адыгейский) относятся к адыгской подгруппе западнокавказских языков и являются родственными. В адыгских языках есть немалое количество архаичных слов, которые совпадают по значению, с некоторыми фонетическими различиями: **хъэпс//хъабс** – темница; **джэгукIуэ//джагуакIу** – джегуако; **афэ/ашъо** кольчуга; **вауэ/цуау** – погонщик волков; **къуентхъ/къонтхъ** – добыча, трофей; **гъуо/гъоу** – глашатай. Также есть и такие слова, которые различаются лексически, но совпадают по значению, **арджэн/пIуабл** – циновка; **зэпэбаш/щэнтал** – сошка; **пхъэр/шьор** – погоня.

К устаревшим словам обращаются не только писатели – авторы исторических художественных произведений, но и ученые – историки, этнографы, лингвисты, занимающиеся описанием и исследованием прошлого кабардинского и черкесского народов и их языка.

Литература

1. *Апажев М. Л.* Современный кабардино-черкесский язык. Лексикология. Лексикография. Нальчик: Эльбрус, 2000.
2. *Апажев М. Л.* Проблемы кабардинской лексики. Нальчик, 1992.
3. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1969.

Лица ДЖАНГУРАЗОВА,
заслуженный учитель КБР

Общественное и индивидуальное в творчестве Танзили Зумакуловой

Проблема соотношения общественного и индивидуального в творчестве Зумакуловой имеет однозначное решение. Индивидуальное лежит в основе миропонимания и поэтики балкарской поэтессы. С одной стороны, ее индивидуализм – это постоянное присутствие сильной, неординарной личности автора в каждом произведении, в каждом образе, с другой – это влияние культурно-интеллектуальной среды – от устойчивых национальных традиций до норм европейской эстетической мысли. Это особая стадия развития коллективного философско-эстетического сознания народа, когда «...выделяются неосознаваемого отражения противоречия и создается неосознаваемый опыт».

При этом сильный и самобытный индивидуализм Танзили Зумакуловой сегодня противостоит попыткам адаптировать ее произведения как к одной, так и к другой генерирующей основе. Но поэтесса ставит конкретного персонажа в позицию морально-философского выбора: эта традиция рождается в ее поэзии – выбор между общими стоимостями, а еще чаще – внутренний выбор, особое место в ее лирике при этом играет оппозиция «любовь – дружба»:

*...Не думая ни о чем другом,
Лишь проявляя уважение к тебе:
За человечность твою, посчитав за друга,
Я переступила через твой порог...
...Но, если, превратившись в нож, неведомо как...
...Я стала искрой, в твоём сердце
Разжегшей пожар любви...
...Прости!*

(Подстрочный перевод)

Особенность поэтического мышления Зумакуловой при этом проявляется в том, что противопоставление любви и дружбы не является фатальным, и речь идет лишь о векторах локализации поэтического субъекта и адресата лирического переживания.

В этом смысле не составляют исключения также и те произведения, где мы сталкиваемся с обобщенными образами, например, образ народа – он не возвышен над индивидуализмом, а реализован через сопоставление с последним, связь осуществляется либо непосредственной декларацией принадлежности к миру национального бытия, либо апелляцией к посреднику, в роли которого чаще всего выступают мать, отец, родственники, или друзья поэтессы:

*...В Ышканы – очаг, у которого родился мой отец –
Он дороже всех сокровищ и всей славы мира.
Моей Балкарии нижние и верхние аулы,
В ущелье Балкарии – стена, сложенная моим дедом...*

(Подстрочный перевод)

Анализируя национальные составляющие поэтического видения Танзили Зумакуловой, можно прийти к определенному выводу: в структуре ее образов доминирующим является не принцип поляризации крайних, скажем, классовых или социальных образов, а принцип их иерархизации. Поэтому в наиболее характерных ее произведениях мы находим не полярно противопоставляющиеся образы, а восходящие ряды представлений, которые отличаются определенным уровнем общественно-политического, интеллектуального и морального осмысления:

*Кязим, ты хорошо знал
Цену слова и хлеба.
Большого поэта, чем ты,
Пока нет на этой земле.
Поэтому мы живем, на тебя
Опираясь, как на Аллаха...*

(Подстрочный перевод)

Суть национального содержания балкарской поэзии, представленная в произведениях общественной направленности 60-х годов XX века, практически не претерпела изменений в сравнении с довоенными годами. Целый ряд авторов являлись яркими носителями тех тенденций, которые определяли «средний уровень» балкарской поэзии, и в этом смысле представляют особый интерес для исследователей. Они были поэтами именно того поколения, в творчестве которых наметился порог, за которым начинается осмысленное и характерное именно для советской поэзии стремление разделить лирическую и общественную составляющие своего внутреннего «я». На этой стадии окончательно оформляются две формы национальной поэзии, независимые друг от друга, – «чистая» лирика и произведения общественного звучания.

Надо сказать, что и сегодня современная поэзия Северного Кавказа во многом лежит в границах именно подобного принципа осмысления реальной действительности. Кроме условий и особенностей развития художественного мышления в режиме безусловного подчинения государству, это объясняется и тем, что для многих авторов пафос общественного, гражданского звучания является реальной искренней реакцией на окружающее. Это касается и многих молодых поэтов, новизна творчества которых зачастую заключена всего лишь в смене идеологических приоритетов, но смена эта составляет место опять-таки не индивидуальному, а общественному подходу к описанию действительности.

В подобных условиях национальное своеобразие поэзии как явление может определяться лишь в смысле применения авторами тех или иных

выразительных средств, берущих свое начало в фольклоре, однако непосредственно в текстах выполняющих не столько роль идентификаторов специфического этнического мирозерцания, сколько носителей именно идеологической составляющей произведения, а в «чистой» лирике – несущих основную эмоциональную нагрузку стихотворного текста.

Данный стереотип художественного отражения действительности, фиксации душевных движений является той основной, на которой построены и ранние произведения Танзили Зумакуловой. Практически все произведения ранних годов ее творчества можно отнести либо к любовной лирике, либо к общественно значимым, в которых либо лирическое переживание, либо пафос гражданской позиции автора, можно считать, определяет все компоненты – от образной системы до проблематики и темы:

*...Ах, если бы это было правдой,
Если бы он ожидал бы меня,
Открыв двери в рай,
Я ушла бы, обняв тебя,
В огонь ада, убежав из рая.*

(Подстрочный перевод)

В тех же случаях, когда поэтесса все же идет на воплощение религиозных секторов образности в своих стихах, она стремится обращаться не столько к визуальным и концептуальным моделям, сколько к традиционной и уже ставшей национальной ритуалистике ислама:

*...Проходят зимы и лета,
Рождаются дети.
Ах, те земли, в которых вы утонули,
Какие омывает дожди?
Не желая накликать беду,
Не произносят слова «умер»,
Не готовят погребальной еды,
Ждут, думая, что еще они вернуться.*

(Подстрочный перевод)

Следует отметить, что национальное в произведениях Танзили дается опосредованно, мы ощущаем его лишь через объективный мир, те предметы и субъекты действия, которые входят в культурное окружение балкарского народа, являются его средой, но используются в произведении таким образом, что подмена их любыми другими объектами сути авторского переживания не меняла бы. Национальное содержание гражданских стихов Танзили Зумакуловой воплощено и передается посредством определенной системы слов – имеющих непосредственное отношение к сфере культурной памяти, а не к миру реальных объектов, то есть в определенном смысле достаточно близких к идеологическим определениям.

Фольклорная составляющая поэзии Танзили Зумакуловой – так же

как и у некоторых поэтов ее поколения – понимаемая нами как один из элементов специфики национального стиля, в значительной мере являлась для поэта лишь некой декларацией своей этнической принадлежности, способствуя художественному освоению читателем новых идеологических категорий, с одной стороны.

С другой – следует признать, что заведомое отсутствие у привлекаемых фольклорных объектов зримых и «узнаваемых» индивидуальных черт переводило их в разряд образов, которые существовали в тексте только в понятийном, абстрактном своем виде. Это качество национальной поэзии довоенного периода сохранилось и в произведениях 60-х годов XX века и даже более близких к современности, что не раз отмечалось исследователями.

Идеолого-эстетическое качество, вернее, функции фольклорных включений поэзии авторов предыдущих поколений – по крайней мере, значительной их части – несомненно, видно хотя бы в том, что фольклорные элементы в их стихах очень часто соседствуют со словами, несущими однозначно идеологическую нагрузку.

В этом факте мы находим подтверждение тому, что направленные к общественному сознанию, ориентированные на подчеркнутую гражданственность стихи балкарских поэтов находятся в том большом потоке поэзии, который был сформирован официальной позицией государства. Возвращаясь к несколько ранее высказанной мысли об отсутствии у подобных фольклорных и национально окрашенных вставок черт реальной индивидуальности, об абстрактном характере их осмысления в тексте, необходимо подчеркнуть, что подобный характер представления образов во многом определил направление развития всей национальной поэзии. В дальнейшем, некоторое время, она тяготела к изложению мысли, а не картин, в ней доминировало не чувство, не ощущение, а скорее рассуждение. В подобных случаях особое значение приобретает та этнокультурная среда, в которой развивается творчество того или иного автора, так как он в обязательном порядке вынужден обращаться к тем рядам значений, которые скрываются за употребляемыми словами-понятиями. Только так поэтический язык, тяготеющий к понятийности, преодолевает некоторую холодность выражения. Это, в свою очередь, приводит к образованию своеобразного поэтического глоссария – иногда весьма стабильного: «Таким образом, формируется язык, который, несмотря на все мутации, сохраняет главное свое качество, определяемое как «поэтичность», иначе говоря – плотность информационной оснащенности, когда слово в тексте, благодаря множественности (в первоначальных вариантах двойственности) смысла будет восприниматься только через смысловые, понятийные поля («группы смыслов»).

Тем не менее, в той части творчества национальных авторов, в которой они обращались к темам, востребованным обществом, в которых желали выразить и выражали свою гражданскую позицию, мы сталкиваемся с совершенно особым способом выражения мысли – особым, применительно к понятию художественного в целом, но весьма обычным для целой плеяды авторов как национальных, так и в целом советских.

Мадина КНЯЗЕВА

О роли игровых уроков в экологическом образовании и воспитании

Рассматривая цель экологического воспитания и образования как создание личности, воспринимающей себя и окружающий мир как саморазвивающуюся целостность, характеризующуюся потребностью жить в гармонии с природой, мы осознаем важность воспитания у школьника – будущего гражданина Земли – экологически сообразного поведения как показателя духовного развития личности.

Согласно концепции личностно-ориентированного образования (В. В. Сериков), экологически сообразное поведение проявляется в особом по своей природе, личностном опыте ребенка, предполагающем поиск ценностей и смыслов своих действий, поступков в окружающем мире, их личностное принятие или отвержение.

Опыт проведения игровых уроков при изучении курса «Биология», особенно на обобщающих уроках, показал высокую результативность: учащиеся особенно тщательно готовятся к таким урокам, активно включаются в познавательную деятельность, восприятие нового материала подкреплено эмоциями, что повышает эффективность обучения.

На уроке экологии организация игры предполагает достижение не только чисто учебной, но и другой, личностно значимой для субъекта цели. Главным звеном подобных занятий является воображаемая игровая ситуация, уровень которой, на фоне положительных эмоций и чувств, значительно повышается. В игре всегда присутствуют элементы психологически приемлемого стресса, стимулирующие эмоциональную вовлеченность играющих, тем самым развивая их творческий потенциал. Такой способ преподнесения материала создает созидательное, эвристическое, партнерское, состязательно-напряженное состояние личности, когда мобилизуются все творческие возможности ученика.

Экспериментальная работа по активизации познавательных интересов школьников при использовании дидактических игр на уроках и во внеклассных мероприятиях по экологии проводилась мною в МОУ «СОШ № 1» с. Шалушка с учащимися 7–9 классов. Результаты оценивались с точки зрения усвоения учебного материала, изменения отношения детей к изучению естественнонаучных дисциплин и воспитания любви и бережного отношения к природе.

На первом этапе были разработаны и проведены дидактические игры повторительно-обобщающих уроков по зоологии, с использованием зада-

ний экологической тематики. Использовались такие задания, как «Собрать пословицы и поговорки о животных», «Восстановить текст экологической шпартгалки», «Найти экологические неточности в произведениях литературных корифеев», «Исправить ошибки в составленных бароном Мюнхгаузеном пищевых цепях» и т. д. Результаты усвоения учебного материала при использовании игр оказались намного выше результатов, полученных при традиционном преподавании. Учащиеся с удовольствием и большим усердием занимаются подготовкой к таким занятиям, на уроках внимательны, увлечены и активны.

На втором этапе экспериментальной работы я акцентировала внимание на развитии и совершенствовании творческих способностей. Если на первом этапе я сама разрабатывала и проводила игровые уроки с экологическим содержанием, то на втором этапе этим занялись учащиеся, а я стала выступать в роли руководителя и помощника. Общими усилиями мы придумали и опробовали на занятиях в других классах уроки-конференции, уроки-суды, уроки-путешествия по экологии. Постепенно мы вышли за рамки учебного времени и стали заниматься внеурочной и внеклассной экологической работой: озеленение территории школы, участие в выставках экологических газет и плакатов. Учащиеся стали сочинять экологические рассказы, сказки, стихи:

Дымят заводы, гибнет старый лес,
А вместе с ним все прелести лесные.
Вот сникла елочка, поник листвою клен,
Совсем не слышен сладкий звон...
Ах, взрослые, да что ж вы натворили!
Когда-то мы ходили в этот лес,
Грибы и ягоды в лукошко собирали,
Ни горя, ни беды тогда не знали
И для себя открыли сто чудес.
А рядом с лесом протекала речка,
Где можно было искупаться нам,
Позагорать, понежиться немножко
И домики построить из песка...
Теперь от сбросов речка почернела,
Надрывно стонет бедный старый лес.
А кто теперь исправит все ошибки?
Скажите нам, достопочтенный Кресс!

Зарина Нафедзова, 9 «А» класс

Так постепенно, через игровую творческую деятельность, накопив определенный багаж знаний, мы подошли к третьему этапу нашей работы – научно-исследовательской деятельности по экологическому мониторингу.

Был организован эколого-биологический кружок, основная цель которого – изучение природы родного края, ее охрана, пропаганда бережного к ней отношения. На теоретических и практических занятиях ребята учатся исследовательской работе, ведут наблюдения за природными объектами, работают с научной литературой, пишут рефераты, участвуют в олимпиадах по биологии и экологии, слетах туристов и краеведов.

Шефство над кружком взял республиканский эколого-биологический центр. Его преподаватель к. б. н. Якимов А. В. организует занятия с учащимися, оказывает членам кружка индивидуальную помощь в проведении научных исследований.

В свою очередь, ребята участвуют в наблюдениях за животным и растительным миром района, ведут среди населения пропаганду идей охраны окружающей среды.

Работа кружка ведется по утвержденному плану. В конце учебного года организуется конференция. Ребята делают выставки своих работ, доклады. После подведения итогов проводится награждение. План работы кружка предусматривает групповые и индивидуальные занятия. Групповые занятия проводятся, как правило, в школе. На этих занятиях рассматриваются вопросы, знание которых необходимо для всех ребят. Здесь школьники знакомятся с понятиями «охрана природы», «взаимосвязи в природе», «экология», «факторы среды», «биосфера» и т. д. Рассматривают и изучают взаимосвязи между живыми организмами в различных сообществах (биогеоценозах), в результате чего убеждаются, что в природе все взаимосвязано и нарушение какого-либо звена может привести к гибели всей цепи. Ребята приходят к выводу, что при любой деятельности человека в природе необходимо учитывать сложные взаимоотношения организмов. Так постепенно у них формируются экологические знания, которые мы закрепляем на практике. Приведу один пример. Кроме ботанических и зоологических описаний ребята изучают степень и причины загрязненности рек и озер района. Исследования учащихся показали, что виновники загрязнения реки Шалушка – люди. Но на этом работа ребят не закончилась. Они написали листовки, в которых объяснили причину загрязнения реки, призвали жителей села не превращать берега реки в места стихийных свалок, разнесли листовки по домам.

Так знания ребят «переходят» в поступки, формируется экологическое мышление, активная жизненная позиция. У каждого члена кружка есть своя тема исследования. Они выбирают ее из числа предложенных руководителем. Иногда учащийся сам определяет тему своей творческой работы.

Темы исследований самые разнообразные: «Иксодовые клещи Чегемского района», «Изучение поймы реки Шалушка», «Божьи коровки» и т. д., но все они направлены на развитие познавательной активности и творческих способностей учащихся.

Среди членов кружка много призеров районных и республиканских

олимпиад. В кружке ребята приобретают глубокий интерес к биологии, часто профессиональный, получают практические навыки исследователя. В экспедициях у школьников крепнет и формируется характер, развивается чувство взаимопомощи. И какую бы профессию ни выбрали ребята, они навсегда сохраняют в своей душе любовь к родному краю, чувство бережного отношения к природе.

Обобщая изложенное, можно сказать, что игра является мощным стимулом для развития грамотной, воспитанной, образованной личности. Если игра отвечает определенным требованиям, игровой урок становится увлекательным и полезным. Назовем эти требования:

- Игра приносит радость ученику и учителю.
- Игра интересует ученика.
- Развивающие игры – игры творческие. Все задания ученик выполняет самостоятельно.
- Успех в самом начале – обязательное условие, а поэтому нельзя переоценивать уровень развития ребенка.
- Непринужденность обстановки.
- Побуждение учеников к соревнованию.

Игру можно рассматривать как особый метод вовлечения детей в творческую деятельность, как одно из серьезных средств педагогического воздействия на школьников. Но необходимо помнить: игра – не самоцель, она не может быть единственным средством обучения и воспитания; ведь, как гласит народная мудрость, лекарство отличается от яда только дозой, во всем необходимо знать чувство меры.

Сафарби ШХАГАПСОЕВ,
министр образования и науки КБР

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию профессора Д. С. Дзыбова «Агростепи»
(Ставрополь: АГРУС, 2010. – 256 с.)

Увидевшая свет монография Джантемира Сосреновича Дзыбова «Агростепи» обобщает огромный опыт автора, накопленный им за 40 лет детального изучения и практического восстановления степных сообществ. В первых же словах хочется, да и невозможно не отметить тот факт, что данный научный труд отличает от большинства работ масштабным и мощным подтверждением теоретических выкладок, большим пластом анализа экспедиционных и экспериментальных работ. Представленный труд уникален, уникален разработанный ученым метод решения глобальной проблемы экологической реставрации опустыненных земель. Значимость работы увеличивается в геометрической прогрессии сопровождающими аспектами практического применения, в частности, доступностью технологии, неэнергоемкостью, экологической целесообразностью и высокой экономической эффективностью. Исследователем описано разнообразие целинных степей Предкавказья, причем особое внимание обращается на те экологические характеристики, которые наиболее важны для практических работ по воссозданию степных сообществ (видовое богатство сообществ и основных флористических групп, спектры жизненных и экологических форм, корневых систем, возрастные спектры ценопопуляций).

Анализируются дигрессионные и демулационные сукцессии степной растительности, прежде всего в Предкавказье, и проявления конкуренции в степных сообществах. Рассмотрены преимущества и ограничения известных способов восстановления травяных сообществ, включая простое прекращение нагрузки (режим отдыха), пересадку дерна, посев искусственных травосмесей и посев семенной смеси, полученной из целинного сообщества. Последний способ и составляет основу метода агростепи.

Подробному изложению метода, описанию его результатов и возможностей применения посвящена основная часть книги. Методика работ описывается с почти технологической подробностью – от заготовки семенной смеси до ухода за агростепью в первые годы после ее посева. Общие принципы и рекомендации сопровождаются многими конкретными примерами создания агростепей на залежах, деградированных выгонах и техногенных субстратах (отвалах, карьерах), детально проанализированных в книге и хорошо иллюстрированных фотографиями. Получающиеся полустественные степные сообщества по составу и структуре близки к целинным степям, способны не допускать в свой травостой сорные виды (в методе агростепей на используются удобрения и гербициды), остаются

ся устойчивыми на протяжении десятилетий, в десятки раз ускоряется экологическая реставрация земель, по сравнению с природой, до 10 раз увеличивается биопродуктивность пастбищ и сенокосов, на 95–97% снижается эрозия земель. Все это дает автору основание рекомендовать свой метод как лучший путь восстановления степей, пригодный для масштабного «возвращения природы» в агроландшафты степной зоны.

Разработка метода воспроизводства и сохранения биоразнообразия степей по Д. С. Дзыбову на сегодняшний день была уже остро назревшей научно-эколого-экономической необходимостью. Подтверждением тому служит ознакомление и углубленное изучение накопленного опыта автора учеными и практиками Европы, работающими в России, Украине, Молдове, делегациями ученых Евросоюза и другими заинтересованными представителями научной общественности, различных хозяйств, ботанических садов, работниками охраны природы соседних регионов – субъектов РФ, «на месте», задолго до выхода в свет этого колоссального издания. А потому надо отметить, что скромные ожидания автора о возможно эффективном использовании разработанного им нового природоохранного направления уже сбываются.

В предисловии автор выражает признательность руководству Ставропольского НИИ сельского хозяйства Россельхозакадемии, коллегам и сподвижникам за помощь и поддержку. Мы же, читатели и коллеги автора, в свою очередь, присоединяясь ко всем многочисленным благодарным отзывам самых известных ученых и специалистов России, стран ближнего и дальнего зарубежья, проявивших интерес к результатам большого труда ученого и его методу как реальному и доступному средству практического решения проблемы сохранения биоразнообразия естественных травяных формаций, желаем дальнейших успехов и научного долголетия истинному знатоку, лекарю и защитнику уставших и ослабленных степей Предкавказья, 90% из которых появились под воздействием антропогенных факторов.

Заглядывая в будущее, мы надеемся также, что «руками» подрастающего поколения результаты и достижения многолетнего масштабного научного труда профессора Д. С. Дзыбова приведут не только к оздоровлению фитоценозов, но и к формированию у молодых людей экологической ответственности, как неотъемлемой части их человеческой сущности, как спутника жизнедеятельности. А ведь это является главной и конечной целью экологического образования, экологического воспитания, экологической культуры.

В книгу известного писателя, журналиста, режиссера В. Х. Ворокова включены не только уже изданные произведения разных лет, но и отрывки ранее опубликованного в издательстве «Панорама» романа «Прощающие да простят», по тем или иным причинам не вошедшие в основное трехтомное издание автора. Эти отрывки собраны В. Х. Вороковым в отдельные произведения и публикуются впервые. Кроме того, в сборник включены памятные фотографии из личного архива В. Х. Ворокова, сопровождаемые его заметками о дорогих ему людях и их отзывами об авторе, – своеобразный фотоальбом, вобравший в себя все самое ценное для писателя.

Мурат ХАКОНОВ,
ст. преподаватель
кафедры культурологии и этнологии КБГУ

ИНТЕРЕСНАЯ КНИГА

Рецензия

Недавно в издательстве «Эль-Фа» вышла книга профессора С. И. Эфендиева «Святые имена», в которой он рассматривает в социально-философском плане творчество Кязима Мечиева, Алима Кешокова, Кайсына Кулиева, Чингиза Айтматова, Расула Гамзатова, Давида Кугультинова, Инны Кашежевой. В книгу включены научные доклады автора, с которыми он выступал на юбилейных торжествах, посвященных деятелям мировой художественной культуры.

С. Эфендиев лично знал, встречался и переписывался с Ч. Айтматовым, Р. Гамзатовым, А. Кешоковым, К. Кулиевым, Д. Кугультиновым, И. Кашежевой, поэтому искренне и правдиво написал о том, что знает и что хочет сказать об этих знаменитых людях национальной культуры.

В разделе книги «Кайсын Кулиев и проблемы национального возрождения» С. Эфендиев наметил 206 концептуальных вопросов для дальнейшего исследования многогранного творчества Кайсына Кулиева как поэта, прозаика, литературного критика, публициста-историка, журналиста и общественного деятеля той исторической эпохи, в которой он жил.

Монография «Святые имена» – это уникальное издание. По нашему

мнению, она вызовет большой интерес у широких масс читателей, поскольку в ней затрагиваются вопросы дружбы народов, идеи гуманизма, нравственности и патриотизма, художественно осмысленные в творчестве наших великих современников, чьи имена свято сохраняются в народной памяти.

Из содержания книги видно, что автор провел большую научно-исследовательскую работу, широко использовал архивные материалы. И мы считаем, что книга «Святые имена» будет иметь определенную значимость, поскольку будет способствовать расширению у современной молодежи интеллектуально-геокультурного пространства, формированию ее мировоззрения, духовно-нравственного облика и чувства гордости за своих великих предшественников.

С. И. Эфендиев – известный исследователь творчества Кязима Мечиева и Кайсына Кулиева. В последние годы в соавторстве с женой и сыном (Тамарой и Фуадом Эфендиевыми) он выпустил 8 томов о поэзии К. Кулиева, провел 7 межвузовских конференций «Эльбрусские чтения», посвященных творчеству К. Мечиева и К. Кулиева.

Профессор Эфендиев является библиографом К. Ш. Кулиева. И нам хочется подчеркнуть, что своими многочисленными публикациями Эфендиевы создали новое направление – кайсыноведение.

Работы С. И. Эфендиева о поэзии Кайсына Шуваевича Кулиева широко известны в России, СНГ и зарубежных странах.

Сейчас автор подготовил к печати 9-й том – «Юбилейные доклады о друзьях Кайсына Кулиева», и завершает 10-й том – «Архив Кайсына Кулиева как отражение целой исторической эпохи».

Монографию «Святые имена» С. Эфендиева можно назвать «Книгой года», так как автор в ней глубоко раскрыл значимость и заслуги этих выдающихся личностей как национальных символов и невиданных духовных феноменов в истории наших народов.

Работа написана хорошим и доступным языком.

Особо следует отметить в оформлении книги работу художника Михаила Горлова, который со знанием дела, продумано сделал все для того, чтобы сохранить облик этих людей в памяти поколений. И необходимо подчеркнуть проделанную работу составителя-редактора Ларисы Алоевой и главного редактора издательства «Эль-Фа» Тазала Машукова.

Книга предназначена студентам, аспирантам, преподавателям вузов, учителям школ, а также широкому кругу читателей, всем тем, кто интересуется вопросами истории художественной культуры.

НА ВИДУ У ГОР

Селение Ак-Су (Белая Речка) находится километрах в десяти к югу от города Нальчика, на виду у вечно белеющих вершин Главного Кавказского хребта. Его со всех сторон окружают чинаровые и ореховые леса, оно – одно из живописных мест очень живописной Балкарии, к которой в этом смысле жизнь была милостива и щедра, создав на ее маленькой земле много шедевров природы.

Тут стоит вспомнить хотя бы Эльбрус с его великим окружением высоких гор, Чегемское ущелье, Черекскую теснину, Голубые озера. Летом на склонах рядом с Ак-Су так замечательно багровеет созревший кизил и чинары в зной бросают тени на дорогу.

В этой и впрямь замечательной местности родился не один из балкарских поэтов. Их колыбели качали матери в маленьких двориках в тени горы и в тени ореха. Здесь родился и Салих Гуртуев. Его мать, Абат, близкая подруга моей сестры Мариам, родом из Чегемского

ущелья, моя землячка. Ее я знал с детства, помню и ее родителей – трудолюбивых крестьян. Молва о них в ауле всегда оставалась доброй. Род отца поэта, Султанбека, спустился в Ак-Су с Холамских гор. Султанбек сражался против гитлеровцев и погиб на фронте. Говорят, он был хорошим воином.

Салих совсем маленьким остался без отца. Его с братом вырастила, воспитала и учила мать, пройдя исключительно тяжелый вдовий путь, живя далеко от родных мест, проявив завидную энергию, стойкость, незаурядные душевные силы, поддерживаемая бессмертной материнской любовью к детям. Поэтому легко понять, почему мать в жизни и поэзии Гуртуева занимает такое большое место. Традиционная тема матери в поэзии народов Кавказа, да и не только Кавказа, остается неисчерпаемой, вечно новой, как и сама материнская любовь к детям, как и материнское молоко.

Балкарская поэзия занимает свое место в семье братских литератур народов Советского Союза, она пользуется в стране уважительным к ней

отношением, она признана далеко за пределами родной республики. Ей Советская Родина присудила три Государственные премии. А это большое завоевание для литературы такого малочисленного народа, каким является балкарский. Нынешние достижения нашей поэзии – это результат труда не одного поколения поэтов, продолжавших и продолжающих дело своего гениального учителя – Кязима.

Поэты, которым сейчас от тридцати до пятидесяти лет, умножая открытия старших мастеров, много сделали для сегодняшнего расцвета балкарской поэзии. Это касается в одинаковой мере содержательности произведений, их идейной глубины и совершенства формы. К этому поколению относится и Салих Гуртуев. О мере талантности Салиха, разумеется, убедительнее всех наших слов скажет сама его книга, являющаяся самым правдивым свидетельством. Так обстоит дело с книгами любого автора. Гуртуев уже внес свою долю в родную поэзию, но мы верим и в то, что его лучшее слово и самые зрелые песни еще впереди. Характером, так же необходимым поэту, как и талант, Салих не обделен. Есть и знания, которые он, надеемся, будет умножать. Дело поэта требует от него постоянно быть в движении, в поисках. Гуртуев, судя по его книгам, понимает это. Непокой – неизменное состояние тех, кто хочет быть верным назначению поэзии. Мне кажется, что Салиху присуще и это. Он в таком возрасте, когда необходимо умение в полную меру и мудро пользоваться всеми своими творческими возможностями. Поэзия любит беспредельную преданность ей. Шутки с ней плохи. Она существует не для шуток и забавления бездельников, она – народное достояние. И честнейшим, искреннейшим образом выражает душу человека. Служить ей – великая радость и большое бремя. Надо иметь огромную смелость тому, кто решил посвятить себя поэзии. Пути не устланы розами, их чаще предавали анафеме, чем венчали лаврами. Об этом я решил сказать и в этой заметке, считая, что мы почаще должны напоминать друг другу о трудности нашей работы и ее святости, чтобы не низводить дело поэта до жалкого зубоскальства и стремления к дешевой популярности.

На балкарском языке в переводе Гуртуева издана великая поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Это большой труд. Перевод Салиха я считаю вкладом в нашу поэзию, событием в ее развитии. Такая работа потребовала от поэта не только незаурядного дарования, но также большого трудолюбия, усидчивости, дисциплины, знаний. Кроме прочего, поэма переведена размером подлинника – шаири. Это удавалось далеко не всем переводчикам в республиках. Поэт взял на себя большую ответственность, решив переводить Руставели, но, по-моему, трудная задача решена им успешно. А это, я думаю, большая радость и честь для него.

Встреча с поэтической книгой – то же, что и встреча с новизной весны, с ее теплом, с голосами птиц, говором ручьев, с зеленью деревьев, с небывалой голубизной неба над белизной горных вершин. Я желаю книге Салиха Гуртуева той участи, которая суждена только произведениям большой поэзии.

Кайсын Кулиев
1982 г.

Андрей ЯКИМОВ,
к.б.н., заведующий музеем живой природы КБГУ

РЕЦЕНЗИЯ

на научный труд С. Х. Шагапсоева и Л. Х. Тхазапlicheвой
«Экология редких растений Кабардино-Балкарии»

(Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009)

Человечество, по сути, так и не осознало, какое место в его благополучии занимают растения, будь то деревья, кустарники или просто трава. Достаточно заметить, что большинство людей планеты сводят роль растений лишь «к очищению воздуха и производству кислорода», что в принципе не совсем верно. Такого рода заблуждения и служат причиной нерационального использования растительных ресурсов, что и ведет к ускоряющейся деградации различных экосистем, происходящей практически во всех уголках Земли. Как верно отмечают авторы в первых строках своего труда, во многих странах давно уже назрела необходимость восстановления даже некогда широко распространенных и многочисленных видов растений.

Пути решения столь актуальной для всего мирового сообщества проблемы сохранения флоры и растительного покрова видятся не только, да и не столько в законодательной плоскости, а, прежде всего, в получении знаний эколого-биологических особенностей отдельных видов растений и их сообществ. Именно всесторонняя и полноценная информация должна служить основой для разработки действенных мероприятий по сохранению, восстановлению и рациональному использованию растительных ресурсов.

Представленная на рецензию монография как раз и направлена на изучение экологии и биологии редких растений Кабардино-Балкарии. На более чем 250 страницах приведены, в том числе и оригинальные, сведения о 45 видах редких и исчезающих растений нашей республики. Это практически обобщенные сведения по каждому виду исследованных растений, раскрывающие их систематический статус, географическое распространение, биотопическую приуроченность и фитоценотические взаимоотношения, описание жизненных форм и морфологии, тонкие особенности биологии и экологии, данные о ресурсном значении. Отдельно для каждого вида приведены категории и мероприятия по охране и восстановлению. Для некоторых видов даются подробные, во многом оригинальные сведения об онтогенезе, возрастной структуре, биометрических показателях, химическом составе, фенологических изменениях в ценопопуляциях. В ряде случаев описания сопровождаются оригинальными рисунками и фотографиями, что значительно увеличивает ценность издания.

По структуре и содержанию монографии можно отметить следую-

щее. Работа написана грамотно, научным языком. Содержание включает все необходимые служебные разделы. Текстовая часть дополняется значительным иллюстративным материалом, значительно облегчающим восприятие приводимой авторами научной информации. Монографию завершает довольно обширный (более 140) перечень литературных источников отечественных и зарубежных авторов. В итоге авторами представлен практически законченный труд, раскрывающий перед читателем секреты 4,5 десятков уникальных видов растений, произрастающих вблизи нас и нуждающихся в нашей с вами охране.

Считаю, что данное издание является значительным вкладом в познание многогранной природы нашего края. А приведенные в нем сведения – практические рекомендации по сохранению и восстановлению изученных видов растений.

И, как правильно замечают сами авторы, не претендующие на абсолютное знание, появление такой работы должно послужить основой для будущих открытий в среде новых поколений исследователей.

Елена КРАПИВИНА

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию С. Х. Шагапсоева и Л. Х. Тхазаплижевой
«Экология редких растений Кабардино-Балкарии»

Организация научных исследований в области изучения биологических особенностей редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов и механизмов действия на них лимитирующих факторов – одна из первоочередных задач стратегии их сохранения. Этой книгой открываются перед читателями двери в мир удивительно красивых и, к сожалению, исчезающих растений нашей республики.

Рецензируемая работа представляет собой справочное издание (объем 14,87 п. л.) об экологии редких, эндемичных и реликтовых растений, произрастающих на территории Кабардино-Балкарской Республики.

Сейчас, в период ежегодного наращивания темпов мирового производства, увеличения численности людей на планете, изменения климатических и экологических условий, человечество подходит к осознанию остроты и необходимости проведения глобальных природоохранных мероприятий, меняет отношение к биоразнообразию и сохранению естественных экосистем как неотъемлемой части природы. За последние годы многими государствами был подписан целый ряд протоколов и конвенций, направленных на сохранение естественных экосистем. Ежегодно значительные суммы тратятся на различные мероприятия, связанные с сохранением живой природы, уникальных мест на планете, на поддержание различных функций экосистем, а также экологическое воспитание, способствующее пониманию ценности взаимосвязей между всеми живыми организмами планеты. Разрабатываются новые экологические

стандарты для промышленно-производственной области хозяйственной деятельности предприятий.

Сохранение благоприятных условий для эффективной жизнедеятельности животных и растений, контроль за соблюдением экологических норм, а также непосредственная помощь в воссоздании популяций редких видов невозможны без исследования биологии видов, разнообразия их жизненных форм и экологических реакций в конкретных эколого-ценотических условиях. Это дает необходимую основу для отслеживания популяционной динамики видов, разработки мер охраны и воспроизводства растительных ресурсов. Без познания общих закономерностей организации популяций отдельных видов растений не может осуществляться на практике сохранение и восстановление биоразнообразия растений в условиях усиливающегося антропогенного пресса.

Негативное воздействие на естественные экосистемы или утрата хотя бы одного вида животного или растения может привести к гибели крупнейших экосистем, колоссальным экономическим потерям, как в самом регионе, так и в планетарном масштабе.

Кабардино-Балкария – регион, где разнообразие климатических особенностей, почвенного, растительного покровов, подчиненные вертикальной поясности горных ландшафтов, создают «эффект» видового разнообразия, что и обуславливает уникальность, неповторимость и богатство ее растительного покрова. Приведенные авторами данные исследований, устанавливающие возраст, численность, богатство эндемичных, реликтовых и редких видов растений, еще раз подтверждают самобытность флоры данной территории.

В монографии авторы впервые приводят региональную сводку об экологии редких, эндемичных и реликтовых растений нашей республики, дается полная характеристика редкого растения с акцентом на выявление возможности его возобновления в естественных условиях произрастания.

Материалом для работы послужили личные наблюдения авторов в течение многих лет в природе, маршрутно-рекогносцировочные и стационарные исследования.

Изучение биоэкологии каждого рассмотренного вида и исследование состояния ценопопуляций во всех местообитаниях по единой методике позволят найти его экологический оптимум, выделить наиболее перспективные для интродукционных изысканий, затем принять реальные, научно обоснованные меры охраны и восстановления численности.

В работе приведены 45 видов редких растений, и для каждого из них дана характеристика по принятой схеме Малышева, Соболевской (1983) с авторскими дополнениями, в которых описывается систематическое положение, категория угрожаемого состояния, география и фитоценотическая приуроченность, жизненная форма и морфология, экология и биология, ресурсное значение и охранные мероприятия. Жизненные формы приводятся по Raunkiaer (1903).

Для установления типов реликтов в монографии использована классификация А. А. Гроссгейма (1940), фитосоциологический анализ редкости видов рассмотрен по П. А. Серегину (Литвинская, 1993).

В первой главе приводятся данные о степени изученности и уникальности флоры Кабардино-Балкарской Республики. Отрадно отметить, что по итогам инвентаризации флоры (2008) на территории Кабардино-Балкарии выявлено 2 338 видов дикорастущих сосудистых растений, относящихся к 681 роду, 140 семействам и 5 отделам. Это, по мнению авторов, составляет более 48% флоры Кавказа и 1,2% мировой флоры. Лихенофлора республики насчитывает 300 видов, относящихся к 60 родам и 28 семействам. Листостебельные мхи представлены 336 видами из 134 родов, 40 семейств и 14 порядков, из которых 260 впервые указываются для исследуемой территории. Аннотированный список макромицетов насчитывает 542 вида из 170 родов, 60 семейств, 22 порядков и 3 классов. Перечень Кабардино-Балкарских эндемиков насчитывает 41 вид (условно-эндемичных видов около 20).

Во второй главе даны эколого-биологические особенности 45 видов редких растений. Подробно изучены и описаны морфологические и экологические особенности следующих видов: лилия однобратственная, лук медвежий, первоцвет Байерна, подснежник узколистный, подснежник лагодехский, подснежник Борткевича, ятрышник вооруженный и др.

Большой фактический материал, умелая обработка результатов исследований позволили авторам дать ответ на многие спорные вопросы, например, нахождение *Acanthalimon glutaceum* ставилось под сомнение (Галушко, 1980), хотя последняя находка была сделана в 1923 году в ущелье реки Черек Балкарский близ селения Зилги Н. Щукиным. Более чем через 65 лет первый раз *Acanthalimon glutaceum* был обнаружен авторами по левому берегу реки Черек Балкарский ниже селения Верхняя Балкария (1989) в трещинах известняковых скал среди петрофитной растительности горы Зилги, а второе местонахождение на каменистых склонах горы Гыры среди нагорно-ксерофитной растительности (1987) в пределах северной депрессии.

Приведенная авторами систематика редких видов является необходимой базой данных для составления планов и проектов по сохранению биоразнообразия редких и эндемичных видов растений данного региона, к которой могут обращаться как специалисты природоохранных учреждений, биологи, экологи, молодые ученые и студенты вузов Северо-Кавказского федерального округа, так и российские и зарубежные ученые.

Исследования этих ученых раскрывают механизм адаптации растений к нетипичным экологическим условиям местообитания, и могут быть использованы для оценки внутри- и межпопуляционного биоразнообразия.

Основные положения, раскрытые и представленные в монографии, могут быть использованы для прогнозирования поведения популяций видов в природе и в культуре. Высокая значимость проведенных работ и наличие фундаментальных подходов к раскрытию отдельных сторон рассматриваемых в монографии вопросов дают толчок к развитию направления биоэкологических исследований уникальной флоры республики, планомерному и грамотному проведению интродукции и реинтродукции, а также дальнейшего мониторинга видов, включенных в Красную книгу КБР и РФ.

В настоящее издание вошли стихи Алима Алафаева из двух предыдущих сборников: «Учитель» (М., 2009), «Ариука» (Нальчик, 2010). Включены также ранние и новые произведения. Читателей «Айрана» ждет светлый мир высокой поэзии. Лирический дневник – это мозаичное панно переживаний и раздумий поэта и гражданина. Песня его души пленяет и завораживает, как журчанье прозрачной горной реки и клекот парящего в небе орла.

В книге талантливого мастера немало философско-поэтических откровений и остроумных посвящений друзьям и коллегам. Стихотворные эпиграммы и афоризмы, а точнее – «алафаизмы», легко запоминаются, *пленя* изяществом формы и содержания. «Айран» помогает утолить духовную жажду, заряжает мудрым оптимизмом и заставляет глубже задуматься о добре и зле, любви и дружбе, скоротечности и вечности бытия.

Автор размышляет над вечными вопросами бытия: что *есть* истина, в чем смысл жизни, с чего начинается родина, что такое любовь?.. Его не перестают волновать философские и психологические проблемы природы любви и ненависти, человека и власти, *свободы* и рабства, ревности и зависти, добра и зла...

«В моем поэтическом творчестве, – говорит Алим Алафаев, – носившем спорадический характер, был досадный перерыв. Достигнув лермонтовского возраста, вооружился (крик неудовлетворенного честолюбия!) мудрым, как мне тогда казалось, советом: если можешь – не пиши. Это была моя ошибка, ибо мудрее другое: если можешь – пиши! Голос честолюбия сжигает душу и рукописи. Рукописи горят, но не все!»

В настоящий сборник вошли стихи кашхатауского (1965–1976), московского (1985–2009) и нальчикского (с осени 2009 г.) периодов. Ранние опыты чудом сохранились, многие – в памяти сердца и пламени души. Разделение стихов на циклы условно: где бы ни скитался человек, его мысли всегда парят в краю отцов и над крышей родного дома.

Николай ШИКОВ,
доктор филологических наук,
профессор Адыгейского государственного университета,
г. Майкоп

Талант, чуткий к правде, или Неоконченный диалог Анатолия Пренко

Перипетии писательской судьбы непредсказуемы. Одного они после первого же выхода в свет художественного произведения возносят, возводя в ранг великих, слухи о чем впоследствии оказываются, мягко говоря, изрядно преувеличенными, потому что из-под пера такого писателя уже более не выходит сколь-нибудь значительного творения. Другого же писательская судьба ведет «через тернии к звездам», в связи с чем известность к нему приходит гораздо позже, в более зрелом возрасте, и, тем не менее, произведения такого *основательного* (любимый термин современной творческой молодежи) писателя не могут не восхищать как глубокой содержательностью, так и высокой художественностью и эстетичностью. Такие писатели *терпеливо* и *кропотливо* оттачивают каждое свое слово, – то ли авторское, то ли вложенное в уста героев, и что *очень и не менее важно, не спешат к читателю*. Они не торопятся к быстрому успеху, к успеху во что бы то ни стало, а продолжают работать над собой до боли, до сердечной муки. Анатолия Пренко я бы без сомнения отнес к разряду именно таких трудолюбивых художников.

В творческой биографии этого человека можно легко проследить его становление как большого писателя, произошедшее несколько неожиданно на наших с вами глазах за довольно короткий промежуток времени. Кто-то может подумать, что это случайность. Но человек, сведущий в делах творческих, особенно литературных, прекрасно понимает, что такая неожиданность может подстергать только талантливое человека, каждодневно посвящающего всего себя изнурительному, а вместе с тем и благодатному труду во имя поиска того единственного Слова, с помощью которого он сможет передать именно то, что хочет сказать многотысячной аудитории читателей. И чтобы в этом обращении к ним не было ни фальши, ни двусмысленности, в последнее время часто допускаемой многими авторами. Более того, чтобы не было идеологической ангажированности, которой дружно заболели многие современные авторы в связи с перестроечными процессами в нашей стране. А в последнее время стало очевидным, что эти процессы, к сожалению, безжалостно захлестывают и души людей, выхолощивая и вытрясая из них все, чем когда-то гордились мои добрые соотечественники, умевшие всегда сопереживать человеку и сострадавшие чужому горю. Становится страшно, когда тебя начинает одолевать чувство безысходности от того, что оказываешься *невольным* и *безвольным* свидетелем опустошения души Человека, так как это сродни сознательному

утверждению безнравственности. Общеизвестно, что там, где царствует безнравственность, правят бал жестокость, равнодушие, цинизм. И именно в такую эпоху для тех, кто не может и не хочет мириться с чуждыми их мировосприятию процессами, оказывается наиболее востребованным творческий потенциал писателей, подобных Анатолию Пренко.

Один из крупных исследователей психологии литературного творчества, болгарский ученый Михаил Арнаудов, опираясь на социологические и статистические данные швейцарского естествоиспытателя XIX столетия Декандолля, пришел к весьма интересному выводу. Оказывается, «...талантливые личности не появляются безразлично где на земном шаре и в какую угодно эпоху, а в странах и обществах, где население проявляло на протяжении веков сознательный интерес к духовным ценностям». Ну, как это не Россия! Приложив данную сентенцию к нашей сегодняшней действительности, мы в определенной степени можем объяснить появление имени Анатолия Пренко в современной литературе.

Избрав художественное творчество главным делом своей жизни, прозаик почти в каждом произведении детально исследует вопросы нравственности в современном обществе, раздираемом как национальными и религиозными распрями, так и социальными противоречиями. И для начала делая предварительные наброски, терпеливо накапливая богатый фактологический материал, он смело и высокопрофессионально вторгается в этот болезненный процесс, чтобы затем отыскать хоть какую-нибудь «живую зернинку» в каждом, даже самом, казалось бы, обыденном, малоинтересном на первый взгляд факте человеческой судьбы. Впоследствии такая схема под пером талантливого художника обретает живую суть, живое звучание.

Мне думается, именно поэтому один из бесспорно талантливых и крупных (*на мой взгляд*) современных русских прозаиков Гарий Немченко в разговоре о творчестве Анатолия Пренко отметил, что видит в нем «автора, делающего ... весьма уверенные, шаги ...», и что он ощущает в его творчестве «... писателя, потенциальные возможности которого необычайно сильны – надо только ими умело и рачительно распорядиться...», что впоследствии весьма успешно претворено, да и претворяется в жизнь писателем. Доказательством тому могут служить сборники повестей и рассказов, чередующие друг друга за последние десять с небольшим лет: «Эта непостижимая любовь» – Москва, 1997; «От тебя исходит свет» – Москва, 2001; «Когда плачет иволга» – Майкоп, 2002; «Вкус меда» – Майкоп, 2005; «Глаза в глаза» – Майкоп, 2007; двухтомник «И падали звездами с неба дождины» и «Кужоряне» – Майкоп, 2010, – рассказы, повести, романы.

В Анатолии Пренко чувствуется неодолимое желание художника, я бы сказал даже, страсть – все увидеть своими глазами, все ощутить, все почувствовать самому, пропустив через чуткое и ранимое сердце, прежде чем собственные творческие принципы решения болезненных нравственных проблем вынести на суд требовательного, придирчивого читателя. Что это, как не безграничное доверие к тем, к кому писатель обращается со своим Словом! А ведь «*сначала было Слово!*»!

Возвращаясь в не столь далекое прошлое, невольно задумываешься

над тем, был бы возможным такой удивительный взлет для человека, посвятившего себя литературному творчеству в довольно зрелые годы, в эпоху господства принципов так называемого «имперского литературоведения» (по меткому определению Олжасом Сулейменовым литературоведческой науки 60–70-х годов прошлого столетия). Скорее всего, нет. Ведь то литературоведение и критика требовали от творческих личностей, и более всего от писателей, схождения во всем. Какой-нибудь незначительный уход в сторону общепринятой оригинальности расценивался как «бунт на корабле». И на такого художника обрушивалась мощная государственная идеологическая машина всей силой своего потенциала. За примерами ходить не так далеко: А. Солженицын, И. Бродский, – впоследствии лауреаты Нобелевской премии, А. Галич, В. Аксенов, В. Карпов и другие. Я уже не говорю о таком явлении в нашей отечественной литературе, как *жанровый синтез*, наблюдавшемся еще с первой половины XIX века в творчестве как русских писателей-классиков, так и адыгских русскоязычных писателей-просветителей. Особенно у Султана Казы-Гирея, в произведении которого «Долина Ажитугай» наличествуют элементы и очерка, и повести-путешествия, и лирической прозы...

В эпоху идеологического засилья подобные творения были бы оценены, как мне кажется, вредными, модернистскими, и оказались бы под прицелом чиновников и бюрократов от литературы. Но сегодня, осознанно или неосознанно, Анатолий Пренко в своем творчестве умело и талантливо пользуется подобным приемом, правда, в исключительных случаях не очень удачно, когда автор перегружает художественный текст фактическими подробностями (повести «Глаза в глаза» и «Обмелевшая река» отчасти).

Если в этом же русле вести речь о героях художественных произведений, то изначально надо было быть готовым к тому, чтобы они, обладая различной внешней фактурой (*портретная характеристика*), не только в делах и словах, но и в помыслах повторяли друг друга. А у писателя Анатолия Пренко герои не только не похожи на тех, кого создавали другие мастера художественного слова, но к удивлению многих не похожи друг на друга даже в тех произведениях, которые вышли из-под его пера. Они у него и в больших делах, и в маленьких поступках совершенно не повторяются. Герои писателя неожиданны, сильны, способны на отчаянные, взрывные, порой необдуманные действия, но при этом, как правило, остаются людьми высочайшей нравственности, как Руслан Гаранин, Людмила Шишко и Наташа из повести «Обмелевшая река». Хотя о какой нравственности можно вести речь в истории, связанной с этими героями?! Но сила писательского таланта Анатолия Пренко как раз в том, на мой взгляд, и заключается, что даже порой, казалось бы, в безнадежных, в безнравственных на первый взгляд поступках он как скрупулезный исследователь выискивает и находит зерна высочайшей нравственности, еще раз убеждая нас в том, что нельзя, невозможно уложить судьбу человека в «прокрустово ложе», настолько она безмерна и многообразна.

Прежде мне думалось, что главные, может, самые важные показатели неординарности писателя Анатолия Пренко кроются в неожиданных пово-

ротах созданных им сюжетов, более того, казалось, что художник излишне увлекается «сюжетным новаторством». Но при вдумчивом анализе произведений, особенно крупных, становится ясно, что не автор «командует» действиями героев, а наоборот, обретя «плоть и кровь», герои начинают жить собственной жизнью уже независимо от воли их создателя. И с этим ничего не поделаешь – такова участь любого талантливого художника! И в данном случае я не могу не обратиться к воспоминаниям родных великого Льва Толстого и не вспомнить о его мучительных страданиях в связи со смертью любимой героини Аннушки (Анны Карениной), настолько невероятной и неожиданной она оказалась для писателя! Ведь причин, связанных с подобными потрясениями в писательской судьбе, может быть и найдется много, но, на мой взгляд, главными все же являются особенно творческой индивидуальности художника, его «внутреннего стержня».

Общеизвестно, что наряду с объективной историко-социальной закономерностью в формировании творческой индивидуальности писателя принимают активное участие не менее важные, чем объективные, и субъективные факторы. К основным из них можно отнести свойства ума художника, его жизненный опыт, чувства и воображение, умение определять главные факты и явления эпохи и, художественно осмыслив, отобразить их в своих произведениях. Кроме того, еще многое другое, что делает творческую личность особенной, не похожей на другие, при том, что каждая из них воспроизводит одну и ту же окружающую его действительность, и даже историческую эпоху. Ведь если мы говорим *толстовские герои*, то этим сразу подчеркиваем их отличие от героев Достоевского и Тургенева, хотя они хронологически творили в один и тот же историко-культурный период. Но ни одному исследователю не придет в голову провести параллель между *болконскими, нехлюдовыми, карамзовыми, раскольниковыми, мышкыными, рудыными, базаровыми*, так как они представляют собой различные «художественные концепции человека», созданные мастерами слова. В них, в неповторимо ярких художественных образах, сначала получили глубокое воплощение, а затем и многогранное выражение особенности социально-экономических, культурных и нравственно-эстетических ценностей окружающей действительности примерно на одном временном пространстве.

С этих позиций, даже с этими критериями, я думаю, можно смело подходить и к оценке творчества Анатолия Пренко, бесспорно являющегося неординарной личностью, обладающей яркой творческой индивидуальностью. Именно поэтому и стало возможным, чтобы все его творчество было объединено, было охвачено определенной системой духовных ценностей, базирующихся на нравственной тематике, красной нитью проходящей через все произведения больших и малых жанров прозаика.

В связи с этим не могу не заострить внимания, да и просто пройти мимо глубокого потрясения, испытанного мной после прочтения повести «Добро пожаловать в рай!..». Автор в ней пользуется удивительной художественной формой (я бы сказал, в который раз! – новаторской), и в то же время почти классической. Внешне спокойный тон повествования. Вопреки привычной пафосности нашей, даже современной литературы,

оставшейся как наследие прошлого, в ней словно повествуется о том, что каждодневно наблюдается в нашей сегодняшней жизни. Хотя при всех перекосах рыночно-перестроечной действительности с подобными ситуациями, которые положены в основу сюжета, мы сталкиваемся довольно редко. Но все же сталкиваемся, и не раз (*упаси нас бог от этого*).

Все произведения Анатолия Пренко, написанные им до повести «Добро пожаловать в рай!..», и, кстати сказать, написанные во многом очень талантливо, меркнут перед последней (да простит мне Анатолий Савельевич мой эмоциональный всплеск). Но невозможно не восхищаться совершенством стиля писателя, совершенством его слога. Каждое слово повести в ее художественной ткани, художественной структуре четко выполняет те функциональные задачи, которые стоят перед ним. И как бы ты ни старался найти какие-либо похожие фразы, синонимические, или, по крайней мере, сходные с авторскими, чтобы, может быть, постараться выразить иначе, более емко и точнее то, что уже сказал писатель, это будет попросту невозможно, – настолько тщателен и скрупулезен в процессе словотворчества художнике.

Перед тем как приняться за работу над данной статьей, прежде ознакомившись с новыми произведениями Анатолия Пренко, я с удовольствием перечитал все его предыдущие сборники рассказов, повестей и романов (благо все они у меня под рукой). Понятно, что литературный критик не всегда так просто перечитывает их, а находится в постоянном поиске чего-то нового, доселе не замеченного и не отмеченного им в творчестве писателя. И это новое не заставило себя ждать. Меня не столько удивило, сколько восхитило, говоря словами Льва Толстого, что «в его творениях каждый узнает себя в каждом», потому что произведения Анатолия Пренко обладают удивительным свойством «приблизить мир к сердцу читателя».

Мастерски шлифуя каждое слово так, что оно начинает играть множеством живых оттенков, Анатолий Пренко умеет передать в буйном переливе красок вечную неуспокоенность жизни, ее многообразие в самых различных жанрах, порой настолько неожиданных, что невольно задумываешься над тем, откуда у художника эта новизна, свежесть мысли, неповторимость авторской речи и пронзительно меткая характеристика героев. А между тем все объясняется просто: писатель, чутко прислушивавшийся с детских лет и впитывавший в себя красоту народного, казачьего говора, на котором с любимым внуком общалась бабушка будущего писателя Агафья Тихоновна Пренко, прекрасно знала казачий фольклор.

По словам художника именно бабушка воспитала его в строгих казачьих традициях, привила любовь и уважение к родной земле, к труду землепашца и обычаям предков. Мне думается, именно поэтому прозаик сначала отталкивается от того, что он впитал с молоком матери, а затем идет дальше по восходящим ступеням художественного опыта, веками накопленного отечественной культурой, неустанно учится творческому освоению достижений как великих представителей предыдущих историко-культурных эпох, так и выдающихся мастеров современной многонациональной российской литературы на более высоком профессиональном уровне.

Учеба у более маститых предшественников в творчестве Анатолия Пренко процесс далеко не статично единообразный, а постоянно развивающийся по многим направлениям. Именно поэтому анализ одного из самых сложных, на мой взгляд, явлений в произведениях художника порой приводит к удивительному и неожиданному результату – к его умению мастерски давать в жизненной полноте и резкой очерченности даже самые неожиданные характеры героев, которых можно назвать «знакомыми незнакомцами».

Окружающий мир, характеры, явления и предметы Анатолий Пренко рассматривает в их крайнем проявлении. В проекции на современную действительность даже не очень вдумчивый читатель сможет провести аналогии с названиями местностей в произведениях.

Есть писатели более озабоченные собственным самоутверждением, нежели стремлением открыть перед читателем тот единственный мир, в котором он сможет страдать и сопереживать со своими любимыми героями. Я бы их назвал ремесленниками от литературы. А есть истинные художники, испытывающие неловкость от словесной эквилибристики, неустанно оттачивающие свое мастерство, что, безусловно, очень важно для вдумчивого и серьезного творца. И, наконец, есть настоящие Мастера, которых из-за безграничной преданности своему таланту и литературному творчеству иные могут назвать ортодоксальными личностями, людьми не от мира сего. Они «хвалу и клевету приемлют равнодушно и, не оспаривают глупца», терзаясь мучительным решением более важной задачи, – как поделиться со своими читателями сокровенными раздумьями о жизни, о народе, о времени и о себе. К таким Мастерам художественного слова я отношу исконно русского писателя-интернационалиста Анатолия Пренко. Он отличается от многих своих коллег-современников особым отношением к писательскому труду, – заставляет задуматься своих читателей произведениями, написанными «кровью сердца», идеями и высокими нравственными проблемами, разрабатываемыми в них, задуматься о месте каждого из нас в этой быстротечной жизни.

Выстраивая свой художественный мир, прозаик поднимает на недосягаемую высоту духовное богатство простого человека, возвеличившая его труд, – труд казака, адыга-крестьянина, рабочего и строителя, – и, который, встав на пути ложных ценностей, на пути самодурства, лжи, косности и лицемерия, пересилил их напор, заставив отхлынуть хотя бы на время.

Писатель о наших сегодняшних буднях сумел рассказать столь ярко, донести до сердца каждого ту единственную правду, во имя которой стоит жить и бороться, словами такой свежести, что его книги, бесспорно, стали заметным художественно-эстетическим явлением, и я уверен, станут в один ряд с лучшими произведениями российской прозы, подтверждающей незыблемость основ тех творческих принципов и традиций, благодаря которым наша многонациональная отечественная литература в непростых для себя условиях продолжает оставаться одной из лучших культурных явлений современности.

Марат БИТТИРОВ

УЧИ, УЧИСЬ – УЧИТ УЧИТЕЛЬ...

«Учитель – лицо, которое обучает чему-нибудь», так трактует это высокое звание «Толковый словарь русского языка» под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (2009).

Да, скупой на слова толковый словарь не может отразить в своем определении многозначность этого слова. И связано это с тем, что за ним стоят миллионы людей, чья жизнь была посвящена этому нелегкому труду, который часто называют неблагодарным.

Я твердо убежден в том, что это не так.

Сегодня мне хотелось бы вспомнить о двух прекрасных педагогах – людях, чьи судьбы были неразрывно связаны как между собой, так и с учительством, и сегодня их имена вспоминаются с чувством светлой печали. Их нет рядом с нами, но вся прожитая ими жизнь – это учительство. Учительство везде и всюду – как клятву Гиппократата, которую дают врачи, они пронесли с собой ту негласную клятву профессии, без которой не представляли своей жизни.

С чувством глубокого уважения и радости от того, что им привелось работать бок о бок и общаться с такой великолепной парой настоящих педагогов, вспоминают о них коллеги.

«Не могла бы я поверить, если бы кто-то рассказал о таких людях, как Исмаил Идрисович Биттиров и его жена – Соня Чепеевна Кулиева, – говорит Зайнаф Жарашуева, бывший директор МОУ «СОШ № 15». – У меня солидный возраст (78 лет), но я ни до, не после не встречала такой пары, как Исмаил и Соня. Друг друга они понимали с полуслова, уважали и прислушивались к мнению друг друга.

Исмаила я знала еще со Средней Азии – мы учились в одной школе. Он отличался своими успехами в учебе, уравновешенностью. Добрый, щедрый, уважительный, всегда готовый прийти на помощь – Исмаил был всегда примером для школьников».

«Соня Кулиева была замечательным человеком. Отличный педагог. Для своих учеников она была второй матерью. Соня всегда хотела, чтобы ее ученики выходили в жизнь грамотными и воспитанными во всех отношениях», – пишет в своих воспоминаниях педагог с большим стажем, ныне пенсионерка Нина Зукаева.

Исмаил Биттиров был педагогом по призванию. Всегда улыбчивый,

добрый и отзывчивый, чуткий и строгий, для своих учеников, детей, внуков и коллег он был не только учителем, но и отцом, дедушкой, верным товарищем, на чью поддержку и понимание можно было рассчитывать всегда. Только настоящий профессионал мог дослужиться до званий «Заслуженный работник школы КБР», «Отличник народного образования РСФСР», которыми был оценен труд Исмаила Биттирова.

Наш рассказ об Исмаиле остался бы неполным, если бы мы не рассказали о добром ангеле его жизни, не менее блестящем педагоге, замечательной женщине Соне Чепеевне Кулиевой.

«Когда Соня Чепеевна устроилась к нам на работу, я заметила, что она душой и сердцем профессиональный педагог, – говорит Зайнаф Жарашуева. – Я сразу же сделала ее завучем начальных классов. Она быстро нашла общий язык со всеми. Ее очень любили дети, и родители всегда были довольны ею. Молодым учителям она всегда помогала как в проведении внеклассных мероприятий, так и в составлении планов уроков, грамотных с точки зрения методики начальной школы. Ее помощь была настолько искренней и доброжелательной, что никто не мог на нее обижаться.

У нее очень хорошо получалось – организовывать детей на различного рода общественные работы. Работая с детьми в совхозе, она никогда не стояла и не смотрела на них со стороны. Соня была в самой гуще детей, вместе с ними выполняла различную работу. Она считала, что лучшее воспитание – это воспитание на своем примере. И ее ученики, увлеченные своей любимой учительницей, выполняли любую работу с чувством удовлетворения и радости.

В любой работе она всегда была первая. Первая не потому, что хотела показать себя, а потому, что считала это своим долгом. Соню отличало умение воспитывать: и ее родные дети выросли отличными людьми. К сожалению, ушла она в самом расцвете сил. Исмаил очень горевал после потери любимой жены, как истинный горец, старался людям этого не показывать. Какая это была замечательная пара!»

Да, эта замечательная пара вырастила не менее замечательных людей, их дети и внуки живут, следуя заветам своих родителей, их воспитанники, разлетевшиеся по разным городам и весям, вспоминают их с теплым чувством благодарности.

Исмаил ненадолго пережил супругу. Их жизнь и уход были истинным гимном любви и лебединой верности.

А на земле остались очаги огня любви, добра, человечности, верности своему долгу, ответственности не только за себя, но и за других, которые зажгли Исмаил и Соня в своих детях, внуках и учениках.

ХАСАНИ

Единоверца предавать не только страшно и греховно,
Когда судьба связала то, что истекается верховно.
Не милосердия закон – закон добра и зла сложнее,
Там, где земная ждет юдоль предназначения духовно.

Если кто-то враг кому-то, то и тот кому-то враг, –
Враг без недруга иначе не сплетет свой дерзкий шаг.
Видно, в мире антиподов для природы свой баланс,
Чтобы нечто вразумило о структуре зла и благ.

О, сколько в мире женщин, незамужних красот –
В стремленье материнских святых достичь высот.
Но разве эти феи виновны пред судьбой,
Когда мужчины бравые не любят эту плоть.

Произносить слова просящих – как снизойти до бедных лиц,
Когда в народе суматоха и непочтенье даже жриц.
В эпоху мук и сумасбродства, где страстью жгучей все кипит,
Найти в себе родство с толпою – сродни безумству падать ниц.

Мысль, что верой укреплена, гнев и ярость растопит,
И осколочком надежды вновь единый мир скрепит.
Ведь кувшин, что звался глиной, и вино, что из лозы,
В удивительном единстве единение плодит.

Да кто глупцу поможет, не пьющему вина,
Когда хмельна немного по праздникам страна.
Быть может, пить и глупо, и даже грех порой,
Но эта сущность чудом царицей зла дана.

Говорят, что умным быть трудно и опасно,
Но и жалким простаком жизнь прожить – напрасно.
Что же будет на земле, если это правда,
Если это вознесут – до морали гласно.

За вратами жизни темный свет маячит,
А до врат священных жизнь забвенью прячет.
Где скулит надежда, где и счастье спит,
А дитя природы все мудрит и плачет.

Ты молитву творишь на сухом языке,
Потому что Аллах для тебя вдалеке.
Так зачем же терзать свою душу сомнением,
Если вера твоя – как роса на песке.

Зурна твоя плачет, а голос зовет, о брат Низами,
В завистливом мире ты – вещей сааз, о брат Низами.
Века вереницею делают круг над тобою,
Где мудрость твоя вновь рождает раздумья, о брат Низами.

Время, я скажу, настало, хоть ты падай, хоть ты стой,
Где дозорная плеяда не тревожится судьбой.
Голос неба им не слышен, голос сердца приглушен,
А на вид невольню скажешь, будто каждый – как святой.

Где зурна в соблазнах плачет в песнях сердца Хасани,
Там наложницы танцуют, возбуждая все в крови.
Жизнь, что нам Аллах дарует, истекает каждый миг,
Потому с любовной страстью ты наложниц обними.

Все не купишь, не продашь, говорил султан с улыбкой,
И богатство, как мираж, и живем на почве зыбкой,
Верим в чудо: будто раб не сбежит, когда обидишь,
И когда в телесный мир жизнь покажется ошибкой.

Ишак имеет право себе цену назвать,
Но тот, кто торг устроил, ту цену мог не знать.
Да разве же посредник ишачий труд поймет,
Когда он не ишачил, несчастному под стать.

Муртаз ПАЧЕВ

Аллочка-Людоедочка

Мне семнадцать лет, я продаю на колхозном рынке «Марсы» и «Сникерсы», «Баунти» и «Орбит без сахара», сладкие мины замедленного действия, которыми закатный Запад хочет взорвать восходящее солнце Востока. С министерством просвещения я распрощался давно. Мои учителя трудятся на совместных предприятиях, организованных товарищем Бахусом, а учительницы, говорят, преподают анатомию и физиологию зарубежным делегациям в гостинице за свободно конвертируемую валюту. У меня все идет нормально. В день зарабатываю чуть меньше подпольного цеховика периода застоя и чуть больше генсека эпохи развитого социализма.

Все бы ничего, но меня не любит девочка по имени Алла, живущая в престижном районе столицы и выгуливающая огромную немецкую овчарку по кличке Кристина. В Кристине сильно развито чувство собственности, и она ни на минуту не оставляет свою элитную хозяйку. По вечерам я звоню Алле, но трубку берет ее отец, в прошлом армейский генерал, который обладает завидными познаниями в области зоологии и в наших душевных беседах непременно сравнивает меня с безмозглыми тварями, начиная от дождевого червя.

Однажды, во время очередных переговоров, он сравнил меня с доисторическим ящером и по наступившему неловкому молчанию понял, что список тварей, с которыми я обнаруживаю поразительное сходство, иссяк. «Генерал, – нарушил я гробовую тишину, – вы какому блоку симпатизируете?» На другом конце провода раздался звук, характерный для прапорщика, произведенного в маршалы, и я понял, что попал в золотоносную жилу. «Молодой человек – услышал я по-отечески ласковый голос будущего тестя, – вы, оказывается, интересуетесь политикой. А вы на чьей стороне?»

Моя кожа сделалась гусиной, по спине побежал холодный ручеек неминуемого разоблачения, но практический опыт, приобретенный на колхозном рынке, выручил меня. «Свободу узникам Лефортовской тюрьмы! Долой конверсию!» – крикнул я в трубку что есть мочи. Генерал довольно крякнул и оптом справился о здоровье матери, отца, всех родных и близких. «Молодой человек далеко пойдет», – произнес генерал туманную фразу, обращенную не то ко мне, не то к самому себе, не то к Алле. На вопрос будущего тестя о дальнейших жизненных планах я твердо ответил: суворовское училище, затем академия Генерального штаба и неустанная охрана священных рубежей Отчизны. Генерал одобрил мои планы и дал первое боевое задание: провести разъяснительную работу

среди призывников об угрозе империалистической агрессии блока НАТО и повышении боевой и политической подготовки: «Аллочка, – услышала я в трубке властный голос генерала, – поговори с моим другом. Я буду звонить по другому телефону». Очевидно, Аллочка ждала, пока папа не перешел в другую комнату. «Слушай, ты, осел, баран паршивый, – зажурчал голос Аллочки, – друг «Сникерсов» и «Марсов», если ты еще раз побеспокоишь меня, то Кеша и Миша так отделают тебя, что ни один травмпункт не соберет твои запчасти». Аллочка была подкована ничуть не хуже папочки и вспомнила всех парнокопытных и жвачных животных, являющихся моими прародителями и описанных в баснях Крылова. К сожалению, они были в полном неведении об их кровном родстве со мной и оставались в зоопарках, лесах и на животноводческих фермах. Тем не менее, первая крупная победа была одержана: генерал стал моим единомышленником.

А что касается Аллы... У нас, в российской армии, единоначалие, и ни один подчиненный, включая и членов семьи, не смеет ослушаться приказа генерала...

Шляпа из прерий

По улице шла шляпа, большая, черная, с загнутыми вверх полями, и взирала на исполинские горы, выросшие вдруг как из-под земли перед ее удивленным взором. Там, в бескрайних американских прериях, где она родилась, сроду не было ни каменных громад, ни этих карликовых шляп, заполнивших улицы незнакомого города, ни этих враждебно-любопытных глаз, простреливающих ее со всех сторон.

Шляпа не спеша вышла на центральную улицу города и двинулась вверх. Прохожие в очках и без очков, близорукие и дальнозоркие, старые и молодые, но все в дубленках и кожаных куртках, останавливались и долго смотрели вслед, давая ей неприятные, а то и вовсе оскорбительные оценки. «Ишь, как вырядилась», – злорадно прошипела дама в норковой шубе и с двухсантиметровым слоем крема на бледно-бордельном лице.

Шляпе показалось, что видела эту даму в одном из ночных клубов Нью-Йорка, позже в полицейском участке в компании подвыпивших подружек. Шляпа свернула на Древомайскую улицу, чтобы сбить со следа преследователей, но мощная людская волна с красными знаменами и флажками вновь выдавила ее на главный проспект, где она оказалась в плотном кольце орущих и скандирующих демонстрантов: «Янки – вон с базы Гуантанамо!», «Нет – разлагающей западной культуре!». Люди наступали со всех сторон, угрожая превратить шляпу в кучу фетрового материала, но в это время группа молодых людей с длинными волосами и металлическими заклепками на куртках подхватила ее на руки и унесла подальше от греха. Шляпа присела на скамейке, чтобы обдумать ситуацию и выбрать наиболее безопасный маршрут движения. Шляпа оглянулась по сторонам и осторожно вышла на бывшую улицу Сталина,

где, по свидетельству популярных проспектов, было более спокойно, и пошла вниз, к скверику. На скамейках в скверике сидели люди в серых шинелях, застегнутых на все пуговицы и с курительными трубками в руках, а на двух асфальтированных дорожках беспрестанно маршировали дети с песнями, прославляющими отца всех времен и народов, «лучшего друга всех детей». Шляпу тут же схватили люди в черных кожанках и с револьверами и бросили в камеру, где подвергли пристрастному допросу: «Кто? Откуда родители?».

Шляпа была родом из Оклахомы, зажиточной семьи, которую, в отличие от российских, не раскулачивали. Ей поставили в вину эксплуатацию человека человеком, присвоение прибавочной стоимости и Карибский кризис.

После этих обвинений шляпа почувствовала тошноту, вырвалась из затхлого подземелья и рванула к ближайшему переулку, который назывался Милицейским. В Милицейском переулке было полно хулиганов и ни одного стража порядка. И только тут шляпа увидела, что небо опрокинута вверх дном и в городе происходят самые невероятные вещи. На улице великого поэта, оказалось, выпускаются самые бездарные книги, на улице видного генерала живут самые старые адмиралы, на улице известного просветителя обитают самые беспринципные ученые-историки, на улице вождя – самые равнодушные чиновники, на улице председателя ВЧК – самые опасные диссиденты и инакомыслящие, на Революционной – бывшие белогвардейцы, на Октябрьской – бывшие саботажники.

К вечеру шляпа уже напоминала загнанную лошадь в окружении стаи свирепых шакалов, наступающих со всех сторон. «Злодейка чужеземная», – бросила в лицо дубленка. «Эксплуататорша проклятая», – начала угрожающе наступать норковая шуба. «Путана заокеанская», – процедила сквозь зубы кожаная куртка, гневно топорща рукава.

На устах всего города было лишь одно слово – «шляпа». Учителя бросили учеников и высыпали на улицу, на заводах остановились станки, на дорогах замерли автобусы и троллейбусы, центральный телеграф прервал междугородные телефонные разговоры, хирурги в больницах отказались от экстренных операций, прекратили регистрацию кандидатов в Думу, ночные и дневные бабочки возвратили доллары клиентам, акционеры МММ сбежали из очереди, а молодые матери прервали кормление грудных младенцев.

В сложившейся чрезвычайной ситуации шляпе ничего не оставалось, кроме как подняться над толпой и резко взмыть вверх в заоблачные высоты. А там, далеко на горизонте, медленно догорал закат. Шляпа представила, как на той стороне Атлантики теплые океанские волны ласково лижут берега ее родины.

Шляпа приготовилась к полету, но последний раз посмотрела вниз на страшный и чужой город, в котором жили люди в карликовых шляпах, с карликовыми сердцами, карликовыми извилинами и с недобрым исполинским любопытством. Город, прогнавший непрошенную гостью, засыпал счастливым и спокойным сном.

Исповедь стукача

Я работаю водителем очень крупного босса, настолько крупного, что словами не передать, пером не описать, но попытаюсь. У шефа крупный, красный, мясистый, как болгарский перец, нос, квадратная шея, сзади – точная копия десятирублевки образца 1961 года. Ага, живот. Своей идеальной округлостью и размерами он напоминает главный глобус генерального штаба НАТО, у него короткие и мощные, как у английского бультерьера, ноги.

Когда шеф садится в машину, ее крен достигает тридцати градусов, и для сохранения балансировки я держу в салоне четыре тридцатикилограммовые гири. Это, так сказать, физический образ. Теперь представлю его целиком, в собранном виде.

Вы, скажем, сидите на скамейке и читаете газету. Подняли голову, поздоровались с ним и вновь углубились в чтение газеты. Через пять минут вы снова почему-то отрываетесь от газеты и с удивлением обнаруживаете, что только сейчас мимо вас проплывает тыловое очертание моего босса. Мой начальник обожает плавание, но каждый раз из двадцатиметрового бассейна приходится наполовину спускать воду, ибо – согласно закону физики – тело, погруженное в нее, вытесняет объем воды, равный ему. Один раз я подвозил шефа в парикмахерскую, но теперь он бреется дома. Говорят, брадобрей, оглядев площадь лица моего босса, потребовал десятикратную плату. По-моему, парикмахер чуток загнул: можно было сойтись и на девяти тарифах.

У шефа два хобби: еда и совещание. Когда ест мой шеф, округу оглушают грохот и сопение, одновременно напоминающие работу камнедробильной установки и мощного пылесоса. Куриные косточки шеф просто глотает, не перегрызая, а вот над костями крупного рогатого скота здорово приходится попотеть.

Однажды я принес своему бульдогу ножку быка, чудом уцелевшую на столе начальника. И что же? За целый час он так и не смог отгрызть ни кусочка. Такие вот дела.

Есть ли у шефа тайные увлечения или нет, не знаю, но иногда с какими-то женщинами он выезжает на природу. Едят, пьют, анекдоты травят. В такие минуты шеф становится веселым, шаловливым, но глаза почему-то остаются грустными. Он все смотрит, смотрит, смотрит – как старый, беззубый, одряхлевший лев на молодых резвящихся козусь.

Картина как в известной рекламе: глаза видят, ноги ходят, руки не делают. Все хорошо у моего босса, одно плохо: водителем он взял мерзавца, который закладывает его на каждом углу... Тьфу, такого водителя!

Эшка

Мы сидели в гостях уже битых два часа, стол ломился от яств, но никто не притрагивался к еде, словно все ждали высочайшего приказа сверху. Между тем усиленно вырабатывался желудочный сок, который медленно, но верно разъедал стенки желудков.

«Кого ждем?» – тихо спросил я соседа. «Эшка должна прийти», –

зловещим, едва слышным шепотом сообщил сосед и, испуганно оглянувшись вокруг, замолк. «Кто такая Эшка?» – стал я допытываться у соседа, который посмотрел на меня так, будто увидел в моих зубах недожеванную ножку индийского слона. «Ты не знаешь Эшку?» Я действительно не знал Эшку, но всеми фибрами души чувствовал, что в сегодняшнем моем голоде виновата она.

«Скоро узнаешь, мало не покажется». Я с тоской посмотрел на давно остывшее мясо, уже остекленевшие глаза форели. Мне показалось, что даже горбатые бананы выпрямились от долгого ожидания. «Где же эта чертова Эшка, которая внушает всем такой вселенский ужас?»

Через час в прихожей раздался звонок. Гости устремили взоры на дверь, в которой должен был появиться не то Кинг-Кинг, не то другое мифическое существо, но вместо Кинг-Кинга в зал впорхнуло божественное создание с огромными, горящими, как фары «Чероки», глазами и пышными, как водопад Виктория, ниспадающими на плечи волосами.

Эшка победно подошла к столу, взяла громадную ножку индюка и с хрустом перекусила на две части. «Лед тронулся, господа присяжные», – шуточно сказал я, намекая, что к трапезе можно приступать и остальным, но гости заморожено, как кролик на удава, продолжали смотреть на Эшку.

«Ешьте!» – наконец смилостивилась она, и гости, как стая саранчи на молодое картофельное поле, набросились на еду. Зал наполнился звуками, напоминающими работу камнедробильной установки и челюстей акулы.

Эшка молча смотрела на едоков, как работница зоопарка на голодных зверей, которым только что бросили мешок полуобглоданных костей. Через полчаса стол представлял из себя жалкий приморский город, на который обрушился мощный тайфун и смял подчистую все.

Зазвонил телефон, трубку взяла Эшка. В обрывочных фразах, доносившихся из прихожей, наиболее часто звучали слова «баран», «свинья», «дебил» и «кретин», из чего я сделал вывод, что звонят из подсобного хозяйства психбольницы. Эшка вернулась к столу и стала раздавать руководящие указания направо и налево. Оказалось, что за столом нельзя держать руки на коленях, громко переговариваться и смеяться, вытирать руки о галстук соседа, пользоваться чужой вилкой, быть в грязной обуви, ковырять в зубах перочинным ножом и ронять на голову тарелку с шипсом. Я что-то промямлил. «Заткнись!» – прозвучало первое за весь вечер ласковое слово. «А пасту можно макать в шипс?» – «Отстань», – слетело с ее уст второе ласковое слово.

И что удивительно, в ее интонациях было столько первозданной естественности и искренности, что никто не обиделся, не засобирался уйти.

Она весь вечер уверенно держала компанию в ежовых рукавицах, раздавала тумачи и комплименты, изящно действуя методом кнута и пряника. В ее хрупком тельце мирно уживались Клеопатра и Екатерина Великая, королева Виктория и Анна Каренина, смесь напускной жестокости и вселенского коварства.

«Откуда ты?» – спросил ее мой сосед, когда мы встали из-за стола.

Эшка подняла свой изящный пальчик и многозначительно указала на какую-то неведомую даль: оттуда, да, она была, оттуда. Из той далекой

эпохи, где женщины не укладывали шпалы и не стояли в очереди за детскими пособиями, не ждали пьяных мужей и не продавали обручальных колец, того романтического времени, из которого на нас загадочно смотрит одухотворенное и вечно прекрасное женское лицо, заставляя страдать и радоваться, падать и подниматься, ненавидеть и любить, совершать мелкие грехи и великие открытия.

Прыжок

Утром я проснулся с твердым намерением уйти из жизни раньше отпущенного срока. Лежу, перебираю варианты. Привязываю к шее здоровенный камень и сигаю ранним утром с вышки в городское озеро. «Хлоп» – волны сомкнулись, и будь здоров. Найдут тело, не найдут... Скорее всего, нет, сейчас не ищут даже пропавших крупных банкиров или политиков. А кому нужно мое бесхозное тело? Разве что обитателям водоема. Не для того меня откармливали родители, чтобы играть роль комбикорма «Минрыбхоза». Обойдутся.

Бросаю под колеса машины. Хорошо, попадутся «Мерседес» или «Вольво». А если «Москвич» или «Запорожец»? Бр-рр... Позора не оберешься. Насмешки, намеки, подколы. Я уже не говорю о КРАЗе и КАМАЗе. В муку превратят, живого места не оставят, некуда будет поцеловать родного человека. Неэстетично. К тому же у этих двух способов ухода из жизни есть один существенный изъян: утопление и смерть в ДТП могут воспринять как следствие элементарного пьянства. Нет, все надо обставить должным образом: торжественно, героически, с глубокой болью утраты. А что если спрыгнуть с крыши высотного дома в присутствии большого скопления свидетелей? Три секунды свободного полета и...

Решение принято, иду ва-банк. Дело за выбором позы падения. Как лучше упасть? На спину, на живот, или все-таки вниз головой? А у меня ведь шейный хондроз... М-да. Не будет ли осложнений? Ну да ладно. Сейчас не до таких мелочей. Через полчаса выхожу на исходную позицию и начинаю размахивать руками, как желторотый птенчик перед первым в жизни полетом из материнского гнезда. Смотрю вниз. На скамейке старушки мирно беседуют да мальчишки гоняют футбольный мяч на площадке. Контингент свидетелей моего последнего полета явно не тот. Придется подождать. Приседаю на край крыши, закуривало, обдумываю ситуацию. Если схватят до прыжка, отвезут в милицию, а если прыгну, но лишь покалечусь, то окажусь в больнице, а там таблетки и бинты. Хрен не слаще редьки. Нет, все-таки придется прыгать, тем более что народ, почуяв развлечение, похоже, стягивается к месту спектакля. Громко кашляю, обращаю на себя внимание. Мигом взоры, как лучи ночных прожекторов, скрещиваются на моей фигуре.

Делаю несколько взмахов руками, подтверждая непреклонность моего намерения. «Боже мой, он собирается прыгать!» – «Вызовите милицию!» – «Позвоните в пожарную часть!» – «Да это же наш дядя Миша, сантехник!» Люди бросаются врассыпную, чтобы позвонить 02, 03, 04 и 05. Через полчаса громадная площадка перед домом оказывается запруженной людьми, а народ все еще прибывает, как будто раздают бесплатные продуктовые пайки.

Создается штаб по спасению самоубийцы, назначается ответственное лицо по переговорам со мной.

– Есть ли у вас политические требования? – начинает издаലെка лицо, назвавшееся депутатом парламента.

– Нет, – отвечаю, – полностью поддерживаю борьбу палестинского народа за свои права.

– А экономические? – не унимается слуга народа.

– У меня имеется дежурный бутерброд с маргарином, а к черной икре аллергия.

– Может быть, вас кто-то обидел?

– А кто меня может обидеть? Я как кот, который гуляет сам по себе. Отстаньте от меня, ничего мне не нужно, – огрызаюсь, чувствую, что форменно зверею.

– Так зачем же вы хотите броситься вниз?

Хочу и все! Немотивированная попытка самоубийства, похоже, ввергает собравшихся в настоящий шок. После короткого совещания дипломат вновь продолжает допрос.

– А может быть, вы хотите попросить политическое убежище в другой стране? Вам нужен самолет и доллары?

– Если вы откажетесь от прыжка, мы предоставим вам особняк в престижном районе города! – кричит глава города.

– Организуем кругосветное путешествие, – не менее горячо вторит ему президент акционерного общества.

– А я, я предлагаю вам свою руку и сердце, – обливаясь слезами, обещает златокудрая победительница конкурса красоты.

– Ладно, – примирительно говорю я, небрежно махнув рукой, – щас спущусь.

Конечно, слесарь-сантехник, он и есть слесарь-сантехник, если даже он перебрал, выпил лишку. Бес попутал. С кем не бывает, но не могу же я лишать людей и Родину такого замечательного гражданина в переломный период истории.

В Японии

Покидаю здание токийского аэропорта и еду на такси знакомиться с достопримечательностями Страны восходящего солнца. Улицы города залиты солнцем, прохожие улыбаются. Черная юбка – белая кофточка, белая рубашка – черный костюм. Форменная одежда, как у нас в ПТУ. Замечаю первую пару близнецов. Очевидно, студенты лопают мороженое. Чуть поодаль другая пара близнецов, рядом третья, потом четвертая. Очевидно, думаю, Токио стал местом проведения всемирного конкурса близнецов. Проехав с десяток километров, убеждаюсь: в столице Японии живут одни близнецы.

Прошу таксиста отвезти меня на фабрику мягких игрушек для ознакомления с условиями работы японских трудящихся. На проходной никого, наверное, обеденный перерыв или перекур. Жду полчаса. Безлюдно. Прохожу в цех. Небольшой, человек на сто пятьдесят. Девушки в белоснежных халатах и шапочках. «Здравствуйте, товарищи рабочие», – громко при-

ветствую я. Что характерно: ноль внимания к моей пролетарской персоне. Тут или не знают товарища Маркса, или работают одни глухонемые. От этого имени, произнесенного даже шепотом, содрогаются во всех уголках планеты, а тут, представляете, ноль внимания. Знакомлюсь с обстановкой. В начале и конце каждого конвейера стоят автоматы с газировкой, по бокам туалеты. Комнаты для курения – рядом. Где отдохнуть трудящемуся человеку? Где домино, картишки, другой атрибут активного отдыха во время напряженного трудового дня?

Подходит мастер, кланяется в пояс и, обнажив все сорок восемь зубов, говорит: «Укусика». До меня доходит, что укус – это способ приветствия на японских островах, делаю резкий бросок вперед и впиваюсь передними зубами в шею мастера цеха. Зубы-то у меня пролетарские, закаленные каменным хлебом и консервами в банках, запросто перекусываю полудюймовую проволоку. Японец визжит, как недорезанный поросенок, и пускается наутек с криком: «Сумашика!». – «Сам сумасшедший», – отвечаю я. И что характерно: никто не бросил рабочего места и не кинулся выручить товарища. Подсаживаюсь к японке с раскосыми глазами и микроскопом на лбу. Какие операции выполняет, не подводят ли смежники? Молчит. Повторяю вопрос. Отвечает, не отрываясь от производственного процесса: «Узка спесиска». Я по глазам вижу, что вся Япония – сплошная узкая специализация. Наступает обеденный перерыв, рабочие приступают к производственной гимнастике. И что характерно: ноги и руки остаются в неподвижности, мотают лишь головой: туда-сюда, туда-сюда. Таким образом, значит, стимулируют кровообращение головного мозга. У нас акцент делается на конечности. Развивают руки – для голосования, ноги – чтобы вовремя сбегать от бандитов, а голова выполняет роль купола, венчающего некое сооружение природы. В Японии, утверждают ученые, соотношение веса головного мозга и тела составляет один к двадцати пяти, а у нас один к семидесяти, и чем ближе к центру, тем выше, говорят разрыв. Для эксперимента встаю рядом с японским рабочим: по сравнению с ним я выгляжу гигантом. Но что характерно: там, где у него голова, у меня живот.

Обидно, конечно, но что поделаешь. Как говорят у нас в Японии: свенис, то есть такова жизнь. Задаю идиотский вопрос: а почему вы такие маленькие? Территория, отвечают, с наперсток, ноги даже не можем вытянуть свободно, чтобы они отдохнули. И правда, думаю я, недаром они сидят, поджав ноги под себя. «А глаза почему узкие?» – продолжаю я свой дебильный допрос. Японцы улыбаются. «У нас ведь Страна восходящего солнца. Все время приходится щуриться». – «Понимаю, – говорю я, – узкая специализация, но щуриться долго вредно. У нас щурился один, сам дощурился и дощурил страну...»

Как же так, думал я, направляясь в аэропорт, у нас колоссальные территории, а у японцев земли с наперсток; у нас – гигантские заводы, у японцев – компактные предприятия; у нас – рослые люди, японцы – небольшого роста; у нас крупные глаза, у японцев – маленькие. Может быть, нам следует удалить гипофиз гигантизма и больше уделять внимания росту серого вещества? И что характерно: при всей их карликовости японцы почему-то всегда улыбаются. А-аа...

ВЕСНА

Весна – позитивный сезон. Удлинение светового дня, более светлая погода и ощущение энергии витает в воздухе и влияет как на настроение, так и на аппетит.

Уже можно выдергивать на пробу прорезающиеся из земли крошечные овощи, горшки с травами на подоконниках гордо красуются пышными ростками и ждут своего участия в свежих зеленых весенних блюдах. Есть несколько хороших причин, по которым стоит узнать, что именно нужно есть в весеннем сезоне – сезонные продукты вкуснее, они полезнее и их легче готовить, не говоря о том, что они питательнее и полезнее, могут похвастаться количеством свежих витаминов, и последнее, но не менее важное – они намного экономичнее.

Молодые овощи

Молодой лук-порей, зеленый лук и листовая капуста – она вырастет прямо из срезанных капустных обрубков и очень полезна, несмотря на низкую цену. Длинная *фиолетовая капуста брокколи* очень вкусна – ловите ее, пока она в сезоне. Первые *листья листовой свеклы (мангольда), молодой шпинат и первый щавель* отлично подходят для салатов и горячих блюд.

Молодая морковь очень нежная, сладкая и хорошо подходит для салатов и горячих блюд. *Молодые бобы, артишоки, молодой горошек* только появляются в магазинах и являются отдельным удовольствием. Первое тепло приносит *спаржу*, и нужно наслаждаться ей, пока есть

возможность, так как сезон у нее очень короткий.

Свежая мята и шнитт-лук дают молодые стрелки, и это самые любимые весенние травы, но также зелень появляется и на *лавровом листе, розмарине и шалфее*.

ОЧИЩАЮЩИЕ ОРГАНИЗМ ПРОДУКТЫ

Некоторые продукты особенно хороши для очищения организма от токсичных веществ, которые неизбежно образуются в организме от современного образа жизни. Включайте хотя бы по три из них в ежедневный рацион.

ЯБЛОКИ – ешьте яблоки вместе с кожурой.

БАНАНЫ – полны пектином, клетчаткой, которая помогает организму избавиться от токсичных отходов.

ВИНОГРАД – очищает весь организм.

ГЕРКУЛЕС – богат клетчаткой и легко переваривается.

КАРТОФЕЛЬ – богат клетчаткой, особенно если есть его с кожурой.

КОРИЧНЕВЫЙ РИС – промывает пищеварительную систему.

ЛИМОННЫЙ СОК – очищает и помогает подавить страсть к сладкому.

МОРКОВЬ – богата клетчаткой и полезна для печени.

ПЕТРУШКА – лучше всех пряных растений очищает организм и помогает пищеварению.

СВЕКЛА – прекрасный тоник для переутомленной печени.

СЕЛЬДЕРЕЙ – способен очищать от токсинов почки.

СПАРЖА – полезна для печени и почек.

Салат «Весенний»

Ингредиенты: 200 гр свежих огурцов, 400 гр редиса, 100 гр листового салата, 2 яйца, сметана, зеленый лук, соль, сахар

Инструкции: 1. Овощи и вареные яйца нарезать, перемешать с измельченным салатом, положить соль и сахар.

2. Затем переложить в салатницу, полить сметаной и посыпать зеленью.

Весенняя забота о волосах

Частое явление ранней весной – перхоть. В отличие от себореи это связано в первую очередь не с кожными проблемами, а с нехваткой кислорода (шерстяные шапки, сухой воздух из-за кондиционеров, работа в офисе с утра до темноты – где уж тут свежему воздуху взяться?). Что делать?

Используйте лечебные шампуни против перхоти. Полезно пользоваться препаратами-масками и народными средствами. А вот фен и щетки для укладки уберите подальше, волосы пока лучше сушить естественным путем. Образованию перхоти способствуют гормональные нарушения, стрессы, переутомление, климатические изменения, несбалансированное питание (употребление большого количества углеводов, грубых жиров, острых приправ) и другие факторы.

Рецепты масок для ухода за волосами

Отвар из хмеля для волос

После мытья темные волосы споласкивайте отваром: горсть хмеля и горсть татарника залейте литром воды, кипятите 20 минут, процедите, остудите – и отвар готов. Полоскание волос травяными отварами: при жирных волосах – аир, ромашка, крапива, в одинаковой пропорции, или отвар из корневищ лопуха. При сухих светлых волосах – ромашка с мальвой.

Отвар из корней лопуха для укрепления волос

10–20 г сухих измельченных корней заварить в стакане кипящей воды, варить 10–15 минут на слабом огне. Настаивать 5 минут. Применяют при перхоти, зуде и жирной себорее. Втирают в корни волос или споласкивают им волосы 2–3 раза в неделю.

Для ухода за волосами подойдет репейное масло

Готовят его так: 1 часть свежих измельченных корней лопуха сутки настаивают в 3 частях подсолнечного или миндального масла, кипятят 10–15 минут, часто перемешивая, отстаивают и процеживают. Приготовленное таким образом репейное масло придает красивый блеск волосам, ускоряет их рост, служит хорошим питанием для кожи головы и корней волос, уничтожает перхоть.

Луковая маска для волос

Ее готовят из луковой шелухи и воды в пропорции 1:10. Это хорошее средство для темных волос от шелушения кожи головы. Втирайте его ватным тампоном 2–3 раза в неделю 30 дней.

Уход за кожей весной

Уход за лицом: полезные советы

Наша кожа требует к себе внимания в любое время года. А уж ранней весной, когда и авитаминоз сказывается, и «мороз недаром злится», норвая ледяным ветром в лицо дохнуть, – особого. За долгую промозглую зиму наша кожа заметно устала от резких перепадов температуры, приобрела землистый или желтоватый оттенок... Вам поможет быстрый щадящий массаж с помощью мягкой щеточки для лица. Эта процедура позволит удалить серые отмершие чешуйки, будет стимулировать кровоток. В результате вы станете обладательницей прекрасного свежего румянца.

♦ Для поблекшей кожи хороша морковная маска, которую желательно применять 2–3 раза в неделю в течение месяца. Очистите небольшую свежую сочную морковь, натрите ее на терке, положите на лицо на 15–20 минут, после чего умойтесь теплой водой и нанесите смягчающий крем. Ваша кожа приобретет приятную смуглость легкого загара.

♦ Сделайте питательную маску из сладкого перца, она хороша для любой кожи. В перце содержится много полезных веществ и витаминов, именно по этой причине такая маска очень эффективна в весенний период. Кашица из его мякоти получается несколько суховатой, поэтому ее следует разбавлять овощным соком, например морковным или капустным. Смешайте компоненты, взяв их по 1 чайной ложке, и нанесите на лицо на 20 минут, после чего тщательно умойтесь любой минеральной водой.

♦ Перед каждым приемом пищи принимайте настой боярышника: залейте 1 стаканом кипятка 4 чайные ложки измельченных плодов боярышника, настаивайте 2 часа в темном месте, процедите и пейте по 2 ст. ложки; или калины – заварить стаканом кипятка 1 чайную ложку измельченных сушеных листьев калины и пить вместо чая.

♦ Предлагаем легкие, но действенные маски, чтобы омолодить и разгладить кожу.

Для жирной кожи лица. Взбейте в пену яичный белок, смешайте с 2 ст. ложками рассола квашеной капусты и 1 ст. ложкой пшеничной или рисовой муки.

Для сухой и раздраженной кожи. Измельчите пучок зеленого салата, залейте 1 стаканом кипятка и варите под крышкой на среднем огне 5 минут, затем охладите.

Для нормальной кожи лица. Смешайте яичный желток с 4 столовыми ложками сметаны и 2 столовыми ложками сока алоэ.

Для чувствительной кожи. Измельчите капустные листья, 3/4 стакана полученной массы разотрите деревянной ложкой или взбейте в миксере с 3 чайными ложками творога, 1 чайной ложкой лимонного сока.

Материал подготовила О. Малюга

В номере:

<i>Мухамед Хафицэ.</i> Духовная вершина великого адыга. <i>Очерк</i>	3
<i>Сергей Михалков.</i> Счастлив от молодости. <i>Очерк</i>	7
<i>Исхак Машибаи.</i> <i>Стихи</i>	10
<i>Хачим Кауфов.</i> И хоть по мне черкеска сшита... <i>Очерк</i>	17
<i>Али Шогенцуков.</i> Я славлю. <i>Поэма</i>	19
<i>Фатима Махотлова.</i> Хроники амазонок. <i>Главы из повести</i>	23
<i>Диана Шулумба.</i> Цвет предательства. <i>Рассказ</i>	33
Памятные даты. <i>Курман Дугужев.</i> <i>Стихи</i>	35
<i>Борис Кагермазов.</i> <i>Стихи</i>	38
<i>Зоя Афаишгова.</i> Тревожные ночи, или Ошибка молодости. <i>Рассказ</i>	39
<i>Нелли Лукожева.</i> Напев мелодии. <i>Эссе</i>	50
<i>Хаишат Кунижева.</i> <i>Стихи</i>	54
<i>Инара Бицуева.</i> <i>Стихи</i>	56
<i>Константин Эфендиев.</i> Музыкальный театр. <i>Мемуары</i>	58
<i>Вера Теплова.</i> <i>Стихи</i>	63
<i>Замудин Шогенов.</i> Незабываемый образ отца. <i>Очерк</i>	64
<i>Марита Карданова.</i> Комбат Гатажоков. <i>Очерк</i>	66
<i>Геннадий Коммодов.</i> И воин, и художник. <i>Очерк</i>	70
<i>Султан Пишибиев.</i> Первая благодарность. <i>Очерк</i>	72
<i>Ирина Белоцерковская.</i> Поворот судьбы. <i>Очерк</i>	73
<i>Нина Громова.</i> В моей жизни была война. <i>Очерк</i>	79
<i>Фатима Дударова.</i> Со страшным ревом и грохотом бомба упала рядом... <i>Очерк</i>	82
<i>Валентина Вохрова.</i> <i>Стихи</i>	86
<i>Светлана Порватова.</i> <i>Стихи</i>	87
<i>Валерий Крушельницкий.</i> Кусочек сахара. <i>Очерк</i>	88
<i>Юрий Батманов.</i> <i>Стихи</i>	90
<i>Альбек Абазов.</i> О неизвестных страницах биографии лингвиста Хасана Эльбердова. <i>Статья</i>	92
<i>Иза Шхашамишева.</i> Высокая награда нашего земляка. <i>Очерк</i>	95
<i>Жаухар Аппаева.</i> Художник лирического склада. <i>Очерк</i>	96
<i>Задин Маремов.</i> Танцы были его жизнью. <i>Очерк</i>	98
<i>Светлана Моттаева.</i> В нем счастливо сочетаются шиллеровский романтизм и здоровый прагматизм современника. <i>Очерк</i>	100
<i>Борис Борисов.</i> Аслан Карданов: Телевизор смотрю редко. <i>Интервью</i>	104
<i>Селим Исаков.</i> ИТФэшники бывшими не бывают. <i>Очерк</i>	107
<i>Жанна Кандорова.</i> Банковские вклады людей под защитой государства. <i>Статья</i>	113
К юбилею школы. МОУ «СОШ № 2» г. Нарткала. <i>Очерки</i>	116

<i>Светлана Кандорова.</i> Ступени воспитания. <i>Статья</i>	123
<i>Людмила Абазова.</i> О работе с произведениями А. П. Чехова в процессе обучения русскому языку студентов-иностранцев. <i>Статья</i>	125
<i>Марьяна Шакова.</i> Али Шогенцуков в жизни и творчестве Алима Кешокова. <i>Статья</i>	129
<i>Алим Кешоков.</i> <i>Стихи</i>	132
<i>Хазеши Таов, Залина Шомахова.</i> Терский говор. <i>Статья</i>	133
<i>Зита Шигалугова.</i> «Драгоценные частицы» добра в лирике Т. Зумакуловой 1960–1970-х годов. Кулиевский идеал женщины в лирике 1960–1970-х годов. <i>Статьи</i>	135
<i>Хазеши Таов, Марина Гучева.</i> Охота и охотничий язык у кабардинцев. <i>Статья</i>	141
<i>Хазеши Таов, Марьяна Хежева.</i> Архаичная лексика в адыгских языках. <i>Статья</i>	145
<i>Лиза Джангуразова.</i> Общественное и индивидуальное в творчестве Танзили Зумакуловой. <i>Статья</i>	148
<i>Мадина Князева.</i> О роли игровых уроков в экологическом образовании и воспитании. <i>Статья</i>	152
<i>Сафарби Шхагапсоев.</i> Рецензия на монографию профессора Д. С. Дзыбова «Агростепи». <i>Статья</i>	156
Книжные новинки. Владимир Вороков	158
<i>Мурат Хаконов.</i> Интересная книга. <i>Рецензия</i>	159
Книжные новинки. Салих Гуртуев	161
<i>Андрей Якимов.</i> Рецензия на научный труд С. Х. Шхагапсоева и Л. Х. Тхазапlicheвой «Экология редких растений Кабардино-Балкарии». <i>Статья</i>	163
<i>Елена Крапивина.</i> Рецензия на научный труд С. Х. Шхагапсоева и Л. Х. Тхазапlicheвой «Экология редких растений Кабардино-Балкарии». <i>Статья</i>	164
Книжные новинки. Алим Алафаев	167
<i>Николай Шиков.</i> Талант, чуткий к правде, или Неоконченный диалог Анатолия Пренко. <i>Статья</i>	168
<i>Марат Биттиров.</i> Учи, учишь – учит учитель... <i>Очерк</i>	174
<i>Хасани.</i> <i>Стихи</i>	176
<i>Муртаз Пачев.</i> Юмористические рассказы	178
Красота. Здоровье. Жизнь	186

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

*Литературно-художественный
и общественно-политический журнал*

Свидетельство о регистрации
«Кубанское управление Россвязьохранкультуры»
ПИ № ФС 14-0743 от 20.08.07 г.
Подписной индекс 78452

Компьютерная верстка: *О. Ф. Малюга*

Подписано в печать 20.03.11. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Усл. п. л. 12.

Тираж 2000 экз. Заказ № 50. Свободная цена

360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 5.

Тел.: главный редактор – 47-74-02,

редакторы, бухгалтерия – 42-75-22,

e-mail: literaturnayakb@mail.ru

Отпечатано ООО «Тетраграф».

КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 33.

Редакция не вступает в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнение авторов публикаций может не совпадать с точкой зрения редакции. Редакция не принимает рукописи ранее опубликованных материалов на русском языке. При перепечатке материалов ссылка на «Литературную Кабардино-Балкарию» обязательна. Статьи принимаются в объеме, не превышающем 5-ти стандартных страниц (А4, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – 1,5), с приложением копии на электронном носителе и личных данных (копии: ИНН, страховое пенсионное свидетельство, паспортные данные, сберкнижка «Сбербанка РФ», номер контактного телефона), а также – при одобрении редакцией произведения – составляется двухсторонний договор и акт приема-передачи.
